

Учредитель:
НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права»

ISSN 2074-9201

Решением Президиума Российской
Академии естественных наук
от 17 сентября 2007 года
«Вестник Академии права и управления»
награжден Почетной
серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской
Академии естественных наук
от 17 марта 2010 года
«Вестник Академии права и управления»
награжден Почетной
серебряной медалью А.С. Попова

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 1 (38)
2015

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал включен в Перечень российских
рецензируемых научных журналов ВАК
и размещен в каталоге научной периодики РИНЦ.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
id 28542 Science Index *

18+

Редакционный совет

Председатель:

Пузанов Ю.П., кандидат юридических наук, профессор, действительный член Европейской академии естественных наук, президент Московского института государственного управления и права

Члены редакционного совета:

Богословский В.И., доктор педагогических наук, профессор, зам. проректора по научной работе, начальник Управления подготовки аттестации кадров высшей квалификации Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Барсуков А.И., кандидат исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива экономики;

Дорская А.А., доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург);

Дэвид Рейнольдс, действительный член Британской академии наук, профессор истории в Колледже Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж). В 2004 г. получил премию Вольфсона по истории. С октября 2013 г. возглавляет исторический факультет в Кембридже. В 2004 г. получил премию Вольфсона по истории. С октября 2013 г. возглавляет исторический факультет в Кембридже;

Мкртумян А.Ю., заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;

Радько Т.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Солодуха П.Ф., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Российского государственного социального университета;

Стрекозов В.Г., доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке;

Тарасов А.М., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, действительный член РАН;

Тихонов А.В., доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН;

Уоррен Кимбол, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Университета Кембриджа;

Шеремет И.А., доктор технических наук, профессор, член Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации;

Шкодинский С.В., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, начальник отдела НИИ СП;

Ю Синода, профессор права Университета Хок усэй-Гакуэн, г. Саппоро (Япония).

Редакционная коллегия:

Главный редактор В.А. Золотарев доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник РФ 1-го класса, президент Ассоциации историков Второй Мировой войны

Зам. главного редактора: Н.М. Шкурко, кандидат психологических наук, заслуженный работник высшей школы, консультант НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права»

Научный редактор Д.А. Пашенцев, доктор юридических наук, профессор, консультант по науке НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права»

Выпускающий редактор В.Е. Чеботарев, кандидат экономических наук

Технический редактор: М.Ю. Савеличев

Establisher:
NSEI HPE «Moscow Institute of Public Administration and Law»

ISSN 2074-9201

By decision of the Presidium of Academy
for Natural Sciences of the Russian Federation
from September 17, 2007 «The Bulletin of
Academy of Law and Management» is awarded with
V.I. Vernadsky's Honourable silver medal

By decision of the Presidium of Academy
for Natural Sciences of the Russian Federation
from March 17, 2010 «The Bulletin of
Academy of Law and Management» is awarded with
A.S. Popov's Honourable silver medal

BULLETIN
ACADEMY OF LAW AND MANAGEMENT
№ 1 (38)
2015

SCIENTIFIC JOURNAL

By the decision of the Higher Commission on Attestation Ministry of Education
and Science of the Russian Federation. The magazine has been put
on the «List of the front-line reviewing scientific magazines and printing editions,
where chief scientific results of dissertation researches, pretending to get
an academic degree, doctor or candidate of sciences, must be published»

«The Bulletin of Academy of Law and Management» is included
in the Russian Science Citation Index (Rints, in Russian), a bibliographic database
of scientific publications in Russian at the academic periodicals, based
at the eLIBRARY.RU website platform of the Russian Scientific Electronic Library

ACADEMY OF LAW AND MANAGEMENT
BULLETIN № 38
SCIENTIFIC JOURNAL. ISSN 2074-9201

Editorial Board

Chairman:

Puzanov Y.P., *PhD in Law, Professor, Full Member of the European Academy for Natural Sciences,
President of the Moscow Institute of Public Administration and Law*

Editor-in-chief:

Zolotarev V.A., *Doctor of Law, Doctor of History, Professor,
Full State Councillor of the Russian Federation, 1-st class*

Members of Editorial Board:

Bogoslovskiy V., *Doctor of Pedagogy, Professor, Deputy of Pro-Rector for Research, Head of Department of Preparation of Merit Rating of Staff of Highest Qualification of the Russian State Pedagogical University named after A. Herzen;*

Barsukov A.I., *PhD in History, Deputy Director of the Russian State Archive of Economy;*

David Reynolds, *Full Member of the British Academy of Sciences, Professor of History in Christ College of Cambridge, Honored Professor of Dulwich College, Cambridge and Harvard Universities, Nebraska, Oklahoma, Nikhon (Tokyo), Po (Paris). In 2004 he was awarded the Wolfson History Prize. From October of 2013 he heads the History Faculty at Cambridge;*

Dorskaya A.A., *Doctor of Law, Professor, Head of Chair of International Law of the Russian State Pedagogical University of A. Herzen (Saint-Petersburg);*

Mkrtumyan A.Y., *Honored Lawyer of the Republic of Armenia, Doctor of Law, Chairman of Court of Cassation of the Republic of Armenia;*

Rad'ko T.N., *Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;*

Sheremet I.A., *Doctor of Technical Sciences, Professor, Fellow of the Military-Industrial Committee Affiliated of the Russian Government;*

Shkodinskiy S., *Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Head of Department of the Research Institute of the Account Chamber;*

Solodukha P., *Doctor of Economics, Professor, Head of Chair of the Russian State Social University;*

Strekozov V.G., *Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (ret.);*

Tarasov A.M., *Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Full Member of the Russian Academy for Natural Sciences;*

Tikhonov A., *Doctor of Sociology, Professor, Full Member of Russian Academy of Humane Sciences, Head of the Centre of Sociology of Management and Social Technologies ISRAS;*

Warren Kimbol, *Honored Professor of Historic Faculty of the Ruthgers College of Arts and Sciences, Professor of Cambridge University;*

Yu Sinoda, *Professor of Law of Khokusay-Gakuan University, Sapporo city (Japan).*

Editorial Board

Editor-in chief: Zolotarev V., Doctor of Law, Doctor of History, Professor, 1st Class Full State Counselor of the Russian Federation, President of the Historical Association of the World War Two

Deputy Chief Editor: Shkurko N., PhD in Psychology, Honorary Figure of the Russian Higher Education, Consultant of Non-State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow Institute of Public Administration and Law"

Science Editor: Pashentsev D., Doctor of Law, Professor, Consultant on science of Non-State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow Institute of Public Administration and Law"

Executive Editor: Chebotarev V., PhD in Economics

Make-up Editor: Savelichev M.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА

Шамаров В.М., СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И МОТИВЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	13
Чернявский А.Г., СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	25
Сопнева Е.В., КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ПОДОЗРЕНИЕ» И «ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ»	32
Чеботарева А.А., СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	37
Баширова С-Х.А., ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА	43
Ефремова И.А., КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ.....	48
Жданов С.П., К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	52
Цветков А.В., ПОВЫШЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО ТАБАЧНОГО ДЫМА И ПОСЛЕДСТВИЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКА.....	59
Штыков А.Ю., ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА ДО ЕГО РОЖДЕНИЯ	63
Гаджиев С.М., ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	72
Матушкин П.А., ПОБОИ В СТРУКТУРЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	76
Провалинский Д.И., ПРАВОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ СТИМУЛОВ	82
Сейнян А.О., ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДАХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ	89
Сорокин Р. С., СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШТРАФОВ ЗА НАРУШЕНИЕ «ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ».....	95
Лутцева К.В., НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, ПРИЗНАННЫМ БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	102

Один И.В., АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ КОРРЕКЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ	106
Овчинников И.И., К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	111

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ханмагомедов Х.Л., Гебекова А.Н., Гасанова С.Х., ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЗВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ДАГЕСТАНА КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА	118
Иванова Р.М., ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ	128
Куницын А.С., ИДЕЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В ТРУДАХ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПЕДАГОГА И ПРАВОВЕДА А.П. КУНИЦЫНА.....	133
Олейников В.В., ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ	142
Бурданов В.В., ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	152
Смирнов Д.А. РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	159

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аль Али Насер Абдель Рахим, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ АРБИТРАЖ.....	165
Аллахвердиев Р.А., ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА С КАЗАХСТАНОМ ПО МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА	173

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Туманян Ю.Р., Гоцкая Н.Р., БИЗНЕС В КООРДИНАТАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	182
Бородин Д.В., ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ	187
Тохчуков М. О., РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)	196

Савичев А.А., ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ КАК ОРГАНА ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ГОРОДОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ 16 ИЮНЯ 1870 Г. НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ	203
Левощич Н.В., Елесина М.В., Рашкеева И.В., Неретина А.Д., СОЗДАНИЕ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	210
Труфанов С.А., УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ КОМПЕТЕНЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ КОНКУРЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТА.....	214

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Петрова Н.Ф. ТРЕБОВАНИЯ К ПЕДАГОГУ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПЕДАГОГИКИ	219
Халунов А.Н., Везиров Т.Г., ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕБ 2.0 НА ЗАНЯТИЯХ ПО АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ	225
Ольховик И.В., ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ	232
Слюсарева Е.С., Прилепко Ю.В., Шеховцова Е.А., СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ РАЗВИТИЯ.....	241
Столярчук И.А., СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПО ПРОБЛЕМЕ ГЕНДЕРНОЙ ДЕЗАДАПТИРОВАННОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	250
Устинова Л. Г., Султанова М. В., РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ МВД.....	255
Магомедова А.Н., ФИЛОСОФСКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ БИОЭТИКИ И БИОЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	260
Гамзаева М.В., Магомедова П.К., ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕХНОЛОГИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»	266
Вендина А.А., Малиатаки В.В., УРОКИ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ	272
Бабаева Э.С., МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ.....	277
Магомедалиева М. Р., ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	285

Ильях М.П., ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ СРЕДСТВАМИ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ.....	290
Бакашева А.Б., ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ.....	295
Горбачева Т.В., Корлякова С.Г., МУЗЫКАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО СНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ.....	299

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF LAW

Shamarov V., THE CONTENT OF THE CONCEPTION AND MOTIVES OF LAWFUL BEHAVIOR.....	13
Chernyavskiy A., SOCIAL FOUNDATIONS OF CHANGE OF FRAMEWORKS OF LEGAL RESPONSIBILITY	25
Sopneva E., THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SOURCE OF UNDERSTANDING OF THE CONCEPTIONS – “THE SUSPICION” AND “THE SUSPECT”	32
Chebotareva A., THE SPECIFICITY OF INFORMATION LEGAL RELATIONS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY	37
Bashirova S-Kh., PROTECTION OF THE RIGHTS OF ORPHANED CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE REALIZATION OF THE UNITED NATIONS CONVENTION “ON THE RIGHTS OF THE CHILD”	43
Efremova I., ABSOLUTE NECESSITY FOR RELEASE FROM PUNISHMENT DUE TO ILLNESS	48
Zhdanov S., THE VALUE OF THE PRINCIPLES OF LEGAL PROCEEDINGS AND OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY FOR ACTIVITY OF THE EXPERT	52
Tsvetkov A., IMPROVEMENT OF THE CERTAINTY OF THE ADMINISTRATIVE-LEGAL RELATIONS IN THE AREA OF HEALTH PROTECTION OF CITIZENS FROM EFFECTS OF EXPOSURE TO ENVIRONMENTAL TOBACCO SMOKE AND CONSEQUENCES OF TOBACCO CONSUMPTION	59
Shtykov A., LEGAL GUARANTEES IN ENSURING THE LEGAL STATUS OF THE CHILD BEFORE ITS BIRTH.....	63
Gadjiev S., THE CONCEPTION OF CORRUPTION: THE ISSUES OF THEORY AND LEGISLATION	72
Matushkin P., THE BEATINGS IN THE STRUCTURE OF VIOLENT CRIMINALITY	76
Provalinskiy D., LEGAL BENEFITS AS ONE OF THE FORMS OF APPEARANCE OF LEGAL INCENTIVES	82
Seinyan A., THE PECULIARITIES OF PROOF IN COURTS WHEN CONSIDERING OF TAX DISPUTES	89
Sorokin R., THE IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF FINES FOR THE TRAFFIC VIOLATION.....	95

Luttseva K., THE ASSIGNMENT OF PUNISHMENT TO THE INDIVIDUALS RECOGNIZED AS PATIENTS WITH DRUG DEPENDENCE: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE	102
Odin I., ACMEOLOGICAL CRITERIA OF CORRECTION DURING THE ATTESTATION OF STATE WORKERS.....	106
Ovchinnikov I., ON THE ISSUE OF THE LEGAL PERSONALITY OF THE MUNICIPALITY	111

HISTORY OF STATE AND LAW

Khanmagomedov H., Gebekova A., Gasanova S., THE HISTORY OF THE BEGINNING OF NAMES OF GEOGRAPHICAL FEATURES OF SOUTH-EAST DAGESTAN AS A CULTURAL-HISTORICAL HERITAGE OF THE REGION.....	118
Ivanova R., THE FIRST WORLD WAR: NEW APPROACHES IN RESEARCHES	128
Kunitsyn A., THE IDEA OF NATURAL LAW IN THE WRITINGS OF THE DISTINGUISHED EDUCATOR AND LAWYER A.P. KUNITSYN.....	133
Olejnikov V., POLITICAL-LEGAL VIEWS OF THINKERS IN EASTERN UKRAINE	142
Burdanov V., FEATURES OF DEVELOPMENT OF HOME STATE AND LAW IN THE PERIOD OF THE NEW ECONOMIC POLICY	152
Smirnov D., THE REFORM OF THE ACTIVITY OF THE POLICE IN SOVIET AND POST-SOVIET PERIOD	159

ISSUES OF INTERNATIONAL LAW

Al Ali Naser Abdel Rahim, THE ELECTRONIC INTERNATIONAL ARBITRATION.....	165
Allahverdiyev R., COOPERATION BETWEEN AZERBAIJAN AND KAZAKHSTAN AT THE PEACEFUL SETTLEMENT OF THE KARABAKH CONFLICT	173

ISSUES OF GOVERNANCE

Tumanyan Yu., Gotskaya N., BUSINESS IN THE COORDINATES OF SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE STATE	182
Borodin D., ORGANIZATIONAL-ECONOMIC ASPECTS OF THE MANAGEMENT OF HUMAN POTENTIAL OF THE ORGANIZATIONS	187
Tokhchukov M., THE ROLE OF INNOVATIONS IN DEVELOPMENT OF THE CORPORATE CULTURE AS AN ELEMENT OF SOCIO-LABOR RELATIONS (THEORETICAL ASPECTS).....	196

Savichev A., LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF THE ADMINISTRATIVE BOARD OF A CITY AS THE AUTHORITY OF THE MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT ACCORDING THE CITY CHARTER OF JUNE 16 TH OF 1870 YEAR, AS IN THE CASE OF THE CITY OF MOSCOW.....	203
Levoshich N., Elesina M., Rashkeeva I., Neretina A., THE FORMATION OF A REGULATORY IMPACT ASSESSMENT	210
Trufanov S., MANAGING THE CREATION AND RETENTION OF COMPETENCIES OF THE ORGANIZATION IN THE COMPETITIVE-MANAGEMENT SYSTEM	214

TOPICAL ISSUES OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Petrova N., REQUIREMENTS FOR THE TEACHER IN THE CONTEXT OF THE MAIN PROVISIONS OF A HEALTH SAVING PEDAGOGY	219
Khalunov A., Vezirov T., THE FORMATION OF THE FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF UNDERGRADUATE STUDENTS ON THE BASIS OF WEB 2.0 TECHNOLOGIES IN THE CLASSROOMS ON THE ARABIC LANGUAGE.....	225
Ol'khovik I., TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION SYSTEMS	232
Slyusareva E., Prilepko Yu., Shekhovtsova E., MODERN APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF EARLY DIAGNOSTICS AND CORRECTION OF DEVELOPMENTAL DISABILITY	241
Stolyarchuk I., THE FORMATION OF THE PEDAGOGICAL VIEWS ON THE ISSUE OF GENDER DE-ADAPTABILITY: HISTORICAL ASPECT.....	250
Ustinova L., Sultanova M., IMPLEMENTATION OF PEDAGOGICAL COOPERATION IN THE PROCESS OF TRAINING OF CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS.....	255
Magomedova A., PHILOSOPHICAL-SOCIAL FOUNDATIONS OF BIOETHICS AND THE BIOETHICAL EDUCATION.....	260
Gamzaeva M., Magomedova P., EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF INTERACTIVE TRAINING METHODS IN THE PROCESS OF TEACHING OF ACADEMIC DISCIPLINE «TECHNOLOGIES OF SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL RESEARCH»	266
Vendina A., Maliataki V., THE MATHEMATICAL LESSONS AND COMPUTER SKILLS AS THE BASIS OF FORMATION OF THE FINANCIAL COMPETENCE OF PUPILS.....	272
Babayeva E., METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE INTEGRATED ACADEMIC PROGRAMS.....	277
Magomedalieva M., THE PROCESS OF FORMATION OF COMMITMENT OF STUDENTS TO THE PROJECT ACTIVITIES	285

Il'yukh M., THE EXPERIMENTAL WORK AS A FACTOR OF FORMATION OF THE CIVIL POSITION OF THE PROSPECTIVE OFFICERS BY MEANS OF MILITARY TRADITIONS	290
Bakasheva A., INNOVATION TECHNOLOGIES OF THE FORMATION OF LOGICAL CULTURE OF FUTURE TEACHER OF MATHEMATICS	295
Gorbacheva T., Korlyakova S., MUSIC PSYCHOTHERAPY AS A MEANS OF RELIEVING PHYSICAL AND MENTAL FATIGUE.....	299

Шамаров В.М.,

доктор юридических наук, профессор Московского института государственного управления и права

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И МОТИВЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье исследуется содержание понятия «правомерное поведение» с позиций узкого, традиционного и широкого понимания, интегративный и дифференциальный подходы к структуре понятия, различия между правомерным поведением и правомерным действием, оценивается существующая классификация мотивов правомерного поведения.

Ключевые слова: правомерное поведение, правомерная деятельность, мотивы правомерной деятельности, субъекты права.

Shamarov V.,

Professor of the Moscow Institute of Public Administration and Law, Doctor of law

THE CONTENT OF THE CONCEPTION AND MOTIVES OF LAWFUL BEHAVIOR

The article is examined the content of the conception "Lawful behavior" from the standpoints of narrow, traditional and absolute views, integrative and differential approaches to the structure of the conception, the differences between lawful behavior and lawful action, as well as the article is estimated the current classification of motives of lawful behavior.

Keywords: lawful behavior, lawful activity, motives of lawful activity, subjects of law

В любом обществе государство определяет и защищает (гарантирует) социально значимое поведение граждан и других субъектов правоотношений. При этом обеспечение правомерного поведения всех субъектов: граждан, должностных и юридических лиц является основной целью государства, так как правомерное поведение реализует право, т.е. превращает формализованные и «застывшие» нормы в действующие правоотношения.

В советский период теоретические основы правомерного поведения освещены в ряде публикаций¹. Можно согласиться с профессором Т.Н. Радько, что в эти годы правомерное по-

¹ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978; Кудрявцев В.Н. Правомерное поведение: Норма и патология. М., 1982; Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. 1980. № 3; Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985; Шафиров В.М. Правовая активность советских граждан. Вопросы теории. Красноярск, 1982; Щербакова Н.В. Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986; Нурпеисов Е.К. Механизм формирования правомерного поведения личности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980; Вопросы правомерного поведения личности // Правовое регулирование общественных отношений. М., 1977; Кожевников С.Н. Правовая активность граждан. Н. Новгород, 1993; Лазарев В.В. Выявление закономерностей правомерного поведения // Советское государство и право. 1983. № 11; Казимирчук В.П. Социально-правовая активность личности // Социализм и право. М., 1979; Кучинский В.А. Правовые средства обеспечения правомерного поведения // Правовые средства обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. тр. (под ред Н.А. Кудинова) Минск, 1989; Алейникова О.П. Понятие правомерного поведения // Труды ВНИИСЗ. Проблемы современного советского законодательства. Ярославль, 1977. Вып. 10; Вопленко Н.Н. Правомерное поведение как социальный и юридический процесс // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве / Отв. ред. А.А. Карташов. Ярославль, 1979; Жеругов Р.Т. Вопросы правомерного поведения личности // Правовое регулирование поведения личности / Отв. ред. М.И. Брагинский). М., 1977; Русинев Р.К. Сознание и правомерное поведение личности // Советское государства и право. 1983. № 5; Бусурманов Ж.Д. Социальная активность

ведение, как правило, рассматривалось однозначно – это **общественно полезное** (выделено нами. – *В.Ш.*) для государства и общества деяние в соответствии с предписаниями норм права².

В постсоветский период проблема правомерного поведения стала предметом исследования многих теоретиков права³.

В этот же период была предпринята попытка выразить суть правомерного поведения, которое учеными рассматривается по разному: в качестве «правового индикатора, меры права» (В.И. Червонюк)⁴, «условия существования законности и правопорядка» (А.Ф. Черданцев)⁵, «меры свободы субъекта права» (В.Н. Хропанюк)⁶, «основы здоровой ткани жизни общества» (В.В. Оксамытный)⁷, «поведения соизмеримого с правом» (В.И. Червонюк)⁸, «ближайшего показателя наличия и степени эффективности действия норм права» (О.С. Рабовская)⁹.

Не вызывает сомнения, что правомерное поведение является основой «здоровой ткани жизни общества» и государства, что соблюдение субъектами права правомерности в своем поведении и деятельности объективно характеризует степень эффективности действия норм права, что всеобщее (массовое) правомерное поведение – своеобразный показатель законности и правопорядка.

Следовательно, можно констатировать, что каждый из вышеприведенных критериев (показателей) отражает ту или иную сторону (аспект) такой правовой категории как правомерное поведение. Вместе с тем, интегративного понятия, объединяющего различные аспекты содержания правомерного поведения, до сих пор не разработано.

Можно согласиться с профессором А.Ф. Черданцевым о различии понятий «правомерное поведение» и «общественно полезное поведение», в частности, развод в браке является правомерным поведением, но не общественно полезным¹⁰.

и правомерное поведение личности в советском обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1984; *Гуменюк Т.А.* Стимулирование правомерного поведения и личности в условиях развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983; *Рзуев Т.* Стимулирование и средства обеспечения правомерного поведения советских граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988; *Самощенко И.С.* Правомерное поведение, правонарушение и юридическая ответственность // Теория государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. М., 1968; Теория государства и права. МГУ, 1972; Теория государства и права. М., 1980.

² *Радько Т.Н.* Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2009. С. 550–551.

³ *Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н.* Современная социология права: Учебник. М., 1995; *Казаков В.Н.* Правомерное поведение в механизме формирования правового порядка. М., 2000; *Жеругов Р.Т.* Правомерное поведение (материалы к лекции) // Право. Культура. Демократия: Сб. ст. М., 1995; *Кожевников В.В.* Теоретические проблемы правовой активности граждан в правоохранительной сфере и новый Уголовный кодекс Российской Федерации // Государство и право. 1998. № 2; *Кожевников В.В.* Правовая активность личности. Омск., 1997; *Гревцов Ю.И.* Обеспечение правомерного поведения граждан // Законность в Российской Федерации. М., 1999; *Оксамытный В.В.* Правомерное поведение // Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. Гл. XVII; *Малиновский А.А.* Злоупотребление правом. М., 2002; *Скаун О.Ф.* Теория государства и права. Харьков, 2000. Гл. 22; *Кулапов В.А.* Правомерное поведение и правонарушение // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2002; *Фомичева Л.Н.* Современная концепция правомерного поведения личности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994; *Потапов В.А.* Законность и правомерное поведение граждан в условиях реформирования России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995; *Лебедева Е.Н.* Механизм правового стимулирования социально-активного поведения (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002; *Ковалева Е.М.* Правомерное и противоправное поведение и их соотношения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Тюрина Н.И.* Правомерное поведение как объект юридического исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами человека // Государство и право. 2002. № 7; *Бабенко А.Н.* Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей // Государство и право. 2005. № 2; *Карамнов М.Н.* Проблема правомерного поведения в юридической теории: Достоинства и недостатки // История государства и права. 2007. № 10; *Гущина Н.А.* Поощрительные правоотношения // Закон и право. 2006. № 3.

⁴ *Червонюк В.И.* Теория государства и права: Учебник. М.: Инфра-М, 2009. С. 500.

⁵ *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: Учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 300.

⁶ *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. М., 1999. С. 329.

⁷ *Оксамытный В.В.* Теория государства и права: Учебник. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. С. 457.

⁸ *Червонюк В.И.* Указ. соч. С. 500.

⁹ *Рабовская О.С.* Интегративный подход при формировании правомерного поведения // Специальное образование. 2011. № 4. С. 104.

¹⁰ *Черданцев А.Ф.* Указ. соч. С. 305.

В теории права общепринято различать правомерное и неправомерное поведение, хотя эти понятия имеют идентичную структуру: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона.

Можно констатировать, что если по объекту (общественно полезный результат) правомерного поведения среди ученых существует почти полное единодушие, то по субъекту (правоспособному и дееспособному лицу), по объективной и субъективным сторонам наблюдаются определенные различия в научных подходах.

Под **объектом** правомерного поведения принято понимать материальные, духовные, личностные блага, а также определенные действия, в которых заинтересован субъект правомерного поведения, социально значимый результат этого поведения.

Необходимо отметить, что объект правомерного поведения характеризуется рядом признаков.

Общепринято под одним из наиболее важных признаков субъекта правомерного поведения понимать *общественную (социальную) полезность* ее для общества, государства и отдельных лиц (физических и юридических).

Некоторые ученые к вышеназванному признаку добавляют, что это поведение одобряется государством¹¹ и что оно необходимо для нормального функционирования общества¹².

Профессора М.Н. Марченко и Р.Х. Макуев, наряду с общественной полезностью, отмечают и *общественную необходимость*¹³, с чем можно согласиться.

Другие теоретики права констатируют, что это поведение затрагивает важнейшие сферы общества, государства и отдельных лиц¹⁴, а также удовлетворяет интересы этих субъектов¹⁵.

Третьи резюмируют, что правомерное поведение соответствует социально-полезным целям общества¹⁶.

Вместе с тем, утверждение Р.Х. Макуева о том, что правомерное поведение реализует свободу человека, без надлежащей научной аргументации, вызывает обоснованное сомнение.

Отметим, что взгляды же ученых на **субъекты** правомерного поведения неоднозначны. Если проанализировать авторское понятие «правомерное поведение», то высвечивается следующая картина.

В одних определениях их прямо не называют, отмечая, что это поведение или деятельность каких-то субъектов права (лиц) без их персонального уточнения¹⁷.

¹¹ Власенко Н.А. Теория государства и права: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. С. 236; Бырдин Е.Н. Теория государства и права (в схемах, таблицах и определениях): Учебное пособие. Тюменский филиал Московского института государственного управления и права, 2013. С. 77.

¹² Смоленский М.Б., Борисов Г.А., Мархгейм М.В., Тонков Е.Е. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 423; Шабуров А.С. Правомерное поведение. Правонарушение. Юридическая ответственность // Теория государства и права: Учебник. Изд. 3-е /под ред. В.Д. Перевалова. М.: Норма, 2007. С. 259.

¹³ Макуев Р.Х. Указ. соч. С. 384; Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основы права: Учебник. М.: Проспект, 2009. С. 289.

¹⁴ Малько А.В., Нырклов В.В., Шундриков К.В. Теория государства и права. Элементарный курс. 5-е изд., стереотипное. М.: КноРус, 2015. С. 156; Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Инфра-М., 2011. С. 308–309.

¹⁵ Макуев Р.Х. Указ. соч. С. 384.

¹⁶ Василенко А.И., Максимов М.В., Чистяков Н.М. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2007. С. 218–219; Макуев Р.Х. Указ. соч. С. 384.

¹⁷ Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах. М.: Юрист, 1999. С. 188; Теория государства и права: Учебно-наглядное пособие. Тюмень: Филиал Академии права и управления в Тюмени, 2006. С. 176; Ларин А.Ю. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М.: Книжный мир, 2011. С. 243; Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2011. С. 128; Радько Т.Н., Загорный А.В. Базовая (основная) юридическая терминология: Учебное пособие. М.: Академия права и управления, 2007. С. 110; Макуев Р.Х. Теория государства и права: Учебник. 3-е изд. М.: Норма-М., 2010. С. 562; Бырдин Е.Н. Теория государства и права (в схемах, таблицах и определениях): Учебное пособие. Тюменский филиал Московского института государственного управления и права, 2013. С. 77.

Можно констатировать, что правомерное *поведение* и правомерная *деятельность* в научной и учебной литературе не различаются. В большинстве случаев употребляется слово *поведение*¹⁸, реже *деятельность*.

Примером могут служить следующие определения: **правомерное поведение** – это такое *поведение*, которое соответствует требованиям правовых норм¹⁹, либо – не нарушающее правовые предписания²⁰, соответствующее государственному установлению²¹, а также **правомерное поведение** – это деятельность, соответствующая предписаниям норм права²².

Возникает вопрос: чем же является правомерное поведение: поведением или деятельностью субъекта права?

Заметим, что *деятельность* в русском языке – это занятие, труд, а *поведение* – это образ жизни и действия²³.

Как будет рассмотрено ниже, субъектами правомерного поведения выступают физические лица, а также государство, его органы, должностные лица, учреждения, организации.

Представляется, что словосочетание «правомерное поведение» характеризует субъект права в качестве физического лица в бытовой, трудовой и служебной сфере общественных отношений. При этом отметим, что правомерное поведение всегда присуще индивиду, отдельной личности.

Словосочетание «правомерная деятельность», по нашему мнению, характеризует законотворческую, исполнительную, контрольную и надзорную сферу, а также судебное разбирательство в государстве, деятельность должностных и иных юридических лиц. Деятельность в этом случае носит преимущественно коллективный характер. При этом надо иметь в виду, что с позиций фонетики русского языка слово *деятельность* никак не применимо к бытовому, повседневному правомерному поведению.

Именно поэтому использование их в качестве идентичных понятий применительно к физическим и юридическим лицам не вполне корректно.

Примечательно, что профессор В.Н. Казаков к правомерному поведению относит и действия, которые, хотя непосредственно не вытекают из правовой нормы, но могут порождать субъективные права и юридические обязанности. Речь идет о юридических фактах – правомерных действиях, без которых невозможно исполнение и использование права (обычай делового оборота в системе норм гражданского права РФ – Ст. 5,8 ГК РФ)²⁴.

О поведенческой правомерной направленности, осуществляемой в многочисленных юридических актах, упоминает и Н.Ю. Фролова²⁵.

¹⁸ Во всех изданных в последние десятилетия учебниках и учебных пособиях соответствующая глава называется «Правомерное поведение».

¹⁹ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Спарк, 2000. С. 386; Василенко А.И., Максимов М.В., Чистяков Н.М. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2007. С. 218; Теория государства и права: Учебник (под ред. В.К. Бабаева). М.: Юристъ, 1999. С. 429; Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Юрайт, 2011. С. 650; Чистяков Н.М. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2010. С. 209; Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 306; Хропанюк В.Н. Указ. соч. С. 201; Жинкин С.А. Теория государства и права: Конспект лекций. Ростов-н/Д.: Феникс, 2003. С. 201; Бабаев В.К. Правомерное поведение. Правонарушение // Общая теория права: Курс лекций (под ред. В.К. Бабаева). Н. Новгород, 1993. С. 429; Лушиков А.М. Теория государства и права: Элементарный курс. М.: Эксмо, 2010. С. 226; Головастикова Н.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: Учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 565.

²⁰ Чашин А.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Дело и сервис, 2008. С. 339.

²¹ Червонюк В.И. Указ. соч. С. 498.

²² Упоров И.В., Старков О.В., Рассказов Л.П. Теория государства и права: Курс лекций. М.: Экзамен, 2005. С. 227; Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Краткий учебник для вузов. М.: Норма-Инфра, 1999. С. 355.

²³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. С. 133 и 427.

²⁴ Казаков В.Н. Правомерное поведение и правонарушение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13.

²⁵ Фролова Н.Ю. Правомерное поведение, неправомерное поведение и правонарушение: Вопросы соотношения // Мир юридической науки. 2010. № 2. С. 27.

Другая группа ученых отмечает, что правомерное поведение – это поведение только отдельной личности²⁶, дееспособных субъектов²⁷, т.е. выделяется всего один субъект – физическое лицо.

Ряд теоретиков права конкретно называют субъектов правомерного поведения. В частности, В.Н. Казаков и Т.Н. Радько выделяют физические и юридические лица²⁸, М.Б. Смоленский, А.А. Иванов – людей и организации (коллективы)²⁹, Н.Ю. Фролова включает в их состав индивидов, государственные органы, должностных лиц, общественные организации³⁰.

Приходится констатировать, что многие определения правомерного поведения характеризуют только поведение физических лиц³¹, тем самым невольно авторы игнорируют других субъектов этого поведения: государство, его органы, юридические лица в гражданско-правовой сфере, общественные организации.

Попытку сформулировать понятие, которое применимо как к физическим, так и юридическим лицам, предпринял В.Н. Казаков: «правомерное поведение – это **волеизъявление** (выделено нами. – В.Ш.) субъекта, соответствующее праву, его идеям, принципам и нормам, имеющее целью удовлетворение общественных или личных потребностей и интересов»³².

Несомненным достоинством этой дефиниции является расширение автором оснований регулирования правомерного поведения. В тексте упоминаются не только нормы права, но и идеи, принципы права.

Вместе с тем, вызывает сомнение использование в понятии слова **волеизъявление**, которое в соответствии с толкованием современного русского языка является *желанием, согласием на что-то*³³. Следовательно, волеизъявление предшествует наступлению правомерного поведения, обуславливает его, но никоим образом своей сутью не раскрывает в полном объеме содержание правомерного поведения.

Следует иметь в виду, что по вопросу включения субъектов в авторские понятия правомерного поведения сложилось два подхода: *интегративный* и *дифференциальный*.

При *интегративном* подходе, который разделяет абсолютное большинство ученых, в понятии совмещаются характерные признаки правомерного поведения как физического лица, так и деятельности государства, его органов, должностных лиц, общественных объединений и прочих юридических лиц. Именно поэтому во многих авторских определениях присутствует субъективная сторона правомерного поведения.

Примером может служить следующая дефиниция В.В. Оксамытного: «Правомерное поведение субъектов права можно определить как деятельность в сфере социально-правового регулирования, основанную на сознательном выполнении требований норм права, которое выражается в их соблюдении, исполнении и использовании»³⁴.

²⁶ Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: МГУ, 2007. С. 621; Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основы права: Учебник. М.: Проспект, 2009. С. 284; Жинкин С.А. Указ. соч. С. 201.

²⁷ Шабуров А.С. Правомерное поведение. Правонарушение. Юридическая ответственность // Теория государства и права: Учебник. Изд. 3-е / Под ред. В.Д. Перевалова. М.: Норма, 2007. С. 259; Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Юрайт, 2012. С. 295; Смоленский М.Б., Борисов Г.А., Мархгейм М.В., Тонков Е.Е. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. Ростов-н/Д.: Феникс, 2012. С. 423.

²⁸ Казаков В.Н., Радько Т.Н. Основы теории государства и права: Учебное пособие. М.: Академия права и управления, 2005. С. 66.

²⁹ Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник. М.: Инфра-М, 2013. С. 239. Иванов А.А. Правомерное поведение и правовая ответственность // Теория государства и права: Учебное пособие / Под ред. Е.И. Темнова. М.: Кнорус, 2007. С. 322.

³⁰ Фролова Н.Ю. Указ. соч. С. 27.

³¹ Бошно С.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М.: Эксмо, 2011. С. 312.; Шабуров А.С. Указ. соч. С. 259; Перевалов В.Д. Указ. соч. С. 295; Оксамытный В.В. Указ. соч. С. 451; Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. 3-е изд. М.: Эксмо, 2009. С. 380; Марченко М.Н. Указ. соч. С. 621; Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Указ. соч. С. 284; Рассолов М.М. Указ. раб. С. 571.

³² Казаков В.Н. Правовое поведение в механизме формирования правопорядка. М., 2000. С. 31.

³³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. С. 77.

³⁴ Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев: Наукова Думка, 1985. С. 22.

При *дифференцированном* подходе формулируются самостоятельные понятия правомерного поведения, как физических лиц, так и правомерных действий юридических лиц. В частности, В.М. Ковалева различает *правомерное поведение* физических лиц и *правомерную деятельность* государственных органов, должностных лиц, коллективов и организаций³⁵.

По ее мнению, «*правомерное поведение* личности можно определить как поведение, выражающееся в ее взаимоотношениях с другими субъектами, ограниченное их правами и свободами, которое не противоречит (соответствует) позитивному праву либо складывающимся общественным отношениям (в случае, когда они являются источниками права), признаваемыми справедливыми в конкретном обществе и в определенное время»³⁶.

Правомерная же деятельность должностных лиц, организаций, коллективов, государственных органов и государства определяется учеными как деятельность по правоустановлению и правореализации, не нарушающая права отдельных граждан и осуществляемая в рамках полномочий в соответствии с позитивным правом либо сложившимися общественными отношениями, признаваемыми большинством стран и конкретным обществом³⁷.

По нашему мнению, дифференцированный подход научно состоятелен, т.к. при интегративном подходе к понятию проблематично охарактеризовать специфические черты разнородных по своей правовой природе субъектов данных правоотношений.

Отметим, что в *объективную сторону* правомерного поведения вкладывают различное содержание. Так, М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина рассматривают ее как строгое следование требованиям права³⁸.

А.С. Шабуров – как поведение, выраженное вовне³⁹, В.В. Оксамытный, Т.Н. Радько, авторский коллектив (И.В. Упоров, О.В. Старков, Л.П. Рассказов) отмечают ее общественную (социальную) полезность и массовость⁴⁰.

По мнению В.Л. Кулапова, это – поддающееся как внутреннему (со стороны самого субъекта), так и внешнему (со стороны органов, представляющих государство) контролю поведение⁴¹, в качестве общественно-полезного или общественно-допустимого поведения оно рассматривается С.А. Жинкиным.

Итак, полагаем, что *объективная сторона правомерного поведения* – это обеспечивающие организованность жизни общества массовые действия или бездействия субъектов права по удовлетворению их интересов и общественной пользы, соответствующие правовым предписаниям необходимого, желательного и социально допустимого поведения и результатам этих действий, а также причинная связь между ними.

В *субъективной стороне* правомерного поведения ученые выделяют позитивные цели, мотивы, установки.

Как правило, авторы у субъектов отмечают следующие характерные признаки: осознанное поведение в соответствии со своими интересами и потребностями, основанное на свободе выбора того или иного варианта действия (бездействия), подконтрольность воле, добровольный и сознательный характер, убежденность, ответственность лица за свои действия и их последствия, способность предвидеть последствия своих деяний.

³⁵ Фролова Н.Ю. Указ. соч. С. 27.

³⁶ Ковалева Е.М. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

³⁷ Ковалева Е.М. Там же. С. 13.

³⁸ Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Указ. соч. С. 285.

³⁹ Шабуров А.С. Указ. соч. С. 259.

⁴⁰ Оксамытный В.В. Указ. соч. С. 453; Радько Т.Н. Указ. соч. С. 584; Упоров И.В., Старков О.В., Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 228.

⁴¹ Кулапов В.Л. Указ. соч. С. 379–380.

Возникают определенные сомнения относительно выделения таких признаков правомерного поведения, как длительность (Н.М. Чистяков), предсказуемость (Т.Н. Радько, А.В. Загорный).

В правомерном поведении проблемным является и вопрос: какое понимание вкладывает в содержание дефиниции тот или иной автор.

По нашему мнению, одни ученые формулируют содержание понятия в узком, другие в традиционном, а третьи в широком понимании смысла.

Полагаем, что для советского характерно было *узкое понимание* содержания правомерного поведения. Этот вывод основывается на анализе содержания научных работ, изданных в советский период развития теории права. В современных условиях под узким содержанием правомерного поведения необходимо понимать деятельность субъектов права, соответствующую предписаниям норм права всех его отраслей⁴² в форме использования, исполнения или соблюдения⁴³. Другими словами – это поведение (деятельность), соответствующее нормам права, это реализованные дозволения, обязанности, запреты⁴⁴.

Таким образом, узкое содержание правомерного поведения в самом общем виде характеризует его в системе правовых отношений. При этом заметим, что в дефинициях не отмечаются субъекты данных правоотношений, непосредственная связь их с государственными гарантиями и защитой.

Традиционное понимание содержания правомерного поведения интегрирует, с одной стороны, узкий смысл понятия, то есть поведение в соответствии «с буквой закона», а с другой, охватывает другие характерные признаки.

В частности, ученые отмечают общественную необходимость (желательность) или допустимость подобного поведения в интересах субъектов права⁴⁵. При этом особо выделяют интересы личности, а не только общества и государства, гарантии охраны этих правоотношений государством⁴⁶, их соответствие социально-полезным целям⁴⁷, а также резюмируют массовость правомерного поведения людей и организаций⁴⁸.

К этому можно добавить, что эти правовые отношения соответствуют субъективным правам и юридическим обязанностям, возникающим на их основе⁴⁹.

⁴² Лазарев В.В., Липень С.В. Указ. соч. С. 387; Марченко М.Н. Указ. соч. С. 621; Чашин А.Н. Указ. соч. С. 339; Хропанюк В.Н. Указ. соч. С. 329; Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 306; Теория государства и права: (под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева). С. 650; Упоров И.В., Старков О.В., Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 227; Общая теория права (под ред. В.К. Бабаева). С. 429; Чистяков Н.М. Указ. соч. С. 209; Комаров С.А., Малько А.В. Указ. соч. С. 355; Жинкин С.А. Указ. соч. С. 201; Головастикова Н.Н., Дмитриев Ю.А. Указ. соч. С. 565; Червонюк В.И. Указ. соч. С. 498.

⁴³ Фролова Н.Ю. Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010; Лушников А.М. Указ. соч. С. 226.

⁴⁴ Казаков В.Н., Радько Т.Н. Указ. соч. С. 66.

⁴⁵ Казаков В.Н. Правомерное поведение в механизме формирования правопорядка. М., 2000. С. 31; Теория государства и права: Учебное пособие для вузов (под ред. Л.В. Смирнова). М.: Книжный мир, 2004. С. 216; Макуев Р.Х. Указ. соч. С. 562; Кулапов В.Л. Указ. соч. С. 580; Василенко А.И., Максимов М.В., Чистяков Н.М. Указ. соч. С. 329; Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. С. 128; Радько Т.Н., Загорный А.В. Указ. соч. С. 110; Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник. М.: Риор, 2008. С. 409.

⁴⁶ Власов В.И., Власова Г.Б. Теория государства и права: Учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов-н/Д.: Феникс, 2012. С. 269; Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория государства и права в схемах и определениях М.: Юрист, 2003. С. 172; Протасов В.Н. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. С. 14; Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько). М.: Юрист, 2001. С. 580.

⁴⁷ Малько А.В. Указ. соч. С. 188; Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: «ООО Маркет ДС Корпорейшин», 2007. С. 625; Теория государства и права: Учебно-наглядное пособие. Тюмень: Филиал Академии права и управления в Тюмени, 2006. С. 176; Ларин А.Ю. Указ. соч. С. 243.

⁴⁸ Оксамытный В.В. Указ. соч. С. 453; Смоленский М.Б. Указ. соч. С. 239.

⁴⁹ Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2008. С. 407; Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Указ. соч. С. 284; Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: «ООО Маркет ДС Корпорейшин», 2007. С. 625; Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. 2-е изд. М., 1996. С. 248.

Наиболее содержательным, на наш взгляд, определением традиционного правомерного поведения является следующее: «это общественно необходимое, желательное или допустимое с точки зрения личности, общества и государства поведение субъектов права, соответствующее нормам права, гарантируемое и охраняемое государством»⁵⁰.

Широкое содержание понятия правомерного поведения интегрирует узкое и традиционное понимание, а также его обусловленность субъективными аспектами поведения. В частности, профессор В.В. Оксамытный под этим понимает культурно-нравственные воззрения и жизненный опыт в социальной сфере при соблюдении правовых норм⁵¹, Л.А. Морозова и другие ученые подчеркивают сознательное выполнение субъектами норм права, их целей и требований⁵².

О том, что правомерное поведение – это осознанное деяние выражено в дефинициях, предложенных М.Б.Смоленским, Л.П.Рассказовым, Н.Ю.Фроловой⁵³.

На наличие дееспособности (правосубъектности) субъектов права указывает А.С. Шабуров⁵⁴. Использование субъектами права субъективных прав и выполнение юридических обязанностей отмечают в своих понятиях С.А. Комаров, О.П. Алейникова⁵⁵. Что эти отношения необходимо рассматривать в качестве справедливых в конкретном обществе и в конкретное время – добавляет Е.Л. Ковалева⁵⁶.

Несомненно, эти правомерные отношения влекут юридические последствия, а также правомерные действия (поведение) субъектов права ограничиваются правами и свободами других взаимодействующих субъектов⁵⁷.

Представляется, что широкое понимание правомерного поведения можно выразить в следующей дефиниции:

это общественно необходимое, желательное или допустимое с точки зрения личности, общества и государства массовое осознанное поведение дееспособных личностей и правоспособная деятельность юридических лиц, обусловленная их мировоззренческими взглядами, жизненным и практическим опытом, ограниченная правами и свободами взаимодействующих субъектов, соответствующая нормам права, его принципам и целям, гарантируемая и охраняемая государством.

Общепринято в теории права выделять мотивы правомерного поведения. Как правило, мотивами правомерного поведения личности называют: социально активное, пассивное, привычное (обычное, стереотипное), конформистское и маргинальное (приграничное) поведение.

Как правило, под *социально активным правомерным поведением* понимают деятельность (поведение) субъекта права на основе глубокого убеждения в необходимости неукоснительного исполнения требований норм права, стремления принести максимальную пользу при реализации правовых целей, целеустремленную борьбу за реальное утверждение в повседневную жизнь принципов права, законности, правопорядка. Эта деятельность (поведение) ради общего блага обеспечивается за счет дополнительных затрат личного времени и материальных средств субъекта права.

⁵⁰ Власов В.И., Власова Г.Б. Указ. соч. С. 269.; Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Указ. соч. С. 172.

⁵¹ Оксамытный В.В. Теория государства и права. С. 451.

⁵² Морозова Л.А. Указ. соч. С. 386; Бошно С.В. Указ. соч. С. 312; Карамков М.Н. Правомерное поведение и правонарушение: Грани отличия // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2. С. 70.

⁵³ Смоленский М.Б. Указ. соч. С. 239; Рассказов Л.П. Указ. соч. С. 409; Фролова Н.Ю. Указ. соч.

⁵⁴ Шабуров А.С. Указ. соч. С. 259.

⁵⁵ Комаров С.А. Указ. соч. С. 248; Теория государства и права. М., 1980. С. 363; Алейникова О.П. Понятие правомерного поведения // Проблемы совершенствования советского законодательства / Труды ВНИИСЗ. 1977. № 10.

⁵⁶ Ковалева Е.Л. Указ. соч. С. 6.

⁵⁷ Там же.

Пассивное правомерное поведение – это поведение субъектов права, которые добровольно и намеренно не используют принадлежащие им субъективные права и свободы (отказ от создания семьи, неучастие в избирательной компании ввиду мировоззренческой позиции и пр.).

Привычное (стереотипное, обычное) правомерное поведение – это соответствие поведения субъекта правовым нормам в повседневной (бытовой) и служебной (трудовой) жизни на основе глубокого осознания полезности и социальной значимости соблюдения правовых норм. При этом данное поведение является стереотипом, привычкой действовать в пределах правового поля.

Конформистское правомерное поведение – это пассивное соблюдение норм права, при котором субъект права подражает (приспосабливается) к поведению окружающей социальной группы ввиду боязни утратить доверие близких, потерять в ней авторитет.

Маргинальное правомерное поведение – это состояние, пограничное с противоправным, при котором субъекту права необходимо проявлять волевые усилия, чтобы не совершить правонарушение. Правомерность поведения субъекта обуславливается страхом перед наказанием за попытку совершить деяния, нарушающие нормы права.

Вместе с тем отметим, что отдельные ученые не придерживаются общепринятой классификации мотивов правомерного поведения. Они выделяют *осознанное*, т.е. такое поведение, при котором субъект осознает справедливость и обоснованность требований правовых норм и желает наступления социально полезного результата; *конформистское* – субъект поступает так, как поступает его социальное окружение; *правомерное поведение под воздействием страха перед ответственностью и наказанием*⁵⁸.

При этом вызывает сомнение утверждение этих авторов, что все названные виды поведения могут быть активными и пассивными. В чем состоит разница активного и пассивного конформистского и маргинального поведений, к сожалению, авторы не указывают. Со своей стороны полагаем, что названных различий вообще не существует.

Можно согласиться с мнением, что активное поведение характеризуется дополнительными затратами времени, энергии, материальных средств. Обычное поведение не влечет дополнительных усилий, а пассивное выражает намеренья субъекта права не использовать принадлежащие ему права и свободы⁵⁹.

В этой связи вызывает обоснованное сомнение утверждение А.М. Лушниковой о том, что пассивное поведение основано на страхе наказания⁶⁰. Полагаем, что оно присуще не пассивному, а маргинальному поведению.

Научная позиция о том, что сознательное отношение к своему поведению субъекта права присуще только социально-активному методу⁶¹, по нашему мнению, малоубедительна, т.к. возможно и сознательно-пассивное поведение (в частности, осознанное неучастие субъекта права в избрании депутатов).

Нельзя согласиться с мнением профессора А.Ф. Черданцева, который, наряду с другими мотивами правомерного поведения, отмечает *личный интерес* в качестве самостоятельного мотива⁶².

Полагаем, что личный интерес – это не мотив, а неотъемлемый элемент любого мотива правомерного поведения (активного, пассивного, конформистского, маргинального),

⁵⁸ Казаков В.Н., Радько Т.Н. Указ. соч. С. 66; Протасов В.Н. Указ. соч. С. 342.

⁵⁹ Бабаев В.К. Правомерное поведение и правонарушение // Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева). М.: Юристъ, 1999. С. 482–483; Бошно С.В. Указ. соч. С. 314–315.

⁶⁰ Лушников С.В. Указ. соч. С. 228.

⁶¹ Там же.

⁶² Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 306.

т.к. без личного интереса нельзя обеспечить реализацию правомерного поведения и правомерной деятельности любого субъекта права.

Требует дополнительной аргументации научная позиция профессоров В.Л. Кулапова и А.В. Малько о содержании конформистского правомерного поведения.

По их мнению, конформистское поведение – это такое поведение, при котором «человек, совершая правомерные поступки, внутренне не согласен или сомневается в справедливости выраженных в них требованиях». При этом они различают пассивное и активное конформистское поведение⁶³.

Полагаем, что не вызывает сомнений утверждение – под пассивным понимается поведение, присущее субъектам с низким правосознанием.

Активное конформистское поведение, по мнению авторов, – это стремление субъекта права изменить соблюдаемые, но внутренне не признаваемые им нормы. Представляется, что данная научная позиция, по крайней мере, спорна и малоубедительна.

Конечно, субъект права может проявлять стремление изменить (своими активными действиями) действующие нормы, не отражающие, по его мнению, реалии современного правового бытия. Но такое поведение в полной мере охватывается содержанием социально-активного поведения, а не конформистского, по своей правовой сути приспособленческого.

Маргинальное поведение подробно исследовано профессором В.В. Оксамытным. Он оценивает подобное поведение как результат, с одной стороны, собственной социально-психологической деформированности, с другой, как итог провоцирования со стороны государства и общества подобного поведения⁶⁴.

Такую же научную позицию занимает и профессор В.К. Бабаев, который отмечает, что «маргинальные личности, лишившись привычных условий существования не могут сразу адаптироваться к новой социальной обстановке и проявляют в этой связи неудовлетворенность, агрессивность, апатию и неуверенность в завтрашнем дне»⁶⁵.

Не вызывает сомнения выделение такого мотива правомерного поведения как *нигилистический*⁶⁶, под которым понимается, что субъект права с внутренним сомнением относится к той или иной норме права (всего права), но саму норму не нарушает по принципиальным соображениям.

Одновременно полагаем, что этот мотив лучше именовать *скептицизмом*, а не *нигилизмом*, т.к. под последним в теории права понимают активное неприятие (противодействие) законодательным и другим нормам (в частности, совершение правонарушений).

Можно согласиться с профессором В.И. Червонюком, который выделяет *толерантное (веротерпимое)* поведение субъектов правоотношений⁶⁷, и с профессором А.Ф. Черданцевым, отмечающим такой мотив правомерного поведения, как *легизм*, т.е. соблюдение законов по тому основанию, что это закон. Любой закон требует реализации, исполнения в соответствии с исторической традицией римского права – *закон строг, но это закон*⁶⁸.

Представляется, что такие мотивы правомерного поведения как скептицизм, толерантность, легизм не равнозначны исследованным выше мотивам, они существенно уже по своему содержанию. Именно поэтому их можно рассматривать в качестве составных элементов законопослушного мотива правомерного поведения.

⁶³ Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Норма-М, 2011. С. 309–310.

⁶⁴ Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. С. 24.

⁶⁵ Общая теория права: Курс лекций / Под ред В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 432.

⁶⁶ Теория государства и права / Под ред. А.С.Пиголкина, Ю.А.Дмитриева. С. 652; Лушников А.М. Указ. соч. С. 228.

⁶⁷ Червонюк В.И. Указ. соч. С.498.

⁶⁸ Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 306.

Подводя итог исследованию мотивации правомерного поведения, отметим важную роль его стимулирования, побуждения субъектов права вести себя законопослушно. Видами такого стимулирования являются поощрение (материальное и моральное), наказание или взыскание, льготы постоянные и разовые и прочие стимулы⁶⁹.

Завершая исследование, полагаем, что правомерное поведение – это объективное условие нормального функционирования общества и государства, при котором данное поведение выступает, с одной стороны, в качестве обязательного условия здоровой жизни общества, а с другой, является эталоном правомерности, неукоснительного обеспечения законности и правопорядка.

Список литературы

1. Бошно С.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М.: Эксмо, 2011.
2. Власов В.И., Власова Г.Б. Теория государства и права: Учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов-н/Д.: Феникс, 2012.
3. Иванников И.А. Теория государства и права: Учебник. М.: РИОР Инфра-М, 2011. С. 245.
4. Казаков В.Н. Правомерное поведение в механизме формирования правового порядка. М., 2000.
5. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Норма-М, 2011.
6. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Спарк, 2000.
7. Лушников А.М. Теория государства и права: Элементарный курс. М.: Эксмо, 2010.
8. Макуев Р.Х. Теория государства и права: Учебник. 3-е изд. М.: Норма-М, 2010.
9. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: МГУ, 2007.
10. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. 3-е изд. М.: Эксмо, 2009.
11. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев: Наукова Думка, 1985.
12. Оксамытный В.В. Теория государства и права: Учебник. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004.
13. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Юрайт, 2012.
14. Протасов В.Н. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014.
15. Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2009.
16. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник. М.: Риор, 2008.
17. Рассолов М.М. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрайт, 2010.
18. Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник. М.: Инфра-М, 2013.
19. Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Юрайт, 2011.
20. Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. А.В. Малько. М.: Кнорус, 2012.
21. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрайт, 2011.

Reference list

1. Boshno S. The theory of state and law: Textbook, Second edition. M.: Eksmo, 2011.
2. Vlasov V., Vlasova G. The theory of state and law: Text edition. Second edition, Rostov-on-Don: Feniks, 2012.

⁶⁹ Упоров И.В., Старков О.В., Рассказов Л.П. Теория государства и права: Курс лекций. М.: Экзамен, 2005. С. 230–231; Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник. М.: Риор, 2008. С. 413.

3. *Ivannikov I.* The theory of state and law: Textbook. M.: RIOR Infra-M, 2011. P. 245.
4. *Kazakov V.* The lawful behavior in the mechanism of formation of legal order. M., 2000.
5. *Kulapov V., Mal'ko A.* The theory of state and law: Textbook. M.: Norma-M. 2011.
6. *Lazarev V., Lipen' S.* The theory of state and law: Textbook. M.: Spark, 2000.
7. *Lushnikov A.* The theory of state and law: The elementary course. M.: Eksmo, 2010.
8. *Makuev R.* The theory of state and law: Textbook. The third edition. M.: Norma-M, 2010.
9. *Marchenko M.* The theory of state and law: Textbook. M.: Moscow State University, 2007.
10. *Morozova L.* The theory of state and law: Textbook. The third edition. M.: Eksmo, 2009.
11. *Oksamytnyj V.* The lawful behavior of an individual. Kiev. Naukova Dumka, 1985.
12. *Oksamytnyj V.* The theory of state and law: Textbook. M.: IMPE-PUBLISH, 2004.
13. *Perevalov V.* The theory of state and law: Textbook for Bachelors. Second edition. M.: Urait, 2012.
14. *Protasov V.* The theory of state and law: Textbook for Bachelors. M.: Urait, 2014.
15. *Rad'ko T.* The theory of state and law: Textbook. Second edition. M.: Prospect, 2009.
16. *Rasskazov L.* The theory of state and law: Textbook. M.: Rior, 2008.
17. *Rassolov M.* The theory of state and law: Textbook. M.: Urait, 2010.
18. *Smolenskiy M.* The theory of state and law: Textbook. M.: Infra-M, 2013.
19. The theory of state and law: Textbook / Under the editorship of A. Pigolkin, Yu. Dmitriev. M.: Urait, 2011.
20. The theory of state and law: Textbook / Executive editor A. Mal'ko. M.: Knorus, 2012.
21. *Cherdantsev A.* The theory of state and law: Textbook. M.: Urait, 2011.

Чернявский А.Г.,

доктор юридических наук, профессор, и.о. ректора Московского института государственного управления и права

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена исследованию природы юридической ответственности, в частности – ее социальному аспекту в вопросе оснований изменения пределов. Автор акцентирует внимание на принципе неотвратимости, обязательном установлении юридической ответственности за общественно опасные деяния, обязательном соблюдении предписаний правовых норм и обязательной реакции уполномоченных государством органов на правонарушение в виде осуждения и применения справедливых, гуманных, индивидуализированных мер юридической ответственности при отсутствии законных оснований освобождения от нее. В ходе исследования автор подчеркивает, что реалии современной действительности свидетельствуют о частом нарушении принципа неотвратимости, а соответственно, и о проявлениях дисфункций юридической ответственности. Поднимается проблема определения социальных оснований пределов широты или пределов ограничений, а соответственно пределов юридической обязанности в широком смысле и юридической ответственности в узком смысле граждан и организаций. Детально анализируется структура института пределов юридической ответственности, дается оценка законодательным инициативам в этом вопросе.

Ключевые слова: юридическая ответственность, пределы юридической ответственности, социальные основания изменения пределов юридической ответственности

Chernyavskiy A.,

Acting of Rector of Moscow Institute of Public Administration and Law, Doctor of Law, Professor

SOCIAL FOUNDATIONS OF CHANGE OF FRAMEWORKS OF LEGAL RESPONSIBILITY

The article is devoted to the research of the nature of legal responsibility, in particular, its social aspect in the issue of the foundations of change of frameworks. The author of the article is focused his special attention on the principle of inevitability, required determination of legal responsibility for socio-dangerous acts, required keeping of instructions of legal norms and required reaction of relevant authorities by state for offence against the laws in the form of judgment and the application of fair, humane, individualized measures of legal responsibility in absence of legal foundations of relief from it. As a part of the research the author is emphasized that the realities of the contemporary reality are shown frequent violation of the principle of inevitability, and in accordance, the development of malfunctions of legal responsibility. The issue is raised about determination of social foundations of borders of latitude and borders of limitations and, in accordance, the frameworks of legal responsibility in a general sense and legal responsibility in restricted sense of citizens and organizations. The structure of institutions of frameworks of legal responsibility is analyzed in detail and assessment of legislative initiatives in this issue is given.

Keywords: legal responsibility, frameworks of legal responsibility, social foundations of change of frameworks of legal responsibility

Юридическая ответственность характеризуется определенными лишениями, которые виновный обязан претерпеть. Лишение правонарушителя определенных благ, наступление для него определенных нежелательных последствий является реакцией государства на тот вред, который правонарушитель причинил обществу, государству или отдельной личности. Особенность юридической ответственности состоит не в том, что она сопровождается определенными лишениями и ограничениями, а в специфике данных лишений. Данные лишения могут быть личного характера (например, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности и др.) и имущественного характера (например, штраф, конфискация, взыскание неустойки и др.). Они выступают в качестве средств, при помощи которых осуществляются задачи перевоспитания правонарушителей и предупреждения правонарушений.

Бесспорным положением к понятию юридической ответственности является то, что она осуществляется в строгом соответствии с нормами права¹.

Отдельные авторы считают, что юридическая ответственность рассматривается как субстанция, высшая сущность права во всех видах и формах его проявления и движения, развития и совершенствования².

С нашей точки зрения, данное высказывание чрезмерно преувеличивает роль юридической ответственности, поскольку существуют не менее «высшие» сущности права, например, свобода, справедливость, гуманизм и др.

Это сложный, многогранный феномен, имеющий специфику в конституционно-правовом, административно-правовом, гражданско-правовом, уголовно-правовом и других общетеоретических и отраслевых аспектах, как это нередко утверждается в юридической литературе³.

Отметим, что многие авторы раскрывают содержание ответственности через универсальную для них категорию «обязанность», сужая это многоаспектное явление, не рассматривая объект, субъект воздействия, назначение и пределы.

Действенность юридической ответственности выражается не в ее жестокости или жесткости, а в неотвратимости. Принцип неотвратимости – это основополагающая идея, закрепленная в законодательстве, заключающаяся в обязательном установлении юридической ответственности за общественно опасные деяния, обязательном соблюдении предписаний правовых норм и обязательной реакции уполномоченных государством органов на правонарушение в виде осуждения и применения справедливых, гуманных, индивидуализированных мер юридической ответственности при отсутствии законных оснований освобождения от нее.

Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении нарушенных общественных отношений. Кара как неотвратимая реакция осуществляется не ради себя самой, а ради другого аспекта неотвратимости – чтобы в будущем субъект не нарушал возложенных на него обязанностей. Этому способствуют также осуществляемые одновременно с карательной и восстановительной функциями воспитательная и частнопревентивная функции, т.к. одна кара не может обеспечить неотвратимость юридической ответственности.

К сожалению, реалии современной действительности свидетельствуют о частом нарушении принципа неотвратимости, а соответственно, и о проявлениях дисфункций юридиче-

¹ Демидов А.Ю. Юридическая ответственность: Понятие, признаки, основные виды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 236.

² Назарова Е.В. Понятие юридической ответственности как социального феномена // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. С. 6.

³ Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. С. 5.

ской ответственности. В РФ остается высоким уровень правонарушаемости. При этом нам видна лишь «надводная часть айсберга» – зарегистрированная преступность без учета латентной преступности. По свидетельству криминологов, высокий уровень раскрываемости преступлений свидетельствует как раз о высоком уровне латентной преступности.

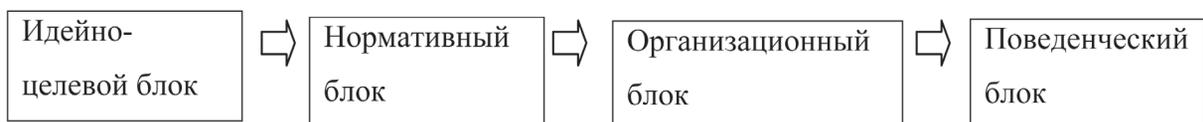
Государственная Дума принимает акты амнистии, продиктованные конъюнктурными интересами, а депутаты обезопасили себя иммунитетом от уголовного и административного преследования. К тому же действующее законодательство содержит многочисленные пробелы, позволяющие правонарушителю «избегать» юридической ответственности. В настоящее время из-за нехватки средств отсутствуют надлежащие социально-экономические гарантии обеспечения принципа неотвратимости.

Действительность последних 15–20 лет дает нам немало примеров отступления от принципа неотвратимости ответственности в части и безответственности государства как субъекта гражданско-правовых отношений. Так, в 1991–1993 гг. при «заморозке» вкладов в государственных сберкассах пострадали миллионы граждан. Ущерб «возмещается» по настоящий день. В августовском кризисе 1998 г. также пострадали граждане. Никакой ответственности государство не понесло. Это свидетельствует о том, что ответственность государства в глобальных просчетах и ошибках носит декларативный характер и не обеспечена реальными механизмами осуществления⁴.

На наш взгляд, пределы юридической ответственности за правонарушение вытекают из пределов действия нормативно-правовых актов и норм, содержащихся в них. Следовательно, под пределами юридической ответственности понимаются обусловленные определенными факторами границы, в рамках которых наступает юридическая ответственность за совершение правонарушения. Это предметные, временные, пространственные и субъектные факторы, соответственно к видам пределов юридической ответственности относятся предметные, временные, пространственные и субъектные пределы⁵.

С нашей точки зрения, нельзя забывать и о социальных предпосылках изменения пределов юридической ответственности, которые проявляются, в частности, в криминализации и декриминализации отдельных правонарушений, в уменьшении или увеличении размеров санкций.

Если взять за основу определенную схему построения института пределов юридической ответственности из четырех блоков элементов (идейно-целевой, нормативный, организационный и поведенческий блоки), то можно предложить в качестве варианта идею разделения *легитимного процесса образования социальных институтов* соответственно на четыре стадии, каждая из которых сосредоточена на тщательной проработке элементов отдельного блока. Последовательность работы над блоками элементов, а значит, и последовательность стадий выглядит следующим образом:

⁴ Липинский Д.А. Неотвратимость юридической ответственности как гарантия защиты прав граждан и юридических лиц // Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических лиц. Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции 10–11 декабря 2003 г. Ульяновск: УлГУ, 2003. С. 193–195.

⁵ Хаснутдинов Р.Р. К вопросу о пределах юридической ответственности за правонарушение // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3. С. 210.

Создавая реальные институты в экономике и политике, люди чаще всего поступают как им удобно, стараются использовать только полезные для себя возможности и, конечно, не придерживаются какой-либо последовательности действий. В стремлении найти самый короткий путь к цели, перескочить через этапы развития, ускорить и упростить решения социальных проблем лежат истоки наиболее распространенных причин неудачного институционального строительства. В итоге появляются скороспелые, непродуманные институты, непрочные структуры, плохо приспособленные друг к другу и общественной среде. Между тем представляется вполне логичным и оправданным вначале четко сформулировать идею и основную цель будущего института, затем на основе соответствующей идеи (идей) и под эту цель создать хорошо продуманную нормативную базу, вслед и согласно которой необходимо сформировать оптимальные организационные структуры (органы, учреждения, функции, должности и т.д.). После чего наступает время приобретения практического опыта, свойственного именно этим организационным структурам в виде определенных форм и моделей поведения, профессиональных знаний и умений, технологий и других эмпирических наработок.

Чтобы более четко представить себе значение указанных блоков в инновационных процессах сферы социальных институтов, выделим основные формы, которые присущи динамике институциональных изменений. Речь может идти:

– об обновлении (*инновации, новеллизации*) отдельного института, структурные блоки которого оказались рассогласованными по причине неудачного проектирования либо ошибок при построении института, устаревания, поломок, утраты некоторых элементов, изменения условий внешней среды, требующих более совершенного институционального решения. Это своего рода ремонт института, его переделка, достройка, смысл которых состоит в том, чтобы привести институт, насколько это возможно, в соответствие с регулируемой им средой, подтвердить и уточнить его целенаправленность. Операции по обновлению институтов, которые могут затрагивать элементы одного и больше, чем одного блоков, носят рутинный, постоянный характер, они не обязательно связаны с институтогенезом, но могут, очевидно, рассматриваться как институционализация на этапе корректирования института, его апробации, приспособления к действительности;

– о реформе одного или нескольких институтов, образующих отдельное звено институциональной системы, что влечет за собой последовательные изменения в других институтах, звеньях институтов и во всей системе в целом. Преобразования осуществляются внутри системы институтов, главная их задача заключается в рационализации внутрисистемных связей между элементами данной системы. При этой форме институциональных изменений демонтаж старых и образование новых институтов являются неизбежными, поэтому здесь разворачиваются процессы институтогенеза с детальной проработкой элементов идейно-целевого, нормативного, организационного и поведенческого блоков;

– о реформе одной или нескольких институциональных систем, существенном изменении большинства или множества социальных институтов, действующих в обществе. Инновационные процессы приобретают широкие масштабы, принимают вид последовательно и одновременно проходящих, эшелонированных реформ, объединяемых общим замыслом и направленных к единым стратегическим целям. В эпохи реформирования многие, если не все, сферы общественной жизни вовлечены в своего рода колебательное движение, но причины и мотивы реформ лежат обычно в области экономики либо политики, или сразу в обеих областях. Крупные юридические, нравственные и даже религиозные преобразования корнями уходят, в конечном счете, глубоко в экономику и политику. Реформа, задуманная

в качестве экономической, не может не перейти в область политики, не затронуть весь институциональный мир – от права до бытовых отношений. Времена, когда проходят *массированные реформы крупных институциональных систем*, отмечены особым напряжением, неустойчивостью, огромным социальным риском, наличием точек бифуркации, за которыми может последовать неожиданный для реформаторов поворот дела, а некоторые процессы могут выйти из-под их контроля. В это время изменяются фундаментальные социальные структуры, идут масштабные и интенсивные процессы институтогенеза, нарождается новое поколение социальных институтов.

Не подлежит сомнению, что принимаемые законодателем нормы права осуществляют те приоритетные функции, которые поставил законодатель в момент их принятия.

Другой вопрос насколько законодатель опирался на социальные основания возникновения функций различного объема, уровня, иначе говоря, приоритеты общественного спроса в тот или иной период времени.

Нормы права создаются для осуществления целенаправленного воздействия на регулирование общественных отношений и должны формироваться на основе политико-нормативного прогноза развития формации.

Так в нормах основного закона Российской Федерации – Конституции РФ – определены основные цели развития важнейших сфер государственной и общественной жизни (политической, экономической, социально-культурной) и принципы построения идеологии в различных сферах деятельности государства. Однако именно законодательным и исполнительным органам государственной власти дано право определять в зависимости от социального заказа правовые ограничения объема возможностей и прав личности, т.е. путем установления обязанностей, запретов, наказаний и т.д. Причем именно эти органы определяют в каких рамках и пределах эти запреты направлены на защиту общественных интересов.

Опять же, как были определены или определялись социальные основания пределов широты или пределы ограничений, а соответственно пределы юридической обязанности в широком смысле и юридической ответственности в узком смысле граждан и организаций.

Именно социальный заказ должен диктовать пределы правовых ограничений в сторону их сужения или расширения объема регулирования, границ имеющихся у человека прав, а дело государственной власти их обеспечить и, самое главное, достигнуть неотвратимости наказания за их несоблюдение соответствующим субъектом, должным соблюдать эти ограничения.

Дело правоведа не изучать правовой акт, принятую норму права, брать за аксиому выработанную другим ученым, даже признанным, методологию права, а развивать ее, уметь прогнозировать ее изменение, опираясь при этом на знание социальных и экономических основ, на четкое понимание внутреннего состояния общества.

Конечно, создавая какие-либо ограничения, при том что механизм и основания установления правовых ограничений, а соответственно установления пределов юридической ответственности регламентированы достаточно четко, механизмы реабилитации от последствий применения юридической ответственности, мягко сказать, расплывчаты и в практике трудны к реализации.

Нельзя не отметить остаточные явления долгое время действовавшей в советский период презумпции виновности.

Это показательно еще и в том, что если основная функция юридической ответственности наказание, то основная функция праввосстановительных мер – восстановление прежнего положения субъекта.

Может быть, здесь необходимо ввести отложение срока исполнения наказания, особенно по делам, где сам субъект не является опасным для общества и это решение возможно судом развивающегося института присяжных заседателей. Особенно это важно когда не до конца определена роль данного субъекта в совершенном преступлении и следствие не окончено по различным основаниям. Данный посыл может позволить более эффективно сработать правосстановительным механизмам.

Многие вопросы, связанные с пределами юридической ответственности, рассматриваются в Государственной Думе по инициативе Правительства РФ.

Так, в настоящее время планируется ужесточить наказания за незаконное получение и разглашение информации, составляющей коммерческую, налоговую или банковскую тайну, поскольку действующие взыскания являются несущественными для кредитных организаций. Так, за сбор коммерческой, налоговой, банковской тайны путем похищения документов, подкупа, угроз, согласно проекту, будет полагаться штраф в 500 000 руб. вместо нынешнего в 80 000 руб. (ст. 183 УК РФ). Если тайная информация была использована или разглашена без согласия ее владельца, то виновному придется уплатить в казну 1 млн руб., а не 120 000 руб. как сейчас. В случае, если виновный причинил крупный ущерб (более 1,5 млн руб.) пострадавшему от разглашения тайны, ему будет грозить штраф в 1,5 млн руб., а не 200 000 руб. как сейчас.

Разработчики законопроекта отмечают, что новые санкции будут аналогичны взысканиям за мошенничество в предпринимательской сфере (ст. 1594 УК РФ). Примечательно, что в декабре прошлого года Конституционный суд раскритиковал эту статью, решив, что мошенничество в «крупном и особо крупном» размере для предпринимателей начинается с суммы в шесть раз более высокой, чем для остальных фигурантов (6 млн руб. против 1 млн руб.), но предполагает вдвое более мягкое наказание (пять лет лишения свободы против 10)⁶.

Список литературы

1. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005.
2. Демидов А.Ю. Юридическая ответственность: Понятие, признаки, основные виды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
3. Липинский Д.А. Неотвратимость юридической ответственности как гарантия защиты прав граждан и юридических лиц // Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических лиц. Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции 10–11 декабря 2003 г. Ульяновск: УлГУ, 2003. С. 193–195.
4. Назарова Е.В. Понятие юридической ответственности как социального феномена // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. С. 6.
5. Хаснутдинов Р.Р. К вопросу о пределах юридической ответственности за правонарушение // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3. С. 210.

Reference list

1. Gabrichidze B., Chernyavskiy A. The legal responsibility: Textbook. M.: Alfa-M, 2005.
2. Demidov A. The legal responsibility: Conception, characteristic features, main kinds. M.: UNITY-DANA, 2004.

⁶ <http://pravo.ru/news/view/116740/>

3. *Lipinskiy D.* The inevitability of legal responsibility as a guarantee of protection of rights of citizens and juridical persons // Actual issues of protection of rights of citizens and juridical persons. Abstracts of reports of All-Russian research and practice conference from 10 to 11th of December, 2003. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2003. P. 193-195.
4. *Nazarova E.* The conception of legal responsibility as a social phenomenon // Social and pension law. 2007. № 4. P. 6.
5. *Khasnutdinov R.* On the issue about frameworks of legal responsibility for offence against the law // Vector of science of TSU. 2010. № 3. P. 210.

Сопнева Е.В.,

кандидат юридических наук, доцент Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ПОДОЗРЕНИЕ» И «ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ»

В статье рассматриваются конституционные положения, позволяющие осознать подозрение и подозреваемого сквозь призму задержания и заключения под стражу как способов их легализации в уголовном деле. Автор делает вывод о том, что реализация подозрения в рамках осуществления конституционного права гражданина – права на свободу и личную неприкосновенность, снижает процессуальное значение обоих понятий, качество их применения, не позволяет в полной мере осуществить права подозреваемого. Приведённые обстоятельства позволяют сформулировать предложение о необходимости разработки теоретической модели подозрения, о законодательном закреплении в УПК РФ определения подозрения и его существенных характеристик.

Ключевые слова: подозреваемый, подозрение, права, задержание, Конституция РФ, заключение под стражу

Sopneva E.,

Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SOURCE OF UNDERSTANDING OF THE CONCEPTIONS – “THE SUSPICION” AND “THE SUSPECT”

The article is examined the constitutional provisions allowing an understanding of the suspicion and the suspect through the prism of arrest and placement in detention as methods for their legalization in the criminal case. The author is concluded that the realization of the suspicion through the implementation of the constitutional right of the citizen – the right to liberty and personal security is reduced procedural meanings of both conceptions, the quality of their application, it is not possible to implement the right of the suspect to the full. Given circumstances allow us to formulate a suggestion on the necessity to develop theoretical model of the suspicion, about the providing a legislative framework for definition of the suspicion and its essential characteristics in the Russian Federation Code of Criminal Procedure.

Keywords: suspect, suspicion, rights, arrest, Constitution of Russian Federation, placement in detention

Конституция РФ не содержит упоминания о подозрении или же подозреваемом. Однако в Основном законе страны охарактеризовано два способа легализации в уголовном деле подозрения и создания процессуального статуса подозреваемого – это заключение под стражу и задержание, которые таковыми являются исходя из положений пунктов 2 и 3 части 1 статьи 46 УПК РФ «Подозреваемый»¹. Причем названные действия закреплены в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» и осуществляются в рамках реализации конституционного права человека на свободу и личную неприкосновенность. Так, согласно

¹ Сопнева Е.В. Современные способы легализации статуса подозреваемого в уголовном деле. Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы региональной научно-практической конференции (Ставрополь, 26 октября 2010 г.). Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2010. С. 213–217.

положениям статьи 22 Конституции РФ «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Анализ положений Конституции РФ позволяет сформулировать вывод о том, что задержанию и заключению под стражу придается статус действий, которые применяются в исключительных случаях и в особом порядке, поскольку направлены на ограничение конституционных прав граждан.

Итак, в конституционно-правовом смысле задержание и заключение под стражу реализуются в рамках права гражданина на свободу и неприкосновенность личности. Тогда их можно рассматривать как способы ограничения соответствующего права гражданина. При этом одновременно посредством их применения и ограничения конституционного права гражданина на свободу и неприкосновенность личности в уголовном деле легализуется подозрение.

Полагаем неприемлемым такой поход по следующим причинам.

Здесь допускается смешение разных по содержанию действий и решений, имеющих право на автономное существование, разноплановых статусов – мер уголовно-процессуального принуждения, участника уголовного судопроизводства, прав и свобод граждан.

Исключительность задержания и заключения под стражу как мер, ограничивающих конституционное право гражданина, не распространяется на подозрение.

Установка Верховного Суда РФ об обязательном признании доказательств, полученных с нарушениями закона, если при их собирании были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина² оправдана как гарантия соблюдения абсолютных прав человека, но не адекватна природе подозрения, однако не позволяет его сохранить при принятии соответствующего решения.

Одновременная реализация подозрения и права гражданина на свободу и личную неприкосновенность не позволяет обеспечить качество процесса формулирования и отражения в материалах уголовного дела подозрения, а значит и реализации прав подозреваемого.

«Маскировка» подозрения под право гражданина, под меры принуждения скрывает важное процессуальное положение подозрения в уголовном судопроизводстве.

Заключение под стражу и задержание как способы легализации подозрения в уголовном деле неадекватны его назначению, смыслу и содержанию. Соответственно у них разные цели, признаки, содержание, сроки. Например, задержание и заключение под стражу в их законодательном воплощении и процессуальном содержании не преследуют цель реализовать подозрение. При процессуальном оформлении указанных мер фиксируются основания и условия их избрания, а не причины создания статуса подозреваемого и основания подозрения. Окончание срока задержания не свидетельствует о прекращении подозрения лица в причастности к преступлению.

Попутно обратим внимание, что обвиняемому как возможному процессуальному правопреемнику подозреваемого посвящена статья 49 Конституции РФ, согласно которой «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Приведенная норма Основного закона страны позволяет сделать вывод, что уже на конституционном уровне заложено игнорирование статуса подозреваемого, что умаляет его процессуальное значение. При этом отметим, что именно в отношении подозреваемого первоначально формулируется подозрение как предположение о причастности к преступлению. Первым в уголовном судопроизводстве реализуется статус подозрения, а не обвинения. Анализ уголовных дел³ показал, что в каждом проявляется подозрение и присутствует процессуальный статус подозреваемого лица, но не в каждом – обвинение и обвиняемый.

Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ (статья 15). В соответствии с частью 2 статьи 48 Конституции РФ каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Однако здесь не заложены основы для защиты от публичного подозрения как сомнения в добропорядочности гражданина. Полагаем, что право на защиту лица, в отношении которого сформулировано предположение о причастности к преступлению, должно быть реализовано с соответствующего момента и декларировано на самом высоком правовом уровне – в Основном законе страны. Обратим внимание на момент допуска защитника применительно к заключению под стражу. В Конституции РФ не заложены правовые основы понимания такого момента. Возможно, здесь подразумевается фактический момент заключения под стражу. Однако отметим, что момент заключения под стражу можно рассматривать с фактической и процессуальной позиций. Так, допустимо разделить во времени моменты принятия процессуального решения о заключении под стражу (избрание меры пресечения) и фактического заключения под стражу лица. При «правовом молчании» Основного закона страны обратимся к УПК РФ в части реализации рассматриваемого положения. Согласно пункту 3 части 3 статьи 49 УПК РФ «защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях: ...б) применения к нему в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса меры пресечения в виде заключения под стражу». В пункте 29 статьи 5 УПК РФ применение меры пресечения рассматривается как процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. В УПК РФ (п. 13 ст. 5) предусмотрено понятие избрания меры пресечения – принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Принятие соответствующего решения должно создавать право лица на защиту от ограничения его неприкосновенности. Тогда логичнее использовать в УПК РФ вместо слова «применение» слово «избрание». Кроме того, вызывает возражения установленная законом взаимосвязь момента применения меры пресечения во взаимосвязи с фактическим задержанием. Это два разных в процессуальном и фактическом смысле действия, не взаимосвязанные и не последовательные во всех случаях. Вместе с тем полагаем, что ни одно из приведенных положений уголовно-процессуального закона не содержит момента вступления защитника в уголовное дело, адекватного смыслу, заложенному в норме Конституции РФ. Обратим внимание, что рассматриваемые ситуации означают использование норм Конституции РФ и вне процессуальной деятельности, которую мы связываем с моментом фактического задержания, что вызывает потребность обеспечить ее соответствующим лицом, например, заподозренным.

³ Проанализировано 450 уголовных дел, расследованных правоохранительными органами Северо-Кавказского региона и других субъектов Российской Федерации.

Ученые также обращают внимание на проблемы задержания во взаимосвязи с реализацией конституционных прав гражданами. Так, И. Маслов указывает на необходимость детальной регламентации оснований и процедуры ограничения конституционных прав граждан. Правовая регламентация задержания должна быть детальной⁴.

Обратимся и к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». В документе, по сути, прописаны правила реализации статьи 15 Основного закона страны. В частности, суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда Конституционным Судом РФ выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решений Конституционного Суда РФ, если они в нем указаны.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции РФ). Однако, на наш взгляд, право гражданина на свободу и неприкосновенность личности, провозглашенное в Конституции РФ, некоторым образом не воспринимается в положениях УПК РФ. В частности, согласно п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения. Такое решение принимается по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Полагаем, что продление срока задержания для предоставления дополнительных доказательств обоснованности избрания заключения под стражу не адекватно статусу права на свободу и неприкосновенность личности. Считаем, что нельзя компенсировать недостатки в работе представителей сторон обвинения или защиты увеличением срока нахождения лица в изоляции. Критерии обоснованности избрания заключения под стражу прописаны в уголовно-процессуальном законодательстве. Отсюда задача участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, прокурор) и со стороны защиты (адвокат) систематизировать необходимые данные, представить соответствующие документы и довести их до сведения суда. Наблюдается ситуация в которой конституционное право гражданина на свободу и неприкосновенность личности корректируется уголовно-процессуальным законом при установлении иной юридической иерархии рассматриваемых актов.

Таким образом, реализация подозрения в рамках осуществления конституционного права гражданина – права на свободу и личную неприкосновенность, снижает процессуальное значение обоих понятий, качество их применения, не позволяет в полной мере осуществить права подозреваемого. Кроме того, наблюдается «двойная маскировка» подозрения, как под право гражданина, так и под способы его ограничения через задержание и заключение под

⁴ Маслов И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. 2012. № 1.

стражу. Так, их применение должно быть оправданно конституционными целями⁵, которые реализуются вне взаимосвязи с подозрением. В отличие от подозрения эти действия используются в исключительных случаях. Приведенные обстоятельства позволяют сформулировать предложение о необходимости разработки теоретической модели подозрения, о законодательном закреплении в УПК РФ определения подозрения и его существенных характеристик.

Список литературы

1. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 26. Ст. 3185.
3. «О проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П.В. Янчева, В.А. Жеребенкова и М.И. Сапронова»: Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.1998 № 167-О.
4. *Маслов И.* Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. 2012. № 1.
5. *Сопнева Е.В.* Современные способы легализации статуса подозреваемого в уголовном деле. Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы региональной научно-практической конференции (Ставрополь, 26 октября 2010г.). Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2010. С. 213–217.

Reference list

1. On some issues of application of the Russian Federation Constitution by courts in the administration of justice: The Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31st, 1995, №. 8. Access from Reference Legal System "ConsultantPlus".
2. About testing of the constitutionality of the fifth part of article 97 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR: The Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 13th, 1996, №. 14-D // The Legislation Bulletin of the Russian Federation 1996. № 26. Article 3185.
3. "About testing of constitutionality of the fourth, fifth and sixth parts of Article 97 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR because of complaints of the citizens P. Yanchev, V. Zherebenkov and M. Sapronov": The order of the Constitutional Court of the Russian Federation from 25.12.1998 № 167-O.
4. *Maslov I.* The issues of application of the legislation on the arrest of the suspect // Criminal law. 2012. № 1.
5. *Sopneva E.* The modern methods of legalization of the status of the suspect in a criminal case. Actual issues of law and application of law: Files of regional research and practice conference (Stavropol, October 26th, 2010). Stavropol: Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. P. 213–217.

⁵ О проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 26. Ст. 3185. «О проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П.В. Янчева, В.А. Жеребенкова и М.И. Сапронова»: Определение Конституционного Суда РФ от 25.12.1998 № 167-О.

Чеботарева А.А.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент Юридического института Московского государственного университета путей сообщений

СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Автор проводит теоретико-правовое исследование информационных правоотношений, их особенностей, дает характеристику каждого из элементов структуры – субъектного состава, объекта, по поводу которого складываются информационные правоотношения, и их содержания. Рассматривается вопрос подходов к классификации информационных отношений. Особое внимание уделяется вопросу метода правового регулирования современных информационных правоотношений.

Ключевые слова: информационное общество, электронное государство, информационные правоотношения, виды информационных отношений, содержание информационных отношений, информационные права и свободы

Chebotareva A.,

Associate Professor of Law Institute of Moscow State University of Railway Engineering,
PhD in Law, Associate Professor

THE SPECIFICITY OF INFORMATION LEGAL RELATIONS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

The author is conducted theoretical-legal research of information legal relations, their features, defined of each of the elements of the structure- the subjective composition, the object, on the occasion of which the information legal relations and their content are formed. The issue of approaches to the classification of information legal relations is examined. Special attention is paid to the issue of the method of legal regulation of modern information legal relations.

Keywords: information society, electronic state, information legal relations, kinds of information relations, content of information relations, information rights and liberties

Для сегодняшнего этапа развития информационного общества, электронного государства характерно активное развитие информационного законодательства, стремящегося дать адекватное правовое регулирование отношениям, возникающим, изменяющимся, получающим новое развитие в современной информационной среде.

В результате воздействия информационно-правовых норм на складывающиеся отношения в информационной сфере последние приобретают форму правоотношений, то есть общественных отношений, урегулированных нормами права.

Информационные правоотношения можно определить как общественные отношения, урегулированные нормами информационного права, возникающие в процессе поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, а также связанные с

ними отношения. При этом отношения, входящие в предмет информационного права, взаимосвязаны между собой и образуют определенную систему.

Эти отношения, безусловно, имеют определенную специфику и выделяются в качестве самостоятельных под влиянием целого ряда факторов. Так, А.Б. Венгеров в своих работах отмечал (при этом им же впервые применен термин «информационное отношение»), что «информация всегда была неотъемлемым условием существования человеческого общества. Однако в традиционных системах управления «человек – человек» эти отношения находились и находятся как бы в связанном виде, переплетены с собственно управленческими отношениями. Только на этапе автоматизации они выделяются в относительно самостоятельный вид».

Прежде всего информационное право как отдельная отрасль права регулирует однородную группу общественных отношений. Особенность данных отношений можно подчеркнуть следующими признаками.

1) Такие отношения возникают, изменяются и прекращаются в информационной сфере при обращении к информации.

2) Складываются по поводу обладающих определенной спецификой объектов, к которым относятся информация, информационные объекты, информационные технологии. И такие объекты в силу их особенностей невозможно поставить в один ряд с другими объектами правового регулирования.

Информационные правоотношения имеют характерное внутреннее строение (структуру). Структура показывает, из каких элементов состоит правоотношение и как эти элементы взаимосвязаны друг с другом. Правоотношение (в том числе и информационное) состоит из трех элементов: объект, субъект, содержание.

Важнейший элемент правоотношения – субъекты. Субъектами информационного права выступают участники (стороны) регулируемых нормами информационного права общественных отношений. К ним относятся: человек, физическое лицо (включая граждан, лиц без гражданства и иностранных граждан), общество, юридическое лицо, государство, орган государственной власти, орган местного самоуправления.

Субъект информационного правоотношения должен обладать информационной правосубъектностью. Понятие «информационная правосубъектность» включает в себя понятие «информационная правоспособность» и «информационная дееспособность».

Информационная правоспособность рассматривается как проявление общей правоспособности, под которой понимается установленная и охраняемая государством возможность или способность данного субъекта вступать в правовые отношения. В этом случае субъект приобретает юридические права, обязанности, а также обязанность нести ответственность за реализацию таких прав и обязанностей. В таком понимании правоспособность является предпосылкой возникновения правовых отношений с участием этого субъекта.

Предпосылкой для возникновения информационных правоотношений является информационная правоспособность, которая выражается в определяемой информационно-правовыми нормами возможности данного субъекта приобретать информационные права и обязанности (права и обязанности в информационной сфере) и нести юридическую ответственность за их практическую реализацию. Каждый, кто нормами информационного права наделен правами и обязанностями в информационной сфере, может рассматриваться в качестве субъекта информационного права.

Однако субъект информационного права может стать субъектом информационных правоотношений тогда, когда он обладает вторым элементом информационной правосубъектно-

сти – информационной дееспособностью. Информационная дееспособность подразумевает способность субъекта своими действиями приобретать права, создавать для себя юридические обязанности, а также нести ответственность за свои действия в информационной сфере. В нашем случае речь идет о практической способности субъекта реализовать свою информационную правоспособность в условиях конкретных информационных правоотношений.

При этом «гражданин, физическое лицо, вне зависимости от его трудовых и иных аналогичных контактов, всегда является членом социального коллектива, единицей в геополитических, административно-территориальных, культурологических, духовных структурах, деятельность которых регулируется либо морально-нравственными нормами, либо нормами законодательства. И все они связаны с информационным фоном потребностей этого лица в информации и являются активными приемниками информации, идущей от гражданина. Чем определеннее развиты различные институты демократии, тем прочнее связи гражданина с государством, государственной организацией»¹.

Рассматриваемая область общественных отношений, то есть отношений, складывающихся в процессе реализации электронным государством своих функций, безусловно, обладает определенной спецификой, при этом упоминаемые И.Л. Бачило связи гражданина с этим государством становятся еще более тесными – с одной стороны, и более прозрачными и открытыми – с другой.

Объект правоотношения представляет собой то, на что воздействуют правоотношения. Это все те материальные, духовные и иные социальные блага, явления и процессы, по поводу которых субъекты информационного права вступают в информационно-правовые отношения. К примеру, объектом информационных правоотношений будут выступать государственные и муниципальные услуги в электронном виде.

Содержание как третий элемент правоотношений образует юридические права и обязанности участников (субъектов) информационных правоотношений. В нашем примере – это права и обязанности получателей услуг (заявителей) и тех, кто их предоставляет (федеральный орган исполнительной власти, орган государственного внебюджетного фонда, исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления).

Информационные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании юридических фактов. Юридические факты – это конкретные жизненные обстоятельства, с которыми связывается возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Их можно подразделить на события и действия.

События – это юридические факты, которые не связаны с волей людей (стихийные бедствия, смерть человека, достижение совершеннолетия и т.д.). В качестве примера события можно привести ситуацию аппаратного или программного сбоя.

Действия – это юридические факты, наступление которых связано с волей и сознанием участников правоотношений (в свою очередь подразделяются на правомерные и неправомерные). Правомерным действием, к примеру, будет являться соответствующее нормам закона предоставление (получение) государственной (муниципальной) услуги в электронном виде. Примером неправомерного действия будет уголовно наказуемое деяние – неправомерный доступ к компьютерной информации.

Обращаясь к классификации информационных правоотношений, остановимся на некоторых из возможных критериев. Безусловно, современные информационные правоотношения отличаются своим разнообразием по характеру, содержанию и направленности.

¹ Бачило И.Л. Информационное право: Учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 61.

Так, по первому критерию – характеру взаимоотношений между субъектами, обязанным и управомоченным лицом (важнейший аспект при этом – степень ограничения (отчуждаемости) информационного права) – информационные правоотношения подразделяются на абсолютные и относительные.

Абсолютное информационное правоотношение – это, например, отношение, связанное с реализацией гарантированного Конституцией РФ права на свободу мысли и слова.

Пример относительного информационного правоотношения – отношение, связанное с использованием информации, в том числе распространением ее, по своему усмотрению, передачей информации другим лицам по договору или на ином установленном законом основании, осуществлением иных действий с информацией или разрешением осуществления таких действий обладателем информации. Данное правоотношение, безусловно, является относительным, поскольку законодатель обязан ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами.

По критерию функций права информационные правоотношения делятся на регулятивные, возникающие при реализации информационных прав и обязанностей, установленных нормами информационного права, и охранительные, которые возникают при условии нарушения прав и невыполнения обязанностей, когда участники правоотношения нуждаются в правовых способах защиты со стороны государства. Регулятивным, к примеру, будет правоотношение, складывающееся в рамках реализации права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а охранительным – правоотношение, связанное с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, не входящими в систему органов местного самоуправления муниципальными органами, юридическими лицами, физическими лицами, с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации.

Также информационные правоотношения дифференцируются на материальные, складывающиеся в рамках реализации информационных прав и обязанностей, регулируемые, соответственно, материальными нормами информационного права, и процессуальные (процедурные), которые, в свою очередь, регламентируют процедуру, правила реализации обязанностей и прав, установленных материальными информационными нормами в рамках регулируемых информационных отношений. Так, материальное правоотношение – отношение, связанное с защитой персональных данных в рамках действующего российского законодательства, а процессуальные – это правоотношения, связанные с реализацией права уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных запрашивать у физических или юридических лиц информацию, необходимую для реализации своих полномочий, и безвозмездно получать такую информацию; осуществлять проверку сведений, содержащихся в уведомлении об обработке персональных данных, или привлекать для осуществления такой проверки иные государственные органы в пределах их полномочий; требовать от оператора уточнения, блокирования или уничтожения недостоверных или полученных незаконным путем персональных данных; обращаться в суд с исковыми заявлениями в защиту прав субъектов персональных данных и представлять интересы субъектов персональных данных в суде и т.п.

В зависимости от предмета информационного права, то есть в зависимости от своего содержания, информационные правоотношения можно подразделить на:

– отношения, непосредственно связанные с производством, поиском, получением, преобразованием, передачей, распространением и потреблением информации; и это, безусловно, одна из основных, базовых групп информационных отношений;

– правоотношения в области обеспечения информационной безопасности, к примеру, в рамках актуальных на современном этапе развития информационного общества правоотношений, связанных с реализацией так называемого «антипиратского закона»;

– правоотношения в области формирования информационных ресурсов и предоставления информационных услуг (например, правоотношения, складывающиеся по поводу предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде) и т.д.

Сформированных подходов к классификации информационных правоотношений сегодня немало. Так, А.А. Стрельцов в зависимости от характера взаимодействия субъектов в информационной сфере выделяет следующие группы информационных отношений:

– товарно-денежные, в которых информация в форме сообщений выступает в качестве товара, услуги или объекта прав интеллектуальной собственности;

– духовные, в которых информация в форме сведений воздействует на психическое состояние субъектов, формирование их мировоззрения;

– в области социального и государственного управления, где сведения и сообщения выступают в качестве легитимного воздействия на управляемых субъектов для обеспечения их требуемого поведения;

– в области управления техническими и технологическими системами, в которых информация в форме сообщений, обеспечивающих согласованное функционирование этих систем, выступает в качестве объекта отношений между владельцами систем и персоналом, обслуживающим эти системы;

– связанные с повседневным общением между людьми, где информация в форме сведений выступает в качестве обеспечения адаптации индивидов к условиям окружающей действительности, а в форме сообщений – в качестве обмена сведениями².

Специфика складывающихся современных информационных правоотношений – в неоднозначном подходе к их правовому регулированию. Речь идет как об императивном характере регулирования этих отношений, так и о диспозитивности. Анализ информационных правоотношений на современном этапе развития информационного общества позволяет сделать вывод об усилении диспозитивного начала правового регулирования, что, в свою очередь, доказывает все большее «отпочковывание» информационного права от административного права, окончательное формирование информационного права как самостоятельной отрасли права. Несмотря на исторически сложившееся представление о преимущественно императивном характере регулирования информационных отношений, сегодня, учитывая специфику складывающихся отношений, прежде всего интернет-отношений, за основу должно быть принято диспозитивное регулирование, что с точки зрения юридической техники должно найти отражение в формулировках правовых норм. Так, среди информационно-правовых норм лидирующее положение должны занять нормы управомочивающие (правоустановительные), а не обязывающие или запрещающие. К примеру, анализ Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» позволяет прийти к выводу о том, что именно нормы, предоставляющие субъекту право на совершение тех или иных действий, превалируют в нем.

² Стрельцов А.А. Содержание информационных отношений // Теоретические проблемы информационного права. М., 2006. С. 28–37.

Список литературы

1. *Бачило И.Л.* Информационное право: Учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 61.
2. *Венгеров А.Б.* Право и информация в условиях автоматизации управления. Теоретические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975.
3. *Стрельцов А.А.* Содержание информационных отношений // Теоретические проблемы информационного права. М., 2006. С. 28–37.
4. *Чеботарева А.А.* Информационное право: Учеб. пособие. М., 2014.

Reference list

1. *Bachilo I.* The information law: Textbook. M., 2011. P. 61.
2. *Chebotareva A.* The information law: Textbook. M., 2014.
3. *Strel'tsov A.* The content of information relations // Theoretical issues of information law. M., 2006. P. 28–37.
4. *Vengerov A.* The law and information in the conditions of automation control. Theoretical issues: Synopsis of a thesis of Doctor of Law. M., 1975.

Баширова С-Х.А.,

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета информатики филиала Дагестанского государственного педагогического университета в г. Дербенте

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА

В статье рассматриваются проблемы детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Для решения проблем детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах, в том числе детей, лишенных в силу различных причин родительского попечения, детей-инвалидов, детей-иммигрантов, детей с девиантным поведением, государством принимаются адекватные меры, а также создаются условия, благоприятные для жизни и развития таких детей.

Ключевые слова: дети-сироты, социально-правовая защита детства, права детей, Конвенция ООН «О правах ребенка», дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-беженцы

Bashirova S-Kh.,

Dean of Faculty of Informatics, Branch of the Dagestan State Pedagogical University in Derbent,
PhD in Pedagogic, Associate Professor

PROTECTION OF THE RIGHTS OF ORPHANED CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE REALIZATION OF THE UNITED NATIONS CONVENTION “ON THE RIGHTS OF THE CHILD”

In this article the problems of orphaned children who left without parental care are considered. To solve the problems of children residing in especially difficult circumstances, including children deprived due to various reasons of parental care, children with disabilities, children of immigrants, children with deviant behavior the State takes adequate measures and provides favorable conditions for the life and development of these children.

Keywords: orphaned children, socio-legal protection of childhood, rights of children, The United Nations Convention “On the Rights of the Child”, children left without parental care, refugee children

К правам детей, регламентируемым государством, можно отнести две сферы: право на образование и личные права (на личную жизнь, охрану здоровья, отдых и досуг, свободу мысли, совести и религии, защиту от насилия, грубого или небрежного отношения, знать своих родителей, на имя, гражданство, неприкосновенность жилища и т.д.).

Система социально-правовой защиты детства включает в себя четыре уровня: международный, федеральный, региональный, локальный (уровень образовательного учреждения). Эта система представляет собой совокупность социальных институтов, определяющих регламент их работы, нормативные документы, права детей, механизмы реализации и защиты этих прав.

Права ребенка на международном уровне, регламентирующие и закрепляющие защиту его интересов, провозглашены в Декларации прав человека и Конвенции о правах ребенка, признанных большинством государств мира.

Конвенция предписывает всем государствам «принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного и грубого обращения, эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке»¹.

Основные положения этого документа мирового уровня отражаются и в правовых актах подписавших его государств, регламентирующих права детей внутри этих стран.

На защите семьи, материнства, отцовства и детства стоят законы Семейного кодекса, регулирующие семейно-брачные отношения, обеспечивающие охрану прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

В последние годы в Российской Федерации проделана работа по социально-экономическому, правовому обеспечению детства. Постановление правительства РФ «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» содержит развернутый анализ основных показателей положения детей, характеристику тенденций его изменения, рекомендации по его улучшению. Выполнению данного Постановления подчинен и «План действий по улучшению положения детей в Российской Федерации», который содержит рекомендации по улучшению обеспечения прав детей, их выживанию и развитию².

В продолжение решений данного Постановления с 2000 г. реализовывались «Основные направления государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2010 года» (Национальный план действий в интересах детей), утвержденные Указом Президента РФ.

Также началась реализация Семейного кодекса РФ, введение которого в значительной мере способствует усилению защиты прав детей.

В последние годы реализация государственной социальной политики в интересах детей получила дальнейшее развитие в следующих направлениях:

- создание эффективной нормативно-правовой базы обеспечения прав и законных интересов детей как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации;
- разработка комплексных и целевых программ по поддержке семьи и детей (помимо федеральной программы «Дети России»);
- рост числа специализированных учреждений, оказывающих социальные, реабилитационные, психологические услуги нуждающимся детям;
- расширение сети фондов и организаций, оказывающих адресную материальную помощь семьям с несовершеннолетними детьми;
- увеличение роли средств массовой информации в объективном освещении проблем детства, привлечение внимания к ним³.

В законодательной деятельности Российской Федерации значительное место отводится решению проблем социально-правовой защиты детства в условиях социально-экономических преобразований в стране и в период перехода к рыночной экономике.

Несмотря на принимаемые меры, в России сохраняется значительное число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из года в год растет число детей, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений⁴.

¹ Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988.

² Конвенция о правах ребенка // Советская педагогика. 1991. № 10.

³ Безлепкина Л.Ф. Семья в социуме: стратегия жизнедеятельности // Вестник социальной работы. 1993. № 3.

⁴ Актуальные проблемы состояния и перспектив социальной работы в России. М., 1992.

На положении детей и подростков негативно сказались межнациональные и вооруженные конфликты на территории бывшего СССР. В России зарегистрировано около половины семей беженцев и вынужденных переселенцев из стран СНГ, около трети вынужденных эмигрантов составляют дети и подростки в возрасте до 16 лет.

До сегодняшнего дня действует президентская программа «Дети России», в рамках которой разрабатывались новые федеральные целевые программы, направленные на решение острых проблем профилактики безнадзорности и правонарушений подростков, развитие системы социального обслуживания семей и детей. Началась реализация федеральной целевой программы «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев».

Для решения проблем детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах, в том числе детей, лишенных в силу различных причин родительского попечения, детей-инвалидов, детей-эмигрантов, детей с девиантным поведением, государством принимаются адекватные меры и создаются условия, благоприятные для их жизни и развития.

Так, в 2000 г. принят новый Уголовный кодекс РФ, в который включена новая глава – «Преступления против семьи и несовершеннолетних». В нее вошли нормы уголовной ответственности за нарушения законодательства об усыновлении, злостную неуплату алиментов и новая норма – об уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителями или лицом, его заменяющим, а равно педагогом, работником образовательного или другого учреждения, обязанным осуществлять за ним надзор, если это деяние сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Развивалось также законодательство в области обеспечения прав детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей, а также нормативно закрепленные процедуры и правила в части устройства таких детей на воспитание в семейной среде. В целях правовой поддержки детей-инвалидов и семей, воспитывающих таких детей, принят ряд постановлений Правительства РФ.

Приняты также нормативные акты, направленные на совершенствование действующего законодательства об образовании. Федеральным законом внесены изменения и дополнения в Закон РФ «Об образовании».

В числе основных мер по защите детства предложены законодательные, административные, социальные, просветительские меры.

Конвенция ООН «О правах ребенка» в ст. 20 предусматривает особую помощь и защиту, предоставляемые государством ребенку, временно или постоянно лишенному своей семьей нормальных условий жизни, развития интересов наравне с другими детьми⁵.

В этом случае обеспечивается замена форм устройства ребенка, которые включают в себя усыновление, опеку (попечительство) или помещение ребенка в соответствующие учреждения по уходу за детьми.

Федеральным законом РФ определены цели, задачи и функции государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита их прав.

О внимании Правительства России и Дагестана к судьбе детей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях и нуждающихся в помощи государства и общества, свидетельствуют многие законодательные акты Российской Федерации и Республики Дагестан, направленные на оказание действенной социальной помощи. Основная задача – обеспечение государственных гарантий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а так-

⁵ Лапшин Ю.В. Конвенция о правах ребенка и реальности детства в современной России // Актуальные проблемы современного детства. М., 1993.

же детей, проживающих в семьях, имеющих трудности в содержании и в воспитании несовершеннолетних или попавших в экстремальные ситуации.

Руководствуясь основными нормативными актами Правительства РФ и Республики Дагестан, регламентирующими эту работу, органы народного образования выделяют основные направления работы по охране прав несовершеннолетних:

- выявление и постановка на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- работа с детьми-сиротами и их патронат в семьях опекунов;
- выполнение государственных гарантий по отношению к детям-сиротам, обеспечение их положенными пенсиями, пособиями и другими выплатами, предусмотренными законодательством;
- работа в суде по защите прав несовершеннолетних;
- работа по обеспечению детей-сирот жильем;
- методическая работа с социальными педагогами и общественными инспекторами⁶.

Для решения проблем детства большие усилия прилагаются государственными органами, педагогической наукой и практикой. Создаются новые типы образовательных учреждений (гимназии, лицеи, колледжи), психологические службы в образовательных учреждениях, центры социально-педагогической и психологической реабилитации. Перспективный взгляд на организацию социальной защиты подростков (детства) уже не концентрируется только на органах социальной защиты: здесь должны быть задействованы как интеллектуальные силы педагогов, психологов, юристов, медиков, так и экономическое обеспечение (необходимо регулирование этого вопроса, требующее разумного соотношения экономической заботы, распространяемой на семьи детей, центры социальной защиты и т.д.).

Для совершенствования законодательства по вопросам социальной защиты детства следует активнее использовать возможности, предоставляемые законодательными актами начального и регионального уровня.

Органам социальной защиты, опираясь на опыт своей практической деятельности, необходимо проявлять инициативу в создании новых правовых нормативных актов по социальной поддержке детства в связи с ростом количества детей, требующих особого внимания и заботы общества.

Список литературы

1. Актуальные проблемы состояния и перспектив социальной работы в России. М., 1992.
2. *Антонян Ю.М.* Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятное влияние на личность в микросреде): Учеб. пособие. М., 1975.
3. *Безлепкина Л.Ф.* Семья в социуме: стратегия жизнедеятельности // Вестник социальной работы. 1993. № 3.
4. *Жигарев Е.С.* Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания: Учеб. пособие. М., 1990.
5. Конвенция о правах ребенка // Советская педагогика. 1991. № 10.
- 6 *Кон И.С.* Ребенок и общество. М., 1988.
7. *Лапшин Ю.В.* Конвенция о правах ребенка и реальности детства в современной России // Актуальные проблемы современного детства. М., 1993.

⁶ *Жигарев Е.С.* Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания: Учеб. пособ. М., 1990.

Reference list

1. Actual issues of condition and perspectives of social work in Russia. M., 1992.
2. *Antonyan Yu.* The social environment and formation of the criminal personality (adverse impact on the individual in the micro-environment): Textbook. M., 1975.
3. *Bezlepkina L.* The family into commune: The strategy of life-sustaining activity // Bulletin of social work. 1993. № 3.
4. *Kon I.* The child and society. M., 1988.
5. *Lapshin Yu.* The Convention on the rights of the child and realities of childhood in the contemporary Russia // Actual issues of the current childhood. M., 1993.
6. The Convention on the rights of the child // The Soviet pedagogy. 1991. № 10.
7. *Zhigarev E.* The criminological characteristic of minors and organization of the legal education: Textbook. M., 1990.

Ефремова И.А.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ

Статья посвящена проблеме освобождения от наказания в связи с болезнью с учетом правила крайней необходимости. Рассматриваются вопросы правового регулирования данного вида освобождения и практики его реализации.

Ключевые слова: крайняя необходимость, освобождение от наказания в связи с болезнью, основания и условия освобождения от наказания в связи с болезнью

Efremova I.,

Associate Professor of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of the Saratov State Academy of Law, PhD in Law, Associate Professor, Doctoral student

ABSOLUTE NECESSITY FOR RELEASE FROM PUNISHMENT DUE TO ILLNESS

This article is concerned with the problem of release from punishment due to illness taking into account of rule of absolute necessity. The issues of legal regulation of this kind of release and practice of its realization are discussed in the article.

Keywords: absolute necessity, release from punishment due to illness, grounds and conditions of release from punishment due to illness

Крайняя необходимость регламентируется ст. 39 УК РФ, согласно содержанию данной нормы:

- не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости;
- превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Освобождение от наказания в связи с болезнью закреплено в ст. 81 УК РФ.

1. Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера.

2. Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания.

3. Военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания.

4. Лица, указанные в ч. 1 и 2, в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ.

На первый взгляд, не совсем очевидна связь правила крайней необходимости и освобождения от наказания в связи с болезнью. Однако если обратить внимание на основания освобождения от наказания в связи с болезнью, то проследить их соотношение не представляет никакой сложности. Итак, в ст. 81 УК РФ законодателем предусмотрено три основания освобождения от наказания в связи с болезнью: психическое расстройство, наступившее у лица после совершения преступления, а также у лица, отбывающего наказание, лишаящее их возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; иная тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию наказания; болезнь военнослужащих, отбывающих арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, делающая их негодными к военной службе.

В первом случае применение уголовного наказания к лицам, страдающим психическими расстройствами, заболевшим хронической душевной болезнью и лишенным возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, однозначно бессмысленно, поскольку для того чтобы исправить таких лиц и реализовать в отношении них частную превенцию, их нужно вылечить. А впоследствии в случае их выздоровления возможно их привлечение к уголовной ответственности и применение наказания, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ. Кроме того, сам законодатель предоставляет суду возможность назначения принудительных мер медицинского характера, к которым относятся: принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях; принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа; принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа; принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением.

При наличии иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, несомненно, действует правило крайней необходимости, когда путем освобождения от наказания в связи с болезнью, препятствующей его отбыванию, осуществляется устранение опасности, непосредственно угрожающей больным, осужденным и их праву на здоровье; чтобы обеспечить больший интерес к лицу, применяется освобождение. Заболевание характеризуется двумя обязательными условиями: оно должно быть включено в специальный перечень и выступать препятствием к дальнейшему отбыванию наказания. Специальный перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, закрепляется Постановлением Правительства РФ «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» от 06.02.2004 № 54¹. Выявление и констатация наличия такого заболевания подтверждается медицинским заключением. От-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

существование медицинского заключения по такому вопросу часто выступает основанием для отмены и изменения приговоров. Так, Ш. признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере. Преступление совершено 10 октября 2012 г., приговор был вынесен в отсутствие осужденного, ходатайства об освобождении от наказания в связи с болезнью он не подавал. В апелляционном представлении межрайонного прокурора ставился вопрос об изменении состоявшегося в отношении Ш. приговора в связи с нарушением судом требований ст. 81 УК РФ и ст. 397 УПК РФ, выразившимся в том, что непосредственно при вынесении решения по делу был разрешен вопрос об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с наличием у него тяжелой болезни, препятствующей отбыванию лишения свободы, без подтверждения этого факта заключением соответствующей врачебной комиссии. Судебная коллегия, рассмотрев материалы дела, установила, что медицинское заключение врачебной комиссии отсутствовало. Медицинское заключение от 05.07.2013, представленное позднее, на основании которого у Ш. обнаружено заболевание, явившееся следствием осложненной травмы позвоночника и включенное в перечень тяжелых заболеваний, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» в соответствии с требованиями уголовного закона в качестве документа, подтверждающего наличие оснований для освобождения осужденного от отбывания наказания по болезни, рассматриваться не может. На основании положений ст. 396, 397 п. 6, 399 УПК РФ вопрос об освобождении от наказания в связи с болезнью в соответствии со ст. 81 УК РФ решается по ходатайству осужденного судом по месту отбывания им наказания, то есть, по смыслу закона, лишь после вступления приговора суда в законную силу и обращения его к исполнению. Следовательно, судебная коллегия изменила приговор путем исключения указания на применение положений ч. 2 ст. 81 УК РФ и освобождения осужденного от отбывания наказания в связи с установленным у него и препятствующим отбыванию наказания заболеванием, входящим в перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», а также исключила из его резолютивной части указание об освобождении Ш. от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью на основании ч. 2 ст. 81 УК РФ². Важно учитывать, что констатация наличия у осужденного заболевания не является прямым основанием, позволяющим освободить от отбывания наказания.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»³ лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть освобождено судом от отбывания наказания. При этом основанием для освобождения от наказания по болезни является наличие одного из заболеваний, входящих в утвержденный Постановлением Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, если стационарное лечение не дало положительных результатов, что должно быть подтверждено комиссионным медицинским заключением. При рассмотрении вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью суду следует, в частности, учитывать поведение осужденного в период отбывания наказания, его отношение к проводимому

² Апелляционное определение Московского городского суда от 16.04.2014 по делу № 10-3251/2014 // СПС «Консультант-Плюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

лечению, соблюдение им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, по состоянию здоровья, а также данные о личности осужденного, наличие у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним (п. 24). Данное положение выступает тем сдерживающим фактором, который позволяет правильно применить освобождение от наказания в связи с болезнью к осужденным, которые характеризуются положительно и впоследствии будут вести законопослушный образ жизни, и избежать неоправданного освобождения лиц, которые впоследствии могут нарушать закон. Вышесказанное является одной из гарантий того, что при освобождении таких осужденных обеспечивается больший интерес, поскольку им на свободе будут обеспечены лучшие условия, направленные на поддержание их здоровья, нежели при применении уголовного наказания.

Болезнь военнослужащих, отбывающих арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, делающая их негодными к военной службе, предполагает возможность их освобождения, либо неотбытая ими часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания.

На основании изложенного можно констатировать, что уголовно-правовая природа освобождения от наказания в связи с болезнью непосредственно связана с правилом о крайней необходимости, что выступает одной из гарантий соблюдения прав и свобод граждан в части реализации их права на здоровье.

Список литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.04.2014 по делу № 10-3251/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Бюллетень ВС РФ. 2009. № 7.

Reference list

1. Armed Services Bulletin of the Russian Federation. 2009. № 7.
2. The appellate decision of Moscow City Court from 16.04.2014 in case № 10-3251/2014 // Legal Reference System "ConsultantPlus".

Жданов С.П.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации таможенных расследований Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается значение принципов конституционного, уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях и оперативно-разыскной деятельности в деятельности по применению (использованию) специальных познаний (знаний) специалиста. На основе проведенного анализа, предлагается содержание понятия «принципы участия специалиста» и их классификация на: 1) принципы, определенные законодателем (законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина и др.); 2) принципы, выработанные следственной, судебной, экспертной практикой и обоснованные наукой (достоверность, обоснованность, достаточность и др.).

Ключевые слова: специалист, специальные познания, специальные знания, оперативно-разыскная деятельность, судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях, принципы участия специалиста, специально-юридические принципы

Zhdanov S.,

PhD in Law, Associate Professor of Chair of Customs Investigations, Institute of Law Enforcement Activity of the Russian Customs Academy

ON THE ISSUE OF THE PRINCIPLES OF PARTICIPATION OF AN EXPERT IN LEGAL PROCEEDINGS AND OPERATIONAL- INVESTIGATIVE ACTIVITY

The article is presented the importance of the principles of constitutional, criminal, civil-legal proceedings, legal proceedings on administrative violations and operational-investigative activity in activity on the application (use) of the special cognitions (knowledge) of an expert. On the ground of the made analysis it is proposed a content of the conception "the principles of participation of an expert" and their classification to the followings: 1) the principles, established by the legislator (the rule of law, respect and observance of human and citizen's rights and freedoms and others); the principles, formulated by investigative, court, expert practice and they are substantiated by science (reliability, reasonability, sufficiency and others)

Keywords: expert, special knowledge, special expertise, operational-investigative activity, legal proceedings, legal proceedings on administrative violations, principles for participation of expert, special-judicial principles

В правоведении выделяют, во-первых, принципы, сформулированные учеными-юристами, которые выступают в виде фундаментальных идей и идеалов, отражающих достижения правовой мысли, практического опыта, объективные закономерности развития обще-

ства. Указанные принципы составляют важнейшую часть научного и профессионального правосознания, юридической политики и не являются обязательными для субъекта права¹.

Например, в уголовном процессе Э.Ф. Побегайло выделяет такой принцип, как профилактика преступлений², а в оперативно-разыскной деятельности А.Ю. Шумилов, помимо «официальных» принципов, изложенных в ФЗ об ОРД, называет также применение конфидентов (в том числе специалистов)³.

Во-вторых, выделяют обособленные в виде относительно самостоятельных элементов принципы права, под которыми следует понимать исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений⁴, складывающихся в связи с участием специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности.

Как справедливо отмечает Э.Ф. Побегайло, принципы – это исходные руководящие начала, основные идеи, отправные позиции, общие ориентиры, на которые опирается та или иная социальная деятельность людей. Иными словами, это основные правила деятельности⁵.

Принципы можно классифицировать по различным основаниям. По мнению некоторых ученых, одним из важнейших критериев их классификации является та или иная сфера общественной жизни, которая находит отражение в содержании указанных нормативных правовых предписаний и которая подвергается юридическому воздействию со стороны принципов права⁶. Таким образом, принципы подразделяются на социально-экономические, политические, идеологические, религиозные и специально-юридические⁷.

При формировании классификации принципов участия специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности автор предлагает рассматривать ее в рамках специально-юридических принципов, так как они характеризуют правовую систему в целом и отдельные ее элементы (право, юридическую практику и т.п.), отражают закономерности их возникновения, развития и функционирования, специфику правового регулирования общественных отношений, раскрывают место и роль людей, их коллективов и организаций практики⁸.

Итак, по мнению автора, принципами участия специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности являются следующие.

В конституционном процессе принципы определены в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 29–35). Это такие принципы, как независимость, коллегиальность, гласность, устность разбирательства, язык конституционного судопроизводства, непрерывность судебного заседания, состязательность и равноправие сторон^{9 10 11}. Все они имеют прямое отношение к регламентации работы как специалиста, так и других участников

¹ Карташов В.Н. Принципы права // Теория государства и права: учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2005. С. 222

² Побегайло Э.Ф. Конституционные основы (принципы) уголовного судопроизводства // Курс уголовного судопроизводства: учебник / Под ред. В.А. Михайлова: В 3 т. М.: изд-во МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 206.

³ Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография: В 3 т. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней. С. 73.

⁴ Карташов В.Н. Принципы права // Теория государства и права: учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2005. С. 222.

⁵ Побегайло Э.Ф. Конституционные основы (принципы) уголовного судопроизводства // Курс уголовного судопроизводства: учебник / Под ред. В.А. Михайлова: В 3 т. М.: изд-во МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С. 177.

⁶ Карташов В.Н. Принципы права // Теория государства и права: учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2005. С. 226.

⁷ Марченко М.Н. Понятие и основные признаки права // Теория государства и права: учебник / Под ред. М.Н. Марченко. Ч. 2: Теория права. М.: изд-во «Зерцало-М», 2011. С. 48.

⁸ Карташов В.Н. Принципы права // Теория государства и права: учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2005. С. 228.

⁹ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Постатейный комментарий судьи Конституционного Суда РФ в отставке Н.В. Витрука. М., 2012. С. 67–75.

¹⁰ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 10-е изд., изм. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 686.

¹¹ Нарутто С.В. Конституционное судопроизводство: организационные формы, принципы, виды // Конституционный судебный процесс: учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей / С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Е.С. Шугрина. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 68–73.

конституционного судебного процесса. Например, по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой не формализованы основные положения юридического статуса специалиста, отсутствие его полномочий – как участника рассмотрения дела, тем самым, по нашему мнению, был нарушен принцип равноправия сторон и другие.

В гражданском процессе (ГПК РФ) принципы не предусмотрены, но вытекают из его положений. Ими, по мнению М.К. Треушникова, являются¹²:

1) организационно-функциональные принципы: осуществления правосудия только судом; назначения судей на должность; единоличного рассмотрения и разрешения гражданских дел; независимости судей; равенства граждан и организаций перед законом и судом; принцип государственного языка; принцип гласности;

2) функциональные принципы¹³: законности; объективной истины, диспозитивности; состязательности; процессуального равноправия сторон; сочетания устности и письменности; непосредственности; непрерывности.

В арбитражном процессе (АПК РФ) принципы также не отражены, но выводятся из его нормативных положений при доктринальном толковании.

Например, по мнению И.К. Пискарева, ими являются: принцип осуществления правосудия по экономическим и иным спорам только судом; принцип независимости арбитражных судей и подчинения их только закону; принципы законности, равенства организаций и граждан перед законом и судом, состязательности, равноправия сторон, гласности судебного разбирательства дела, диспозитивности, устности, непосредственности, сочетания единоличного и коллегиального состава суда при разрешении отнесенных к ведению арбитражных судов споров; принцип государственного языка арбитражного судопроизводства; непрерывности судебного разбирательства¹⁴;

И в административном процессе (КоАП РФ) принципы вытекают из его положений.

Например, Ю.Н. Стариков полагает, что ими являются: законность (правомерность) и обоснованность; презумпция достоверности; суверенность (самостоятельность и независимость); равенство перед законом; обеспечение прав, свобод и законных интересов; объективность; ведение административного производства на государственном языке; обеспечение публичных интересов; соразмерность; гласность; беспристрастность; обеспечение права на защиту, обжалование и пересмотр административных актов (решений); ответственность; оперативность и экономичность¹⁵.

В уголовном процессе принципы определены в УПК РФ (ст. 6–19) и, по мнению Э.Ф. Побегайло, могут быть разделены на две группы¹⁶. Первую группу образуют общие принципы, присущие российскому праву в целом и приобретающие в уголовном процессе известные специфические особенности (так называемые общеправовые принципы: законности, демократизма, гуманизма, справедливости). Вторую группу составляют специальные принципы, присущие только уголовному процессу и раскрывающие его качественные особенности (так называемые специфические уголовно-процессуальные принципы: неотвратимости от-

¹² Треушников М.К. Принципы гражданского процессуального права (гражданского процесса) // Гражданский процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «Городец», 2011. С. 59–80.

¹³ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009.

¹⁴ Пискарев И.К. Принципы арбитражного процесса (арбитражного процессуального права) // Гражданский процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ИД «Городец», 2011. С. 733.

¹⁵ Стариков Ю.Н. Административный процесс и административное процессуальное право // Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. С. 668–674.

¹⁶ Побегайло Э.Ф. Конституционные основы (принципы) уголовного судопроизводства // Курс уголовного судопроизводства: учебник / Под ред. В.А. Михайлова: В 3 т. М.; Воронеж, 2006. С. 179–209.

ветственности; виновной ответственности; состязательности сторон, обеспечения права на защиту, экономии принудительных мер, профилактики преступлений).

Общеправовые принципы и часть специальных принципов уголовного судопроизводства закреплены в Конституции РФ (ст. 19, 21–25 и 45–52)¹⁷.

Применительно к участию специалиста в процессуальных действиях А.М. Зинин выделяет также следующие принципы его взаимодействия со следователем (дознавателем), судом¹⁸:

- единство выполняемых задач;
- согласованность действий;
- специализация функций;
- кооперация при проведении процессуального действия.

Единство выполняемых задач обусловлено целью проведения процессуального действия. Согласованность действий является залогом результативности выполняемой работы. Специализация функций основана на процессуальной роли специалиста и следователя (дознавателя), суда, имеющих свойственные только им права и обязанности, а также базируется на различиях в тех знаниях, которыми обладает каждый из них.

Кооперация – необходимое условие наиболее эффективного использования возможностей научно-технических средств и методов, применяемых в ходе процессуального действия. Она проявляется в постановке задач специалисту и применении им адекватных этим задачам познаний, методов и средств, совместном обсуждении обстоятельств, подлежащих установлению.

И наконец, в оперативно-разыскной деятельности принципы определены в ФЗ об ОРД. В соответствии со ст. 3 этого Закона оперативно-разыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Однако специалисты называют и иные принципы оперативно-разыскной деятельности, которые выработаны практикой.

По мнению А.Ю. Шумилова, система всех принципов оперативно-разыскной деятельности может быть построена в зависимости от степени конкретизации в тех или иных источниках (нормативных, правовых, научно-теоретических и т.д.) или широты распространения¹⁹.

По степени конкретизации он различает следующие принципы оперативно-разыскной деятельности: определенные законодателем (законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств) и выработанные оперативно-разыскной практикой и обоснованные наукой (вневедомственный (внешний) контроль, гуманизм, оперативность (наступательность), применение конфидентов, соразмерность оперативно-разыскного воздействия (реагирования) и др.

По широте распространения А.Ю. Шумилов различает принципы оперативно-разыскной деятельности, которые характерны для:

- всей правоохранительной деятельности – законность, гуманизм, соблюдение прав человека и гражданина, равенство перед законом, вневедомственный (внешний) контроль;
- деятельности по воздействию на преступность – всесторонность, полнота и объективность производства дела; осуществление только уполномоченными на то лицами; сочетание гласности и негласности; соразмерность реагирования;

¹⁷ Михайлов В.А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства: монография. М.: изд-во РТА, 2010. С. 32–44.

¹⁸ Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 31–32.

¹⁹ Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. С. 30–31.

– профессиональной сыскной деятельности – конспирация, наступательность, сочетание гласных и негласных сил, средств и методов.

Однако известна иная точка зрения. Так, А.Г. Маркушин, учитывая общепризнанные философско-правовые учения о принципах, объективные закономерности их проявления и нормативные установки в оперативно-разыскной деятельности, а также, разумеется, существующие обоснованные научные мнения, разделяет принципы этой деятельности на²⁰:

– конституционные: законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина;

– специальные: конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств, наступательность.

Аналогичные принципы перечисляет К.К. Горяинов, ссылаясь на ст. 3 ФЗ об ОРД. При этом он указывает, что данный перечень принципов не является исчерпывающим, и на оперативно-разыскную деятельность распространяются принципы, сформулированные в законодательных актах, регулирующих смежные виды деятельности (например, Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке», Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» и др.)²¹.

Необходимо отметить, что перечисленные отраслевые и межотраслевые принципы непосредственно связаны с деятельностью специалиста как участника процесса, обладающего специальными познаниями (знаниями)²².

Что же касается принципов участия специалиста, то, по нашему мнению, предлагается взять за основу специально-юридические принципы и классифицировать их на две группы:

1) принципы, определенные законодателем (законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина и др.);

2) принципы, выработанные следственной, судебной, экспертной практикой и обоснованные наукой (достоверность, обоснованность, достаточность и др.).

Таким образом, по нашему мнению, принципы участия специалиста в конституционном, уголовном, гражданском, административном производстве и оперативно-разыскной деятельности – это общие руководящие, исходные теоретико-правовые положения, определяющие правовой статус специалиста, формы и порядок применения (использования) его специальных познаний (знаний) для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Список литературы

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 10-е изд., изм. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 784 с.
2. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. 494 с.
3. Горяинов К.К. Принципы оперативно-розыскной деятельности // Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М.: ИНФРА-М, 2007. 832 с.

²⁰ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: изд-во Юрайт, 2012. С. 51–52.

²¹ Горяинов К.К. Принципы оперативно-розыскной деятельности // Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 27, 32.

²² Жданов С.П. Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт монографии. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014.

4. *Жданов С.П.* Участие специалиста в судопроизводстве и оператив-но-разыскной деятельности: постановка проблем: препринт монографии. М.: ИД Шумиловой И.И., 2014. 250 с.
5. *Зинин А.М.* Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011. 256 с.
6. *Карташов В.Н.* Принципы права // Теория государства и права: учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2005. 592 с.
7. *Маркушин А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: изд-во Юрайт, 2012. 399 с.
8. *Марченко М.Н.* Понятие и основные признаки права // Теория государства и права: учебник / Под ред. М.Н. Марченко. Ч. 2: Теория права. М.: изд-во «Зерцало-М», 2011. 336 с.
9. *Михайлов В.А.* Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства: монография. М.: изд-во РТА, 2010. 162 с.
10. *Нарутто С.В.* Конституционное судопроизводство: организационные формы, принципы, виды // Конституционный судебный процесс: учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей / С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Е.С. Шугрина. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. 432 с.
11. *Пискарев И.К.* Принципы арбитражного процесса (арбитражного процессуального права) // Гражданский процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М.: ИД «Городец», 2011. 832 с.
12. *Побегайло Э.Ф.* Конституционные основы (принципы) уголовного судопроизводства // Курс уголовного судопроизводства: учебник / Под ред. В.А. Михайлова: В 3 т. М.: изд-во МПСИ; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2006. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. 824 с.
13. *Старилов Ю.Н.* Административный процесс и административное процессуальное право // Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 928 с.
14. *Треушников М.К.* Принципы гражданского процессуального права (гражданского процесса) // Гражданский процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «Городец», 2011. 832 с.
15. *Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»:* Постатейный комментарий судьи Конституционного Суда РФ в отставке Н.В. Витрука. М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. 192 с.
16. *Шумилов А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. 391 с.
17. *Шумилов А.Ю.* Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография: В 3 т. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней. М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. 455 с.

References list

1. *Baglai M.* The constitutional law of the Russian Federation: Textbook. 10th edition. Revised and enlarged edition. M., 2013.
2. Federal Constitutional law "On the Constitutional Court of the Russian Federation": Article-by-article commentary of the retired judge of the Constitutional Court of the Russian Federation of N. Vitruk. M., 2012.
3. *Goryaninov K.* The principles of operational-investigative activity // Theory of operational-investigative activity: Textbook / Under the editorship of K. Goryaninov, V. Ovchinskiy, G. Sinilov. M., 2007.

4. *Kartashov V.* The principles of law // Theory of State and law: Textbook / Under the editorship of V. Babaev. M., 2005.
5. *Marchenko M.* The conception and main features of law // Theory of State and law: Textbook / Under the editorship of M. Marchenko. Part 2: Theory of law. M., 2011.
6. *Markushin A.* The operational-investigative activity: Textbook for higher education institutions. M., 2012.
7. *Mikhailov V.* The constitutional- legal foundations of criminal legal proceedings: Monograph. M., 2010.
8. *Narutto S.* The constitutional legal proceedings: Organizational forms, principles, kinds // Constitutional court process: Textbook for Masters, postgraduate students, lecturers / S. Narutto, S. Nesmeyanova, E. Shugrina M., 2014.
9. *Piskarev I.* The principles of the arbitration process (arbitration procedural law) // Civil process: Textbook. 4th edition. Revised and enlarged edition / Under the editorship of M. Treushnikov. M., 2011.
10. *Pobegailo E.* The constitutional foundations (principles) criminal legal proceedings // The course of criminal legal proceedings: Textbook / Under the editorship of V. Mikailov. In 3 volumes. M; Voronezh, 2006.
11. *Shumilov A.* The basic course of operational-investigative activity: Textbook for higher education institutions. 3d edition. Revised and corrected edition. M., 2008.
12. *Shumilov A.* The operational-investigative science in the Russian Federation: Monograph. In 3 volumes. Vol. 1: The operational-investigative activity and formation of the science about it. M., 2013.
13. *Starilov Yu.* Administrative process and administrative procedural law // Administrative law: Textbook / B. Rossinskiy, Yu. Starilov. 4th edition. Revised and updated edition. M., 2010.
14. *Treushnikov M.* The principles of civil procedural law (civil process) // Civil process: Textbook: 4th edition. Revised and enlarged. M., 2011.
15. *Voronov A.* The principles of the civil procedure: past, present and future. M., 2009.
16. *Zhdanov S.* The participation of the expert in legal proceedings and operational-investigative activity: Issues statement: Preprint of monograph. M., 2014.
17. *Zinin A.* The participation of the expert in procedural actions: Textbook. M., 2011.

Цветков А.В.,

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России

ПОВЫШЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО ТАБАЧНОГО ДЫМА И ПОСЛЕДСТВИЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАКА

В статье рассматривается необходимость увеличения степени определенности административно-правовых отношений в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. При этом подробно анализируются различные точки зрения относительно понятия административно-правовых отношений. В целях исключения пробелов и правовых коллизий в нормативной регламентации делается вывод о необходимости и важности повышения определенности административно-правового регулирования данной сферы.

Ключевые слова: Административно-правовые отношения, охрана здоровья, воздействие окружающего табачного дыма, последствия потребления табака

Tsvetkov A.,

Adjunct of Faculty of Training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

IMPROVEMENT OF THE CERTAINTY OF THE ADMINISTRATIVE-LEGAL RELATIONS IN THE AREA OF HEALTH PROTECTION OF CITIZENS FROM EFFECTS OF EXPOSURE TO ENVIRONMENTAL TOBACCO SMOKE AND CONSEQUENCES OF TOBACCO CONSUMPTION

The article is presented the necessity to increase in the degree of certainty of the administrative-legal relations in the area of health protection of citizens from effects of exposure to environmental tobacco smoke and consequences of tobacco consumption. Thus, in detail, the variety of opinions regarding the conception of the administrative-legal relations is analyzed. In order to avoid gaps and conflicts of laws in the normative regulation, the conclusion is done about the necessity and importance of improvement of the certainty of the administrative-legal regulation in this area.

Keywords: administrative-legal relations, health protection, effects of exposure to environmental tobacco smoke, consequences of tobacco consumption

Важным направлением повышения уровня охраны здоровья населения России является увеличение степени определенности административно-правовых отношений, возникающих в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. Соответствующий качественный уровень определённости указанных административно-правовых отношений имеет существенное значение

для обеспечения прав и законных интересов их участников. Сказанное, по нашему мнению, будет способствовать реализации прав и исполнению обязанностей субъектами административно-правовых отношений, возникающих в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. В свою очередь необходимость формулировки понятия административно-правовых отношений в исследуемой сфере также будет способствовать исключению пробелов и правовых коллизий в нормативной регламентации в данной деятельности.

Прежде всего отметим, что число научных работ, содержащих юридический анализ конкретных ситуаций и научных предложений через призму механизма правоотношения того или иного вида, крайне ограничено¹. В результате правоотношение предстает абстрактной правовой категорией, а идеи, гипотезы и отдельные правовые суждения не наполнены энергетикой правоотношения. Такое положение дел может служить одним из объяснений, почему отсутствует единство мнений по вопросу правоотношений в той или иной сфере.

Сущность административно-правовых отношений в целом, и административно-правовых отношений, возникающих в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака в частности, должна обуславливать главные черты как материальных, так и процессуальных административно-правовых норм, а именно управленческого процесса и административно-процессуальной деятельности.

Как ранее отмечал Д.М. Овсянко: «Принципиальным положением представляется то, что гражданин является одним из основных участников административно-правовых отношений, важнейшим субъектом административного права, которое должно предоставлять гражданину максимум правовых возможностей в случае неправомερных действий органов управления (должностных лиц) для защиты его нарушенных прав и свобод»².

В теории права правоотношение определяется как урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и обязанностей³. По мнению П.П. Серкова⁴, с этим нельзя согласиться, так как об урегулировании общественного отношения нормой права можно говорить только в одном случае, когда носители субъективных прав и обязанностей реализовали свои права и исполнили свои обязанности, то есть процесс урегулирования общественного отношения заканчивается достижением объекта правоотношения. Точнее будет сказать, что «правоотношение – это возникающая на основе норм права, индивидуализированная общественная связь между лицами, характеризующаяся наличием субъективных прав и обязанностей и поддерживаемая (гарантируемая) принудительной силой государства»⁵.

Также есть мнение, что «любое правоотношение – это средство, при помощи которого общие правовые нормы (объективное право) воплощаются в реальную жизнь в конкретных юридических правах и обязанностях участников общественных отношений (субъективное право)»⁶.

В общем, по мнению А.В. Мелехина, под административным правоотношением понимается вид общественного отношения управленческого характера, урегулированный административно-правовой нормой. При этом, административные правоотношения следует рассматривать как социально-управленческие отношения, складывающиеся на основе норм

¹ Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: Современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 480 с.

² Овсянко Д.М. Административное право: учеб. пособие. М., 1996. С. 107.

³ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2005. С. 474.

⁴ Серков П.П. Указ. соч.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 82.

⁶ Лапина М.А. К вопросу о сущности и структуре (составе) административных правоотношений // Государство и право. 2009. № 2. С. 10.

административного права, по поводу реализации исполнительной власти, одним из участников которых, как правило, является субъект, наделенный государственно-властными полномочиями⁷.

Ю.М. Козловым административно-правовое отношение определяется как урегулированное административно-правовой нормой управленческое общественное отношение, в котором стороны выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей, установленных и гарантированных административно-правовой нормой⁸.

В свою очередь, Д.М. Овсянко искомое понятие формулирует как регулируемые нормами административного права общественные отношения, складывающиеся в сфере управления⁹.

Н.В. Макарейко рассматривает административно-правовые отношения как урегулированные административно-правовой нормой управленческие отношения, участники которых наделены субъективными правами и юридическими обязанностями, установленными данной юридической нормой¹⁰.

Кроме того, отечественными учеными отмечается¹¹, что административно-правовые отношения являются одним из видов правовых отношений, то есть общественных отношений в управленческой сфере, урегулированных правом, и являются результатом:

- регулирующего воздействия на данное управленческое общественное отношение правовой нормы, придающего ему юридическую форму;
- регламентации правовой нормой действий (поведения) сторон этого отношения; корреспонденции взаимных прав и обязанностей сторон правоотношения, определяемых правовой нормой;
- установления их юридической ответственности за не соответствующее требованиям правовой нормы поведение.

В этой связи не вызывает сомнения необходимость и важность повышения определенности административно-правового регулирования охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. С учетом изложенных мнений, нам представляется возможным сформулировать определение административно-правовых отношений применительно к исследуемой сфере, как урегулированные административно-правовой нормой общественные отношения управленческого характера, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака, в которых стороны выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей, установленных и гарантированных соответствующей юридической нормой. Реализация данного понятия позволит повысить уровень охраны здоровья граждан, а также будет способствовать исключению пробелов и правовых коллизий в нормативной регламентации в данной деятельности.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 82.
2. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2005. С. 474.

⁷ Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации: курс лекций // СПС «КонсультантПлюс», 2009.

⁸ Козлов Ю.М. Административное право: учебник. М.: Юристъ, 1999. 320с.

⁹ Овсянко Д.М. Административное право: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2002.

¹⁰ Макарейко Н.В. Административное право: конспект лекций. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2009. 189 с.

¹¹ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: Содержание и соотношение / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 320 с.

3. Козлов Ю.М. Административное право: учебник. М.: Юристъ, 1999. 320с.
4. Лапина М.А. К вопросу о сущности и структуре (составе) административных правоотношений // Государство и право. 2009. № 2. С. 10.
5. Макарейко Н.В. Административное право: Конспект лекций. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2009. 189 с.
6. Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации: Курс лекций // СПС «КонсультантПлюс», 2009.
7. Овсянко Д.М. Административное право: учеб.пособие. М., 1996. С. 107.
8. Овсянко Д.М. Административное право: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2002.
9. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: Содержание и соотношение / Под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 320 с.
10. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: Современное осмысление и новые подходы: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 480 с.

Reference list

1. Alekseev S. The general theory of law: In 2 volumes. M., 1982. Vol. 2. P. 82.
2. Barikhin A. The great legal encyclopedic dictionary. M., 2005. P. 474.
3. Kozlov Yu. The administrative law: Textbook. M.: Jurist, 1999. P. 320.
4. Lapina M. On the issue about essentiality and structure (content) of the administrative-legal relations // State and law. 2009. № 2. P. 10.
5. Makareiko N. The administrative law: Abstract of lectures. 5th Edition. Revised and enlarged edition. M.: Higher education, 2009. P. 189.
6. Melekhin A. The administrative law of the Russian Federation: Course of lectures // Legal Reference System "Consultantplus", 2009.
7. Ovsyanko D. The administrative law: Textbook. M., 1996. P. 107.
8. Ovsyanko D. The administrative law: Textbook. M.: Jurist, 2002.
9. Popov L., Migachev Yu., Tikhomirov S. The public administration and executive authority: Content and proportion / Under the editorship of L. Popov. M.: Norma, Infra-M, 2011. P. 320.
10. Serkov P. The administrative responsibility in the Russian law: Monograph. M.: Norma, Infra-M, 2012. P. 480.

Штыков А.Ю.,

соискатель кафедры юриспруденции Московского городского университета управления
Правительства Москвы

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА ДО ЕГО РОЖДЕНИЯ

В данной статье автор посредством анализа законодательства и судебной практики исследует вопрос осуществления гарантий правового статуса ребенка, в то время, когда он зачат, но еще не родился.

Ключевые слова: ребенок, гарантии, рождение, правовой статус, беременность, юридический факт

Shtykov A.,

Degree-seeking student of Chair of Jurisprudence, Moscow City University of Management
Affiliated to the Moscow Government

LEGAL GUARANTEES IN ENSURING THE LEGAL STATUS OF THE CHILD BEFORE ITS BIRTH

In this article the author through the analysis of legislation and judicial practice is investigated the realization of guarantees of the legal status of the child, at that time when the child conceived but not yet born.

Keywords: child, guarantees, birth, legal status, pregnancy, legal fact

В современных условиях большое значение имеет защита прав и свобод человека и гражданина. Права человека представляют собой универсальную ценность, их соблюдение гарантируется рядом международных конвенций и действующей Российской Конституцией¹. При этом права ребенка имеют особое значение, так как дети, представляющие собой наше будущее, очень уязвимы в социальном и правовом планах.

Существование основы правового статуса ребенка в виде прав и обязанностей невозможно без первичного условия их возникновения, к которому относятся юридические гарантии. Фактическая возможность ребенка реализовать права и нести обязанности обусловлена его рождением и находится в зависимости от гарантий, установленных законом, поскольку именно гарантии могут еще до рождения обеспечить полную реализацию прав ребенка. В свою очередь отсутствие соответствующих гарантий до рождения может негативно отразиться на правовом статусе ребенка с рождения.

Гарантии представляют собой условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию прав, свобод, обязанностей и законных интересов, а также их охрану и защиту². Таким образом, под гарантиями правового статуса ребенка будем понимать совокупность тех условий и средств, способных обеспечить полноценную реализацию охраняемых законом прав лица, не достигшего совершеннолетия.

¹ Пашенцев Д.А. Несколько тезисов о правах человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 1. С. 122.

² Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В процессе обеспечения правового статуса ребенка гарантии имеют большое значение, поскольку этот элемент по отношению к статусу ребенка имеет как первичную, так и вторичную стадию.

В основном в структуре правового статуса ребенка юристы рассматривают гарантии во вторичной стадии, а именно с момента рождения и до 18 лет, прежде всего потому, что в России под ребенком понимается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации³). Помимо того, российское законодательство предусматривает возникновение прав и обязанностей только при рождении, т.е. начале жизни. В связи с этим гарантии рассматриваются применительно к рожденному лицу. Между тем в юридической литературе немного уделяется внимания гарантиям, имеющим отношение к периоду до рождения ребенка (первичная стадия). Преимущественно, что касается первичной стадии, юристы рассматривают вопросы, касающиеся права на жизнь или правового статуса эмбриона.

Относительно нормативного правового регулирования в некоторых случаях первичная стадия гарантий имеет место в российском законодательстве, несмотря на то, что действующее нормативное регулирование не рассматривает человека с момента оплодотворения до рождения в качестве субъекта права. Но если носителем права определен только рожденный человек, первый вопрос, который необходимо решить, заключается в том, как осуществляется гарантия правового статуса ребенка, в то время, когда он зачат, но еще не родился, т.е. будучи еще не наделен правами и обязанностями. Для того чтобы ответить на этот вопрос приведем следующие примеры первичной стадии гарантий правового статуса ребенка.

Так, при разделе наследства интересы ребенка охраняются ст. 1166 Гражданского кодекса РФ⁴ (далее – ГК РФ), предусматривающей раздел наследства только после рождения зачатого, но еще не родившегося наследника.

Данное правило законодатель обозначает в качестве охраны интересов ребенка, но здесь следует согласиться с В.В. Субочевым, по мнению которого, в ст. 1166 ГК РФ «имеется в виду охрана таких интересов, которые опосредованы в субъективных правах, т.е. речь идет об охране непосредственно субъективных прав»⁵.

Д.А. Пашенцев, рассматривая особенности реализации идеи наследования в отечественном праве, приходит к выводу о том, что «реализация идеи наследования в праве определяется балансом принципов справедливости и целесообразности»⁶. Именно такой баланс мы можем видеть на примере ст. 1166 ГК РФ, когда очевидно, охрана наследственных прав детей еще до их рождения является не только гарантией существования и реализации определенных прав при рождении ребенка, что целесообразно в экономическом и социальном плане, но и является гарантией осуществления справедливого права матери ребенка на обеспечение ребенка наследством, когда возникают соответствующие события. Следовательно, наряду с потенциальной возможностью возникновения субъективных прав ребенка в будущем, в случае его рождения, одновременно имеют место существующие права матери, которые подлежат защите, если будет допущено их нарушение. Таким образом, в

³ Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» (ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 26.11..2001 г. № 146-ФЗ. Гражданский кодекс РФ (часть третья): (ред. от 05 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М.: НОРМА, 2008. 496 с. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Пашенцев Д.А. Идея наследования и особенности ее реализации в отечественном праве // Наследственное право. 2013. № 4. С. 3–5 // СПС «КонсультантПлюс».

период нахождения ребенка в зачатом состоянии закон, охраняя право, возникновение которого только предполагается, охраняет иные права субъектов, взаимодействующие с данным правом. Подобный вывод находит свое подтверждение в другом примере, связанном с обеспечением реализации права ребенка на жилое помещение.

Так, в городе Москве при определении размеров жилья, предоставляемого молодым семьям в рамках жилищной подпрограммы № 7 «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным и городским законодательством, в том числе молодых семей», может быть учтена справка о беременности, при этом срок беременности должен составлять не менее 28 недель⁷.

Приведенный пример свидетельствует о признании законодателем потенциальной возможности возникновения права ребенка на жилое помещение в случае его рождения. Вместе с тем, одновременно с имеющейся возможностью возникновения права ребенка на жилое помещение имеет место право родителей на увеличение государственной поддержки в форме субсидии в целях обеспечения родившегося ребенка благоприятными жилищными условиями. Однако имеется различие этого правила с ранее приведенным правилом о наследстве, которое заключается в следующем. Ст. 1166 ГК РФ одинаково обладает охранительной функцией как в отношении зачатого, но еще не родившегося ребенка, так и в отношении матери ребенка. В свою очередь, государственная подпрограмма для молодых семей преимущественно носит дозволительный характер: если есть интерес у молодой семьи увеличить размер субсидии за счет предстоящего рождения ребенка, то родители представляют справку о беременности, если такого интереса нет, соответственно и справку родители предоставлять не будут. Кроме того, словосочетание «может быть учтена», употребляемое в названной жилищной программе, носит вероятностный характер, не означающий однозначное выделение соответствующей субсидии при наличии справки о беременности. Тем самым законодатель хоть и признает потенциальную возможность возникновения права ребенка на жилое помещение в случае его рождения, но оставляет за собой и за родителями право принятия нужного решения.

Взаимодействие прав родителей и потенциальной возможности возникновения прав ребенка можно встретить также в судебной практике.

В частности, один из районных судов г. Москвы в январе 2012 года, вынося определение об отсрочке исполнения решения суда о выселении, кроме всего прочего учел беременность женщины, подлежащей выселению, и отсутствие у нее иного места жительства. При этом женщина находилась на 7 неделе беременности.

В апелляционном определении Московский городской суд указал, что предоставление отсрочки исполнения судебного решения не приведет к нарушению баланса прав и законных интересов взыскателя и должника⁸.

Следовательно, с начала зачатия ребенка и до его рождения гарантиями правового статуса ребенка могут служить гарантии осуществления прав субъектов правоотношений. Иными словами, охрана и защита прав лиц, имеющих отношение к неродившемуся ребенку, являются основой гарантий правового статуса ребенка до его рождения. К одной из таких основ, на наш взгляд, вполне можно отнести положения, закрепленные ст. 7 и 38 Конституции РФ, установившие государственную поддержку и защиту материнства, отцовства, дет-

⁷ Постановление Правительства Москвы от 22.02.2012 г. № 64-ПП «О внесении изменений в государственные программы города Москвы и об утверждении государственной программы города Москвы «Открытое Правительство» на 2012–2016 годы»: (ред. от 09 июля 2014 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2012. № 14 (т. 1–14) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 03 мая 2012 г. Дело № 11-5696 // СПС «КонсультантПлюс».

ства и семьи⁹. Эти положения отражают объединенную логически взаимообусловленную связь, затрагивающую сферу семейной жизни: материнство, которое кроме всего прочего связано также с самостоятельным решением беременной женщины вопроса о сохранении беременности, совместно с отцовством обуславливают детство, которое в свою очередь делает возможным существование института семьи с ее основной функцией – репродуктивной. Такая цепочка образует замкнутый круг, обеспечивая тем самым продолжение человеческого рода.

Не вдаваясь в дискуссию о том, что из перечисленного (материнство, отцовство, детство или семья) является первичным, отметим, нормы, относящиеся к сфере семейных интересов, являются основным регулятором общественных отношений, возникающих на внутриутробной стадии развития ребенка, который способен обеспечить фактическую и полноценную реализацию прав родившегося ребенка. В ожидании рождения зачатого ребенка родители или один родитель участвуют в различных правоотношениях, затрагивающих семейную жизнь, в том числе имущественного характера. В этой связи весьма интересна позиция Европейского суда по правам человека, изложенная в Постановлении от 13 июня 1979 года по делу «Маркс против Бельгии». Суд признал, что вопросы наследования, в частности, права наследования детей, тесно связаны с семейной жизнью, которая включает в себя не только социальные, моральные и культурные отношения, но и интересы материального плана¹⁰.

Обратим внимание на следующий пример из российской судебной практики, в котором наглядно прослеживается осуществление гарантий правового статуса ребенка, в то время, когда он зачат, но еще не родился, путем защиты права на семейную жизнь.

Гражданка Республики** Г. обратилась с жалобой на постановление судьи, которым она признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 18.8 КоАП РФ, в связи с чем ей назначено наказание в виде штрафа и выдворения за пределы РФ. Судья Московского городского суда, принимая во внимание наличие у Г. супруга гражданина РФ и нахождение ее в состоянии беременности с учетом соблюдения принципа уважения частной и семейной жизни, изменил постановление судьи путем исключения из него указания о назначении Г. дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы РФ¹¹. Суд применил в данном деле ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни.

В приведенном судебном решении мы видим, как законный интерес матери неродившегося ребенка, гарантированный правом на уважение семейной жизни, нивелирует негативное воздействие на правовой статус ребенка до его рождения.

Между тем, не только частные интересы могут гарантировать полноценную реализацию прав ребенка при рождении, поскольку надо признать, что не всегда частные интересы субъектов во время нахождения ребенка в утробе матери могут соответствовать тем требованиям, которые позволяют минимизировать ущерб правовому статусу ребенка при рождении. К примеру, в случаях, когда возможно возникновение негативных последствий для ребенка, в частности, для его жизни и здоровья, существующее расхождение между действительностью и частичным подходом к гарантиям прав будущего субъекта становится фактором, служащим причиной некоторых негативных последствий для родившегося человека.

⁹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Европейского суда по правам человека от 13 июня 1979 г. «Маркс (Marckx) против Бельгии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 231–270. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Решение Московского городского суда от 10 июля 2014 г. Дело № 7-5771/14 // СПС «КонсультантПлюс».

Освещая проблему курения в России и вопрос соответствующего нормативного правового регулирования, современные авторы отмечают, что «во время беременности более 40% курящих женщин продолжают курить, что приводит к увеличению числа детей, родившихся больными, росту недоношенности и раннему прерыванию беременности». По утверждению авторов, среди женщин отмечен рост потребления табака за пять последних лет¹².

Проблема первоочередного характера, с которой можно столкнуться при рождении ребенка курящей во время беременности матери, – это причинение вреда здоровью ребенка вследствие воздействия вредных веществ, попадающих в организм беременной женщины в результате курения. Причем здоровью ребенка может быть нанесен серьезный вред, способный привести к летальному исходу (курение беременных женщин является главным фактором риска синдрома внезапной детской смерти¹³).

Родив ребенка с отклонениями от нормального состояния здоровья, женщина, которая курила во время беременности и считавшая, как это часто бывает, что курение во время беременности относится к ее личной жизни, получает дополнительную нагрузку, как минимум в психическом, так и в материальном отношении. Далее, то, что было частным во время беременности, может перейти в публичную сферу в виде усиления социальной нагрузки, и, прежде всего на область здравоохранения, затем в область социального обслуживания, не говоря уже о том, что случившееся становится реальным противоречием по отношению к частным интересам семьи в том числе.

Получается, что в части, касающейся образа жизни беременной женщины, в настоящее время право ребенка на здоровье может быть максимально гарантировано только самой женщиной, если она самостоятельно соблюдает правила при беременности. Однако эта гарантия имеет место при взаимодействии потенциальной возможности возникновения права на здоровье при рождении человека и законных интересов матери, заключающихся в рождении здорового ребенка. При наличии у беременной женщины интересов другого характера, не согласующихся с правилами, соблюдение которых предполагает рождение здорового ребенка (антисоциальный интерес), охрана публичного законного интереса, гарантирующая обеспечение правового статуса ребенка, отсутствует.

Конечно, ведение здорового образа жизни беременной женщиной не единственный фактор, определяющий рождение здорового ребенка. Например, условия труда беременных женщин или экологическая обстановка также существенно влияют на исход беременности, однако если труд беременных женщин и экология входит в сферу государственного нормативного регулирования, то образ жизни беременной женщины, направленный на устранение факторов риска для ребенка, не является предметом государственного регулирования.

Указывая на необходимость обеспечения безопасности внутриутробного развития ребенка, стоит отметить Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы (далее – Национальная стратегия), в которой говорится о том, что «у значительной части детей дошкольного возраста и обучающихся в общеобразовательных учреждениях обнаруживаются различные заболевания и функциональные отклонения». При этом Национальная стратегия связывает сферу детства с интересами будущего страны и ее безопасности¹⁴. Учитывая такую важность сферы детства для государства, законный интерес в рож-

¹² Боговская Е.А. и др. К вопросу о правовом регулировании курения табака в Российской Федерации // Медицинское право. 2013. № 3. С. 27–30 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Яковлева О.А. Фармакологическая коррекция последствий воздействия психогенных и токсических факторов при беременности (экспериментальное исследование): Дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2010.

¹⁴ Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994 // СПС «КонсультантПлюс».

дении физически и психически здорового человека в некоторых случаях должен обеспечиваться императивными нормами с указанием мер ответственности. Соглашаясь с мнением Н.Е. Борисовой о том, что «отсутствие механизма ответственности в нормах, закрепляющих гарантии защиты прав несовершеннолетних, превращает их в декларации»¹⁵ выскажемся также за распространение данного принципа по отношению к гарантиям обеспечения правового статуса ребенка до рождения. Ведь гарантии, обеспечивающие как частные, так и публичные интересы в рождении физически и психически здорового человека способны реализовать право ребенка на здоровье с момента рождения. Такой вывод следует отнести не только к области здоровья ребенка, но и к иным сферам правоотношений, возникающих в период внутриутробного развития ребенка, которые тем или иным образом влияют на правовой статус ребенка при его рождении. При отсутствии соответствующей согласованности между частными и публичными интересами в период беременности, охранительных норм, способных обеспечить правовой статус ребенка при рождении, возможно наступление с рождения определенных негативных последствий для ребенка.

Потребность в создании до рождения ребенка условий и средств, способных обеспечить полноценную реализацию прав ребенка с рождения, на наш взгляд, приобретает неизбежный характер в том случае, если женщина отказывается от искусственного прерывания беременности (аборта). Тогда возможность рождения ребенка в будущем очевидна, и можно утверждать, что обеспечение правового статуса ребенка до рождения представляет собой гарантии полноценной реализации его прав с рождения.

Следует согласиться с А.Е. Рябовым, который, называя беременность фактическим состоянием граждан, причисляет, таким образом, беременность женщины к юридическому факту, наличие которого влечет правовые последствия¹⁶.

По нашему мнению, не только беременность женщины сама по себе, но и ее желание родить ребенка влекут те правовые последствия, которые позволяют обеспечить правовой статус ребенка с рождения.

Хотя дискуссии о том, когда возникает жизнь, не прекращаются до сих пор, гарантии правового статуса ребенка обязаны существовать до его рождения независимо от бесконечных споров о начале жизни и т.д. Ведь перед появлением будущего субъекта права в то время, когда ребенок проходит определенные стадии внутриутробного развития, возможно возникновение различных событий, способных негативно отразиться на правовом статусе ребенка.

Между тем, проведенный анализ показывает частичное обеспечение гарантий правового статуса ребенка до его рождения, что само по себе приводит к признанию законодателем потенциальной возможности возникновения некоторых прав ребенка, что, в свою очередь, не соответствует принципу равенства. Вряд ли верен подход к обеспечению правового статуса ребенка до его рождения путем определения степени важности возникновения у ребенка с рождения тех или иных прав. К тому же право на наследство зачатого наследника, охраняемое законом, не может быть важнее права на жизнь и здоровье, которое не гарантировано должным образом в период внутриутробного развития человека.

Подводя итог рассмотрению юридических гарантий в обеспечении правового статуса ребенка, предусмотренных в тот период, когда ребенок зачат, но еще не родился, сделаем следующие выводы.

¹⁵ Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 153 с.

¹⁶ Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 142 с.

1. Наличие беременности является юридическим фактом, имеющим правовое значение и влекущим определенные правовые последствия, направленные на обеспечение правового статуса ребенка с рождения.

2. Гарантии правового статуса ребенка на первичной стадии осуществляются при условии сохранения беременности, когда возможность рождения ребенка очевидна.

3. С начала зачатия ребенка и до его рождения обеспечение гарантий правового статуса ребенка может быть осуществлено посредством обеспечения гарантий прав и законных интересов его родителей, а также гарантий публичных интересов.

4. Нормы, относящиеся к сфере семейных интересов, являются основным регулятором общественных отношений, возникающих на внутриутробной стадии развития ребенка, обеспечивающим фактическую и полноценную реализацию прав родившегося ребенка.

5. Существующие гарантии правового статуса ребенка, имеющие отношение к периоду до его рождения, обеспечивают с рождения полноценную реализацию не всех, а только некоторых прав, при этом такой частичный подход к первичной стадии обеспечения правового статуса ребенка ничем не обусловлен, более того, противоречит принципу беспрепятственного осуществления прав.

В связи с изложенным, представляется целесообразным предусмотреть в федеральном законодательстве общую норму, распространяющую свое действие на все отрасли права и устанавливающую правило об охране прав ребенка на тот период, когда он зачат, но еще не родился, и тем самым определить необходимость развития законодательства в сфере, затрагивающей права детей, обеспечивая полноценную реализацию прав ребенка с рождения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» (ред. от 5 мая 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Гражданский кодекс РФ (часть третья): (ред. от 05 мая 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.
4. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
5. Постановление Правительства Москвы от 22.02.2012 № 64-ПП «О внесении изменений в государственные программы города Москвы и об утверждении государственной программы города Москвы “Открытое Правительство” на 2012–2016 годы»: (ред. от 09 июля 2014 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2012. № 14 (т. 1–14).
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 03 мая 2012 г. Дело № 11-5696.
7. *Боговская Е.А. и др.* К вопросу о правовом регулировании курения табака в Российской Федерации / Е.А. Боговская, А.М. Биксолт, М.В.Иванова, И.Е. Лунева // Медицинское право. 2013. № 3.
8. *Борисова Н.Е.* Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации (проблемы теории и практики): Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2004.
9. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008.
10. *Пашенцев Д.А.* Идея наследования и особенности ее реализации в отечественном праве // Наследственное право. 2013. № 4.

11. *Пашенцев Д.А.* Несколько тезисов о правах человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 1.
12. Постановление Европейского суда по правам человека от 13 июня 1979 г. «Маркс (Marckx) против Бельгии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 231–270.
13. Решение Московского городского суда от 10 июля 2014 г. Дело № 7-5771/14.
14. *Рябов А.Е.* Юридические факты в механизме правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.
15. *Субочев В.В.* Законные интересы / Под ред. А.В. Малько. М.: НОРМА, 2008.
16. *Яковлева О.А.* Фармакологическая коррекция последствий воздействия психогенных и токсических факторов при беременности (экспериментальное исследование): Дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2010.

Reference list

1. *Bogovskaya E.* On the issue about legal regulation of tobacco smoking in the Russian Federation / E. Bogovskaya, A. Biksolt, M. Ivanova, I. Luneva // Medical law. 2013. № 3.
2. *Borisova N.* The constitutional foundations of the legal status of minors in the Russian Federation (Issues of theory and practice): Thesis of Doctor of law. Moscow, 2004.
3. *Pashentsev D.* Some abstracts on human rights // Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series "Juridical sciences". 2011. № 1.
4. *Pashentsev D.* The idea of inheritance and its realization in domestic law // Inheritance law. 2013. № 4.
5. *Ryabov A.* The legal facts in the mechanics of legal regulation: Thesis of PhD in Law. Nizhny Novgorod, 2005.
6. *Subochev V.* The legal interests / Under the editorship of A. Mal'ko. M.: NORMA, 2008.
7. *Vitruk N.* The general theory of legal status of an individual. M.: NORMA, 2008.
8. *Yakovleva O.* The pharmacological correction of the effects of impact of psychogenic and noxious agents in pregnancy (experimental research): Thesis of Candidate of Medical Sciences. SBR., 2010.

Normative legal acts

1. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. № 237.
2. Federal law of December 29th, 1995, 223-FL "Family Code of the Russian Federation" (as amended on May 5th, 2014) // Official Gazette of the Russian Federation. 1996. № 1. Article 16.
3. The Federal law of November 26th, 2001 № 146-FL. The Civil Code of the Russian Federation (part three): (as amended on May 5th, 2014) // Official Gazette of the Russian Federation. 2001. № 49. Article 4553.
4. The Decree of the President of the Russian Federation from June 1st, 2012, № 761 "On the national performance strategy for children to 2012–2017 years" // Official Gazette of the Russian Federation. 2012. № 23. Article 2994.
5. The Government Decree of the city of Moscow dated February 22, 2012, № 64-GD "On making amendments to the government program of the city of Moscow and validation of the government program of the city of Moscow "The Public Government" to 2012–2016 years": (as amended on

July 9th, 2014) // Bulletin of the Mayor and Government of Moscow. 2012. № 14 (Т. 1–14).

Court decisions

1. The Decision of the European Court of Human Rights of June 13th 1979, "Marckx (Marckx) against Belgium" // European Court of Human Rights. Selected decisions. M.: Norma, 2000. Vol. 1. P. 231–270.
2. The appeal order of the Moscow City Court of May 3, 2012 Case № 11–5696.
3. The decision of the Moscow City Court of July 10th, 2014 Case № 7–5771/14.

Гаджиев С.М.,

аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается понятие «коррупция» как социально-правовое явление, особое внимание уделяется законодательному определению коррупции. Анализируются взгляды на содержание понятия коррупции в российском научном сообществе. При изучении определения коррупции, изложенного законодателем, высказывается мнение о его несовершенстве. Автор поддерживает ту категорию исследователей, которые говорят о существовании как материальных, так и нематериальных видов коррупционных мотивов. Кроме того, учитывая многогранность и многообразие коррупционных проявлений, автор предлагает новое универсальное, всеохватывающее понятие коррупции.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, коррупционное преступление, антикоррупционное законодательство

Gadjiev S.,

Postgraduate student of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law, of the Saratov State Academy of Law

THE CONCEPTION OF CORRUPTION: THE ISSUES OF THEORY AND LEGISLATION

The article is discussed the conception of “corruption” as a socio-legal phenomenon, special consideration is paid to the legal definition of corruption. The views on content of the conception of corruption in the Russian scientific community are analyzed. In the study of the definition of corruption presented by law-maker, it has been argued about its imperfection. The author supports the category of researchers who are talking about the existence of both material and immaterial kinds of corruption motives. In addition, the author is proposed a new universal, all-encompassing conception of corruption, given the fact of complexity and diversity of corruption practices.

Keywords: corruption, bribery, corruption crime, anti-corruption legislation

В российской уголовно-правовой и криминологической науке вопрос о понятии коррупции относится к числу дискуссионных. Современная коррупция – системное явление социально-экономической жизни российского общества, объединяющее в себе сложный комплекс социальных, правовых, философских и экономических черт. К определению понятия «коррупция» в настоящее время нет единого научного подхода. Это связано с тем, что существует множество признаков коррупции, влияющих на формирование состава «коррупционных преступлений» и, соответственно, разнообразия их классификаций.

Законодательно определение понятия коррупции в российском праве не закреплено, в то время как в связи с широким использованием данного термина в многочисленных нормативных актах назрела необходимость законодательного закрепления понятия. Эта необходимость обусловлена также и тем, что деятельность по снижению роста коррупционных

преступлений может быть эффективной лишь при четком понимании сути явления, с которым приходится бороться¹.

Существующие подходы к определению понятия «коррупция» подтверждают тезис о многоаспектности коррупции: в каждом из существующих определений подчеркивается какой-либо из ярких, квалифицирующих признаков одного и того же давно известного явления, каким и является коррупция.

Рассматривая социальную составляющую исследуемого понятия, ученые пришли к выводу о том, что коррупция – это не что иное, как некая социальная девиация, присущая любому обществу и характеризующаяся нелегитимным извлечением благ элитой².

Сосредоточивая внимание на системном проникновении коррупции в общественные отношения, исследователи отмечают ее деструктивное влияние на общество, общественные моральные установки его членов, нормы их поведения. Ярким примером такого подхода является определение коррупции, данное Б.В. Волженкиным: коррупция – «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»³.

Общим недостатком многих точек зрения о понятии «коррупция» является отсутствие конкретного указания на то, что корыстная выгода может быть как материальной, так и нематериальной. Таким образом, мы предполагаем, что мотивами коррупционных связей могут и нематериальные, т.е. не связанные с получением материальных благ, имущества, прочего богатства. Так, профессор Н.А. Лопашенко утверждает, что «коррупционные отношения могут и не иметь, и часто не имеют, имущественной окраски. В основе коррупции могут лежать материальные интересы (которые шире интересов имущественных), а могут и интересы нематериального характера (предоставление взаимной услуги, продвижение во власть, на вышестоящую должность, торговля влиянием и т.д.). Соответственно, в законе заложена «дыра», позволяющая значительно сузить понятие коррупции и, соответственно, не позволяющая применить настоящий закон к действительно коррупционным правоотношениям»⁴. Развивая мысль о возможности нематериальных коррупционных мотивов, мы имеем в виду, что в основе коррупционных отношений могут находиться и комбинированные мотивы: материально-нематериальные, затрагивающие весь спектр жизнедеятельности человека.

Анализ подходов к понятию «коррупция» в российской науке позволяет утверждать следующее:

- связь коррупции и органов государственной власти безусловна: один из участников коррупционных отношений имеет статус государственного служащего такого ранга, который позволяет принимать решения, значимые для этой коррупционной связи;
- воздействие коррупции на властную систему носит системный характер;
- коррупция может возникать не только для получения личной выгоды, но и в масштабах определенной группы людей;

¹ Епихин В.П. Понятие коррупции: проблемы теории и практики // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 2 (15).

² Мельник Н.И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 202.

³ Волженкин Б.В. Коррупция. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и в уголовном процессе». СПб., 1998. С. 8.

⁴ Заключение на проект Федерального закона «О противодействии коррупции» / Н.А. Лопашенко, проф. Саратов. гос. акад. права, директор Саратов. центра по исслед. проблем орг. преступности и коррупции // http://www.sartraccc.teplocomplex.ru/i.php?oper=read_file&filename=Law_ex/z273.htm.

- между участниками коррупционных отношений наблюдается неформальный характер отношений;
- проявление коррупции происходит в связи со злоупотреблением должностными лицами предоставленной им властью.

В ратифицированных Российской Федерацией антикоррупционных конвенциях ООН и Совета Европы понятие «коррупция» связывается с угрозой таким социально-экономическим сферам жизни государства, как стабильность и безопасность общества, развитие демократических институтов, этической справедливости, устойчивого правопорядка. В то же время сущность коррупции в указанных конвенциях не раскрывается, так как определение коррупции и коррупционных правонарушений остается на усмотрение государств, подписавших Конвенцию ООН против коррупции.

Следуя положениям Конвенции ООН, а также в связи с требованиями действительности российский законодатель зафиксировал определение коррупции в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц; незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица.

Проанализировав взгляды на содержание понятия коррупции в российском научном сообществе, изучив положения о коррупции, изложенные законодателем в соответствующем Федеральном законе, мы можем отметить, что данное в законе определение представляет собой простой перечень наименований, отдельных статей особенной части УК РФ. Кроме того, нам непонятна логика законодателя при включении в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» перечня составляющих коррупцию деяний. При этом в определении коррупции не нашли своего отражения ряд других не менее важных коррупционных преступлений, например превышение полномочий, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и т.д. Справедливо отмечено Л.В. Сердюк, что серьезную опасность в комплексе коррупционных преступлений представляют не только взятки, но и ряд других преступлений коррупционного характера, которые не были включены в определение коррупции⁵.

Вместе с тем представляется странным включение в понятие коррупции такого деяния, как дача взятки, так как в самом определении коррупции прямо указывается на признак незаконного использования лицом своего должностного положения. Следует задаться вопросом: а каким же образом использует свое служебное положение неработающий человек или бизнесмен, когда дает взятку для решения определенного вопроса?

Из вышеизложенного можно сделать вывод о несовершенстве данного законодательного определения понятия коррупции, к тому же ограниченного весьма узкой сферой общественных отношений, где это явление может встречаться. Такой подход определения коррупции представляется неправильным и нуждающимся в серьезной доработке. С учетом многогранности и многообразия коррупционных проявлений нам представляется правильной разработка и внедрение универсального, всеохватывающего понятия коррупции. Предлагается следующее законодательное определение коррупции: коррупция – это получение

⁵ Сердюк Л.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 41–43.

выгоды в виде денег, ценностей, а также иных имущественных прав и неимущественных услуг для себя или для третьих лиц сверх того, что положено по закону лицу, занимающему определенное служебное положение. Такое широкое понимание коррупции считаем правильным и еще раз поддерживаем ту категорию исследователей, которые говорят о существовании как материальных, так и нематериальных видов коррупционных мотивов.

Список литературы

1. *Бугаевская Н.В.* Формирование понятия «коррупционные преступления» с точки зрения закона и уголовной статистики // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Выпуск 10. Ч. 1. Тюмень: ТГА-МЭУП, 2013.
2. *Волженкин Б.В.* Коррупция. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и в уголовном процессе». СПб., 1998. С. 8.
3. *Епихин В.П.* Понятие коррупции: проблемы теории и практики // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 2 (15).
4. Заключение на проект Федерального закона «О противодействии коррупции» / Н.А. Лопашенко, проф. Саратов. гос. акад. права, директор Саратов. центра по исслед. проблем орг. преступности и коррупции // http://www.sartraccs.teplocomplex.ru/i.php?oper=read_file&filename=Law_ex/z273.htm.
5. *Мельник Н.И.* Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 202.
6. *Сердюк Л.В.* К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 41–43.

Reference list

1. *Bugaevskaya N.* The formation of the conception of “corruption crime” from the point of view of law and criminal statistics // Improvement of the activity of law enforcement agencies in struggle against crime in the contemporary conditions. Number 10. Part 1. Tyumen, 2013.
2. *Epikhin V.* The conception of corruption: The issues of theory and practice // Bulletin of Volgograd State University. 2011. № 2. (15).
3. *Mel'nik N.* The conception of corruption // Corruption and its control. M., 2000. P. 202.
4. *Serdyuk L.* On the issue about the conception of corruption and measures for its prevention // Russian jurisprudence. 2011. № 2. P. 41–43.
5. The conclusion on the draft of Federal Law “Corruption Control” / N. Lopashenko, Professor of the Saratov State Academy of Law, Director of Center on researching problems of organized criminality and corruption // http://www.sartraccs.teplocomplex.ru/i.php?oper=read_file&filename=Law_ex/z273.htm.
6. *Volzhenkin B.* The corruption. Series “Current standards in criminal law and criminal process”. SBR, 1998. P. 8.

Матушкин П.А.,

аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии

ПОБОИ В СТРУКТУРЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена криминологической характеристике побоев в структуре насильственной преступности. В работе рассматриваются побои сквозь призму насильственной преступности и видов насилия. Анализируются причины и условия, способствующие совершению побоев, представлена характеристика потерпевших и меры борьбы с этим явлением.

Ключевые слова: побои, насильственная преступность, насилие, причины побоев, условия, способствующие совершению побоев, меры борьбы с побоями

Matushkin P.,

Postgraduate student of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of the Saratov State Academy of Law

THE BEATINGS IN THE STRUCTURE OF VIOLENT CRIMINALITY

The article is concerned the criminological characteristics of the beatings in the structure of violent criminality. The paper is presented the beatings through the prism of violent criminality and kinds of violence. It is analyzed the causes and conditions, contributing to the committing of the beatings, the characteristics of injured persons and measures to fight with this phenomenon is presented.

Keywords: beatings, violent criminality, violence, causes of beatings, conditions contributing to the committing of the beatings, measures to fight with beatings

Понятие побоев, а также иных насильственных действий, не раскрывается в действующем законодательстве. В науке, как правило, под побоями понимают нанесение многочисленных ударов по телу потерпевшего.

В качестве насильственных действий в судебной практике квалифицируются щипание, сечение, выкручивание рук, защемление, толкание, связывание, укусы и т.п. При этом для признания побоев или иных насильственных действий преступными необходимо установить, что они причинили потерпевшему физическую боль¹. В теории уголовного права иные насильственные действия предполагают избиение потерпевшего, уколы, укусы, щипания, термическое воздействие, а также насильственное лишение пищи, воды, тепла.

Побои наряду с другими преступлениями включаются в структуру насильственной преступности. Статьи о побоях находятся в разделе 7 УК РФ «Преступления против личности», в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Сущность общественной опасности рассматриваемых преступлений состоит в их способности, во-первых, производить негативные изменения в социальной действительности; во-вторых, нарушать упорядоченность системы общественных отношений или необходимые условия их функционирования (так, побои и истязания нарушают общественные отношения, обеспечивающие обстановку общественного спокойствия, соблюдения обществен-

¹ Жирова М.Ю. Главный факт по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 45.

ной нравственности, физическую и психическую неприкосновенность личности, нормальное физическое и психическое развитие подрастающего поколения); в-третьих, деформировать и вносить элемент дезорганизации в сложившийся правопорядок².

Под насильственной преступностью следует понимать совокупность преступлений, характеризующихся использованием криминального насилия³.

Насильственный характер побоев очевиден, поскольку в результате нанесения различного рода ударов и иных насильственных действий страдает телесная неприкосновенность конкретного человека. Степень тяжести побоев не определяется, ибо они не влекут в итоге последствий, направленных на расстройство здоровья.

Насилие, даже если оно желательно для объекта агрессии, даже если оно направлено против самого себя или на неживые объекты, обычно свидетельствует об агрессивности субъекта. Вместе с тем к насилию может прибегнуть и неагрессивный человек, например в целях самозащиты. Значит, необходимо отличать насилие, агрессию как поведение, поступок от агрессивности как черты характера, как влечения к деструкции и разрушению. Насилие – это один из способов существования человека, одна из форм его социального поведения, при котором происходит взаимодействие по крайней мере двух людей⁴. Насилие наличествует в различных сферах жизнедеятельности.

В широком смысле слова в науке уголовного права под насилием понимается любое умышленное противоправное воздействие на человека (тело или психику) против или помимо его воли с целью причинения ему вреда или достижения какого-либо иного результата⁵. Насилие может быть физическим, психическим, семейно-бытовым и т.п.

Под насилием в семье против несовершеннолетних (детей) следует понимать активный сознательный акт поведения родителя, опекуна или попечителя, осуществляемый в противоречие правам и законным интересам несовершеннолетнего, причиняющий или способный причинить вред его физическому и (или) психическому развитию⁶.

Особенностью семейных отношений является не только то, что они основаны на родственных связях. В семье формируются, создаются и поддерживаются материальные и духовные потребности человека, определенные традиции, происходит становление личности. Однако при этом нередко возникают и различные противоречия, наиболее острые из которых при определенном стечении обстоятельств переходят в конфликты, а последние порой перерастают в посягательства на уголовно-охраняемые объекты. Несомненно, семья, раздираемая существующими конфликтами, не в состоянии играть роль центра психологической защиты личности, в котором она находила бы успокоение и отдых, не может выполнять функции воспитания и социального контроля. Насилие в семье наносит сокрушительный удар по детям, раны от этого явления не заживают никогда и, в свою очередь, могут породить жестокие действия самих детей, что в целом причиняет невосполнимый нравственный урон обществу⁷.

Семейно-бытовое насилие как криминологическая проблема содержит бесконечное многообразие противоречивых ситуаций экономического, политического, правового, методологического, мировоззренческого, психологического, медицинского, педагогического и

² Ляпунов Н.Н., Пономарева Л.В. Преступления против несовершеннолетних: закон и практика // Общество. Культура. Преступность: Сборник научных трудов. М., 2007. Вып. 6. С. 31.

³ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 560.

⁴ Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. М., 2001. С. 47.

⁵ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 125.

⁶ Машинская Н.В. Насилие в семье: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 33.

⁷ Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 194.

другого характера. Эти обстоятельства формируют идею анализа и систематизации знаний о природе, механизмах формирования и функционирования, нейтрализации бытового насилия, а в завершённом виде – разработку криминологической теории семейно-бытового насилия. Если понимать под семейно-бытовым насилием только деяния, которые подпадают под определение преступных, то практически невозможно будет разрешить данную проблему. Необходимо последовательно изучать условия формирования его механизма, детерминированность различных причин и условий, комплексность подхода, системность анализа. Под семейно-бытовым насилием можно понимать деяния как преступные, так и выходящие за пределы понятия «преступление»⁸.

Побои нарушают естественное течение жизни, нормальные жизненные условия, оказывая негативное влияние в сферах семьи, быта, досуга, школы и др. Их опасность состоит прежде всего в том, что данные преступления можно сравнительно легко совершить и очень трудно по объективным причинам предотвратить⁹. Побои относятся к насильственным преступлениям, которые носят латентный характер, потому что они чаще всего совершаются в семейно-бытовой сфере лицами, близкими потерпевшим (близкие родственники, сожители и др.), в связи с чем потерпевшие не желают предавать огласке подобного рода случаи.

Как верно отмечает А.Н. Варыгин, семейно-бытовые преступления имеют ряд характерных и отличительных признаков: конкретное место совершения преступления (квартира, дом, подъезд, дачный участок, гараж, придомовая территория); особые взаимоотношения между преступником и его жертвой (супружеские, родственные, соседские, дружеские); наличие конфликта между преступником и жертвой (длительный, краткосрочный, однократный); обусловленный конфликтом насильственный характер большинства семейно-бытовых преступлений; совершение таких деяний в абсолютном большинстве случаев в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; ситуационный (заранее не подготовляемый) характер таких преступлений¹⁰. Однако в некоторых случаях побои совершаются людьми, которые склонны к агрессии в силу своего характера, получившие различные психологические травмы в несовершеннолетнем возрасте. Как правило, это эмоционально впечатлительные лица, их действия характеризуются агрессивными реакциями, они склонны к переоценке своих способностей, имеют негативное отношение к окружающим.

Исследования показывают, что основная масса семейно-бытовых преступлений (до 80%) носит насильственный характер. Так, около 80% убийств и преступлений, связанных с причинением различного вреда здоровью, около 70% хулиганств и угроз убийством носят семейно-бытовой характер, по иным преступлениям эти показатели несколько ниже. Прослеживается увеличение количества семейно-бытовых преступлений, совершаемых женщинами и несовершеннолетними. Так, по отдельным данным, в ПФО (Приволжском федеральном округе) женская насильственная преступность за последние пять лет возросла с 14,7% до 18,2%. Интересными являются данные о местах совершения семейно-бытовых преступлений. Около 44% убийств, 21% преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, 25% преступлений, связанных с причинением средней тяжести и легкого вреда здоровью, 13% хулиганств совершается в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности. В отдельных квартирах совершается около 25% убийств, 26% причинений тяжкого вреда здоровью, 38% причинений средней тяжести и легкого вреда здоро-

⁸ Галюкова М.И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 9. С. 30.

⁹ Немтинов Д.В. Побои: уголовно-правовая характеристика. Проблемы квалификации // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 9 (113). С. 439.

¹⁰ Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 30.

вью, 34% хулиганств и 57% истязаний. В коммунальных квартирах совершается около 11% убийств, 17% причинений тяжкого вреда здоровью, 16% причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью, 26% истязаний. Меньшее количество таких преступлений совершается в общежитиях и иных местах (дворах, дачах, придомовой территории). Таким образом, видно, что в отдельных квартирах и домах совершается наибольшее количество семейно-бытовых насильственных преступлений. Это связано с тем, что в таких квартирах и домах зачастую преступник и жертва находятся «один на один» (и часто доводят свои преступные намерения до конца) в отличие от общежитий или коммунальных квартир¹¹.

Домашнее насилие носит циклический характер¹².

1. Напряжение – отдельные вспышки оскорблений. Женщины обычно реагируют спокойно, стараясь разрядить обстановку или пытаются защитить себя. С ростом напряжения способности женщины балансировать становятся все слабее.

2. Острое насилие – всплеск напряжения в самой негативной форме. Припадки гнева настолько сильны, что обидчик не может отрицать их существование. Возможна реализация акта насилия над жертвой.

3. Разрешение ситуации. Существует несколько вариантов разрешения: разрыв отношений, привлечение насильника к уголовной ответственности, урегулирование конфликта мирным способом.

Побои имеют разные причины. Например, социально-экономические (снижение уровня благосостояния населения, разрыв между богатыми и бедными, безработица), распространение наркомании, алкоголизация. Конфликты на работе, в семейно-бытовой сфере, виктимный характер поведения потерпевших, негативные социальные, политические, психологические, нравственные, культурные обстоятельства, снижение культурного уровня населения, неприятие нравственных религиозных принципов явно не способствует положительным тенденциям, влияющим на подавление причин насильственной преступности, в том числе побоев.

Виктимное поведение жертв побоев часто является основным условием, способствующим совершению преступлений подобного рода, поскольку виктимное поведение – это поведение, социально отклоняющееся от нормы. Оно часто выступает следствием отражения преступного поведения виновных. Виктимный характер поведения чаще констатируется у женщин в возрасте 27–30 лет, у несовершеннолетних и лиц пожилого возраста.

Жертвой преступления семейно-бытового характера, как правило, выступает женщина вышеуказанного возраста, замужняя или проживающая с сожителем, неработающая, со средним образовательным уровнем, злоупотребляющая спиртными напитками или страдающая наркотической зависимостью.

Борьба с побоями имеет важный предупредительный аспект и, как правило, должна носить комплексный характер, включая меры общего и частного предупреждения. Профилактическая работа должна носить многоплановый характер. Важной составляющей в этой части является создание специальных центров, деятельность которых направлена на оказание помощи лицам, склонным к агрессии, и их жертвам. Предоставление досуга несовершеннолетним и пенсионерам тоже можно рассматривать как один из способов решения данной проблемы.

Необходима активизация работы сотрудников правоохранительных органов, направленной на проведение мероприятий по реализации воспитательной работы в школах, вузах,

¹¹ Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 31.

¹² Галюкова М.И. Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 9. С. 31–32.

неблагополучных семьях, с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а также проведение в этой части контролируемых проверок соответствующих государственных органов, что требует разработки новых социальных программ, а также реанимирования имеющих с использованием опыта прошлых лет и передовых достижений западных стран. Следует активно привлекать молодежь в волонтерские движения, работающие по социальным государственным программам борьбы с различными видами преступности, наркоманией, пьянством и др. Назрела необходимость принятия и реализации государственных и региональных программ, целью которых будет выступать снижение уровня насилия как в отдельно взятой семье, так и в обществе в целом. В этой части следует активно использовать средства массовой информации, социальные сети. Однако следует развивать и научные направления, которые позволят использовать не только имеющийся материал, но и представить новые методы, направленные на изучение статистических, эмпирических данных. Комплексная работа специалистов из различных отраслей позволит охватить различные спектры, направленные на борьбу и профилактику насильственной преступности и насилия как такового. В этой части однозначно необходимы научные направления, позволяющие изучить насилие с различных сторон: с точки зрения теории, науки и практики, криминологии, права, экономики, психологии, медицины и т.п.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что побои включаются в структуру насильственной преступности в качестве одного из преступлений, обладающих насильственной сущностью как на физическом, так и психологическом уровнях воздействия на потерпевших. Причины побоев носят разноплановый характер, в связи с чем меры борьбы с такого рода явлениями должны носить комплексный характер, что позволит эффективно реализовать как общее, так и частное предупреждение преступлений.

Список литературы

1. *Антоян Ю.М.* Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 194.
2. *Антоян Ю.М.* Насильственная преступность в России // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. М., 2001. С. 47.
3. *Варыгин А.Н.* Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 30–31.
4. *Галюкова М.И.* Криминологические аспекты семейно-бытового насилия // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 9. С. 30–32.
5. *Жирова М.Ю.* Главный факт по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116 УК РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 45.
6. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 560.
7. *Ляпунов Н.Н., Пономарева Л.В.* Преступления против несовершеннолетних: закон и практика // Общество. Культура. Преступность: Сборник научных трудов. Вып. 6. М., 2007. С. 31.
8. *Машинская Н.В.* Насилие в семье: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 33.
9. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 125.
10. *Немтинов Д.В.* Побои: уголовно-правовая характеристика. Проблемы квалификации // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 9 (113). С. 439.

Reference list

1. *Antonyan Yu.* The cruelty in our life. M., 1995. P. 194.
2. *Antonyan Yu.* The violent criminality in Russia. The current issues of the fight against criminality in Russia and abroad. M., 2001. P. 47.
3. *Criminology: Textbook for higher education institutions / Under the editorship of A. Dolgova.* 3d Edition, Revised and enlarged edition. M., 2007. P. 560.
4. *Galyukova M.* The criminological aspects of family-domestic violence // *Bulletin of South Ural State University.* 2007. № 9. P. 30–32.
5. *Lyapunov N., Ponomareva L.* The crimes against minors: law and practice // *Society. Culture. Criminality. Collection of scientific papers.* Number 6. M., 2007. P. 31.
6. *Mashinskaya N.* The family violence: Thesis of PhD in Law. M., 2001. P. 33.
7. *Nemtinov D.* The beatings: criminal-legal characteristics. The issues of qualification // *Bulletin of the Tolyatti State University.* 2012. № 9 (113). P. 439.
8. *The research and practice textbook on the application of the Criminal Code of the Russian Federation / Under the editorship of V. Lebedev.* M., 2008. P. 125.
9. *Varygin A.* The features of family-domestic crimes and prevention of them // *Bulletin of the Kazan Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2014. № 3 (17). P. 30–31.
10. *Zhyrova M.* The main fact in cases of crimes, provided by part 1. Article 115 and part 1. Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation / *Vector of science of the Tolyatti State University. Series "Juridical sciences".* 2012. № 3. P. 45.

Провалинский Д.И.,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Красноярского государственного аграрного университета

ПРАВОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ СТИМУЛОВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием «правовые льготы» как одной из форм проявления правового стимулирования. Особое внимание уделено исследованию видов правовых льгот. Автором обосновывается роль льгот стимулирующего характера в правовой политике государства, их значение в развитии российской экономики и государственности.

Ключевые слова: правовые стимулы, правовая политика, правовые льготы, льготы стимулирующего характера

Provalinskiy D.,

Postgraduate student of Chair of Theory and History of State and Law
of the Krasnoyarsk State Agrarian University

LEGAL BENEFITS AS ONE OF THE FORMS OF APPEARANCE OF LEGAL INCENTIVES

The article is discussed the issues connected with the conception of “legal benefits” as one of the forms of appearance of legal incentive. Special attention is paid to the research of kinds of legal benefits. The author is substantiated the role of benefits of incentive character in the legal policy of the State, their importance in the development of the Russian economy and statehood.

Keywords: legal incentives, legal policy, legal benefits, benefits of incentive character

Одним из факторов развития Российского государства XXI в. является совершенствование и модернизация экономики, повышение инвестиционной активности реального сектора экономики, а также отраслей, связанных с ведением хозяйства, производством товаров и услуг, реализацией конечного продукта. Поставлена задача внедрения инноваций в различные сферы жизнедеятельности государства и общества. С учетом этого становится очевидным, что со стороны государства должно обеспечиваться предоставление так называемой «подушки безопасности», назначение которой состоит в том, чтобы нейтрализовать возможные риски субъектов инновационной, а также инвестиционной деятельности.

С точки зрения права ключевую роль в решении данных задач должны играть правовые стимулы, в частности стимулы в форме льгот, предоставляемых субъектам правоотношений в экономической сфере, хозяйствующим субъектам, предпринимателям, аграрному сектору.

Как справедливо отмечает С.В. Мирошник, за стимулами вообще, а за правовыми в частности – будущее развитие всего общества. Изучение стимулов (правовых в том числе) ведет к выявлению более гуманных и демократических средств управления обществом¹.

¹ Мирошник С.В. Теория правового стимулирования. Ростов н/Д., 2003. С. 17.

В механизме правового регулирования роль льгот связана не только с обеспечением равного доступа социально незащищенных слоев населения к юридически гарантированным благам. Значимость данного правового средства резко возрастает в условиях перехода Российской Федерации к инновационной экономике, предполагающей активное использование различного рода налоговых, таможенных преференций, субсидий, дотаций, субвенций, привилегий, иммунитетов².

В то же время вопросы, связанные с наделением отдельных участников правоотношений особыми правами (дополнительными преимуществами), равно как и освобождение отдельных субъектов права от установленных законом обязанностей (уплаты налога, пошлины и т.д.), являются не до конца проработанными.

Традиционно льготы рассматриваются как преимущество, целью введения которого является создание благоприятного режима деятельности определенного субъекта правоотношений, его стимулирование, а также одновременно поддержка наименее защищенных сфер государства, таких как наука, культура, здравоохранение и др.³

Необходимо отметить, что в отечественной юридической науке длительное время проблеме льгот уделялось внимание лишь в аспекте обсуждения вопросов, связанных с предоставлением мер социальной защиты отдельным категориям граждан.

Для того чтобы разобраться в сути явления **«правовые льготы как одна из форм проявления правового стимулирования»**, следует, в первую очередь, понять и разобраться в том, какую смысловую и правовую нагрузку несет в себе данное понятие, какие из видов (разновидностей) льгот могут быть применимы законодателем в качестве составляющих правового стимулирования, на какие категории участников общественных отношений они могут быть ориентированы, возможно ли вообще «просчитать» баланс от результатов ожидаемого поведения, на которое было ориентировано установление конкретных льгот и бюджетных «потерь» от издержек, связанных с предоставлением льгот. Иными словами, просчитать «рентабельность» льгот стимулирующего характера, поскольку в противном случае будет утрачена (размыта) сама цель (идея) правового стимулирования, т.к. правовые льготы всегда исходят от государства, являются результатом осуществления им распорядительно-властных полномочий, закрепленных в правовых нормах.

Не секрет, что знаменитое высказывание М.В. Ломоносова «ничто не возникает из ничего и не исчезает бесследно» в данной сфере общественных отношений может быть проиллюстрировано нагляднее всего, поскольку предоставление льгот всегда происходит за счет чего/кого-либо (бюджета, перераспределения бюджетных средств, недополучения денежных средств в бюджет, как результат – недополучение каких-либо средств из бюджета).

Возвращаясь к обозначенным вопросам, обратимся к толковому словарю В. Даля, в котором под льготой понимается «облегчение от податей, провинностей, налогов, работ, большая свобода в чем-либо»⁴.

В современной юридической науке под правовыми льготами принято понимать правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворить свои интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей. Основная цель правовых льгот заключается в согласовании интересов личности, социальных групп, государства. Льготы связывают и гармонизируют

² Морозова И.С. Теория правовых льгот: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007. – 46 с.

³ Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2012. № 2. С. 12–20.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М.: Рус. яз., 1998. С. 403.

эти различные интересы, позволяя их удовлетворять, распределяя социальные блага и содействуя тем самым нормальному развитию как отдельного гражданина, так и общества в целом⁵.

Широко распространенным является понимание льгот «как социальных благ, предоставляемых определенным категориям субъектов права в связи с конкретными жизненными обстоятельствами»⁶.

Однако следует заметить, что предоставление дополнительных прав и освобождение от обязанностей не всегда связано с перераспределением социальных благ. В настоящее время льготы все шире используются в качестве стимулирующего рычага воздействия на поведение участников общественных отношений.

Кроме того, при формулировании обобщенного понятия «правовая льгота» вряд ли уместно применение такой категории, как социальные блага, особенно в тех случаях, когда речь идет о льготах стимулирующего характера, ориентированных на субъектов экономической и предпринимательской деятельности.

В этой связи в большей степени отражающим природу данного правового явления является предложенное И.С. Морозовой определение, согласно которому под правовыми льготами следует понимать разновидность юридических исключений, участвующую в создании специфического правового режима, в рамках которого субъект наделяется дополнительными возможностями юридического характера, связанными как с совершенствованием правомочий (дополнительные преимущества), так и с уменьшением объема различного рода долженствований (нормативные изъятия)⁷.

Изучение данной правовой категории позволяет сделать обобщенный вывод о том, что правовым льготам присущи следующие характерные признаки.

1. Льготы направлены на создание особого юридического режима, позволяющего облегчить положение соответствующих субъектов⁸.

2. Предоставление льгот обязательно должно осуществляться в рамках общественных интересов⁹.

3. Правовые льготы представляют собой исключение из общих правил, отклонение от единых требований нормативного характера, выступают способом юридической дифференциации¹⁰.

4. Правовые льготы выступают правомерными исключениями, законными изъятиями, установленными компетентными органами в нормативных актах в соответствии с демократическими процедурами правотворчества¹¹.

Такие изъятия (льготы) государство устанавливает в одностороннем порядке, наделяет ими определенные субъекты в строго оговоренных объемах и пределах, всегда оставляет за собой безусловное право принятия правовых решений об их сужении (сокращении объема) и видоизменении («монетизация льгот») вплоть до полной отмены либо изначально устанавливает их на определенный срок.

Таким образом, льготы являются одним из средств проявления правовой политики государства, при этом, устанавливая льготы, государство всегда имеет в виду строго определенные цели.

⁵ Матузова Н.И., Малько. А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. – 512 с.

⁶ Лампадова С.С. Юридический иммунитет: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 15.

⁷ Морозова И.С. Правовые льготы: проблемы формирования теории // Современное право. 2008. № 1. С. 53–56.

⁸ Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2012. № 2. С. 12–20.

⁹ Матузова Н.И., Малько. А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. – 512 с.

¹⁰ Бахрах Д. Н. Правовые льготы // Справедливость и право. Свердловск, 1989.

¹¹ Матузова Н.И., Малько. А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. – 512 с.

Изучение правовой литературы и законодательной базы дает основание для вывода о том, что цель установления льгот – социально защитить, улучшить положение отдельных лиц, перевести процесс удовлетворения их интересов в более благоприятный режим¹². Также целью льгот является введение гарантий социально полезной деятельности, способствующих осуществлению тех или иных обязанностей¹³.

Будучи составной частью правовой политики, льготная политика является мощным рычагом, с помощью которого государство может оказывать существенное влияние на социальные процессы, изменяя в необходимых случаях их направленность, интенсивность, качественные и количественные характеристики¹⁴.

А.Г. Репьев в качестве еще одного признака правовых льгот называет их правостимулирующую функцию, побуждающую к определенному поведению и обозначающую положительную правовую мотивацию¹⁵.

Однако, если следовать данному посылу, следует вывод, что по своей природе все льготы носят стимулирующий характер. На наш взгляд, это не совсем так. Не все льготы носят стимулирующий характер.

Так, социальные льготы представляют собой меру государственной поддержки социально незащищенных категорий граждан, которые в силу возраста, состояния здоровья, имущественного положения, сложных жизненных обстоятельств не могут самостоятельно обеспечить себе равные или приблизительно равные по сравнению с другими гражданами условия, характеризующие достойный уровень жизни. Именно по отношению к ним применимо распределение социальных благ.

Такие льготы носят компенсаторный характер. К ним относятся льготы для инвалидов, одиноких пенсионеров, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В то же время государство предоставляет льготы и тем субъектам, в активной и социально полезной деятельности которых оно заинтересовано в тот или иной период своего развития.

Следовательно, к льготам, которые носят стимулирующий характер, можно отнести лишь те, которые обезличенно направлены (ориентированы) на позитивную мотивацию законопослушного или ожидаемого социально активного поведения участников правоотношений.

Круг получателей таких льгот не всегда может быть строго определенным, поскольку, обладая стимулирующим характером, они своей «привлекательной» мотивацией «вовлекают» новых субъектов в правоотношения, связанные с достижением определенных полезных для государства результатов.

Изложенное дает основание для вывода о том, что все льготы можно поделить на две большие группы:

- льготы, носящие компенсаторный характер – это меры, направленные на поддержание нормального уровня жизни социально незащищенных граждан либо граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- льготы, носящие стимулирующий характер – это меры, направленные на мотивирование субъектов к активной, социально полезной деятельности.

¹² Матузова Н.И., Малько. А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004.

¹³ Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2012. № 2. С. 12–20.

¹⁴ Морозова И.С. Правовые льготы: проблемы формирования теории // Современное право. 2008. № 1. С. 53–56.

¹⁵ Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2012. № 2. С. 12–20.

Примером являются меры, направленные на мотивацию субъектов экономических отношений к внедрению в производство новых изобретений, технологий, инноваций и др.

Несколько иная классификация предлагается И.С. Морозовой. Согласно ее подходу «льготирование предусматривает своего рода иерархию в организации правовых средств. Условно в нем можно выделить следующие группы:

- компенсационные – это такие юридические исключения, как социальные субсидии, пособия, компенсации;
- стимулирующие – налоговые, таможенные, тарифные льготы;
- смешанные – налоговые преференции социальной направленности и т.д.»¹⁶.

Представляется, что выделение автором третьей группы льгот является искусственным, поскольку, на наш взгляд, в основе классификации льгот по видам лежит цель, которую ставит государство при их выделении.

Исходя из целей, определяемых государством, льготы можно подразделить на два вида: компенсаторные и стимулирующие.

Для целей настоящего исследования интерес представляют не все виды льгот, а лишь те, которые являются формой проявления правовых стимулов, то есть стимулирующие льготы.

Учитывая, что именно они ориентированы на ожидаемый результат поведения участников правоотношений, мы считаем, что при установлении этих льгот такой результат должен быть не только четко представляемым и необходимым государству именно в данный момент (в разумной перспективе) и именно в заданном виде, но и, как указывалось выше, по возможности должны быть просчитаны категории участников общественных отношений, на которые они могут быть ориентированы.

При установлении льгот желательно просчитать бюджетные и иные «риски» от их установления, а также ориентировочный срок, в пределах которого устанавливаемые льготы будут носить стимулирующий характер, по истечении которого государство безболезненно для себя и участников правоотношений сможет отменить данные льготы, учитывая иные государственные нужды, а также то, что субъекты правоотношений прочно «встали на ноги» в данной сфере и могут самостоятельно покрывать свои расходы либо имеют соответствующую прибыль, объективно уже не нуждаясь в сохранении данной «подушки безопасности».

В качестве иллюстрации можно привести такое правовое исключение, как материнский капитал, целью установления которого являлось улучшение демографической ситуации в стране, получившей за последние два десятилетия отрицательную динамику. Данное правовое установление возымело свой результат, в стране постепенно начала повышаться рождаемость, и впервые было зафиксировано превышение рождаемости над смертностью.

Однако по истечении некоторого времени исследователи и аналитики все чаще начали обращать внимание на то, что результат достигается в основном за счет маргинальной среды, то есть не так, как изначально предполагалось. Однако, если задуматься, этот результат был ожидаемым, поскольку средства, выделяемые государством не в целом по стране, а применительно к конкретной семье, ввиду их незначительности по сравнению с расходами, связанными с качественным воспитанием ребенка как полноценного члена современного общества, смогли заинтересовать в большей мере слои населения с достаточно низкими доходами, в том числе не всегда благополучные в социальном плане.

¹⁶ Морозова, И.С. Правовые льготы: проблемы формирования теории / И. С. Морозова // Современное право. 2008. № 1. С. 53–56.

Подобные проблемы в той или иной степени могут проявляться при установлении льгот стимулирующего характера и, в первую очередь, льгот, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности и инновационной сферы, критика в адрес которых звучит всегда, особенно в периоды, когда государство переживает трудные времена.

Как справедливо отмечает в этой связи В.М. Зарипов, институт льгот есть «одна из составляющих финансовой политики государства, серьезный фактор, влияющий на экономическое состояние налогоплательщиков и формирование бюджета»¹⁷.

В то же время в современных условиях не следует забывать, что от характера и объема льгот зависит качество права. Льготы, призванные воплощать в жизнь идеи справедливости и равенства, в условиях правового государства выступают специфическим критерием сущностных начал права, его принципиальных основ¹⁸.

В заключение следует согласиться с высказыванием И.С. Морозовой о том, что льготы – это одно из эффективных средств модернизации всей юридической сферы. Это своего рода механизм подключения льготного инструментария к решению социально-экономических, политических, миграционных, демографических и иных задач современного общества¹⁹.

Вышеизложенное дает основание для вывода о том, что правовые льготы как форма проявления правовых стимулов являются, пожалуй, самым эффективным способом поддержки субъектов правоотношений со стороны государства, направленным на развитие экономических и социальных отношений в современном обществе.

Список литературы

1. Бахрах Д.Н. Правовые льготы // Справедливость и право. Свердловск, 1989.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М.: Рус. яз., 1998. С. 403.
3. Зарипов В.М. Правовое регулирование налоговых льгот: постановка проблемы // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: Мат. науч.-практ. конф.: В 5 ч. Ч. 4: Финансовое право / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2004. С. 41.
4. Лампадова С.С. Юридический иммунитет: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 15.
5. Матузова Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
6. Мирошник С.В. Теория правового стимулирования. Ростов н/Д., 2003. С. 17.
7. Морозова И.С. Правовые льготы: проблемы формирования теории // Современное право. 2008. № 1. С. 53–56.
8. Морозова И.С. Теория правовых льгот: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007. – 46 с.
9. Рельев А.Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2012. № 2. С. 12–20.

¹⁷ Зарипов В.М. Правовое регулирование налоговых льгот: постановка проблемы // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: Мат. науч.-практ. конф.: В 5 ч. Ч. 4: Финансовое право / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2004. С. 41.

¹⁸ Бахрах Д.Н. Правовые льготы // Справедливость и право. Свердловск, 1989. С. 399.

¹⁹ Морозова И.С. Правовые льготы: проблемы формирования теории // Современное право. 2008. № 1. С. 53–56.

Reference list

1. *Bakhrakh D.* The legal benefits // Justice and Law. Sverdlovsk, 1989.
2. *Dal V.* Explanatory Dictionary of the Live Russian Language: In 4 volumes. Vol. 2. M., 1998. P. 403.
3. *Lampadova S.* The juridical immunity: Theoretical-legal aspect: Synopsis of a thesis of PhD in Law. SBR., 2002. P. 15.
4. *Matuzova N., Mal'ko A.* Theory of State and Law: Textbook. M., 2004.
5. *Miroshnik S.* The theory of legal incentive. Rostov-on-Don, 2003. P. 17.
6. *Morozova I.* The legal benefits: Issues of theory formation // Modern law. 2008. № 1. P. 53–56.
7. *Morozova I.* The theory of legal benefits: Synopsis of a thesis of Doctor of Law. Saratov, 2007.
8. *Rep'ev A.* The legal categories "immunity", "privilege", "benefit": Faces of contact // News of higher education institutions. Volga region. 2012. № 2. P. 12–20.
9. *Zaripov V.* The legal regulation of tax benefits: Issue statement // The Russian legal state: The results of the formation and development perspectives: Files of research and practice conference: In 5 volumes. Part 4: Financial law / Under the editorship of Yu. Starilov. Voronezh, 2004. P. 41.

Сейнян А.О.

аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Российского университета дружбы народов

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДАХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

В статье анализируются актуальные вопросы, связанные с особенностями доказывания правовой позиции в споре, возникающем из налоговых правоотношений. Подчеркивается, что на современном этапе все чаще присутствует крайняя форма состязательности в арбитражном процессе, характеризующаяся достаточно пассивной ролью суда в доказывании, возложением обязанности доказывания на стороны, а бремя доказывания невиновности фактически переместилось на налоговые органы.

Ключевые слова: доказательства, толкование, бремя доказывания, досудебное урегулирование, стороны налогового спора, судебный процесс

Seinyan A.,

The Russian People's Friendship University, Postgraduate student of Chair of Judicial Authority,
Law-Enforcement and Human Rights Activity

THE PECULIARITIES OF PROOF IN COURTS WHEN CONSIDERING OF TAX DISPUTES

The article is analyzed the current issues related with the peculiarities of proof of the legal views in a dispute arising out of tax relations. It is emphasized that at the present stage increasingly the extreme form of competition in the arbitration process is presented, characterized by a rather passive role of court in proof, placing of duty of proof to parties, but burden proof of innocent is actually moved to the tax authorities.

Key words: evidences, interpretation, burden of proof, pre-court regulation, parties of tax dispute, judicial process

В современных условиях исследование различных аспектов налогового права приобретает особую актуальность, так как от налогового законодательства зависит эффективность всей финансовой деятельности государства¹. Это в полной мере относится и к процессуальным вопросам.

Российским процессуальным законодательством определено распределение бремени доказывания. На одну из сторон судебного спора возлагаются обязанности по осуществлению сбора и представления в судебное заседание необходимых доказательств для всестороннего рассмотрения спора. Сам факт распределения бремени доказывания не исключает возможности стороны в судебном процессе, на которую не распределено данное бремя, представлять в процесс доказательства своей правоты.

При возникновении налогового спора обязанность доказывать законность принятых решений возлагается на инспекции ФНС. (ч. 3 ст. 189 АПК РФ, ч. 1 ст. 249 ГПК РФ). В ситуации,

¹ Пашенцев Д.А. Вопросы налогообложения в финансово-правовой мысли Российской империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2011. № 2. С. 29.

когда налоговые органы уклоняются от обязательств по осуществлению сбора необходимых для суда доказательств и доказывания на стадии проведения налоговых мероприятий, существует риск разрешения судом налогового спора не в пользу налоговых органов².

Вместе с тем, возложение на налоговые инспекции обязательств по доказыванию законности принимаемых решений не означает, что бремя доказывания в суде возложено исключительно на органы ФНС, а налогоплательщик вправе придерживаться пассивной позиции. Действующее российское законодательство, а также многочисленная судебная практика позволяет распределить вопросы, подлежащие доказыванию органами ФНС и налогоплательщиками.

Рассматривать вопрос разграничения обязанности доказывания необходимо со следующих позиций: презумпции невиновности, предмета доказывания налоговым органом; предмета доказывания налогоплательщиком.

Презумпцию применительно к налоговому спору можно определить как закрепленное нормами НК РФ предположение о признании факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное. В налоговом праве существуют следующие презумпции: презумпция добросовестности налогоплательщиков (п. 7 ст. 3 НК РФ, Определение КС РФ от 25.07.2001 № 138-О), а также других участников правоотношений в сфере налогообложения; презумпция цены товаров, работ или услуг, указанных сторонами сделки (п. 1 ст. 40 НК РФ); презумпция невиновности (п. 6 ст. 108 НК РФ)³.

Презумпция добросовестности налогоплательщика предполагает, что действия данного налогоплательщика, целью которых является получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, которые он указывает в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, являются достоверными⁴. Презумпция добросовестности включает в себя презумпцию экономической оправданности совершенных налогоплательщиком операций и понесенных по этим операциям затрат.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 1 Постановления № 53, высказался о том, что действия налогоплательщиков, направленные на получение налоговой выгоды, предполагаются как экономически оправданные.

В свою очередь Федеральный Арбитражный Суд Уральского округа в своем Постановлении № Ф09-5189/09-С3 по делу № А60-38244/2008-С6 отметил следующее: под оценкой добросовестности налогоплательщика понимается оценка совершенных им сделок, действительности этих сделок, особенно в тех ситуациях, когда они не имеют разумной деловой цели.

Сделки должны совершаться в соответствии как с действующим законодательством, так и с общими правилами добросовестного осуществления прав налогоплательщиком.

На первый взгляд довольно простая и доступная формулировка данной нормы оказывается трудной в правоприменении, а также при представлении доказательств со стороны налогоплательщика, так как фактически на налогоплательщика возлагается бремя доказывания бесспорного наличия неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах. Обычно, спор между налогоплательщиком и налоговыми органами возникает в отношении прошедших налоговых периодов двух-трехлетней давности.

² Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Учеб. пособие. ФБК-Пресс, 1998. С. 17.

³ Пашенцев Д.А. Конституционные основы налогообложения физических лиц в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 146.

⁴ Нагорная Э.Н. Налоговые споры: соотношение гражданского, арбитражного и налогового законодательства. М.: Юстицинформ. 2004. С. 8.

сти. На тот период в отношении какой-либо правовой нормы еще не было единой выработанной позиции, а также отсутствовала единообразная судебная практика. На момент же возникновения налогового спора позиция налоговых органов и судебная практика уже окончательно сформированы, соответственно сомнения, противоречия и неточности устранены.

Презумпция правоты неразрывно связана с презумпцией невиновности, установленной п. 6 ст. 108 Налогового Кодекса РФ. Вместе с тем данные презумпции не являются тождественными. Презумпция правоты применяется в тех ситуациях, когда речь идет о сомнениях, противоречиях и неточностях законодательных актов о налогах и сборах, а презумпция невиновности распространяется на те ситуации, когда устанавливается виновность лица, который привлекается к ответственности за совершение правонарушения в сфере налогов и сборов. В последней ситуации суд будет оценивать собранные налоговым органом доказательства субъективной стороны, а также будет учитываться презумпция правоты налогоплательщика⁵.

Сторона освобождается от бремени доказывания в ситуации, когда для установления какого-либо юридического факта не требуется осуществлять доказывание всех обстоятельств по спору, достаточно лишь доказать наличие нормативно закрепленного факта. Данные факты определены в НК РФ, АПК РФ, ГПК РФ. К таковым можно отнести факты, которые исключают вину лица в совершении налогового правонарушения. К данным фактам, в частности, относится совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, вследствие стихийного бедствия или других чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств⁶.

В вышеуказанной ситуации вина лица исключается при наличии стихийного бедствия или других чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств, доказываемых ссылками на факты, известные общественности: публикации в СМИ. К примеру, Федеральный Арбитражный Суд Поволжского округа в своем Постановлении по делу № А55-34333/2005-11 от 24 октября 2006 г. сделал следующий вывод: присутствует обстоятельство, которое исключает вину лица, так как налогоплательщик предоставил справку, выданную пожарной частью, согласно которой в результате пожара сгорели бухгалтерские документы, истребуемые налоговым органом. Данные обстоятельства были признаны судом общеизвестными⁷.

Само понятие общеизвестного факта не закреплено в законодательстве. Право признания общеизвестного факта зависит от усмотрения суда или налогового органа. Вместе с тем, если судом будет признано обстоятельство общеизвестным, налоговый орган вправе представлять аргументы опровергающие общеизвестность фактов. В действующем законодательстве не закреплен перечень, согласно которому обстоятельства можно считать общеизвестными, что создает определенную сложность в применении вышеназванных положений.

В обзоре практики применения судами ст. 69 АПК при разрешении споров отмечается следующее. Для того, чтобы факт был признан общеизвестным необходимо, чтобы он был известен широкому кругу лиц, в том числе составу судей, рассматривающих конкретное дело. Таким образом, можно сделать вывод, что общеизвестность – это такие обстоятельства, которые известны широкому кругу лиц⁸.

Вместе с тем, из положений ст. 265 Налогового кодекса РФ (пп. 6 п. 2) можно сделать вывод, что убытки, полученные налогоплательщиком от стихийных бедствий, пожаров, аварийных и других чрезвычайных ситуаций включаются во внереализационные расходы. Однако общеизвестный факт получения убытков, сам по себе не предполагает, что они в любом

⁵ Крохина Ю.А. Налоговое право России: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2004. С. 127.

⁶ Белых В.С., Винницкий Д.В. Налоговое право России / Краткий учебный курс. М.: НОРМА, 2004. С. 28.

⁷ Постановление Федерального Арбитражного Суда Поволжского округа в по делу № А55-34333/2005-11 от 24 октября 2006 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Еналеева И.Д., Сальникова Л.В. Налоговое право России: Учебник. М.: Юстицинформ, 2005. С. 54.

размере будут приняты для целей налогообложения. Размер убытков необходимо доказать, как наличие причинно-следственной связи между фактом и самим размером убытков. Также обстоятельства, которые были установлены судебным актом, вступившим в законную силу по ранее рассмотренному судебному делу, вновь не доказываются⁹.

Рассмотрим особенности применения внутри структуры судов общей юрисдикции или арбитражных судов. Спор рассматривается в суде общей юрисдикции, и сторона представляет акт этого суда, или спор рассматривается в арбитражном суде, и сторона представляет судебный акт суда общей юрисдикции. В этой ситуации судебный акт должен быть ранее принят по спорным обстоятельствам и в деле должны участвовать те же лица.

Арбитражным судам необходимо учитывать, что преюдициальное значение имеют обстоятельства, которые установлены решениями судов первой инстанции, а также постановлениями апелляционной и надзорной инстанций, которыми приняты решения по существу споров. Обстоятельства, которые были установлены по делу, рассмотренному ранее, не нуждаются в доказывании при рассмотрении судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Если же в данном судебном деле принимают участие и другие лица, для них те же факты не имеют преюдициального значения (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции»)¹⁰.

Федеральный Арбитражный Суд Уральского округа в своем Постановлении от 31.01.2011 № Ф09-11263/10-С4 по делу № А76-9261/2010-42-331 отметил: преюдициальность имеет объективные и субъективные пределы¹¹. Объективные касаются тех фактов, которые установлены вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу. Субъективные – наличие одних и тех же лиц, которые участвуют в судебном деле.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 Постановления от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» указал следующее. Исходя из смысла ч. 4 ст. 13, ч. 2 и 3 ст. 61, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами. В указанном случае суд выносит решение на основе исследованных в судебном заседании доказательств. Это как раз и означает, что неучаствующие лица вправе ссылаться на аналогичное решение, но суд все же будет исследовать доказательства, а не принимать его за основу своего решения.

Следует отличать правовую оценку суда, от обстоятельств, имеющих преюдициальное значение для дела. Так, в Постановлении от 03.04.2007 № 13988/06 по делу № А63-6407/2006-С7 Президиум ВАС РФ отметил следующее. Правовая оценка судом общей юрисдикции действий лица, привлеченного к административной ответственности, на которой основан вывод об отсутствии состава административного правонарушения, не может рассматриваться в качестве обстоятельства, имеющего преюдициальное значение для арбитражного суда, рассматривающего дело об оспаривании ненормативного правового акта о назначении наказания по делу об административном правонарушении¹².

В современных условиях существенно возросла потребность в нормах права, направленных на регулирование отношений между государством и налогоплательщиком¹³. За по-

⁹ Демин А.В. Налоговое право России: Учеб. пособие. Красноярск, 2006. С. 16.

¹⁰ Бадабин В.И. Налоговое право: теория, практика, споры. М., 2000. С. 46.

¹¹ Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 31.01.2011 № Ф09-11263/10-С4 по делу № А76-9261/2010-42-331 // СПС «Консультант Плюс».

¹² Постановление Президиума ВАС от 03.04.2007 № 13988/06 по делу № А63-6407/2006-С7 // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Пашенцев Д.А. Правовое регулирование налогообложения физических лиц. М.: Юрккомпани, 2010. С. 54.

следние годы отмечается довольно резкий рост налоговых судебных споров. Связано это, прежде всего, с несоблюдением законодательства о налогах и сборах, как налогоплательщиками, так и органами ИФНС.

Правовое регулирование налоговых споров осуществляется не только нормами налогового законодательства, но и выработанной практикой их применения высшими судебными инстанциями. Нельзя не отметить возрастание «нормативной» роли судебных решений в этой области¹⁴. Однако понятия, которыми оперируют в своих решениях высшие судебные инстанции, зачастую не совсем четко сформулированы, что дает возможность неоднозначного их толкования участниками налоговых правоотношений и порождает еще больше налоговых споров¹⁵.

Следует учитывать, что действующее законодательство возлагает на налоговые органы обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия обжалуемого решения¹⁶. Однако возложение на налоговый орган обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, законности оспариваемых решений и действий (бездействия) не означает, что налогоплательщик, подав жалобу, может занять пассивную позицию¹⁷. Он должен доказать обстоятельства, на которые ссылается как на основание своих требований и возражений. Налогоплательщик также не лишен возможности опровергать любые доводы налогового органа и ставить под сомнение законность принятых им решений либо совершение действий (бездействия), представлять соответствующие доказательства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что подход судов к разрешению налоговых споров весьма неоднозначен и во многом зависит от того, насколько грамотно и аргументированно стороной построено доказывание своей позиции. В случае если налогоплательщик не будет пренебрегать анализом судебной практики при обжаловании решений налоговых органов, то вероятность рассмотрения дела в его пользу, без сомнения, возрастет.

Список литературы

1. Бадабин В.И. Налоговое право: Теория, практика, споры. М., 2000.
2. Белых, В.С., Винницкий, Д.В. Налоговое право России / Краткий учебный курс. М.: НОРМА, 2004. 320 с.
3. Гаджиев, Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Учеб. пособие. ФБК-Пресс, 1998. 592 с.
4. Демин А.В. Налоговое право России: Учеб. пособие. Красноярск: Юридический институт, 2006. 462 с.
5. Еналеева И.Д., Сальникова Л.В. Налоговое право России: Учебник. М.: Юстицинформ, 2005. 314 с.
6. Крохина Ю.А. Налоговое право России: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2004. 720 с.
7. Нагорная Э.Н. Налоговые споры: соотношение гражданского, арбитражного и налогового законодательства. М.: Юстицинформ. 2004. 112 с.

¹⁴ Пашенцев Д.А. Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. 2011. № 4. С. 77.

¹⁵ Пятаков В.А. Налогообложение и налоговое право. 2012. С. 37.

¹⁶ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 18.

¹⁷ Рогачева Л.И. Общественные объединения как социальные институты самоорганизации граждан // Власть. 2010. № 3. С. 16.

8. *Пашенцев Д.А.* Правовое регулирование налогообложения физических лиц. М.: Юркомпани, 2010. 122 с.
9. *Пашенцев Д.А.* Вопросы налогообложения в финансово-правовой мысли Российской империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Юридические науки. 2011. № 2.
10. *Пашенцев Д.А.* Судебный прецедент как источник права в правовой системе России // Современное право. 2011. № 4.
11. *Пашенцев Д.А.* Конституционные основы налогообложения физических лиц в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68).
12. *Пятаков В.А.* Налогообложение и налоговое право. М.: А-Приор, 2012. 160 с.
13. *Рогачева Л.И.* Общественные объединения как социальные институты самоорганизации граждан // Власть. 2010. № 3.
14. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Городец, 2004. 288 с.

Reference list

1. *Badabin V.* The tax law: Theory, practice, disputes. M., 2000.
2. *Pashentsev D.* The judicial precedent as a source of law in the legal system of Russia // Modern law. 2011. № 4.
3. *Pashentsev D.* The constitutional foundations of taxation of physical persons in the Russian Federation // Eurasian law journal. 2014. № 1(68).
4. *Pyatakov V.* The taxation and tax law. 2012. 160 p.
5. *Rogacheva L.* The non-government organizations as social institutions of self-organization of citizens // Government. 2010. № 3.
6. *Treushnikov M.* The court evidences. M., 2004. 288 p.
7. *Belykh V., Vinnitskiy D.* The tax law of Russia / Short training course. M.: Norma, 2004. 320p.
8. *Gadjiev G., Pepelyaev S.* The entrepreneur – the taxpayer – the state. Legal views of the Constitutional Court of the Russian Federation: Textbook. FBK-Press. 1998. 592 p.
9. *Demin A.* The tax law of Russia: Textbook. Krasnoyarsk, 2006. 462 p.
10. *Enaleeva I., Sal'nikova L.* The tax law of Russia: Textbook, M.: Yustitsinform, 2005. 314 p.
11. *Krokhina Yu.* The tax law of Russia: Textbook for higher education institutions. 2d Edition. Revised edition. M.: Norma, 2004. 720 p.
12. *Nagornaya E.* The tax disputes: The relation of civil, arbitration and tax legislation M.: Yustitsinform. 2004. 112 p.
13. *Pashentsev D.* The legal regulation of taxation of physical persons. M.: Yurcompany, 2010. 122 p.
14. *Pashentsev D.* The taxation questions in financial-legal thought of the Russian Empire // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Juridical sciences". 2011. № 2.

Сорокин Р. С.,

аспирант 3 курса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина, г. Саратов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШТРАФОВ ЗА НАРУШЕНИЕ «ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ»

В данной работе рассмотрены вопросы административного штрафа за нарушение Правил дорожного движения. Дано определение штрафной санкции, актуальность и значимость данной меры наказания в современных условиях. Вместе с тем в работе изложены выявленные проблемы, связанные со штрафными санкциями, их обременительное значение для автолюбителей в связи с недостатками в законодательстве, коррупцией, экономическими и социальными различиями в обществе. Проанализирована гуманность и обоснованность штрафов в современном обществе, а также предложены корректировки в законодательстве для обеспечения безопасности и справедливости на дорогах.

Ключевые слова: штраф, административная ответственность, правонарушение, наказание, Правила дорожного движения (ПДД), инновационные технологии.

Sorokin R.,

3d year Postgraduate student, Volga Region Institute of Management named after P. Stolypin, Saratov

FINES FOR THE TRAFFIC VIOLATION: EXPLANATION AND SUGGESTIONS

In the paper the author is considered the issues of the administrative fine for the traffic violation. The definition of fine sanction, actuality and importance of this measure of punishment in the contemporary conditions is given. However, in this paper the indentified issues associated with fine sanctions, their burdensome value for motorists, due to the fact of flaws in the legislation, corruption, economic and social differences in society are expressed. Humanity and appropriateness of fines in the contemporary society have been analyzed and as well as adjustments in the legislation to ensure the safety and fairness on the roads are suggested.

Keywords: fine, administrative responsibility, offence, punishment, road traffic regulations (RTR), innovation technologies

В прогрессивно развивающемся обществе, хотя и относительно с недавних пор, но уже как укоренившееся обстоятельство, автомобиль перестал быть роскошью. В нынешней России, как впрочем, и во всём мире, автомобиль для многих стал необходимостью, важным личным атрибутом или же очередной игрушкой, развлечением. В любом случае, ныне покупка автомобиля не является невозможной фантазией. И самый распространённый вид санкций, под который подпадают автолюбители, нарушающие Правила дорожного движения, это наложение на них административных штрафов.

Штраф – мера административной ответственности, как наиболее распространенный вид административного наказания, в настоящее время приобрёл большую актуальность и значимость. Наряду с иными мерами государственного принуждения, административный штраф, за счёт оперативного и гибкого использования в качестве средства воздействия на материальные интересы нарушителя, оказывается одним из самых действенных средств за-

щиты общественного порядка от правонарушений со стороны водителей. Штраф не носит компенсационного характера, виновное лицо должно четко осознавать, что оплата собственных действий не должна быть расценена как откуп. Штраф в отличие от ряда мер административного воздействия является основным видом наказания, выбор которого определен при построении правовой нормы, устанавливающей ответственность за тот или иной административный проступок. Индивидуализация наказания предполагает учитывать не только количественную сторону, но и качественную. Нет необходимости доказывать, что, к примеру, штраф и лишение свободы, независимо от размера и срока, имеют качественно различные влияния. Лишая гражданина свободы, государство проникает в область личной свободы гражданина, в то время как штраф затрагивает только его материальное благополучие. Также, административный штраф в отличие от созвучной ему меры наказания – уголовный штраф, обладает лишь разовыми карательными свойствами, обусловленными исключительно оплатой назначенной суммы, и не влечет за собой каких-либо дополнительных ограничений. В частности, назначение лицу в качестве меры наказания штрафа в порядке и на основаниях установленных уголовным законодательством связано с последующей судимостью виновного, наличие которой вплоть до ее погашения значительно ограничивает лицо в правах.

Так административная ответственность занимает особое место среди других видов юридической ответственности¹. Вместе с тем создание различных форм наказания позволяет воспользоваться всеми преимуществами возможностей его влияния.

Во-первых, исполнение вынесенных постановлений является способом обеспечения защиты законных прав и интересов физических и юридических лиц, во-вторых, призывая граждан к уважению закона, способствует его соблюдению, формируя чувство ответственности перед обществом².

Штрафы за нарушение Правил дорожного движения являются административными средствами воздействия на правонарушителя. Наказание за совершённое правонарушение вообще, в том числе применение штрафной санкции, служит средством формирования законопослушных граждан, несёт воспитательную функцию. Конечной целью привлечения к юридической ответственности является защита правопорядка, воспитание граждан в духе уважения к закону, восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых правонарушений³.

Однако в современной экономической ситуации штрафные санкции стали иметь куда более обременительное значение для автолюбителей, чем это было несколько лет тому назад. Данный вид административного наказания теряет свою эффективность ввиду наличия большого количества проблем, кроющихся в большей степени, в несовершенстве законодательства. К тому же, общество современной России, развиваясь и усложняясь, к настоящему времени по уровню заработка граждан достигло громадного разрыва. Пропасть между богатыми и бедными не уменьшается, напротив, продолжает возрастать, чему много причин и объяснений, однако тот факт, что проблема «бедных и богатых» существует, сомнений не вызывает. Вместе с этой проблемой возрастает сложность выработки оптимального нормативного регулирования общественных отношений, формирования подходов и методов для создания комфортных условий жизнедеятельности граждан.

¹ Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: Учебное пособие. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. Стр. 44.

² Административно-процессуальное право: Курс лекций / Под ред. И.Ш. Киялханова. М.: Юнити-Дана, 2004. Стр. 96.

³ Макарейко Н.В. Административное право в тезисах и определениях. Учебное пособие. Н. Новгород, 2002. Стр. 119.

Например, по ч. 3. статьи 12.15 КоАП за объезд препятствия по встречной полосе предусмотрен штраф от 1000 до 1500 рублей⁴, а если будет установлено, что препятствия не было, привлечение будет квалифицировано по ч. 4 статьи 12.15 КоАП как выезд на полосу встречного движения. За это предусмотрено безоговорочное лишение прав на срок 4–6 месяцев. По нашему мнению, налицо присутствие коллизии и того факта, что тут все отдается на откуп инспектору, который может довести дело до суда.

Среди российских автолюбителей, существует мнение, что выиграть у ГИБДД дело в суде невозможно. Председатель Мосгорсуда О.А. Егорова косвенно это подтвердила в весьма резонирующем интервью «Российской газете»⁵. В общем, данная публикация в первый раз «означила» на уровне всей страны издавна обсуждаемый правозащитным сообществом вопрос административного судопроизводства. Протокол об административном правонарушении изначально носит характер акта, обвиняющего лицо в совершении административного правонарушения, а вследствие этого является мнением стороны, правомерность которой ещё необходимо установить на судебном заседании.

Документы обвинительного характера, использующиеся в качестве доказательств в совершении административного правонарушения и содержащие самостоятельную оценку доказательствам, нарушают право на справедливое судебное разбирательство, действующее на основе состязательности и равенства сторон, потому как в данном случае мнение одной из сторон рассматривается в качестве доказательства по делу. Оценка же доказательств со стороны защиты не расценивается в качестве самостоятельного доказательства.

Главная причина создавшейся ситуации, по мнению автора, в том, что административное судопроизводство – это единственная процессуальная отрасль, не имеющая самостоятельного процессуального кодекса. Судьи вынуждено применяют аналогии с уголовным и гражданским процессом, в зависимости от своей основной специализации.

Необходимость принятия единого кодекса административного судопроизводства обусловлена не только обвинительным уклоном правосудия вследствие вынужденного нахождения судей на стороне обвинения, что само по себе является вопиющим нарушением Конституции РФ, но и другими существенными проблемами в законодательном регулировании многих процессуальных вопросов административного судопроизводства⁶.

С другой стороны, в случае совершения автомобилистом правонарушения, государство посредством использования возможностей собственного «карательного» аппарата может создать определенный резонанс, в результате которого совершаемый проступок получает огласку (порой так нежелательную для нарушителя). В частности, по месту работы может быть направлена повестка о вызове виновного в суд, в бухгалтерию – передан исполнительный лист о взыскании из заработной платы нарушителя сумм штрафных платежей и т.п. Отчасти все это может создать по месту работы достаточно напряженную психологическую атмосферу, в особенности, если привлечение к административной ответственности для виновного явление обыденное, которая в итоге может привести к расторжению трудового договора и поиску нового места работы. Последнее также может быть достаточно осложнено тянущимся шлейфом «штрафной» репутации. Вопросы соблюдения порядка в судебном заседании, а вместе с тем и вопросы о наложении судебных штрафов и приводах, также не урегулированы.

⁴ <http://www.consultant.ru/popular/koap/> (дата обращения: 30.07.2014)

⁵ Российская газета. Федеральный выпуск. № 4982 (158) от 26 августа 2009 г.

⁶ Сорочкин Р.С. Кодекс административного судопроизводства как средство противодействия коррупции на государственной службе // Вестник ПАГС. 2014. №3 (42). С. 135.

Следует проработать в законодательстве нормы, трактующие правонарушения «без вины виновного» водителя, например, опять же, объезд препятствия, сломавшуюся машину, а не стоящий на остановке автобус, через «встречку», который наказывается исключительно штрафом. Непонятно, за что предусмотрено это наказание, если препятствие нельзя объехать никаким другим образом. Вместе с тем выезд на встречную полосу для обгона, как и несоблюдение скоростного режима, дает очень высокий процент дорожно-транспортных происшествий, причем с крайне высокой тяжестью последствий. Потому нельзя из КоАП РФ убирать наказание в виде лишения водительских прав за выезд на встречную полосу. В итоге ещё больше возрастет процент аварийных ситуаций, численность которых за последнее время и без того резко повысилась.

Ещё одной немаловажной проблемой порядка на дорогах является коррупция, которая на российских дорогах была и продолжает находиться на высоком уровне. Когда инспектор ловит строптивного водителя, в наказание за сопротивление его карают лишением, а если водитель готов к диалогу, его штрафуют, показывая картинку с видеорегистратора в салоне патрульной машины. Сумма штрафа снижается вдвое, если она уплачена сразу и без протокола, а видеофайл вежливо стирается.

Несмотря на то, что взятка с точки зрения закона считается преступлением, многие водители и сотрудники ГИБДД не прочь «решать проблемы на месте» без составления протокола и дальнейшего разбирательства. Очень часто сотрудники автоинспекции сами провоцируют автомобилистов на дачу взятки. Причем прямого вымогательства от инспекторов можно не услышать, но он специально может подвести автомобилиста к тому, чтобы тот сам предложил взятку.

Например, известны случаи, когда инспектор нарочно затягивает процесс оформления протокола, при этом рассказывая водителю о неприятных перспективах развития дела и преувеличивая проблему. Возможна ситуация, когда действуют сразу два инспектора: один останавливает автомобиль, другой пытается «развести» водителя.

Нередко сотрудники полиции оказываются пойманными на месте преступления (то есть получения взятки). Из-за безвыходности ситуации многие из них ведут себя неадекватно и нелепо. Так, например, в Саратовской области сотрудник ГИБДД при задержании съел взятку в сумме 15 тысяч рублей. Передача денег происходила в машине. Увидев сотрудников Управления собственной безопасности, сотрудник полиции заблокировал автомобиль, разорвал деньги на мелкие кусочки и съел их⁷.

Конечно, автолюбители и сами не против дать инспектору взятку, чтобы разрешить проблему на месте и ехать дальше по своим делам. Многие водители готовы дать взятку автоинспектору, даже не выслушав толком, какое нарушение правил дорожного движения он инкриминирует автомобилисту. Этому способствует опять же тот факт, что разговор с сотрудником полиции, чаще всего, происходит без свидетелей. Здесь обратная сторона процесса. Сотрудник ГИБДД также легко может зафиксировать дачу взятки водителем на любое записывающее устройство.

Решать ситуацию с помощью взятки или заплатить штраф – каждый выбирает для себя сам. Мы лишь напоминаем, что взятка, как со стороны водителя, так и стороны сотрудника ГИБДД, – это нарушение закона. Поэтому если вы столкнулись с правонарушением со стороны сотрудника ДПС (или автомобилиста), обратитесь в прокуратуру, чтобы ваше имя не оказалось на страницах газет и уголовного дела.

Также, карательные свойства штрафа постоянно отягощают происходящие изменения в кредитно-финансовой сфере (рост темпов инфляции, увеличение цен на основные продукты потребления), в социальной сфере.

⁷ <http://zakon-auto.ru/info/vzyatki-gibdd.php> (дата обращения: 23.08.2014).

Несмотря на это, в ближайшем будущем российских автолюбителей ждут не самые приятные новости, серьезные изменения коснутся Правил дорожного движения, также повысятся штрафы⁸. Одним из самых животрепещущих для автомобилистов нововведением может стать отмена легального превышения скорости на 20 километров в час. Российские депутаты до конца года могут внести законопроект, согласно которому будет возвращена прежняя мера наказания за превышение скорости. Пока речь идет об отмене ненаказуемых 20 километров в час только в пределах населенного пункта. Повышение штрафов для автомобилистов в большей степени вызывает недовольство граждан, чей достаток не превышает средний уровень. Более состоятельный автолюбитель по-прежнему будет совершать вошедшие ему в привычку правонарушения. Среди работников ГИБДД множество коррумпированных сотрудников, желающих пополнить личный бюджет, а потому страдать от новых штрафов придется в большей степени тому же «среднему классу».

Из вышесказанного вытекает вопрос о гуманности данного подхода применения штрафных санкций за совершение правонарушений в области правил дорожного движения. Те штрафные санкции, которые предусматривает законодатель, за нарушения правил дорожного движения по-разному бьют по карману автолюбителям. В схожей ситуации разные по благосостоянию граждане поведут себя по-разному, а значит для состоятельных граждан такая карательная мера, как административный штраф, смыслом которой является воспитание у граждан чувства законности, эффективной являться не будет. Привлечение к административной ответственности подобного рода граждан, за правонарушение предусмотренные КоАП, для них зачастую является малозначительной неприятностью, в то время как для граждан, имеющих средний доход и социальный статус, действие штрафной санкции в аналогичном случае может нанести весомый ущерб. В общем, налагаемые штрафные санкции за нарушение правил дорожного движения имеют различный эффект для правонарушителей, а потому подход к назначению штрафных санкций должен быть пересмотрен.

На наш взгляд, штрафы должны зависеть от уровня дохода. Хотя полицейские сводки свидетельствуют о том, что самыми дорогими и роскошными автомобилями обычно владеют «безработные», данное предложение имеет право на существование.

Определение штрафных санкций в зависимости от уровня дохода граждан наиболее точно подчеркнет воспитательную функцию наказания, в связи с возможностью действия на подсознание правонарушителя, живущего выше среднего уровня, через адекватный по отношению к его зарплате штраф.

Для категории граждан, являющихся безработными должна действовать «таблица штрафов от стоимости авто», в которую необходимо прописать марки машин, разделив их на несколько видов, классов или же категорий, каждый из которых будет определять сумму штрафа нарушителя, имеющего автомобиль из той или иной стоимостной категории. По мнению автора, такая система сократит хамство на дорогах и снизит безработицу.

В патрульных автомобилях ГИБДД необходимо установить навигационную систему, способную контролировать в режиме реального времени местонахождение экипажа ГИБДД, чтобы в случае необходимости направить его на место ДТП. Таким образом система позволит исключить возможность выполнения сотрудниками ГИБДД действий, не связанных с выполнением должностных обязанностей.

Впрочем, государственная власть, повышая исполнительскую дисциплину сотрудников ГИБДД, продолжая бороться с коррупцией в их рядах, время от времени вырабатывает новые способы. Так, например, в Москве все автомобили сотрудников ГИБДД предполага-

⁸ <http://sterlegrad.ru/russia/public/59409-v-rossii-vvedut-novye-shtrafy-dlya-avtomobilistov.html> (дата обращения: 09.08.2014).

ется оборудовать видеорегистраторами, которые будут фиксировать все, что происходит перед автомобилем ДПС и в его салоне. Причем сотрудник ДПС не сможет удалить запись, так как для этого необходимо использование специальной программы или пароля. Также известно, что для сотрудников ГИБДД разработана специальная инструкция, в которой сказано, что автоинспектор должен постоянно находиться в «поле зрения» камер наблюдения.

Госавтоинспекция Татарстана решила бороться с нарушителями правил дорожного движения при помощи новой системы «Автодория». С недавнего времени ГИБДД приступило к обработке и направлению нарушителям постановлений, выявленных данными приборами.

Ранее автоинспекторы надеялись на то, что нерадивых водителей остановят радары. Однако на деле это не помогло добиться желаемых результатов – при срабатывании радар-детектора водители начинают тормозить, а после вновь разгоняться. К слову, оба действия водителей приводили к авариям, в которых в том числе гибли люди.

Новая же система, апробированная в Татарстане, под названием «Автодория», незаметна для радар-детекторов, что связано с принципом ее работы. На определенном участке дороги устанавливаются два регистратора, которые путем непрерывной фотосъемки фиксируют факт проезда машины мимо регистраторов и время проезда. Эти данные передаются на сервер, который вычисляет среднюю скорость транспортного средства, учитывая время проезда и расстояние между регистраторами. При превышении допустимой скорости формируется постановление о штрафе, дополненное фотоснимками транспортного средства в обеих точках контроля. Все генерируемые прибором данные подписываются электронной цифровой подписью, что исключает возможность их подмены в ходе передачи в вычислительный центр.

По сообщению главного автоинспектора республики, новую систему успели не только протестировать, но и сравнить с другими радарными. На одном из участков дороги трассы М7 были установлены радары «Крис-П» и система «Автодория». Благодаря первой программе было зафиксировано 12,5 тыс. правонарушений, благодаря второй – 49 тыс. нарушений. Такой же эксперимент был проведен на участке от Казани до поселка Залесный: передвижным радаром выявлено 28 тыс. нарушений, а системой – 132 тыс. нарушений. При этом отмечается, что система иногда может работать и в пользу водителей-нарушителей. Например, когда дорога не идет по прямой, а извилистая. Поскольку радары высчитывают расстояние по кратчайшему пути, то есть по прямой. Система прошла сертификацию, в рамках эксплуатации ее будут обслуживать специалисты, отвечающие за точную работу «Автодории»⁹.

Минусом работы подобных разработок, касающихся «видеофиксаторов», на наш взгляд, является тот факт, что постановление о нарушении правил дорожного движения приходит на адрес владельца автомобиля, в то время как зачастую, при нарушении правил дорожного движения, транспортным средством управляло другое лицо (друг, родственник, водитель).

Современные инновационные технологии, по нашему мнению, способны и на большее. Например, представляется возможным разработка JPS-навигации, способной контролировать скоростной режим автомобиля изнутри, т.е. система, не позволяющая разогнаться автомобилю больше скорости установленной на конкретном промежутке дороги.

Также, по нашему мнению, необходимо создать условия для скорейшей оплаты штрафов правонарушителями. Для этого необходимо разработать законопроект, который позволит оплачивать только половину или третью часть суммы штрафа за нарушение правил дорожного движения. Для этого водителю нужно будет внести деньги не позже, к примеру, чем через 10 дней после получения постановления.

⁹ <http://ci-bi.net/threads/radary-v-kazani.642/> (дата обращения: 15.12.2013).

В силу вышеизложенного необходимость скорейшей корректировки действующего законодательства в области правил дорожного движения становится очевидной. Представленные проблемы могут быть разрешены в процессе дальнейшего совершенствования административного законодательства.

Список литературы

1. Административно-процессуальное право: Курс лекций / Под ред. И.Ш. Килияханова. М.: Юнити-Дана, 2004. 399 с.
2. *Бахрах Д.Н.* Административная ответственность граждан в СССР: Учебное пособие. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. 204 с.
3. *Макареико Н.В.* Административное право в тезисах и определениях. Учебное пособие. Н. Новгород, 2013. 212 с.
4. Российская газета. Федеральный выпуск. № 4982 (158). 26 августа 2009 г.
5. *Сорокин Р.С.* Кодекс административного судопроизводства как средство противодействия коррупции на государственной службе // Вестник ПАГС. 2014. № 3 (42).
6. <http://www.consultant.ru/popular/koap/>
7. <http://zakon-auto.ru/info/vzyatki-gibdd.php>
8. <http://sterlegrad.ru/russia/public/59409-v-rossii-vvedut-novye-shtrafy-dlya-avtomobilistov.html>
9. <http://ci-bi.net/threads/radary-v-kazani.642/>

Reference list

1. The administrative-procedural law: Course of lectures / Under the editorship of Kilyaskhanov I. M.: Unity-Dana, 2002.
2. *Bakhrakh D.* The administrative responsibility of citizens in the USSR: Textbook. Sverdlovsk: Publishing office of the Ural University, 1989.
3. *Makareiko N.* The administrative law in the abstract and definitions. Textbook. Nizhny Novgorod, 2002.
4. Rossiyskaya Gazeta. Federal number. № 4982(158). August of 26th , 2009.
5. *Sorokin R.* The code of administrative legal procedure as a means of combating corruption in the government service // Bulletin of Volga Region Academy of Public Administration. 2014. № 3(42).
6. <http://www.consultant.ru/popular/koap/>
7. <http://zakon-auto.ru/info/vzyatki-gibdd.php>
8. <http://sterlegrad.ru/russia/public/59409-v-rossii-vvedut-novye-shtrafy-dlya-avtomobilistov.html>
9. <http://ci-bi.net/threads/radary-v-kazani.642/>

Лутцева К.В.,
консультант Московского районного суда г. Рязани

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, ПРИЗНАННЫМ БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В статье анализируется порядок и основания назначения наказания лицам, признанным больными наркоманией. Рассматриваются наиболее актуальные вопросы, возникающие при применении положений ст. 72.1 и 82.1 УК РФ. Говорится о необходимости дальнейшего законодательного регулирования правоотношений, складывающихся между исследуемой категорией лиц, государством и государственными учреждениями, оказывающими медицинскую помощь лицам, страдающим наркоманией. Делается вывод о гуманизации уголовно-правовой репрессии в отношении наркопреступности.

Ключевые слова: лица, больные наркоманией, наркотизация общества, лечение от наркомании, медицинская или социальная реабилитация, отсрочка отбывания наказания

Luttseva K.,
Consultant of the Moscow District Court of Ryazan

THE ASSIGNMENT OF PUNISHMENT TO THE INDIVIDUALS RECOGNIZED AS PATIENTS WITH DRUG DEPENDENCE: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

The article is analyzed the procedure and grounds of assignment of punishment to the individuals recognized as patients with drug dependence. The author of this article is discussed the most urgent issues arising on application of the provisions of the Articles № 72.1 and № 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is said about the need of continued legislative regulation of the legal relations developing between the researched category of individuals, the State and state institutions delivering medical care to patients with drug dependence. The conclusion about humanization of criminal-legal repression in regard to drug-related criminality is drawn.

Keywords: patients with drug dependence, drug addiction of society, drug treatment, medical or social rehabilitation, delay for serving punishment

Очередным этапом в развитии уголовного законодательства, существенным образом повлиявшим на положение осужденных лиц, страдающих наркоманией, стало принятие Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, которым Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен статьей 72.1, в соответствии с которой при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую или социальную реабилитацию.

¹ СЗ РФ. 02.12.2013. № 48. Ст. 6161.

Первоначальная редакция УК РФ предусматривала возможность применения только принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании. Однако Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011)² данная принудительная мера медицинского характера была исключена из УК РФ.

В настоящее время лечение от наркомании может быть назначено лицам, уже отбывающим наказание в исправительных учреждениях, по решению медицинской комиссии. Однако анализ статистических данных показывает, что положения уголовно-исполнительного законодательства в данной части применяются неэффективно. Например, по данным исправительных учреждений Рязанской области за 2013 г.³, из общего количества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, – 1160 человек – признаны больными наркоманией 363 человека, из которых принудительное лечение прошли всего 20 человек.

В связи с изменениями, внесенными в УК РФ, и общей политикой гуманизации, проводимой государством, все чаще суды применяют к осужденным, признанным больными наркоманией, за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков меры наказания, не связанные с лишением свободы. Конечно, пока назначают альтернативные лишению свободы виды наказания в незначительном количестве. Тем не менее увеличение применяемости большинства видов наказаний, не связанных с лишением свободы, подтверждает тенденцию уменьшения уголовно-правовой репрессии в отношении такого наиболее опасного вида преступности, как наркопреступность, что вряд ли соответствует сложившейся криминологической ситуации в России⁴. В научной литературе высказываются разные мнения о необходимости ужесточения наказания и наоборот. Например, В. Иванов считает, что уголовно-правовая политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков должна получить новое развитие. По его мнению, она должна идти по пути смягчения наказания для потребителей наркотиков, стимулируя их лечение⁵. С этим мнением мы согласны.

Практика назначения наказания за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление или переработку наркотических средств без цели сбыта (ч. 1 ст. 228 УК РФ) показывает, что более половины наказаний назначаются с применением ст. 73 УК РФ (условно), либо назначается штраф, исправительные работы наряду с возложением на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании. В связи с этим считаем необходимым остановиться более подробно на порядке назначения отсрочки отбывания наказания и назначении наказания лицам, признанным больными наркоманией.

Так, в статье 82.1 УК РФ законодатель предусмотрел возможность назначения отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы осужденному, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию. Обязательным условием назначения отсрочки является наличие добровольного согласия, что способствует достижению более эффективного результата лечения.

² СЗ РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4848.

³ Доклад о наркоситуации в Рязанской области за 2013 г., утвержденный заседанием антинаркотической комиссии Рязанской области 25 марта 2014 г.

⁴ Смеленко Э.М. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и пути их преодоления // Российский следователь. 2012. № 21. С. 13–15.

⁵ Каплунов В., Широков В. Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: нужны перемены // Законность. 2009. № 4.

Однако анализ судебной практики показывает, что ст. 82.1 УК РФ не нашла своего широкого применения. В основном по рассматриваемым уголовным делам привлекаются лица, уже не единожды отбывавшие наказание и имеющие неснятые, непогашенные судимости. Также необходимо отметить, что изучение материалов уголовных дел показало: большинство потребителей наркотических средств не состоит на учете в наркологическом диспансере с диагнозом «наркомания». Это еще раз подтверждает наличие скрытых и не подконтрольных учету потребителей наркотиков, не попадающих в официальную статистику.

Положения ст. 72.1 УК РФ стали широко применяться во втором полугодии 2014 г. при назначении наказания, не связанного с лишением свободы, исследуемой категории осужденных. Интересной представляется законодательная формулировка положений данной статьи, где указано, что «суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании». Данная формулировка представляется спорной. Предполагается, что данное право суд должен реализовывать в зависимости от обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, особенностей личности подсудимого, согласия лица на лечение. На практике получается, что, давая такую трактовку, законодатель вкладывает в нее совершенно иной смысл, предусмотрев, что данную правовую норму суд будет применять в случае наличия или отсутствия заболевания «наркомания» у лица. Материалы исследованной категории уголовных дел подтверждают данную точку зрения.

Так, например, согласно материалам уголовного дела, рассмотренного Московским районным судом города Рязани, гражданин М. обвиняется в совершении незаконного приобретения и хранения без цели сбыта наркотического средства в значительном размере, с целью личного потребления. Преступная деятельность М. была пресечена сотрудниками Управления Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков по Рязанской области, которые в ходе личного досмотра в правом и левом кармане куртки обнаружили и изъяли два бумажных свертка с измельченным веществом, которое является наркотическим средством – марихуаной. В ходе судебного следствия по данному уголовному делу было установлено, что, по сведениям наркологического диспансера, М. не состоит на диспансерном учете, однако в январе 2014 г. проходил медицинское и лабораторное освидетельствование, которым подтверждено употребление гражданином М. наркотического вещества группы каннабиноидов. По заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, у М. имеется заболевание «наркомания» в стадии ремиссии вследствие употребления каннабиноидов; он нуждается в лечении и медико-социальной реабилитации⁶.

Приговор подсудимому был вынесен в соответствии с положениями ст. 72.1 УК РФ. На осужденного М. возложена обязанность пройти лечение от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию. Контроль за исполнением осужденным указанной обязанности возложен на уголовно-исполнительную инспекцию по его месту жительства. Однако в приговоре суда не указано, согласен был подсудимый пройти лечение от наркомании или нет.

При назначении отсрочки отбывания наказания лицу, больному наркоманией, законодатель четко прописал необходимость наличия добровольного согласия лица пройти лечение. И это правильно. На практике зачастую получается, что не все осужденные желают лечиться. Например, при рассмотрении уголовного дела в отношении гражданина Н., обвиняемого в незаконном приобретении и хранении наркотического средства в значительном размере, в ходе судебного следствия было установлено и отражено в протоколе судебного заседания, что подсудимый признает свою вину, подтверждает, что является потребителем наркотических средств, но отказывается проходить курс лечения. Свой отказ подсудимый

⁶ Уголовное дело № 127654.

мотивировал неблагоприятными последствиями, которые ему предстоит претерпевать при устройстве на работу, где он должен будет указывать, что по решению суда проходил курс лечения от наркомании.

Для того чтобы мотивировать осужденных на выполнение возложенной обязанности пройти курс лечения, назначаемый судом по правилам ст. 72.1 УК РФ, законодатель предусмотрел административную ответственность. Статья 6.9.1 КоАП РФ устанавливает в качестве наказания штраф в размере от 4000 до 5000 руб. или административный арест на срок до тридцати суток. Хотя представляется спорной эффективность назначения административного наказания для наркомана, лица, которое употребляет наркотические средства без назначения врача и постоянно ищет денежные средства на их приобретение, зачастую отбывая последнее у своих родных. Вряд ли он добровольно пойдет платить штраф.

В условиях стремительно развивающихся процессов наркотизации общества УК РФ обоснованно дополнен ст. 72.1 наряду с существующей ст. 82.1, что способствует реализации принципа гуманизма и справедливости уголовного закона, а проведение лечебно-реабилитационных мероприятий является важной профилактической мерой, направленной на предупреждение совершения лицами, страдающими наркоманией, ранее судимыми, повторных преступлений. Однако данные правовые нормы без надлежащего контроля, наличия желания лица проходить лечение не будут являться действенным механизмом в борьбе с наркоманией, и такое наказание, как штраф, не будет нести превентивной функции.

Необходимо конкретизировать положения уголовного законодательства в части назначения наказания по правилам ст. 72.1 УК РФ, предусмотрев более жесткие и действенные механизмы обеспечения исполнения обязанности пройти осужденными курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию.

Вопросы, связанные с обеспечением права осужденного на получение бесплатной квалифицированной медицинской помощи, требуют отдельного внимания, так как не секрет, что система оказания медицинской помощи наркозависимым остро нуждается в квалифицированных специалистах, государственных программах, развитой сети медицинских учреждений и особенно в государственном финансировании и поддержке.

Список литературы

1. Каплунов В., Широков В. Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: нужны перемены // Законность. 2009. № 4.
2. Смеленко Э.М. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и пути их преодоления // Российский следователь. 2012. № 21. С. 13–15.

Reference list

1. Kaplunov V., Shirokov V. The criminal-legal policy in the area of combating with illegal drug trafficking: The need for changes // Legality. 2009. № 4.
2. Smelanko E. The issues of legislative regulation of delay for serving punishment to patients with drug dependence (Art. 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and ways to negotiate them // Russian Investigator. 2012. № 21. P. 13–15.

Один И.В.,

помощник начальника отдела (по работе с личным составом) МВД РФ по району Арбат г. Москвы

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ КОРРЕКЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются основные критерии для акмеологической коррекции, которые должны учитываться при проведении государственной аттестации государственных служащих.

Ключевые слова: критерии коррекции, аттестация, государственная служба

Odin I.,

Assistant Head of Department (for work with the personal staff), Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the Arbat District of Moscow

ACMEOLOGICAL CRITERIA OF CORRECTION DURING THE ATTESTATION OF STATE WORKERS

This article is examined the main criteria for acmeological correction that should be considered during the state attestation of state workers.

Keywords: criteria of correction, attestation, state service

При разработке системы оценки работника при проведении аттестации необходимо решить, на основании каких критериев будет производиться оценка, другими словами, что именно в деятельности работника необходимо оценить.

Для государственной и муниципальной службы Федеральным законом «О государственной гражданской службе РФ» предусмотрена аттестация. Аттестация нацелена на определение соответствия квалификации, уровня знаний и навыков служащего, его личностных и деловых качеств занимаемой должности. Одной из основных проблем проведения аттестации является отсутствие в нормативных документах четких критериев, по которым следует оценивать работника, а также адекватной оценочной шкалы.

Согласно законодательству аттестация должна проводиться один раз в три года. Вместе с тем на практике аттестация зачастую носит формальный, нерегулярный характер и не выполняет поставленных задач. Условием успешности любой оценки является наличие критериев – таких характеристик (профессиональных, поведенческих, личностных), основываясь на которых можно судить о качестве выполнения сотрудниками своей работы.

Критериями аттестации специалистов на государственной службе могут выступать профессиональная компетентность (уровень профессиональных знаний, работа с информацией, работа с клиентами), деловые и личностные качества (исполнительская ответственность, самостоятельность, инициативность, гибкость мышления, стрессоустойчивость, лояльность к организации), коммуникативные навыки (способность к деловому общению, коммуникабельность, способность к разрешению конфликтов) и результаты труда (выполнение возложенных обязанностей, объем выполняемой работы).

Автор посчитал целесообразным выделить в отдельную группу коммуникативные навыки. Во-первых, это связано со спецификой работы государственных служащих, направленной на постоянный контакт с людьми. Во-вторых, данная группа навыков позволит оценить некоторые поведенческие качества аттестуемого. Последнюю группу критериев должны составлять результаты деятельности. Важно, чтобы оценочные критерии опирались не только на экспертную оценку комиссии, но и на объективные показатели работы: результативность труда, отсутствие претензий со стороны клиентов и т.д.

Каждой группе критериев целесообразно присвоить соответствующее значение в интегрированной оценке аттестуемого. Поскольку деятельность государственных служащих основана на принципе профессионализма и компетентности, то данной группе критериев можно присвоить наибольшее значение в интегрированной оценке. Кроме того, ценность сотрудника для организации определяется результатами работы, которые и зависят от профессиональной компетентности работника, поэтому этой группе критериев присвоено чуть меньшее, но весомое значение в интегрированной оценке. Личностные и деловые качества, а также управленческие и коммуникативные навыки играют немаловажную роль в деятельности государственных и муниципальных служащих, но этим группам качеств и навыков присвоено наименьшее значение, поскольку они раскрывают индивидуальные способности сотрудника, а не результаты работы и профессиональные знания.

Когда разработаны основные показатели оценки, руководитель и сотрудник знают, что ожидается от их работы. Это понимание обеспечивает основу для установления обратной связи руководителя с подчиненными, что, в свою очередь, способствует эффективной деятельности каждого сотрудника.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы.

1. Четко проработанная система оценки персонала необходима для эффективного использования человеческого потенциала, обеспечения продвижения по службе наиболее способных и талантливых работников, формирования и поддержания здорового морально-психологического климата в коллективе, а также повышения производительности труда, поскольку персональные оценки – это стимул для оцениваемых, особенно для тех, кто заинтересован в своем карьерном росте.

2. В большинстве случаев аттестация государственных служащих носит формальный характер и не выполняет поставленных задач в виду отсутствия четких стандартов оцениваемой деятельности государственных и муниципальных служащих, а также неясности процедуры оценки.

3. Методика оценки профессионализма должна быть, во-первых, увязана с обоснованными методологическими подходами, учитывающими особенности профессиональной деятельности, и, во-вторых, должна быть сбалансированной с точки зрения точности, объективности, простоты. Предлагается перейти от аттестации в традиционном понимании к аттестации как комплексному методу оценки государственных и муниципальных служащих. В традиционном понимании аттестация представляет собой оценку, проводимую с целью выявления соответствия работника занимаемой должности. Таким образом, вместо развивающей цели жесткое принуждение: либо соответствуешь, либо нет. Переход к аттестации как к комплексному методу оценки предполагает постановку цели, определенной совместно руководителем и подчиненным на конкретный период, самооценку, разработку критериев, позволяющих количественно оценить поведенческие и профессионально важные качества государственных служащих.

В современных акмеологических исследованиях расширяется сфера применения и интерпретации метода акмеологической экспертизы. Подтверждением этому является рост ко-

личества публикаций по данной тематике, активное включение метода экспертной оценки в эмпирические акмеологические исследования. Например, в журнале «Акмеология» за 2007 г. М.В. Коротаевой описываются современные методы акмеологической экспертизы госслужащих, включающие в себя такие важные направления развития акмеологической экспертизы в профессиональной деятельности государственного служащего, как экспертиза инновационных проектов в рамках проводимых реформ и национальных проектов и экспертиза в ходе проведения процедур аттестации, квалификационного экзамена государственных служащих. Обобщая современный зарубежный опыт экспертного оценивания эффективности профессиональной деятельности государственного служащего в Европе и Северной Америке, М.В. Коротаева выделяет четыре основные тенденции: оценка личностного профиля; система оценки поведенческого плана; оценка на основе анализа какого-либо сегмента результатов деятельности; оценка, опирающаяся на анализ служебных обязанностей, где сравниваются результаты такого анализа и подлинный результат деятельности. Таким образом, эффективная реализация основных функций акмеологической экспертизы возможна на основе не только корректного применения диагностических процедур, но и при постоянном контроле соответствия диагностических задач требованиям теории и практики.

Особое внимание следует обратить на критерии аттестации отдельных категорий государственных служащих.

Так, систематизированные перечни профессиональных качеств прокуроров и следователей законодательно не определены. Результаты анализа и обобщения аттестационной работы, тестирования прокуроров и следователей показывают, что в них в различной мере отражены требования общего характера, которые соотносятся с требованиями, предъявляемыми ко всем прокурорским работникам. В аттестационной характеристике, других соответствующих документах обычно отмечают добросовестность, дисциплинированность, принципиальность и объективность, внимательное и уважительное отношение к гражданам, корректность, вежливость, отзывчивость и тактичность, скромность, трудолюбие, требовательность к себе и самокритичность, исполнительность, прилежность и аккуратность. Помимо этих нравственных свойств личности, при установлении соответствия служащего органов прокуратуры определенной должности оцениваются профессиональные качества, соответствующие функциональным задачам, особенностям профессиональной деятельности в соответствующей сфере (участие в суде, надзор за соблюдением законов в учреждениях уголовно-исполнительной системы) с учетом иерархического уровня органа прокуратуры в прокурорской системе.

Определенные индивидуальные психологические особенности личности прокурора или следователя необходимы для их профессиональной состоятельности. Среди этих качеств можно назвать такие, как высокая работоспособность, энергичность, воля, основные черты темперамента, интеллект, инициативность, настойчивость в достижении целей при осуществлении служебных функций, целеустремленность, уравновешенность, общительность и умение устанавливать психологический контакт, способность мыслить творчески, вдумчивость. Для прокуроров – руководителей соответствующих органов прокуратуры, их структурных подразделений, а также следователей – руководителей следственно-оперативных групп (бригад) наряду с обозначенными моральными и профессиональными качествами важное значение имеет способность руководить коллективом: умение инструктировать, осуществлять контроль за исполнением поручений подчиненными, практически повседневно обучать их на рабочем месте, способность влиять на формирование и поддержание надлежащего психологического климата в коллективе¹.

¹ Братановский С.Н., Стрельников В.В. Административно-правовое регулирование службы в органах и учреждениях прокуратуры // Акмеология. 2007. № 1. С. 108-110.

Несомненно, аттестация является важнейшей составляющей акмеологической коррекции профессиональной деятельности государственного служащего.

Акмеологическая оценка качества профессиональной деятельности государственных гражданских служащих – это интегративная совокупность социальных, социально-психологических, педагогических, политологических, управленческих методов и методик диагностики личностно-профессиональных качеств субъекта профессиональной деятельности на государственной службе, позволяющая выявить результативность процесса реализации им своих должностных функций².

В качестве методов акмеологической оценки качества профессиональной деятельности государственных гражданских служащих определены психологическое тестирование и экспертное оценивание в виде метода «360 градусов».

На основе проведенного теоретического исследования сформулированы критерии, показатели и уровни акмеологической оценки качества профессиональной деятельности государственных гражданских служащих: критерий «Характеристика профессиональной биографии», показатели по критерию «Характеристика профессиональной биографии»: характеристика профессионального образования, характеристика стажа работы на государственной гражданской службе и государственной службе других видов, характеристика стажа работы по специальности; критерий «Значимые личностно-профессиональные характеристики служащего», показатели по критерию «Значимые личностно-профессиональные характеристики служащего»: профессиональные знания и умения, профессионально важные компетентности, профессиональный опыт, творческий потенциал, волевой потенциал, мотивационный потенциал, лидерский потенциал; критерий «Качество выполнения должностных обязанностей», показатели по критерию «Качество выполнения должностных обязанностей»: качество выполнения должностных обязанностей в соответствии с административным регламентом государственного органа, качество выполнения должностных обязанностей в соответствии с задачами и функциями структурного подразделения, качество выполнения должностных обязанностей в соответствии с функциональными особенностями занимаемой должности; критерий «Качество принятия решений», показатели по критерию «Качество принятия решений»: качество самостоятельного принятия управленческих и иных решений, качество участия в совместном принятии управленческих и иных решений; критерий «Качество соблюдения процедур и порядков выполнения должностных обязанностей», показатели по критерию «Качество соблюдения процедур и порядков выполнения должностных обязанностей»: качество выполнения сроков и процедур подготовки документов, качество выполнения процедуры рассмотрения документов, качество выполнения порядка согласования документов; критерий «Качество служебного взаимодействия», показатели по критерию «Качество служебного взаимодействия»: качество взаимодействия с коллегами по органу государственной службы, качество взаимодействия с сотрудниками других государственных органов, качество взаимодействия с гражданами, качество взаимодействия с представителями негосударственных организаций.

Уровни акмеологической оценки для определения коррекции качества профессиональной деятельности государственных гражданских служащих: очень высокий уровень, высокий уровень, средний уровень, низкий уровень, очень низкий уровень.

Несомненно, для определения направления коррекции необходимо учитывать и такой критерий, как служебное поведение.

кураторы Российской Федерации. Саратов, 2007.

² Бекасов И.Д. Акмеологическая оценка качества профессиональной деятельности государственных гражданских служащих: результаты экспериментального исследования // Акмеология. 2013. № 3. С. 83–87.

Несмотря на то что понятие «служебное поведение» широко используется в нормативных документах, эта категория является недостаточно разработанной в современной науке. Существуют различные толкования этого понятия в зависимости от отрасли науки, а также от тех теоретических оснований, на которых строится точка зрения исследователя. Необходимо отметить, что сам по себе термин «поведение» является объектом пристального изучения, в первую очередь в психологии и социологии. Поведение рассматривается как активность организма по удовлетворению своих потребностей. Если определять служебное поведение в логике юридической науки, необходимо обратить внимание прежде всего на правовые характеристики этой активности – степень соответствия формы и последствий совершенных действий требованиям, установленным нормативными актами.

Таким образом, в широком смысле служебное поведение рассматривается как совокупность поступков и действий должностного лица или группы лиц, осуществляемых в пределах установленных законом полномочий, в процессе взаимодействия между собой и внешней средой при выполнении ими своих должностных обязанностей.

В этом контексте служебное поведение государственных служащих можно определить как социально значимое поведение (действие или бездействие) при исполнении ими обязанностей, возложенных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, правовыми актами государственных органов, служебным контрактом.

Список литературы

1. *Бекасов И.Д.* Акмеологическая оценка качества профессиональной деятельности государственных гражданских служащих: результаты экспериментального исследования // Акмеология. 2013. № 3. С. 83–87.
2. *Братановский С.Н., Стрельников В.В.* Административно-правовое регулирование службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации. Саратов, 2007.

Reference list

1. *Bekasov I.* The acmeological quality assessment of professional activity of state civil workers: The results of experimental research // Acmeology. 2013. № 3. P. 83–87.
2. *Bratanovskiy S., Strel'nikov V.* The administrative-legal regulation of service in authorities and institutions of Prosecutor's office of the Russian Federation. Saratov, 2007.

Овчинников И.И.,

доктор юридических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются дискуссионные положения современного федерального законодательства о месте и значении муниципальных образований в осуществлении местного самоуправления, а также о роли населения, органов местного самоуправления в системе муниципальных правоотношений. Автор акцентирует внимание на необходимости дальнейшего развития правовых основ реального участия населения в делах местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, предметы ведения, полномочия, население, субъекты муниципальных правоотношений

Ovchinnikov I.,

Professor of the National Research University "Higher School of Economics", Doctor of Law, Professor

ON THE ISSUE OF THE LEGAL PERSONALITY OF THE MUNICIPALITY

The article is analyzed the debatable contributions of current Federal legislation about the position and importance of municipal formations in the implementation of local self-government as well as about the role of population, local self-government authorities in the system of municipal legal relations. The author of the article is pointed up on the necessity for further development of legal frameworks of real participation of population in the affairs of local self-government.

Keywords: local self-government, municipality, authority matters, competencies, population, subjects of municipal legal relations

На современном этапе муниципальной реформы исследование роли и места муниципального образования в организации местного самоуправления в нашей стране становится актуальной научной задачей. Обусловлено это тем, что муниципальное образование как территория, в границах которой население и (или) соответствующие органы осуществляют местное самоуправление, постепенно усиливает свое самостоятельное значение в муниципальных правоотношениях¹. Еще в середине 90-х гг. Гражданским кодексом РФ (часть первая) было установлено (ст. 124), что муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Наиболее последовательно эта тенденция получила свое отражение в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), который существенно повысил роль муниципального образования в качестве самостоятельного субъекта в важнейших муниципальных правоотношениях и особенно в осуществлении компетенции местного самоуправления.

¹ См.: Баженова О.И. Муниципальное образование как субъект права. М., 2010. С. 56–129.

Одним из концептуальных положений современного местного самоуправления, в частности, является определение субъектов муниципально-правовых отношений, за которыми следует закреплять компетенцию местного самоуправления – вопросы местного значения (предметы ведения) и полномочия по решению этих вопросов. Законодательная практика здесь различна. Определенные выводы можно сделать в ходе анализа основополагающих документов в области местного самоуправления. Так, Европейская хартия местного самоуправления исходит из того, что под местным самоуправлением понимается право и реальная способность *органов местного самоуправления* регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения... Это положение не исключает обращения к *собраниям граждан, референдуму или любой другой форме прямого участия* граждан, если это допускается законом². В ст. 130 Конституции РФ установлено, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает *самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью*. В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ местное самоуправление – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ и действующим законодательством, *самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения* исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций (ч. 2 ст. 1).

Таким образом, напрашивается один и вполне определенный вывод: если самоуправляется проживающее на определенной территории население, которое непосредственно и (или) через органы местного самоуправления решает вопросы местного значения, то и перечень этих вопросов необходимо отнести к ведению населения и (или) органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования. Представляется, что такой подход в полной мере отвечает и международным стандартам, и концепции местного самоуправления. Нельзя не согласиться с мнением Ю.А. Тихомирова, считающего, что главным социальным и правообразующим источником компетенций всех видов является народ³.

Однако Федеральный закон № 131-ФЗ, несмотря на закрепленную в нем и в ст. 130 Конституции РФ идею самоуправляющегося населения, исходит из принципиального, но весьма дискуссионного решения о закреплении вопросов местного значения (предметов ведения) не за самоуправляющимся населением и (или) органами местного самоуправления, а за *муниципальным образованием*, о чем свидетельствуют положения ст. 14–16 данного закона. Понятием муниципального образования (ст. 2) охватывается определенная территория, часть территории, наделенная статусом городского или сельского поселения, муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района либо внутригородской территории города федерального значения, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Муниципальное образование имеет границы, определенный состав территории. Статус муниципального образования законом может изменяться, как могут изменяться и его границы, состав территории, а само муниципальное образование может разделяться, объединяться, упраздняться⁴.

² СЗ РФ. 1998. № 15. Ст. 1695.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2005. С. 52.

⁴ См. подробнее: Лексин И.В. Территориальное устройство России: Конституционно-правовые проблемы. М., 2014. С. 126–131.

Законодательное закрепление новых позиций муниципального образования в местном самоуправлении в последние годы заметно активизировало развитие научных исследований, посвященных различным аспектам функционирования муниципальных образований. Некоторые авторы настолько подняли значение муниципального образования как отдельного, самостоятельного, основополагающего института местного самоуправления, что вполне может сложиться впечатление о том, что самоуправляется вовсе не население, а именно муниципальное образование.

Так, И.В. Бабичев высказал ряд идей о том, что муниципальные образования, отдельные виды муниципальных образований, территория муниципального образования, органы местного самоуправления и даже сами граждане – это все муниципальные юридические конструкции, что муниципальное образование и его население – разные системы, и потому они могут иметь разные цели, конфликт которых может быть источником развития. Именно муниципальное образование как юридическая конструкция является центральным (основным) элементом системы местного самоуправления. Эту систему собственно и составляют именно муниципальные образования различных видов, находящиеся в соответствующем правовом окружении и связанные между собой разнообразными взаимоотношениями в группы, образующие вертикально и горизонтально интегрированные структуры. В систему местного самоуправления автор включает также объединения муниципальных образований в субъектах Российской Федерации, единое общероссийское объединение муниципальных образований, правоотношения элементов системы между собой и с государством и цель системы как «системообразующий фактор». Кроме того, муниципальное образование признается основным субъектом-объектом местного самоуправления, что составляет его главную правовую особенность. Население, институциональные местные сообщества, органы местного самоуправления являются, по мнению автора, лишь *элементами муниципального образования*⁵.

Высказываются также суждения о том, что муниципальное образование представляет собой один из элементов социальной структуры общества, обладает правоспособностью и даже является одним из видов юридических лиц⁶. После таких характеристик, видимо, не должны возникать вопросы о том, почему именно за муниципальными образованиями законом закреплены соответствующие вопросы местного значения.

Между тем даже в советский период вопросы комплексного развития административно-территориальных единиц (сельсоветов, поселков, районов, городов, районов в городах, краев, областей) относились к ведению не этих территорий, а, что представляется вполне логичным, к ведению соответствующих органов государственной власти – местных Советов, действующих на данных территориях. Закон СССР от 09.04.1990 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»⁷ аналогично закреплял основы определения компетенции органов местного самоуправления, а не территорий. Принципы определения компетенции органов местного самоуправления, а также полномочия местных Советов и местной администрации в конкретных областях и сферах деятельности были детально урегулированы и в Законе РСФСР от 06.07.1991 «О местном самоуправлении в РСФСР»⁸.

Впервые категория муниципального образования в качестве субъекта гражданско-правовых отношений, как отмечалось, была закреплена в ст. 124 ч. 1 ГК РФ (1995). Кодекс не

⁵ См.: Бабичев И.В. Муниципальные юридические конструкции: системно-структурный анализ: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 7–11; Бабичев И.В. К вопросу о структуре территориального публичного коллектива (населения) муниципального образования и местных сообществ // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 51–58.

⁶ См.: Баженова О.И. Муниципальное образование как субъект права. М., 2010. С. 92–94.

⁷ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 16. Ст. 267.

⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

раскрывал содержание понятия муниципального образования. Определение муниципального образования как территории местного самоуправления было дано в Федеральном законе от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 1).

По сравнению с предыдущим законом в данном законе был использован новый подход к закреплению компетенции местного самоуправления, который, по нашему мнению, дал толчок к восхождению института муниципального образования к вершинам местного самоуправления. Компетенция оказалась необоснованно разделенной на отдельные структурные элементы и откровенно плохо регламентировалась в тексте закона. Вопреки предшествующему опыту правового регулирования, один элемент компетенции – *предметы ведения (вопросы местного значения)* – теперь был отнесен к ведению муниципальных образований, которые даже получили право «принимать к своему рассмотрению» и некоторые дополнительные вопросы. К слову, конструкция изначально явно нелогичная, так как не может территория что-то принять к своему рассмотрению. Если бы закон отнес вопросы местного значения к ведению самоуправляющегося населения и (или) органов местного самоуправления, то это было бы понятно. Однако законодатель предпочел подчеркнуть и выделить территорию, т.е. муниципальное образование, как важнейшее звено местного самоуправления. Предметы ведения были определены общим перечнем для всех типов муниципальных образований, хотя очевидно, что не могут быть одинаковые предметы ведения у сельского и крупного городского поселений. Второй элемент компетенции – *полномочия по решению вопросов местного значения* – непосредственно этим законом не закреплялся. Отмечалось, что органы местного самоуправления наделяются собственной компетенцией по решению вопросов местного значения в соответствии с уставами муниципальных образований. Лишь применительно к представительному органу в ст. 15 перечислялись 6 вопросов, непосредственно отнесенные законом к исключительному ведению этого органа.

Видимо, понимая, что такой подход к закреплению компетенции, когда законом устанавливается лишь перечень вопросов местного значения, а полномочия по их решению должны самостоятельно определяться в уставе каждого конкретного муниципального образования, нельзя считать удачным и достаточным для полноценного и эффективного функционирования местного самоуправления, законодатель разрешил дополнительно применять положения ст. 49–76 (о полномочиях органов местного самоуправления) утратившего силу Закона РФ от 06.07.1991 «О местном самоуправлении в Российской Федерации). Даже с учетом того, что тот закон был разработан и вступил в силу еще в советский период, имел другие перечни вопросов местного значения и, естественно, соответствующие полномочия органов местного самоуправления, которые основывались на конкретных законодательных установлениях, прошедших апробацию предыдущей практикой становления и развития местного самоуправления в нашей стране.

Муниципальным образованиям стали придаваться и другие очень важные правомочия. Так, с учетом положений ст. 215 ч. 1 ГК РФ городские и сельские поселения, а также другие муниципальные образования стали признаваться еще и *собственниками муниципальной собственности*. До 1995 г. этот вопрос решался иначе. Закон СССР от 09.04.1990 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» четко устанавливал, что распоряжение и управление коммунальной собственностью осуществляют *от имени населения* административно-территориальных единиц соответствующие Советы народных депутатов и уполномоченные ими органы. Закон РСФСР от 06.07.1991 «О местном само-

управлении в РСФСР» закреплял, что муниципальная собственность является достоянием населения соответствующей территории (ст. 37), а распоряжение и управление объектами муниципальной собственности осуществляют местные Советы и местные администрации в соответствии с разграничением компетенции (ст. 38). Отметим также ст. 130 Конституции РФ, где закреплено положение о том, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ, признающий правомочия собственника муниципальной собственности за муниципальным образованием, от имени которого права собственника осуществляли органы местного самоуправления, все же предусматривал (ст. 29) возможность осуществления прав собственника в отношении муниципальной собственности в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований, *непосредственно населением*. Да и позже, в Федеральном законе от 25.09.1997 «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации»⁹ отмечалось (ст. 2), что права собственника в отношении местных финансов осуществляются *от имени населения* муниципального образования органами местного самоуправления или непосредственно населением муниципального образования в соответствии с его уставом.

Таким образом, на протяжении нескольких лет в законодательстве боролись две тенденции: признавать собственником муниципальной собственности самоуправляющееся население и органы местного самоуправления или признавать собственником территорию – муниципальное образование, от имени которого права собственника осуществляют органы местного самоуправления. В действующем сегодня Федеральном законе № 131-ФЗ четко отражена (ст. 51) вторая тенденция: *органы местного самоуправления от имени муниципального образования* самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Следует признать, что таким образом установления ст. 51 Федерального закона № 131-ФЗ обеспечили реальное отстранение самоуправляющегося населения от непосредственного участия в решении вопросов муниципальной собственности в большинстве муниципальных образований (кроме тех, в которых полномочия представительного органа осуществляет сход граждан). Закон не предусматривает и действенных механизмов контроля населения за осуществлением органами местного самоуправления полномочий собственника муниципального имущества. В числе последствий такого законодательного регулирования одного из наиболее важных вопросов местного самоуправления можно назвать криминализацию муниципальных имущественных отношений и многочисленные злоупотребления со стороны должностных лиц органов местного самоуправления.

В Федеральном законе № 131-ФЗ сохранены основные концептуальные подходы Федерального закона от 28.08.1995, как по схеме закрепления, так и по структуре компетенции: *вопросы местного значения* отнесены к ведению муниципальных образований (теперь они разграничены между различными типами муниципальных образований); *полномочия* органов местного самоуправления по решению этих вопросов не дифференцированы и являются общими для органов местного самоуправления всех уровней муниципальных образований, хотя перечни вопросов местного значения теперь у муниципальных образований разные.

Тенденция усиления территориальной составляющей в организации и осуществлении местного самоуправления проявляется и в других федеральных законах. Так, в соответ-

⁹ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4464.

ствии с Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹⁰ муниципальные образования теперь являются уже и *нанимателями для муниципальных служащих*. Но поскольку самой территории это осуществить невозможно, постольку законодатель вышел на опробованный с муниципальной собственностью путь: *от имени муниципального образования* полномочия нанимателя осуществляет представитель нанимателя (работодатель). Однако муниципальное образование как территория, естественно, не может самостоятельно реализовать это полномочие и определить представителя нанимателя. Закон помогает муниципальному образованию разрешить созданную им же ситуацию и сам устанавливает круг представителей нанимателя (работодателей): глава муниципального образования, руководитель органа местного самоуправления, председатель избирательной комиссии муниципального образования или иное лицо, уполномоченное исполнять обязанности представителя нанимателя (работодателя). Возникает вопрос: если в итоге сам закон определяет конкретных должностных лиц, решающих вопросы муниципальной службы, то зачем вовлекать в этот процесс еще и территорию – муниципальное образование? Почему все действия обязательно должны совершаться от имени территории?

Складывается впечатление, что на современном этапе правового регулирования федеральные органы государственной власти не заинтересованы в том, чтобы законодательно закреплять право самоуправляющегося населения и (или) сформированных населением органов местного самоуправления выступать нанимателями муниципальных служащих, чтобы за ними, а не за территорией, закреплялись вопросы местного значения и определялись полномочия по их решению, чтобы население, а не территория, наделялось полномочиями собственника муниципальной собственности.

Можно предположить, что, закрепляя все эти вопросы за муниципальными образованиями, законодатель тем самым как бы подразумевал органы местного самоуправления и население, проживающее в этих муниципальных образованиях. Ведь иначе, вопреки концепции местного самоуправления, такими законодательными установлениями население утрачивает свою причастность к решению наиболее важных вопросов местного значения. Однако законодатель находит возможность, когда это, с его точки зрения, целесообразно, использовать в компетенционных отношениях самостоятельно категории «население», «органы местного самоуправления».

Например, отдельные государственные полномочия передаются (ст. 19 Федерального закона № 131-ФЗ) для осуществления не соответствующим муниципальным образованиям (что вполне можно было ожидать, учитывая общую парадигму данного Закона), а органам местного самоуправления; ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления (ст. 70) закрепляется не перед муниципальным образованием, а перед населением (мы опускаем сейчас оценку самих механизмов такой ответственности и ее эффективность). Тем самым законодатель показал, что «население», «органы местного самоуправления» и «муниципальное образование» в его понимании не одно и то же. Когда затрагиваются интересы самого законодателя и ему необходимо обеспечить осуществление передаваемых отдельных государственных полномочий, привлечь к ответственности исполнителей, тогда он четко определяет и порядок наделения такими полномочиями, и порядок контроля, и механизм ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Оно и понятно: муниципальное образование ведь к ответственности не привлечешь, и потому эта конструкция для законодателя в данном случае явно неуместна. Но в местном самоуправлении, где все важнейшие вопросы закрепляются либо за самим муниципальным образова-

¹⁰ СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

нием, либо решаются «от имени муниципального образования», такой подход законодатель счел очень даже приемлемым.

Следовательно, нельзя считать случайным наделение не населения, не органов местного самоуправления, а именно муниципальных образований предметами ведения, полномочиями собственника муниципальной собственности, нанимателя муниципальных служащих, делая их главным звеном местного самоуправления.

Нельзя не признать, что подмена населения как основного и главного субъекта местного самоуправления юридической конструкцией муниципального образования не соответствует прежде всего положениям ст. 130 Конституции РФ. Необходимо вернуть местное самоуправление из территориального формализма к реальной действительности, к живым людям, о которых проявляет заботу наше законодательство.

Список литературы

1. *Бабичев И.В.* К вопросу о структуре территориального публичного коллектива (населения) муниципального образования и местных сообществ // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6.
2. *Бабичев И.В.* Муниципальные юридические конструкции: системно-структурный анализ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.0002. М., 2010. 415 с.
3. *Баженова О.И.* Муниципальное образование как субъект права. М., Изд-во Московского университета, 2010. 256 с.
4. *Лексин И.В.* Территориальное устройство России: Конституционно-правовые проблемы. М.: ЛЕНАНД, 2014. 432 с.
5. *Тихомиров Ю.А.* Теория компетенции. М.: Тихомиров М.Ю., 2005. 355 с.

Reference list

1. *Babichev I.* On the issue of the structure of territorial public collective (population) of municipality and local communities // Constitutional and municipal law. 2012. № 6.
2. *Babichev I.* The municipal legal constructions: Systemic-structural analysis: Synopsis of a thesis of Doctor of Law. M., 2010.
3. *Bazhenova O.* The municipality as a subject of law. M., 2010.
4. *Leksin I.* The territorial organization of Russia: Constitutional-legal problems. M., 2014.
5. *Tikhomirov Yu.* The theory of competence. M., 2005.

Ханмагомедов Х.Л.,

доктор географических наук, профессор, профессор кафедры физической географии и геоэкологии
Дагестанского государственного педагогического университета

Гебекова А.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального образования
Дагестанского института повышения квалификации педагогических кадров

Гасанова С.Х.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретических основ и технологий
начального языкового образования Дагестанского государственного педагогического университета

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЗВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ДАГЕСТАНА КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЕГИОНА

В статье рассматривается на материале юго-восточной части Дагестана ойконимическая терминология как топонимический и лингвистический образы географических объектов. В процессе исторического анализа авторы рассматривают ойконимическую терминологию как: 1) род поселений; 2) частей поселений; 3) поселения, возникшие в горных районах; 4) ойконимы, возникшие в процессе миграции населения. На конкретных географических названиях Юго-Восточного Дагестана приводятся примеры каждого вида ойконимической терминологии. Многие примеры взяты из «Словаря топонимии Юго-Восточного Дагестана», разработанного одним из авторов данной статьи.

Ключевые слова: Юго-Восточный Дагестан, географический объект, ойконимическая терминология, топонимический образ, лингвистический образ, освоение территории, культурно-историческое наследие

Khanmagomedov H.,

Professor of Chair of Physical Geography and Ecology, of the Dagestan State Pedagogical University,
Doctor of Geography, Professor

Gebekova A.,

Associate Professor of Chair of Preschool and Basic Education, of the Dagestan Institute of Advanced
Training of Pedagogical Personnel, PhD in Pedagogy, Associate Professor

Gasanova S.,

Associate Professor of Chair of Theoretical Foundations and Technologies of Basic Linguistic Education, of
the Dagestan State Pedagogical University, PhD in Philology, Associate Professor

THE HISTORY OF THE BEGINNING OF NAMES OF GEOGRAPHICAL FEATURES OF SOUTH-EAST DAGESTAN AS A CULTURAL-HISTORICAL HERITAGE OF THE REGION

The article deals with materials on the South-East part of Dagestan, the place-name terminology as toponymic and linguistic images of geographical features. In the process of historical analysis, the authors are considered the place-name terminology as: 1) the kind of the settlements; 2) parts of the settlements; 3) the settlements that occurred in the mountainous areas; 4) the place-names that occurred during migration. In the article there are provided examples of each type of the place-name terminology on concrete geographical names of South-East Dagestan. Many examples were taken from the "Dictionary of toponymy of South-East Dagestan", developed by one of the authors of this article.

Keywords: South-East Dagestan, geographical feature, place-name terminology, toponymic image, linguistic image, development of territory, cultural-historical heritage

В географическом изучении той или иной территории (независимо от ее размера) большой интерес представляет география образов, как подчеркивает В.В. Чихичин, «появление и развитие имагинальной географии (географии образов) свидетельствует о расширяющейся, углубляющейся гуманизации географической науки. Цель изучения многих объективных территориальных процессов и явлений с позиций антропоцентризма – повысить эффективность региональной политики, городского планирования, социальных преобразований»¹. На с. 6 В.В. Чихичин правильно пишет: «Как философская и психологическая категория образ объекта – это результат и идеальная форма отражения объекта в сознании человека, совокупность разнородных представлений памяти и воображения о нем, накопленных в сознании человека». Далее В.В. Чихичин продолжает: «Представления о географическом объекте, сформированные в сознании определенного субъекта, содержат знания, ассоциации, стереотипы, символы и оценки, соотносимые с какой-то территорией. Часть представлений о географическом объекте, которые не только наполнены географическим содержанием и привязаны к конкретной территории, но и позволяют устанавливать пространственные связи, сравнивать их с представлениями о других географических объектах, являются географическими образами»².

География и лингвистика образов – часть сферы изучения географии и языкового образа жизни. Они являются составляющей духовной жизни. Как отмечается в литературе, непосредственным носителем образа жизни является субъект образа жизни, где в качестве субъекта выступает население, представленное различными человеческими общностями, выделяемыми в том числе и по территориальным критериям. Для территориальной общности объединяющим признаком является совместное проживание людей, не окруженных участками земной поверхности, а размеры, границы этих участков могут выделяться естественным образом (совокупностью природных зон или этнических условий), в результате взаимодействия социокультурных факторов (поселение) и искусственно (административные границы). Под влиянием качеств и свойств территории у людей вырабатываются общие черты, специфические особенности в способах и стилях жизни, а также образа жизни человека³. По нашему мнению, возникновение топонимов связано именно образом и стилем жизни человека, его миропониманием.

Топонимический и лингвистический образы географического объекта – проблема социально-географическая, прежде всего лингвогеографическая и этногеографическая, возникающая на основе освоения территории и социально-экономической среды. Мы понимаем их основное содержание, заложенное в топонимии в процессе первоначальной номинации географического объекта, они являются визитной карточкой топонимов.

В изучении топонимических и лингвистических образов географических объектов ценный материал дает местная ойконимическая терминология.

Проблеме ойконимической терминологии посвящен отдельный раздел по тюркской топонимии Дагестана, где автор касается вопросов ойконимии азербайджанцев, кумыков и ногайцев⁴.

Топонимический (ойконимический) ландшафт Юго-Восточного Дагестана складывается из терминологии народов тюркской (азербайджанцев, кумыков), дагестаноязычной (лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахур, агул, даргинцев, лакцев, аварцев), славянской (русской) языковых групп, арабской, иранской языковых единиц.

¹ Чихичин В.В. Географический анализ образов городов: Автореф. дис. канд. геогр. наук. Ставрополь, 2006. С. 3.

² Там же. С. 6.

³ Полян П.М. Концептуализация географических подходов к исследованию образа жизни // Вестник Ставропольского государственного университета. Серия «Науки о Земле». 2011. № 77 (6). Ч 2. С. 142.

⁴ Ханмагомедов Х.Л. Тюркская топонимия Дагестанской АССР: Автореф. дис... канд. геогр. наук. Баку, 1979. С. 4–5.

Исходя из целей исследуемой проблемы, разделим ойконимическую терминологию на обозначающую: 1) род поселений; 2) частей поселений; 3) поселения, возникшие в горных районах; 4) ойконимы, возникшие в процессе миграции населения. К первой группе относятся термины: шахар, кент, юрт, аул, оба, казмаляр, махи, ши. Шахар («город») – арабское слово, вошедшее в азербайджанский язык, а затем и в лезгинский, табасаранский, рутульский, цахурский, агульский, даргинский, лакский языки. Город у носителей этих языков ассоциируется с занятием людей, в значительной степени промышленностью, наличием большого количества торговых, культурно-просветительских учреждений, благоустроенностью внутриселенческих (городских) коммуникаций. Поездка в город Дербент у азербайджанцев, лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахур, агул, кайтагских и дахадаевских даргинцев, в Буйнакск – у акушинских, левашинских, сергокалинских даргинцев, лакцев, аварцев ассоциируется с поездкой в шахар («город»). По мнению Т.Н. Эфендиева, табасаранцы город Дербент называют «шагъур» («город»), это объясняет, по его мнению, особенно тесные контакты, существовавшие между Табасараном и Дербентом⁵.

У азербайджанцев, кумыков село выражается термином «кент», у лезгин – «хюр» (хуьр), у аварцев – «росо», у даргинцев – «махи», у лакцев – «кули», у табасаранцев – «агул-къул», у рутульцев – «йух». Под селом эти народы понимали населенный пункт, где люди занимались сельским хозяйством, там был свой огород, возможно, и сад, обязательно мечеть, в досоветской России – неблагоустроенные улицы, в равнинной части – саманные домостроения. На первом этаже домов этого села размещался скот, курятник; имелись ямы для хранения зерна, они служили естественными холодильниками в летнее время.

Термин «кент» в топонимическом образе Юго-Восточного Дагестана отмечается официально в двенадцати районах из шестнадцати. Такое богатое количество, связанное с этим термином, объясняется тем, что в 1930-е гг. тюркский (азербайджанский) язык в Дагестане был объявлен официальным языком, большую роль в этом сыграли тесные экономические, социальные и политические контакты юго-восточных районов Дагестана с регионами Азербайджанской республики. Это подтверждается также С.Ш. Гаджиевой. Так, по ее мнению, термин «кент» проник в диалект южных кумыков через Азербайджан, где село называется «кенд»⁶. Термин «юрт» в значении «село» в топонимии юго-восточного Дагестана не представлен, но в речи азербайджанцев и кумыков употребляется в значении «дом», «жилище». В Дагестане в районах заселения кумыков широко распространен в значении села термин «аул». Он отмечается в Юго-Восточном Дагестане – в Каякентском районе. По мнению М. Косвена, «аул» – монгольский термин, имеющий основное значение – родственная группа (у ногайцев, кумыков, даргинцев, аварцев)⁷. Автор приводит формы этого термина – «авул», «авал». С.Ш. Гаджиева пишет, что группа кибиток составляла селение, которое называлось «куп» или «аул»⁸.

В связи с расширением территории сельскохозяйственного освоения на определенном расстоянии от центральных угодий колхозов и совхозов возникли однодворья и многодворья. Эти населенные пункты первоначально не являлись центрами сельскохозяйственных предприятий. У них имелись бригады, фермы центральных усадеб были не благоустроенными, отсутствовали очаги культуры. При многодворьях имелись филиалы школ или малокомплектные начальные школы. В этих условиях возникли ойконимы с термина-

⁵ Эфендиев Т.Н. Взаимоотношения азербайджанского и табасаранского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку: Азерб. гос. ун-т им. С.М. Кирова, 1973. С. 5.

⁶ Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков в XIX – нач. XX в. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. С. 27.

⁷ Ханмагомедов Х.Л. Словарь топонимии Юго-Восточного Дагестана. Махачкала: Даг. гос. пед. ун-т, 1998. С. 34.

⁸ Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков в XIX – нач. XX в. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. С. 113.

ми «оба», «кутан», «казмаляр», получившие затем статус сел. Топоним с термином «оба» в Юго-Восточном Дагестане встречается в Акушинском, Дербентском и Лезгинских районах⁹. Нельзя согласиться с Б.Б. Талибовым в том¹⁰, что ойконим «уба» («оба» – Х.Х., А.Г., С.Г.) встречается только на территории Азербайджана, исключением, по его мнению, является Уружба (Урудж-оба) – село Магарамкентского района Республики Дагестан.

Термины «кутан», «казмаляр», как и «оба», являются тюркоязычными: у азербайджанцев – «гутан» (готан), у кумыков – «къотан» («хлев, скотный двор, кошара, хутор»); «казмаляр» происходит от слова «казма» («землянка», «отселок»). Эти термины широко распространены не только на тюркоязычных территориях Юго-Восточного Дагестана, но и в районах заселения лезгин, даргинцев, табасаранцев, агул, рутульцев, цахур, лакцев, на равнинной территории не только Юго-Восточного Дагестана, но и всего Дагестана. Правда, термин «казмаляр» как ойконимический ограничивается магарамкентским, дербентским и каякентскими районами Республики Дагестан.

В связи с временным характером хуторов в качестве населенных пунктов вышеупомянутые термины вышли из официального употребления, но сохранились в народном употреблении. Поэтому они числятся в «Едином реестре», например Мамайкутан, переименованный в 1970-е гг. в Краснопартизанск¹¹, Аджикутан, Джемикент-кутан, Исмаил-кутан, Геджухкутан, Шиштепе-кутан, Караган-кутан, Куллар-кутан Дербентского района в Юго-Восточном Дагестане¹². Все вышеприведенные ойконимы сохраняются в обиходе местного населения.

Коснемся второй группы ойконимической терминологии. Это термины, обозначающие квартал, часть села, тупик, площадь. Ойконимическим образом в обозначении частей сел и кварталов являются термины: «авал», «авул», «мехля» (магъял, магъле). В лезгинской топонимии – это «гуцухи» («маленькое село», «отселок»), «ким» («площадь»), «парах» («загон для скота»), «мискин» (у лезгин), «мизит» (у лакцев), «мижит» (у даргинцев – «мечеть»), «учери» («площадь, место, где собираются люди», обычно у магазина) – у берикейцев, «тигирик» («тупик, переулок») – у берикейских и падарских азербайджанцев.

Широко распространенным термином является термин монгольского происхождения – «мягъла» («улица», «квартал»). Из изученных Х.Л. Ханмагомедовым 643 названий кварталов¹³ 177 (27,53%) связаны с термином «мягъле» (мехля, магъял, магъле, мехле, мегал). Из 177 названий кварталов с этим термином в лезгинской языковой территории – 134 (75,7%), в лезгинских территориях с лексемами «агъа» («нижний») – 32 (23,87%), «вани» (вини, варти – «верхний») – 46 (34,33%), «къулан» («средний») – 19 (14,8%), на прочих территориях – 37 (27%).

Согласно «Словарю топонимии Юго-Восточного Дагестана», составленного Х.Л. Ханмагомедовым,¹⁴ на даргинской языковой территории отмечается термин «квартал» в 8 формах: «къат» – в селах Викри, Усиша, Мургук, Мекеги, в Сергокалинском, Акушинском, Левашинском районах; «катти» (село Мекеги, Левашинский район); «къот» (село Машаты, Кайтагский район); «как» (село Герга, Сергокалинский район), «ша» (село Джирабачи, Дахадаевский район), «ши» (село Усиша, Акушинский район. В такой форме автором отмечен топоним «квартал» в лакской топонимии села Чуртах Лакского района. По нашему мнению, это заимствование из даргинского языка. В селе Усиша Акушинского района автором изучен термин

⁹ Ханмагомедов Х.Л. Тюркская топонимия Дагестанской АССР: Автореф. дис... канд. геогр. наук. Баку, 1979. С. 5.

¹⁰ Талибов Б.Б. Роль тюркского элемента в формировании лезгинских ойконимов: Материалы II научно-теорет. конференции, посвященной проблемам азербайджанской ономастики. Баку: Изд. Азерб. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина, 1988. С. 233.

¹¹ Единый реестр административно-территориальных единиц Республики Дагестан / Гл. ред. А.Т. Рагимов. Махачкала: Изд. Минюстиции Республики Дагестан, 2007. С. 75.

¹² Указ Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 31.05. 1972 // Дагестанская правда. 17.06.1972.

¹³ Ханмагомедов Х.Л. Словарь топонимии Юго-Восточного Дагестана. Махачкала: Даг. гос. пед. ун-т, 1998. С. 337–360.

¹⁴ Там же. С. 13–53.

«гьул» (от кьул – «квартал»), являющийся заимствованием из табасаранского языка. Такие случаи отмечаются и в других регионах юго-восточного Дагестана, при более детальном изучении топонимического образа.

В Даргинском районе и в селах Усиша, Хуршни Акушинского и Дахадаевского районов Х.Л. Ханмагомедовым отмечается в значении квартала форма «кьат» – в селе Дирбакмахи Дахадаевского района; тюркский (азербайджанский) термин «кент» в значении «квартал» – в Каякентском районе (в селах Башлыкент, Капкайкент, Алходжикент, Утамыш, Каранайаул, Джаванкент), в Кайтагском районе (в селе Маджалис)¹⁵.

В некоторых селах лезгинской группы народов (Ахты, Курах, Микрах, Тпиг, Буркихан, Цахуридрогих), как отмечает М.М. Ихиллов¹⁶, сохраняется и теперь прежнее деление на кварталы (мехле). В старину они были заселены коллективами, связанными родством. Родственная связь населения все более теряет свое значение, многие колхозники строят себе новые дома там, где им удобно. Это характерно для сел, возникших в последние годы. Касаясь термина «мягьле», а также «тухум»,¹⁷ в цитируемой работе М.М. Ихиллов отмечает, что в некоторых селах эти термины означают исходно территориально-родовую группу. В старинных селах названия кварталов часто совпадают с названиями тухумов, а в новых, сравнительно недавно образовавшихся аулах, принцип родственного расселения семей нарушается. Так, в селе Лучек Рутульского района разные семьи, вышедшие из разных тухумов, живут вперемешку.

В XIX в. о магалах в Дагестане пишет Гасан-Эфенди Алкадари в своем труде «Асари Дагестан». Это магалы: Кюра, Южный Табасаран, Агул, Кушан, Ахмар, Улус в Кюринском округе, Теркемейский – в округе Кайтага и Табасарана, в Самурском – Ахты-Пара, Докуз-Пара, Рутул, Цахур, Борч¹⁸. Здесь, согласно произведению Гасан-Эфенди Алкадари, магалы в Дагестане ограничиваются Южным Дагестаном. А.К. Керимов, касаясь темы древнего Дербента, пишет: «По характеру планировки город делится на две части: верхнюю, старую, называющуюся магалом, с узкими кривыми улочками, с нижней прямоугольной сетью»¹⁹. Топонимическим образом планировки верхней части древнего Дербента является именно этот термин – «магал» с названиями, характерными особенностями. Автор насчитывает в Дербенте 9 магалов²⁰. Г. Гусейнов для города Дербента отмечает 4-й магал (ныне нижняя часть этой улицы называется ул. Айдынбекова, а остальные приходятся на 2-й и 4-й магалы, бывший Церковный переулок – ныне 1-й магал²¹. Кроме того, в этом городе был Армянский магал²².

Согласно Приложению к Постановлению главы администрации г. Дербента от 04.04.1997 и решению горисполкома г. Дербента от 16.10.1982 в г. Дербенте были улицы-магалы – с 1-го по 9-й²³. С.Ш. Гаджиева для теркемейских азербайджанцев Дагестана отмечает квартал в форме магал²⁴, что не соответствует действительности. Для них характерен термин «мехле» (мяхле), но для сел Рукель, Мугарты, Марага, Великент, Деличобан – в форме «мехле»²⁵.

¹⁵ Ханмагомедов Х.Л. Словарь топонимии Юго-Восточного Дагестана. Махачкала: Даг. гос. пед. ун-т, 1998. С. 337–360.

¹⁶ Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы: Историко-этнографическое иссл. прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахур и агулов. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1967. С. 217.

¹⁷ Там же. С. 149.

¹⁸ Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан: исторические сведения о Дагестане / Пер. и прим. А. Гасанова. Махачкала: Лотос, 2009. С. 8–10.

¹⁹ Керимов А.К. Мой город Дербент. М.: Прозерпина, 1994. С. 5.

²⁰ Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы: Историко-этнографическое иссл. прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахур и агулов. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1967. С. 28–31.

²¹ Гусейнов Г. История Дербента. Ч. 2. В составе Российской империи. Дербент: Изд-во ООО «Типография-М», 2013. С. 245–249.

²² Там же. С. 27.

²³ Из текущего фонда филиала ГУП «Дагтехинвентаризация» по г. Дербенту Республики Дагестан. Июль 2014 г.

²⁴ Гаджиева С.Ш. Дагестанские теркеменцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое иссл. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1990. С. 78–79.

²⁵ Гаджиева С.Ш. Дагестанские азербайджанцы в XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое иссл. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 110–111.

Среди первых улиц Дербента Г. Гусейнов называет две улицы с термином «куче» (кюче, с азербайджанского – «улица»). Гян-кюча в значении «широкая улица» и кяля-кюче в значении «большая улица» (с горско-еврейского), что требует уточнения. Есть версия о том, что второе слово нельзя считать по языковому происхождению горско-еврейским²⁶. Может быть, горскими евреями эта лексема заимствована из азербайджанского языка с языком народа, с которым они имели тесные экономические, культурные контакты.

Х.Л. Ханмагомедовым в «Словаре топонимии Юго-Восточного Дагестана» в селе Борч отмечается квартал под названием Гугудкуче в значении «улица жаровников (из муки)»²⁷.

Квартал как ойконимический термин русского происхождения А.К. Керимов отмечает в древнем Дербенте, в количестве 84. Они нумерованные: в первом магале – 58, 93, 96, 97, 98, 109, 112, 113, 114, 114 б; во втором – 93, 95, 96, 97, 100, 101, 102, 109, 111, 111 а, 112; в третьем – 108, 108 а, 109, 111, 111 а, 121; в четвертом – 111, 111 а, 112, 114, 114 б, 115, 116, 117; в пятом – 108, 108 а, 108 б, 111, 111 а, 116, 117, 117 а, 118, 119, 121, 122, 123, 114; в шестом – 116, 121, 123, 124, 125, 126, 144; в седьмом – 121, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 144, 147; в восьмом – 140, 141, 142, 146, 147, 148, 149; в девятом – 130, 143, 144, 150. «Самый богатый магал по количеству кварталов – 7-ой магал (16 кварталов), самый малый – 9-ый магал (4 квартала); по количеству домов выделяется 1-й магал – 260 домов (из него выделяется 58 кварталов с 115 домами), с наименьшим количеством домов – 9-й магал (с 47 домами)». В цитируемом труде по количеству многоэтажных домов выделяется 1-й квартал – с 20 домами, с наименьшим – 3-й магал с одним домом²⁸. Достаточно благоустроенным кварталом в древнем Дербенте можно считать 1-й квартал. Это немаловажный фактор для изучения условий жизни местного населения в географической (районной) планировке города Дербента.

Цитируя А.И. Робакидзе, Ш.М. Ахмедов, А.Г. Булатова, А.И. Исламмагомедов пишут: «Исследования кавказских этнографов, в первую очередь грузинских, показали, что почти у всех горцев Кавказа в качестве основной единицы поселения выступала группа небольших населенных пунктов, расположенных по отдельным ущельям. Это грузинское «хеви», абхазское «аабста», сванское «абуасд», осетинское «ком», балкарское «аузу», ингушское «чюж»... общность которых покоилась на совместной эксплуатации лесов, горных пастбищ и некоторых сенокосов, а также на общих интересах обороны. Устройство дорог и мостов на всей территории, уход за общинным святилищем, набеги на соседние общины и т.д., что составляло немаловажные черты этой общности»²⁹. Это может служить также визитной карточкой топонимического образа расположения населенных пунктов, о которых говорят топонимы-хоронимы: Агул-дере, Кушан-дере, Курах-дере. Как пишут Ш.М. Ахмедов, А.Г. Булатова, А.И. Исламмагомедов, «наблюдается ярко выраженное тяготение к речной долине, стремление заселиться у воды, преимущественно у слияния двух рек, хотя имеются некоторые исключения. Заселение долин рек, не забираясь на высокие водораздельные хребты горных массивов, перевалы, на вершины гор, является характерной особенностью всех народностей в высокогорных районах Дагестана, в том числе и агулов»³⁰. Такую же ситуацию отмечают следующие ойконимы: Кавкайкент (с кум. и азерб.) в значении «с трех разветвлений», название села Каякентского района Куштыль (с азерб. и таб.) – название села в Хивском районе, означающее «линейное село» (село расположено на правом берегу реки Рубасчай), Хазар (от

²⁶ Гусейнов Г. История Дербента. Ч. 2. В составе Российской империи. Дербент: Изд-во ООО «Типография-М», 2013. С. 244.

²⁷ Ханмагомедов Х.Л. Словарь топонимии Юго-Восточного Дагестана. Махачкала: Даг. гос. пед. ун-т, 1998. С. 343.

²⁸ Керимов А.К. Мой город Дербент. М.: Прозерпина, 1994. С. 28–31.

²⁹ Ахмедов Ш.М. Поселения // Агулы: Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре. Махачкала: Изд. Ин-та истории, яз. и лит-ры им. Г. Цадаса Даг. фил. АН СССР, 1975. С. 75.

³⁰ Там же. С. 67.

азербайджанского названия Каспийского моря) – село в Дербентском районе, расположенное у Каспийского моря, название бывших хуторов (кутанов) Дербентского района – Дерё, расположенных недалеко от села Зидьян-Казмаляр – в значении «долина, ущелье» (с азерб.), Ортакъол (с кумык. – «срединная долина») недалеко от села Татляр – название железнодорожной станции, села Магарамкентского района Самур и др. Визитные карточки (топонимическими и лингвистическими образами) названий сел Кала-Корейш Дахадаевского района и Куруш Докузпаринского района – это связь их с арабским племенем курейшиты.

Ценный материал в изучении топонимических образов дают миграционные процессы переселения. Так, переселение табасаранцев с гор на долину реки Рубас в 1950–1960-е гг. с целью улучшения жизненных условий привело к образованию в этой долине однонациональных сел: села Сыртыч (переселенцы из сел Сыртыч, Чере, Вартатиль, Хурцик, Гензир, Иманкуликент, Мехтикент), Чулат (переселенцы из сел Чулат, Гугнах), Гюглет (переселенцы из сел Гюграх, Урцик, Конциль), Новолидже (переселенцы – часть жителей села Лидже)³¹. Это явление мы считаем внутрирайонным этническим видом миграции табасаранцев³².

В работе «Миграция населения Дагестана» в одной из тенденций (седьмой) отмечается случай, когда в результате миграции в «голые места» в связи со стихийными явлениями из разных населенных пунктов произошла естественная адаптация мигрантов к новой этнической среде и хозяйственной инфраструктуре, отличной от той, откуда мигранты родом, что привело к образованию новых топонимов (пример: село Дружба в Каякентском районе Республики Дагестан)³³ и селом Зубутли-Миатли в Кизилюртовском районе Республики Дагестан. Первый топоним появился после землетрясения в Южном Дагестане в 1966 г., второй – после землетрясения в 1971 г. в горных районах центрального Дагестана.

В перечисленных населенных пунктах Х.Л. Ханмагомедов и Д.Ш. Мужаидова рассматривают в работе «Внутренняя миграция населения в Юго-Восточном Дагестане (по данным топонимии) и адаптации их носителей в новой экосреде»³⁴ два фактора миграции: 1) топонимы, которые не требуют дополнительных исследований, откуда родом мигранты. К таким они относят кварталы в селе Хурик Табасаранского района – Гурккар (с таб. «гурикцы» – от села Гурик), в селе Ашага-Архит Хивского района – Ричабар (с таб. «ричабинцы»), Ахты Ахтынского района – Акъар (с лезг. «акинцы»), названия улиц пос. Мамедкала – Укузская (от села Укузкурахского района); Кала-Корейшская (от села Кала-Корейш Дахадаевского района) и др.; 2) топонимы, которые без научных изысканий невозможно определить, опираясь на начальные пункты миграции населения. Среди них указанные авторы называют названия кварталов сел Борч Рутульского района, Мохейлар (с рут. «азербайджанцы»), Кирка Магарамкентского района, Яхулар (с лезг. и азерб. «лакцы»), Ашага-Стал Сулейман-Стальского района, Урузар (с лезг. «русские»).

В переселенческих территориях Дагестана в советский период топонимическим образом являются географические объекты с лексемой «новый». Таких населенных пунктов в «Едином реестре административно-территориальных единиц Республики Дагестан»³⁵ на-

³¹ Сефербеков Р.И. Последствия переселения части сел Табасарана с гор на равнину: Тезисы доклада по итогам географических исследований в Дагестане. Вып. 21. Махачкала: Изд. Даг. науч. центра РАН, 1993. С. 83.

³² Гаджимахмудов А.Ш. Миграция табасаранцев Дагестана // Вопросы структуризации экономики. № 4. Проблема социально-экономического развития региона. Махачкала: Изд. Ин-та соц.-эк. иссл. Даг. науч. центра РАН, 2009. С. 203.

³³ Ханмагомедов Х.Л. Миграция населения в Дагестане // Миграция населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития: Материалы Международной науч.-практ. конф. 16–17 мая 2000 г. Смоленск: Изд. Смоленск. гуманит. ун-та, 2000. С. 165.

³⁴ Ханмагомедов Х.Л. Внутренняя миграция населения в Юго-Восточном Дагестане (по данным топонимии) и адаптация их носителей в новой экосреде // Образование и наука – основа социально-экономического и духовного развития: Тезисы доклада научной сессии преподавателей и сотрудников Дагестанского государственного педагогического университета. Вып. 3. Естественные науки. Ч. 3. Махачкала: Изд. Даг. гос. пед. ун-та, 2000. С. 76–78.

³⁵ Единый реестр административно-территориальных единиц Республики Дагестан / Гл. ред. А.Т. Рагимов. Махачкала: Изд.

считывается 40, из них в Кизлярском районе – 10, Тарумовском и Хасавюртовском районах – по четыре, в городе Махачкала и в Новолакском районе – по три, в Бабаюртовском, Каякентском, Кизилюртовском районах – по два, в Кайтагском, Гумбетовском, Докузпаринском, Табасаранском, Сергокалинском, Ботлихском, Магарамкентском, Ахтынском, Хивском, Дахадаевском, Рутульском районах – по одному.

Больше всего топонимических образов с лексемой «новый» в Кизлярском районе. Он, как регион с благоприятными географическими условиями (орографическими, климатическими, почвенно-растительными и др.), больше привлекает переселенцев из горных районов Дагестана, особенно из аварских и даргинских районов. Это добровольная миграция, связанная с возможным улучшением материальных условий переселенцев. Процесс проникновения переселенческих населенных пунктов, по нашему мнению, будет продолжаться в будущем. В справочнике «Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление» на 1 мая 1979 г. 33 переселенческих населенных пункта помечены лексемой «новый»³⁶.

Изученный нами материал, основанный на географии Юго-Восточного Дагестана, показывает огромную роль исследования топонимического образа в географическом познании территории.

Мы коснулись лишь некоторых аспектов данной проблемы. Подробное изучение даст новый материал и поможет географам, историкам и лингвистам в решении не только чисто терминологических и топонимических вопросов, но и вопросов, касающихся других наук. В этом их научная ценность и прикладное значение.

Данный материал считаем культурно-историческим и географическим наследием народов Юго-Восточного Дагестана в условиях хозяйственного освоения региона.

Список литературы

1. *Алкадари Г.-Э.* Асари Дагестан: исторические сведения о Дагестане / Пер. и прим. А. Гасанова. Махачкала: Лотос, 2009. – 224 с.
2. *Ахмедов Ш.М.* Поселения // Агулы: Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре. Махачкала: Изд. Ин-та истории, яз.и лит-ры им. Г. Цадаса Даг. фил. АН СССР, 1975. С. 67–97.
3. *Гаджиева С.Ш.* Дагестанские азербайджанцы в XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое иссл. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 359 с.,
4. *Гаджиева С.Ш.* Дагестанские теркеменцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое иссл. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1990. – 216 с.
5. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки в XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое иссл. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 387 с.
6. *Гаджиева С.Ш.* Материальная культура кумыков в XIX – нач. XX в. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. – 170 с.
7. *Гаджимахмудов А.Ш.* Миграция табасаранцев Дагестана // Вопросы структуризации экономики. № 4. Проблема социально-экономического развития региона. Махачкала: Изд. Ин-та соц.-эк. иссл. Даг.науч. центра РАН, 2009. С. 201–203.
8. *Гусейнов Г.* История Дербента. Ч. 2. В составе Российской империи. Дербент: Изд-во ООО «Типография-М», 2013. – 366 с.

Минюстиции Республики Дагестан, 2007. 180 с.

³⁶ Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление: по состоянию на 1 мая 1979 г. / Составитель Н.А. Алилов. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. 204 с.

9. Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление: по состоянию на 1 мая 1979 г. / Составитель Н.А. Алилов. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. – 204 с.
10. Единый реестр административно-территориальных единиц Республики Дагестан / Гл. ред. А.Т. Рагимов. Махачкала: Изд. Минюстиции Республики Дагестан, 2007. – 180 с.
11. Из текущего фонда филиала ГУП «Дагтехинвентаризация» по г. Дербенту Республики Дагестан. Июль 2014 г.
12. *Ихилов М.М.* Народности лезгинской группы: Историко-этнографическое иссл. прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахур и агулов. Махачкала: Даг.кн. изд-во, 1967. – 369 с.
13. *Керимов А.К.* Мой город Дербент. М.: Прозерпина, 1994. – 256с.
14. *Полян П.М.* Концептуализация географических подходов к исследованию образа жизни // Вестник Ставропольского государственного университета. Серия «Науки о Земле». 2011. № 77 (6). Ч 2. С. 141–144.
15. *Сефербеков Р.И.* Последствия переселения части сел Табасарана с гор на равнину: Тезисы доклада по итогам географических исследований в Дагестане. Вып. 21. Махачкала: Изд. Даг. науч. центра РАН, 1993. С. 84–86.
16. *Талибов Б.Б.* Роль тюркского элемента в формировании лезгинских ойконимов: Материалы II научно-теорет. конференции, посвященной проблемам азербайджанской ономастики. Баку: Изд. Азерб. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина, 1988. С. 283–284.
17. Указ Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 31.05. 1972 // Дагестанская правда. 17.06.1972.
18. *Ханмагомедов Х.Л.* Внутренняя миграция населения в Юго-Восточном Дагестане (по данным топонимии) и адаптация их носителей в новой экосреде // Образование и наука – основа социально-экономического и духовного развития: Тезисы доклада научной сессии преподавателей и сотрудников Дагестанского государственного педагогического университета. Вып. 3. Естественные науки. Ч. 3. Махачкала: Изд. Даг.гос. пед. ун-та, 2000. С. 76–78.
19. *Ханмагомедов Х.Л.* Миграция населения в Дагестане // Миграция населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития: Материалы Международной науч.-практ. конф. 16–17 мая 2000 г. Смоленск: Изд. Смоленск. гуманит. ун-та, 2000. С. 162–165.
20. *Ханмагомедов Х.Л.* Словарь топонимии Юго-Восточного Дагестана. Махачкала: Даг. гос. пед. ун-т, 1998.
21. *Ханмагомедов Х.Л.* Тюркская топонимия Дагестанской АССР: Автореф. дис... канд. геогр. наук. Баку: Ин-т географии АН Азерб ССР, 1979. – 19 с.
22. *Эфендиев Т.Н.* Взаимоотношения азербайджанского и табасаранского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку: Азерб. гос. ун-т им. С.М. Кирова, 1973. – 27 с.
23. *Чихичин В.В.* Географический анализ образов городов: Автореф. дис. канд. геогр. наук. Ставрополь, 2006. – 24 с.

Reference list

1. *Akhmedov Sh.* The settlements // Aguls: Collector of articles on the history, economy and material culture. Makhachkala, 1975. P. 67–97.
2. *Alkadari G-E.* Asari-Dagestan: Historical information about Dagestan / Translated and notes of A.Gasanov. Makhachkala, 2009.
3. *Chikhichin V.* The geographical analysis of images of towns: Synopsis of a thesis of PhD in Geography. Stavropol, 2006.

4. Dagestan ASSR. The administrative-territorial division: As on 1st of May, 1979 / The author N. Alilov. Makhachkala, 1980.
5. *Efendiyev T.* The relations of the Azerbaijan and Tabasaran languages: Synopsis of a thesis of PhD in Philology. Baku, 1973.
6. From Current Fund , Branch of the State Unitary Enterprise "Dagtekhinventarizatsiya" on the town of Derbent of the Republic of Dagestan. July of 2014.
7. *Gadjieva S.* The Dagestan Azerbaijanians in the XIX-early XX century: Historical-ethnographical studies. M., 1999.
8. *Gadjieva S.* The Dagestan Terekeme people in the XIX-early XX century: Historical-ethnographical studies M., 1990.
9. *Gadjieva S.* The Kumyks in the XIX-early XX century. M., 1961.
10. *Gadjieva S.* The material culture of the Kumyks in the XIX-early XX century. Makhachkala, 1960.
11. *Gadjimakhmudov A.* The migration of Tabasaran people of Dagestan // Issues of the structuring of the economy. № 4. Problems of socio-economic development of the region. Makhachkala, 2009. P. 201–203.
12. *Guseinov G.* The history of Derbent. Part 2. Being a part of the Russian Empire. Derbent, 2013.
13. *Ikhilov M.* The Ethnicity of Lezgin group: Historical-ethnographical studies of the past and present of Lezgins, Tabasaran people, Rutul people, Caxur people and Aghuls. Makhachkala, 1967.
14. *Kerimov A.* Derbent is my native town. M., 1994.
15. *Khanmagomedov H.* The dictionary of toponymy of South-East Dagestan. Makhachkala, 1998.
16. *Khanmagomedov H.* The internal migration of people in South-East Dagestan (according to toponymy) and adaptation of their carriers in the new eco-surroundings // Education and science – the basis of socio-economic and spiritual development: The abstracts of report of scientific session of lecturers and employees of Dagestan State Pedagogical University. Vol. 3. The natural sciences. Part 3. Makhachkala, 2000. P. 76–78.
17. *Khanmagomedov H.* The migration of people in Dagestan // The migration of people in the strategy of regional security and regional development: Files of International scientific-practice conference 16th –17th of May, 2000. P. 162–165.
18. *Khanmagomedov H.* The Turkic toponymy of the Dagestan ASSR: Synopsis of a thesis of PhD in Geography. Baku, 1979.
19. *Polyan P.* The conceptualization of geographical approaches to the study of lifestyle // Bulletin of Stavropol State University. Series "Sciences about the Earth". 2011. № 77 (6). Part 2. P. 141–144.
20. *Seferbekov R.* The consequences of relocating of some villages of Tabasaran from the mountains to the valley: The abstracts of the report on the results of geographical studies in Dagestan. Vol. 21. Makhachkala, 1993. P. 84–86.
21. *Talibov B.* The role of the Turkic element in the formation of the Lezgin place-names: Files of II scientific-theoretical conference , devoted to the problems of Azerbaijanian name-study. Baku, 1988. P. 283–284.
22. The Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the Dagestan ASSR dated 31.05.1972 // Dagestanskaya Pravda. 17.06.1972.
23. The Unified Register of administrative-territorial parts of the Republic of Dagestan / Editor in chief A. Ragimov. Makhachkala, 2007.

Иванова Р.М.,

кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского ядерного университета (МИФИ)

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье рассматриваются новые подходы к изучению Первой мировой войны, способствующие совершенствованию научно-теоретического уровня исследований. Отмечается, что современные исследования ставят в центр изучения самого человека, его менталитет, психологию, духовную сферу, культуру и т.п. Делается вывод о том, что дальнейшее изучение этой темы невозможно без комплексного, системного подхода.

Ключевые слова: цивилизация, формационный, цивилизационный, системный подходы, менталитет, модернизация

Ivanova R.,

Associate Professor of the National Nuclear Research University (MEPhI), PhD in History

THE FIRST WORLD WAR: NEW APPROACHES IN RESEARCHES

This article is discussed new approaches to the study of the First World War, contributing to the improvement of scientific-theoretical level of researches. It is noted that the current researches are put in the center for the study of himself human, his mentality, psychology, spiritual sphere, culture and etc. It is concluded that the further study of this subject is impossible without a complex, system approach.

Keywords: civilization, formational, civilizational, system approaches, mentality, modernization

Первая мировая война («Великая война») – одно из самых грандиозных и трагических событий в истории человечества. За прошедшие 100 лет возникла обширная историография истории Первой мировой войны.¹ Однако ввиду сложности осмысления феномена «Великой войны» многие аспекты стали понятными только сейчас и изучены недостаточно. Выдающийся историк А.И. Уткин высказал очень глубокую мысль о том, что «современная история России началась в 1914 г.».² Ключевыми проблемами темы по-прежнему остаются ее происхождение, характер, итоги и последствия. Представляется, что более эффективному их изучению способствовал бы комплексный, системный подход.

В современном обществоведении наибольшей популярностью пользуются три социологические макротейории: формационная, цивилизационная и модернизационная. Надо отметить, что большая часть исследований по истории Первой мировой войны выполняется с позиций наиболее разработанного формационного подхода. При формационном подходе целостность общества рассматривается как данность, и изучается процесс ее изменения, т.е. история рассматривается в ее стадийном измерении. А при цивилизационном подходе

¹ Виноградов В.Н. Еще раз о новых подходах к истории Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1995. № 5; Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. № 3; Первая мировая война. Пролог XX века / Отв. ред. В.Л. Мальков. М.: Наука, 1998; Писарев Ю.А. Новые подходы к изучению истории Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1993. № 3; Шубин Н.А. Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы (1914–2000 гг.): Автореферат дисс. М., 2009 и др.

² Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000. С. 10.

именно целостность общества становится предметом всестороннего изучения. Однако до сих пор среди исследователей идут споры по поводу самой возможности цивилизационного подхода, предмета, задач и соотношения с другими подходами, понятийно-категориального аппарата и т.д.³ Центральной методологической проблемой остается вопрос о соотношении формационного и цивилизационного подходов. Большинство исследователей считает, что необходимо сочетание этих подходов. Однако не разработаны принципы и методы их сочетания. Поэтому в исторических исследованиях это еще не нашло должного воплощения.

Следует отметить, что впервые на государственном уровне слова «Россия – государство-цивилизация» были произнесены Президентом России в Послании Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012. Еще более определенно высказался Президент РФ на эту тему на заседании Валдайского клуба 19 сентября 2013 г.: «Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства». Цивилизационный тренд подхватил и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Выступая 31 октября 2013 г. на XVII Всемирном Русском Народном Соборе, он отметил: «Россия – страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат».

Представляется, что наиболее полное концептуальное понятие «цивилизации» предлагается в учебном пособии «Философия истории» под редакцией выдающегося ученого А.С. Панарина. Цивилизации определяются как «большие, длительно существующие самодостаточные сообщества стран и народов, выделенных по социокультурному основанию, своеобразии которых обусловлено, в конечном счете, естественными, объективными условиями жизни, в том числе способом производства»⁴. С точки зрения А.С.Панарина, цивилизация, с одной стороны, исходит из того, что есть свод неких надгосударственных норм, которые делают эту цивилизацию предсказуемой, а с другой стороны, цивилизация – это не жесткий и неизменяемый код, а «некоторые предпосылки, установки и партитуры, достаточно неявно написанные, чтобы не стеснять нашу моральную и творческую свободу, и в то же время не давать вечных гарантий, которые человеку противопоказаны»⁵. Ученый подчеркивает, что Россия – цивилизация со своими духовными ценностями, национальным типом сознания, национальной политической культурой, особыми формами жизнедеятельности и собственным вектором развития. Для России характерен примат духовных, а не национальных или прагматических связей между людьми: русские определяются скорее как духовная общность. В кризисный же период цивилизация воссоздает себя благодаря усилению именно духовного измерения. Власть духовная является основополагающей для понимания цивилизации.

Во второй половине XX в. были полнее изучены причины Первой мировой войны. Исследователи считают, что Первая мировая война стала проявлением глобального кризиса западной цивилизации. Европа оказалась в состоянии затяжного кризиса уже с конца XIX в., когда там формировалась массовая культура, исчезала духовность⁶. Именно противобор-

³ Цивилизация / Отв. ред. М.А. Барг. М., 1992–1994; *Идын В.В., Ахиезер А.С.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000; *Ковальченко И.Д.* Теоретико-методологические проблемы исторических исследований // Новая и новейшая история. 1995. № 1; *Тойнби А.* Постигание истории. М., 1991; *Ерасов Б.С.* О статусе культурно-цивилизационных исследований Россия – Запад – Восток // Цивилизации и культуры. Вып.1: Россия и Восток: цивилизационные отношения. М., 2004; *Панарин А.С.* Философия истории. М., 1999; *Ионов И.Н.* Современные подходы к изучению цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход): Сборник статей. М., 2000; *Семенникова Л.И.* Проблемы методологии и историографии: Сборник статей. Вып. 4; *Шемакин Я.Г.* Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., 2001 и др.

⁴ *Панарин А.С.* Философия истории: учеб. пособие. М.: Гардарики, 1999, С. 106.

⁵ Там же.

⁶ *Вебер А.* Избранное: Кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга., 1998. С. 98 –100, 103 –105, 108 –121.

ство, соперничество, стремление переделить мир в пользу своей страны и нации привели к фашизму и к двум мировым войнам. И сейчас «не счесть призывов к возведению в ранг единственных, исключительных «своей» этничности, «своего» национализма, «своей» веры»⁷. В рамках системного кризиса западной цивилизации последней трети XIX в. ситуация в Германии складывалась наиболее жестко, что и сделало ее олицетворением попытки цивилизационного переворота. Политический и экономический кризисы есть следствие кризиса национального. Национальное самосознание немцев после объединения страны формировалось «на фоне общих болезненных процессов в Европе, на фоне прагматического насаждения собственных государственных и общественных моделей, на фоне все усиливавшейся конфронтации, приведшей к Первой мировой войне (к тому же изменившей массовое сознание людей в сторону культа насилия, жестокости и радикализма), поражению в ней и острому чувству отчаяния и жажды справедливости»⁸.

В современной историографии, как в западной, так и российской, показывается, что Первая мировая война была столкновением не только военных механизмов, технико-экономических и людских потенциалов, но и культуры втянутых в нее народов. Речь идет не о военной и не о политической истории, а об истории с «человеческим лицом». Таким образом, осуществляются попытки рассматривать проблемы Первой мировой войны с позиций цивилизационного подхода⁹. С конца 1990-х гг. многие российские исследователи, изучая Первую мировую войну, стали ставить в центр исследования самого человека, его менталитет, психологию, духовную сферу, культуру.

Открывают новое направление работы Е.С. Сенявской, где главная тема – человек с его менталитетом, психологией¹⁰. Е.С. Сенявская является основателем нового научного направления – военно-исторической антропологии и психологии. В своих работах она анализирует психологические аспекты войн в условиях пограничной ситуации, сосредоточив внимание на образе врага.

В монографии О.С. Поршневой проводится комплексный анализ влияния войны на эволюцию менталитета и социальной психологии народных масс России накануне и в годы Первой мировой войны.¹¹ Это была одна из первых в нашей историографии попыток изучения менталитета и социального поведения народных масс России в этот судьбоносный период истории. Ментальность, социально-психологическое восприятие действительности и обусловленные этими мотивами деятельность и поведение – важнейшие составляющие и движущие силы исторического развития. Известно, что менталитет, идейно-психологическая парадигма русского мышления цивилизационно отличались от западного. О.С. Поршнева доказывает, что в условиях военного времени сформировалось особое массовое сознание, которому были присущи противоречивость и многослойность, сочетание ценностей и установок различных слоев «народного менталитета». Очевидно, что нравственно-психологические, ментальные факторы относятся к компонентам исторического развития с наиболее устойчивым и долговременным действием. Однако надо отметить, что используемые

⁷ Мальков В.Л. Введение // Первая мировая война. Пролог XX в. М., 1998. С. 10.

⁸ Бровко Л.Н. Церковь и третий рейх. СПб.: Алетейя, 2009. С. 37.

⁹ Семенова Е.Ю. Историография: проблемы мировоззрения российского общества в Первую мировую войну // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 13. 2011. № 3; Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004; Сенявская Е.С. Человек на войне: Историко-психологические очерки. М., 1997; Купцова И.В. Художественная интеллигенция в годы Первой мировой войны. М.: Нестор, 2004; Степанов А.И. Россия в Первой мировой войне: геополитическое положение и революционная смена власти. М., 2000 и др.

¹⁰ Сенявская Е.С. «Образ врага» в сознании участников Первой мировой войны // Европа и Россия в XIX–XX веках: Сборник научных трудов. М., 1996; Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999; Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006.

¹¹ Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М.: РОССПЭН, 2004 – 368 с.

ею категории «массовое сознание», «менталитет», «ментальность», «массовая психология» и т.д. часто не имеют четкого разграничения в характеристике общества в целом и отдельных социальных групп в частности, поэтому зачастую приводятся как синонимы.¹² Конечно, это лишь свидетельствует о междисциплинарном характере данной проблематики. Так реализуется междисциплинарный синтез за счет использования методов и подходов смежных социальных и гуманитарных наук – социальной и исторической психологии, социологии, культурной антропологии, философии, лингвистики. Поэтому О.С. Поршнева уделяет особое внимание основному понятийному аппарату исследования – категории «менталитет». Однако вопросы категориально-понятийного аппарата нуждаются в дальнейшем всестороннем исследовании¹³.

И.В. Купцова развивает такое направление изучения Первой мировой войны, как историко-культурный подход¹⁴. Необходимость изучения культурных ценностей очень важна, так как они являются основами национальных идентичностей и моделей восприятия войны, лежат в основе мотивации поведения людей. Именно конфликт национально-культурных приоритетов воюющих стран в значительной степени спровоцировал Первую мировую войну. В монографии обстоятельно рассматриваются процессы эволюции общественно-политических взглядов деятелей литературы и искусства в 1914–1918 гг., идейно-политического размежевания в их среде; менталитет, социальное поведение и профессиональная деятельность художественной интеллигенции. И.В. Купцова также подчеркивает, что трудности в изучении истории художественной интеллигенции вызваны неоднозначностью понятийного аппарата, прежде всего отсутствием четкого, научно аргументированного определения самого понятия «интеллигенция». В работе исследуются проблемы культуры серебряного века. Первая мировая война стала началом заката культуры серебряного века. Люди рубежа веков ощущали себя «свидетелями катастрофического разрыва истории», что привело к утрате сознания ее закономерности и вспышке апокалипсических предчувствий. «Само качество времени и логика закона изменились»¹⁵. При этом автор отмечает, что русская культура серебряного века уже находила альтернативу западному мироустройству.

Таким образом, все больше исследователей рассматривают проблемы Первой мировой войны с позиций цивилизационного подхода. Приведенные примеры исследований свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения темы «человеческого фактора в войне». В связи с этим особое значение приобретает совершенствование методики исследований и понятийно-категориального аппарата. Это способствовало бы более объективной оценке освещения истории Первой мировой войны.

Список литературы

1. Бровко Л.Н. Церковь и третий рейх. СПб.: Алетейя, 2009.
2. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1998.
3. Исупов К.Г. Серебряный век в поисках смысла истории // Русская философская культура. СПб.: Университетская книга, 2010. – 592 с.

¹² Поршнева О.С. Указ соч. С. 19.

¹³ См. Иванова Р.М. О понятийно-категориальном аппарате исторической науки // Вестник Академии права и управления. 2014. № 35.

¹⁴ Купцова И.В. Художественная интеллигенция в годы Первой мировой войны. СПб.: Нестор, 2004.

¹⁵ Исупов К.Г. Серебряный век в поисках смысла истории // Русская философская культура. СПб.: Университетская книга, 2010. С. 308.

4. *Купцова И.В.* Художественная интеллигенция в годы Первой мировой войны. СПб.: Нестор, 2004.
5. *Мальков В.Л.* Введение // Первая мировая война. Пролог XX в. М.: Наука, 1998 – 693 с.
6. *Панарин А.С.* Философия истории: учеб. пособие. М.: Гардарики, 1999. – 432 с.
7. *Поршнева О.С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М.: РОССПЭН, 2004. – 368 с.
8. *Уткин А.И.* Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000 – 640 с.

Reference list

1. *Bravko L.* The Church and the Third Reich. SBR., 2009.
2. *Isupov K.* The Silver Age in search of meaning of history // The Russian philosophical culture. SBR., 2010.
3. *Kuptsova I.* The artistic intelligentsia during the First World War. SBR., 2004.
4. *Mal'kov V.* The introduction // The First World War. The prologue of XX century. M., 1998.
5. *Panarin A.* The philosophy of history. M., 1999.
6. *Porshneva O.* The peasants, workers and soldiers of Russia before and during the First World War. M., 2004.
7. *Utkin A.* The forgotten tragedy. Russia during the First World War. Smolensk, 2000.
8. *Weber A.* The selected works: The crisis of European culture. SBR., 1998.

Куницын А.С.,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин филиала Московского института государственного управления и права в Курской области

ИДЕЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В ТРУДАХ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПЕДАГОГА И ПРАВОВОЕДА А.П. КУНИЦЫНА

В статье раскрыты характерные черты и особенности естественно-правовых воззрений воспитанного А.С. Пушкиным преподавателя Царскосельского лицея и правоведа А.П. Куницына. Показан его вклад в развитие российской естественно-правовой мысли, дана оценка места А.П. Куницына в истории отечественного правоведения как одного из основателей естественно-правового направления.

Ключевые слова: юридическое наследие, естественное право, положительное право, российская естественно-правовая мысль, естественные права человека

Kunitsyn A.,

Associate Professor of Chair of State-Legal Disciplines, Kursk Branch of the Moscow Institute of Public Administration and Law, PhD in History, Associate Professor

THE IDEA OF NATURAL LAW IN THE WRITINGS OF THE DISTINGUISHED EDUCATOR AND LAWYER A.P. KUNITSYN

The article is observed the specific characteristics and peculiarities of natural-legal views of A.P. Kunitsyn, a lawyer and lecturer in the Tsarskoye Selo Lyceum and who was glorified by A.S. Pushkin. His contribution into the development of the Russian natural-legal thought is described, the assessment of place of A.P. Kunitsyn in the history of domestic law as one of the founders of natural-legal areas is given in the article.

Keywords: juridical heritage, natural law, positive law, Russian natural-legal thought, natural human rights

Характерной чертой Конституции Российской Федерации является закрепление в ней новой концепции прав человека, воспринявшей идеи естественного права. Конституция исходит из признания человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2), воспроизводит естественно-правовое положение о прирожденном характере и неотчуждаемости основных прав и свобод (ч. 2 ст. 17), определяет в русле данного типа правопонимания границы осуществления прав, которые не должны нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Долгим и трудным оказался в России путь естественного права к юридическому признанию, причем на конституционном уровне.

Конституционное признание естественного права делает весьма актуальной научную разработку всего круга вопросов, имеющих отношение к естественно-правовой проблематике, в том числе вопросов истории отечественной естественно-правовой мысли. Среди ее представителей видное место принадлежит Александру Петровичу Куницыну (1783–1840) – талантливому педагогу, «воспитавшему пламень» Пушкина, Дельвига, Горчакова и других знаменитых соотечественников, одному из крупнейших российских правоведов своего времени.

В отечественной литературе сравнительно полно освещены страницы жизни А.П. Куницына, связанные с А.С. Пушкиным и декабристами¹. Отдельные стороны научного наследия А.П. Куницына стали предметом исследования в работах литературоведов, историков, философов². В целом же нельзя не согласиться с исследователем А. Никитиным, заметившим, что «о Куницыне до сих пор написано удивительно мало»³. Даже в биографии ученого остается много «белых пятен».

Думается, не получила должного отражения в нашей историко-правовой литературе и научная деятельность А.П. Куницына, в частности его учение о праве, что, видимо, объясняется негативным отношением к теории естественного права, имевшим место в прошлые годы.

А.П. Куницын родился в селе Кой Тверской губернии в семье сельского священника. Учился в Тверской духовной семинарии, а в 1803 г. в числе лучших ее выпускников был направлен в Петербургский педагогический институт. Благодаря блестящим способностям, трудолюбию и целеустремленности А.П. Куницын был признан первым студентом института, став любимым учеником известного ученого, юриста и педагога М.А. Балугьянского (1769–1847), по рекомендации которого был направлен в Геттингенский и Парижский университеты для дальнейшего обучения.

По всей вероятности, именно в этот период произошло его знакомство с гуманистическими идеями эпохи Просвещения, с трудами выдающихся западноевропейских представителей школы естественного права. Примечательно в этой связи высказывание современного шведского правоведа Э. Аннерса о том, что «под влиянием немецкой школы естественное право начали преподавать для юристов в университетах Германии. Стали изучать также Гроция и Пуфендорфа, особенно учитывая богатый материал их правовых теорий»⁴. В работах А.П. Куницына нередко встречаются ссылки на взгляды Руссо, Монтескье, Спинозы, Гоббса, Гроция, Пуфендорфа и других. В ряде случаев с некоторыми из них автор вступает в полемику.

Разумеется, общественно-политические воззрения А.П. Куницына сложились не только под влиянием философских доктрин Просвещения, но и под воздействием конкретных исторических событий, прежде всего Великой французской революции. Безусловно, прав был профессор Московского университета Л.А. Цветаев (1777–1835), заметивший в свое время, что «именно французская революция возбудила во многих желание исследовать и изучать начала естественного права»⁵.

Серьезное изучение теории естественного права сделало А.П. Куницына убежденным ее сторонником и пропагандистом в России.

Причем ознакомление с работами Куницына позволяет утверждать, что он не только воспринял идеи естественного права, но и в соответствии с личным опытом и мировоззрением постарался внести свой вклад в их развитие, высказав ряд ценных и оригинальных суждений в области права, представляющих интерес и в настоящее время.

¹ См.: Селезнев И. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. СПб., 1861; Анненков П.В. А.С. Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874; Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989; Наумов А.В. Посмертно подсудимый. М.: Российское право, 1992; Пушкинская энциклопедия. 1799–1999. М.: АСТ, 1999 и др.

² См.: Смирнов Ф.Н. Мировоззрение А.П. Куницына // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8: История. 1961. № 5; Каменский З.А. Философские идеи русского просвещения. М.: Мысль, 1971; Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М.: Изд-во МГУ, 1980; Парсамов В.С. Декабристы и французский либерализм. М.: ПОЛИМЕД., 2001 и др.

³ Никитин А. «И встретил нас Куницын» // Прометей (историко-биографический альманах). Т. 14. М., 1987. С. 238.

⁴ Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. С. 226.

⁵ Цветаев Л.А. Первые начала права естественного, изданные для руководства учащихся. М., 1816. С. 144.

По возвращении в Россию Куницын приступил к научной разработке и изложению своих идей как в ряде сочинений, так и в процессе преподавания в Царскосельском лицее (1811–1817) и в Главном педагогическом институте.

По признанию выпускников, А.П. Куницын был самым любимым из лицейских профессоров. Он выделялся своим умом, красноречием, разносторонними познаниями. Лицеистам импонировало его независимое поведение, свойственное ему чувство собственного достоинства.

Проникновенная речь А.П. Куницына в день торжественного открытия Лицея 19 октября 1811 г. обратила на себя внимание императора Александра I, других знатных гостей и произвела неизгладимое впечатление на воспитанников. Спустя много лет А.С. Пушкин в стихотворении «Была пора...» напомнил:

Вы помните: когда возник лицей,
Как царь для нас открыл чертог царицын,
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей...

В течение шести лет Куницын преподавал в Лицее политические и «нравственные» науки, к которым в то время относили и право: право естественное частное, право естественное публичное, право народное, право гражданское русское, право публичное русское, право римское, а также психологию, логику, нравственность и финансы. Куницын увлекал слушателей своей преданностью праву, стремился вызвать у них интерес к юриспруденции, к политическим событиям современности. Но главное, он вдохновлял своих слушателей вольнолюбивыми идеями в духе теории естественного права.

Лекции А.П. Куницына находили отклик у слушателей и в конечном итоге оказали огромное влияние на формирование их мировоззрения.

«Лекции Куницына, – в свою очередь утверждал выдающийся писатель В.В. Вересаев, – видимо, оказывали большое влияние на слушателей: из всех преподавателей он – единственный, которого Пушкин и впоследствии не раз вспоминал в стихах»⁶. Куницыну посвящена не вошедшая в окончательный текст строфа в стихотворении «19 октября» («Куницыну дань сердца и вина») (1825 г.) и строка в стихотворении «Была пора: наш праздник молодой...» (1836 г.), а также строки в «Послании цензору» (1822 г.).

11 января 1835 г. А.С. Пушкин преподнес Куницыну дарственный экземпляр своей книги «История Пугачевского бунта» с такой надписью: «Александр Петрович Куницыну от автора в знак глубокого уважения и благодарности»⁷.

Идеи естественного права, которым он посвятил свою книгу «Право естественное», а также излагал в лицейском курсе лекций, были восприняты и Пушкиным, и его друзьями, то есть всеми, кто был «в просвещении с веком наравне». Эти идеи нашли отражение в пушкинской оде «Вольность», поэме «Цыганы», романе в стихах «Евгений Онегин» и других произведениях поэта.

Размышляя о результатах идейного влияния А.П. Куницына на Пушкина, известный в свое время адвокат и правовед А.А. Гольденвейзер обратил внимание на прочность идейных убеждений будущего великого поэта: «Идеи доктрины естественного права, услышанные от Куницына, действительно, стали краеугольным камнем общественного мировоззрения Пушкина... “Чистая лампада”, которую “возжег” пред взорами Пушкина-мальчика Куницын, продолжала гореть до конца его дней»⁸.

⁶ Вересаев В.В. Спутники Пушкина: В 2 т. М.: Локид-Пресс, 2001. Т. 1. С. 63.

⁷ Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л.: Academia, 1935. С. 720.

⁸ Гольденвейзер А.А. В защиту права: Статьи. Нью-Йорк, 1952. С. 97.

Завершая характеристику лицейского периода биографии А.П. Куницына, мы хотим подчеркнуть: в том, что Царскосельский лицей стал значительным явлением русской культуры, что целая плеяда его выпускников оставила заметный след в истории страны, есть немалая заслуга и А.П. Куницына.

При всей разносторонности научных интересов Куницына приоритетным направлением его творческих поисков была естественно-правовая проблематика. Разработке вопросов естественного права посвящены капитальный двухтомный труд «Право естественное», а также лицейский курс лекций «Энциклопедия прав», дошедший до нас благодаря записям лицеиста А.М. Горчакова.

Книга первая «Права естественного» была напечатана в 1818 г. в Петербурге (в типографии И. Иоаннесова), одобрена цензурой к печати 29 марта 1818 г. Книга вторая была напечатана в 1820 г. (в той же типографии) и была разрешена цензурой к печати 14 октября 1819 г.⁹ В книге первой излагается естественное право «чистое», в книге (части) второй – право «прикладное», которое делится на частное, публичное (государственное) и народное. К слову сказать, благодаря тому что эта книга была напечатана довольно большим для того времени тиражом в тысячу экземпляров, немалое их количество все же уцелело в частных книжных собраниях.

Работа А.П. Куницына «Право естественное» стала заметной вехой в формировании самостоятельного естественно-правового направления в истории отечественной правовой науки и выдвинула автора в число крупнейших представителей русской естественно-правовой мысли. Стоит заметить, что данная работа удостоилась критического отзыва видного правоведа, профессора Петербургского университета Н.М. Коркунова (1853–1904), по мнению которого она не стояла на уровне современной науки и не представляла ничего выдающегося, что это только «толковое и талантливое изложение Руссо и Канта»¹⁰.

Однако точка зрения Н.М. Коркунова не получила поддержки ни у большинства современных ему правоведов, ни у исследователей последующих времен. «Последний труд, – писал, например, видный правовед, профессор Петербургского университета А.Д. Градовский (1841–1889), – свидетельствует о большом таланте автора, сильной логике и замечательной для того времени научной самостоятельности, хотя школа ученых, которой он следовал (Руссо, Кант), и тогда уже могла считаться отжившею век, а другие позднейшие учения оставались ему, по-видимому, неизвестны»¹¹. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в статье, посвященной Куницыну, дана следующая оценка его работе: «Строгая и сильная логическая мысль, самостоятельность суждений, выработанная под влиянием Канта и Руссо, глубокая убежденность – таковы отличительные особенности его «Права естественного»¹².

В учении А.П. Куницына о праве прежде всего обращает на себя внимание его понимание (и понятие) права, которое, как представляется, не утратило определенного интереса и в настоящее время. А.П. Куницын рассматривал право как часть нравственной философии. «Нравственная философия, по его мнению, есть наука, излагающая законы, предписываемые воле разумом. Цель ее вообще есть ограждение свободы человека, которая бывает нарушаема или в нем самом чувственными его желаниями и страстями, или другими людьми, препятствующими ему законно обнаруживать свою свободу. Посему нравственная философия

⁹ О книге Куницына А.П. «Право естественное» и истории ее запрещения имеется особое дело на 17 листах (ЦГИА Санкт-Петербурга. Ф. 732. Оп. 2. Ед. хр. 12692).

¹⁰ Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1898. С. 348.

¹¹ Цит. по: Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 13.

¹² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания. Т. 33. М., 1991. С. 28.

фия разделяется на две ветви. В первой излагаются законы внутренней свободы, которая называется собственно нравочением. Во второй предлагаются законы внешней свободы, или законы права, которая потому и называется правоучением или просто правом»¹³.

Отсюда, по мысли Куницына, следует, что «человек может производить все деяния, которыми свобода других людей не нарушается, каковая возможность называется правом»¹⁴. «Посему право, – определял Куницын, – во-первых, как качество лица есть возможность поступать произвольно, не нарушая законной свободы других; во-вторых, как качество действия оно означает совместность нашей свободы со всеобщей законною свободой; в-третьих, как собрание законов оно есть совокупность условий, при которых всеобщая внешняя свобода возможна»¹⁵.

Следует подчеркнуть, что А.П. Куницын исходил из признания неразрывного единства прав и обязанностей, которые, по его словам, «всегда находятся во взаимном соотношении: право рождает должность, а сия непременно соответствует праву»¹⁶.

Одна из глав в работе «Право естественное» отведена размышлениям автора о главном начале или признаке права. Куницын главное начало права выразил следующим образом: «Человек имеет право на все деяния и состояния, при которых свобода других людей по общему закону разума сохранена быть может». По его мнению, главное начало права можно выразить и отрицательным образом: «Не употребляй других людей как средство для своих целей»¹⁷.

Не обойден вниманием автора и такой важный вопрос, как соотношение естественного и положительного права. По мнению Куницына, «для отличия от положительных законов, основанных на произволе законодателя, правоучение называется естественным, поколику оно излагает законы, выводимые из природы разума человеческого»¹⁸. Иначе говоря, естественное и положительное право «различаются между собой по источнику, из которого истекают содержащиеся в них правила»¹⁹.

С другой стороны, Куницын видел и определенную связь естественного и положительного права, поскольку общим своим предметом они имеют сохранение внешней свободы. Причем Куницын был убежден в несомненном благотворном воздействии естественного права на положительное законодательство, которое, «будучи основано на преходящих обстоятельствах, беспрестанно требует поправления, чтобы не прийти в ветхость»²⁰. «При таковых переменах, – полагал Куницын, – правоучение служит главным руководством в определении законов положительных, ибо оно предлагает общие начала, разрешающие все частные случаи». Кроме того, «познание права естественного нужно исследователям законов положительных при определении справедливости оных. ...Посему, – заключал Куницын, – наука права естественного есть наука государственная. Распространение познания оной содействует ко благу частному и общему»²¹.

Довольно внушительной даже с позиции сегодняшнего правоведения выглядит и представленная Куницыным классификация естественного права. По мысли Куницына, естественное право состоит из двух частей: права чистого и права прикладного. К чистому праву автор

¹³ Куницын А.П. Право естественное // Русские просветители (от Радищева до декабристов): В 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С. 207–208.

¹⁴ Там же. С. 216.

¹⁵ Куницын А.П. Право естественное // Русские просветители (от Радищева до декабристов): В 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С. 218.

¹⁶ Там же. С. 218.

¹⁷ Там же. С. 222.

¹⁸ Там же. С. 211.

¹⁹ Там же. С. 211–212.

²⁰ Там же. С. 213.

²¹ Там же. С. 213.

относил права и обязанности людей, вытекающие непосредственно из их природы. В свою очередь чистое право, по его мнению, следует разделять на безусловное право, которое составляет права врожденные, первоначальные, и на условное право, которое составляет права производные или посредственные, то есть приобретаемые посредством законного деяния.

Прикладное право, как указывал А.П. Куницын, «занимается определением прав и обязанностей, принадлежащих людям в известных отношениях». Причем именно «главные начала чистого права служат основанием для сего принорования»²². Прикладное право включает в себя следующие части: 1) право общественное всеобщее; 2) право семейственное; 3) право государственное, которое автор разделял на безусловное, определяющее отношения между верховной властью и подданными, и на условное, определяющее способы, по которым верховная власть действует в государстве²³.

С точки зрения Куницына, при всем разнообразии врожденных, первоначальных прав человека в них следует выделять три основных права, «главнейшие из оных суть: I. Право существования. II. Право употребления сил своих. III. Право достигать благополучия. Все прочие права, – указывал он, – подчинены сим главнейшим или из оных проистекают»²⁴.

«Главнейшее первоначальное право человека, – подчеркивал Куницын, – есть право располагать самим собою или собственным лицом, почему оно и называется правом личности. По силе сего права каждый человек может требовать от других, чтоб его не употребляли как простое орудие или средство достижения своих целей, но чтобы поступали с ним как с существом разумным, свободною волею одаренным»²⁵.

К числу священных, врожденных прав человека автор относил право на жизнь, на стремление к счастью, на свободу мысли, слова, вероисповедания. «Человек не может быть принужден что-либо признавать истинным противу собственного убеждения. Заблуждения противу общего мнения не суть преступления. Поэтому всякое наказание, чинимое за оные, – утверждал Куницын, – несправедливо и нимало не соответствует цели»²⁶. Вслед за выдающимися просветителями важнейшим неотъемлемым правом человека Куницын считал право частной собственности. «Посему, – писал он, – каждый имеет право употреблять вещи по своему усмотрению, если только чрез сие не нарушается свобода других людей. Кто препятствует другому в употреблении оных, тот поступает противозаконно, ибо, во-первых, препятствует человеку действовать, следовательно, нарушает его свободу; во-вторых, лишает его средства к поддержанию и услаждению жизни, следовательно, нарушает самое право на жизнь и благополучие»²⁷. Причем, по мысли Куницына, врожденное право человека на употребление вещей является законным предлогом их приобретения. Способы приобретения бывают различны в зависимости от состояния, в котором вещи находятся и регулируются естественным условным правом.

В соответствии с теорией естественного права Куницын полагал, что «права первоначальные суть неотчуждаемы и неотъемлемы», что они «принадлежат всем людям, ибо они основываются непосредственно на самой природе, которая во всех людях одинакова»²⁸. Их никто – ни общество, ни государство – человеку не дарует, они – эти права – являются, по мысли Куницына, непременным условием существования человека и его жизнедеятельно-

²² Куницын А.П. Право естественное // Русские просветители (от Радищева до декабристов): В 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С. 272.

²³ Там же. С. 292.

²⁴ Куницын А.П. Энциклопедия прав // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 1. С. 592.

²⁵ Там же. С. 592.

²⁶ Куницын А.П. Право естественное // Русские просветители (от Радищева до декабристов): В 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С. 235.

²⁷ Куницын А.П. Право естественное // Русские просветители (от Радищева до декабристов): В 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С. 240.

²⁸ Там же. С. 240.

сти. Это краеугольное положение теории естественного права представляется и сегодня чрезвычайно актуальным, поскольку долгое время в нашей стране и в теории, и на практике господствовала теория октроирования (дарения) прав гражданам со стороны государства. Разумеется, права человека могут устанавливаться властью на основе и в полном согласии с естественными правами. Но в целом они не должны зависеть от простого желания государства («дам или отниму»).

В противовес системе феодальных привилегий Куницын отстаивал принцип равенства прав, свобод и обязанностей людей. Он утверждал, что «в рассуждении прав первоначальных все люди равны, то есть всем им принадлежат одинаковые права, ибо основание оных у всех людей одинаково. Сие равенство состоит в том, что каждый человек по общему закону может выполнять свои права, и никто другой в том не может ему препятствовать»²⁹.

Отказывая власти в праве издавать законы, препятствующие осуществлению естественных и гражданских прав или нарушающие их, А.П. Куницын считал, что естественное право – это высшее право по отношению к действующему праву (законы, обычаи, прецеденты), поскольку воплощает в себе разум и справедливость.

«Подданные государства, – писал он, – неприкосновенны в их личных и вещественных правах. Нужда государства не дает никому права причинять обиду подданному, ибо она не есть право. Властитель обязывается достигать цели государства только законными средствами. Цель не может освящать средств, следовательно, несправедливые меры выходят из круга деятельности верховной власти. Самая величайшая польза для государства есть справедливость, а самое величайшее зло – несправедливость»³⁰.

Размышления А.П. Куницына о том, что государственная власть должна иметь определенные пределы, которые она не должна и не может преступать, не утратили своей актуальности. Провозгласив в качестве цели переход к гражданскому обществу и правовому государству, мы, видимо, должны признать важность существования в наших общественных отношениях не только «права на» положительные действия со стороны государства, но и «свободы от» вмешательства государства и его структур в определенные гражданские сферы.

Идеи А.П. Куницына сыграли важную роль в подготовке российского общественного мнения к осознанию необходимости проведения прогрессивных государственных преобразований и борьбы за утверждение священных прав и свобод каждой личности.

Однако в правительственных кругах идеями А.П. Куницына были явно напуганы. Его книга «Право естественное» была запрещена, а сам автор уволен со службы с запрещением преподавать по Министерству просвещения³¹.

Наряду с Куницыным жертвами, по выражению выдающегося русского юриста А.Ф. Кони, «известного разгрома Петербургского университета, произведенного в 1821 году Руничем»³², стали профессора К.Ф. Герман, Э.-В. Раупах, А.И. Галич, К.И. Арсеньев и др.³³ «Дело

²⁹ Куницын А.С. Энциклопедия прав // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 1. С. 593.

³⁰ Куницын А.П. Право естественное // Русские просветители (от Радищева до декабристов): В 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С. 316.

³¹ Подробнее см.: Селезнев И. Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского Лицея, за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 г. СПб., 1861. С. 125–126; Григорьев В.В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 35; Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1. СПб., 1889. С. 205; Кобеко Д. Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. 1811–1843. СПб., 1911. С. 157.

³² Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. М., 1968. Т. 5. С. 139.

³³ См.: Дело о Санкт-Петербургском университете в 1821 году // Чтения в обществе истории и древностей российских. Кн. 3. М., 1866. С. 67 и далее; Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 1. СПб., 1889. С. 254–270; Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957. С. 337–339 и др.

профессоров» положило начало гонениям на естественное право, в результате чего в период с 1820 по 1827 гг. преподавание естественного права было вообще запрещено в университетах России³⁴.

Период жизни и деятельности А.П. Куницына после его изгнания из С.-Петербургского университета является наименее изученным. В распоряжении исследователей имеются отдельные, весьма отрывочные сведения.

По мнению профессора Московского университета Н.Я. Куприца, «в 1821–1826 гг. Куницын, видимо, не состоял на государственной службе. Ему пришлось даже стать поверенным богача графа Шереметьева»³⁵.

Можно также предположить, что, будучи лишен возможности заниматься преподавательской деятельностью, Куницын какое-то время занимался юридической практикой.

Характеризуя состояние изучения данного периода жизни и деятельности А.П. Куницына, в итоге мы согласимся с мнением современного исследователя О.А. Яценко о том, что «в общем 1821–1825 гг. в жизни Куницына документируются с трудом... К сожалению, неизвестно, где находился Куницын в день восстания декабристов и каково было его отношение к этому событию. Видимо, поражение восстания стало его большой личной трагедией, ведь среди осужденных оказались его ученики по Лицею и лицейскому пансиону, слушатели его публичных лекций. 14 декабря они попытались реализовать то естественное право на свободу, которое он обосновал в своих книгах и лекциях»³⁶.

Заслуживает внимания подтвержденное архивными документами свидетельство современного правоведа С.В. Кодана о том, что талантливые педагоги – А.П. Куницын, М.Г. Плисов и К.И. Арсеньев, изгнанные в 1821–1822 гг. из Петербургского университета, были приняты «на службу в 1824 г. в Комиссию составления законов, которую они продолжили и во Втором отделении»³⁷. За заслуги в этом важном деле Куницын получил степень доктора прав и был избран почетным членом Петербургского университета. Незадолго до смерти, последовавшей 1 июля 1840 г., он был назначен директором Департамента иностранных исповеданий.

Имя профессора А.П. Куницына занимает достойное место в ряду имен выдающихся русских правоведов, верных сынов Отечества, которыми по праву может гордиться страна. Так что его имя, слова и дела продолжают жить в памяти народной, а значит, задача дальнейшего, более пристального исследования его жизни и идейного наследия сохраняет свою научную значимость.

Список литературы

1. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. – 398 стр.
2. Вересаев В.В. Спутники Пушкина: В 2 т. М.: Локид-Пресс, 2001. Т.1. – 447 с.
3. Гольденвейзер А.А. В защиту права: Статьи. Нью-Йорк, 1952.
4. Кобеко Д. Царскосельский лицей. Наставники и питомцы (1811–1843). СПб.: типография В.Ф. Киршбаума, 1911.
5. Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства в 1800–1850 гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург: УрАГС, 2005. – 324 с.

³⁴ Философия в Санкт-Петербурге (1703–2003): Справочно-энциклопедическое издание. СПб., 2003. С. 239.

³⁵ Куприц Н.Я. А.П. Куницын, учитель Пушкина, государствовед // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 112.

³⁶ Яценко О.А. А.П. Куницын: невостребованное наследие // Вече: Альманах русской философии и культуры. СПб., 1995. С. 39.

³⁷ Кодан С.В. Школа профессоров российского права М.М. Сперанского // Государство и право. 2003. № 9. С. 90.

6. Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1898.
7. Куницын А.П. Право естественное // Русские просветители (от Радищева до декабристов): В 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С. 204–359.
8. Куницын А.П. Энциклопедия прав // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 2 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 1. С. 591–654.
9. Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М.: Изд-во МГУ, 1980. - 168 с.
10. Наумов А.В. Посмертно подсудимый. М.: Российское право, 1992. – 336 с.
11. Философия в Санкт-Петербурге (1703–2003): Справочно-энциклопедическое издание. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – 400 с.

Reference list

1. *Anners E.* The history of European law. M., 1994.
2. *Goldenweiser A.* In defense of right: Essay. New York, 1952.
3. *Kobeko D.* The Tsarskoe Selo Lyceum. Tutors and old boys (1811–1843). SBR., 1911.
4. *Kodan S.* The juridical policy of the Russian state in 1800–1850: figures, ideas, institutions. Yekaterinburg, 2005.
5. *Korkunov N.* The history of law philosophy. SBR., 1898.
6. *Kunitsyn A.* Encyclopedia of rights // Selected socio-political and philosophical works of the Decembrists: In 2 volumes. M., 1951. Vol. 1. P. 591–654.
7. *Kunitsyn A.* The law the natural // The Russian enlighteners (from Radishchev to the Decembrists): In 2 volumes. M., 1966. Vol. 2. P. 204–359.
8. *Kuprits N.* From history of state-legal thought of pre-revolutionary Russia. M., 1980.
9. *Naumov A.* Afterlife the person on trial. M., 1992.
10. Philosophy in St. Petersburg (1703–2003): Reference-encyclopedic edition. SBR., 2003.
11. *Veresaev V.* Pushkin's Companions: In 2c volumes. M., 2001. Vol. 1.

Олейников В.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Одинцовского гуманитарного университета (г. Одинцово Московской обл.)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ

В статье исследуются некоторые политико-правовые взгляды, сформировавшиеся на территории современного г. Донецка (Украина) в период до 1917 г. Рассматриваются политико-правовые принципы ряда мыслителей, общественных деятелей, писателей, так или иначе связанных с Юзовкой. Некоторые из них впервые вводятся в научный оборот историко-правовой науки.

В статье предпринята попытка исследования с позиций истории политических и правовых учений научных идей известных отечественных ученых и общественных деятелей, таких как В.В. Берви-Флеровский, В.В. Вересаев, а также ранее не исследованных или малоисследованных политико-правовых взглядов протоиерея отца Порфирия Матвеевского и профессора Л.А. Ишкова.

Упомянуты некоторые связанные с Донецком факты из жизни великого ученого Д.И. Менделеева и известного адвоката Г.Б. Слиозберга.

Ключевые слова: Донбасс, Донецк, о. Порфирий Матвеевский, Л.А. Ишков, В.В. Берви-Флеровский, В.В. Вересаев, право войны и мира

Olejnikov V.,

Associate Professor of Chair of Theory and History of State and Law of the Odintsovo University
for the Humanities (Odintsovo, Moscow region), PhD in Law

PPOLITICAL-LEGAL VIEWS OF THINKERS IN EASTERN UKRAINE

The article is examined some of the political-legal views, which are formed on the territory of the contemporary Donetsk (Ukraine) in the period before 1917 year. The author is discussed the political-legal principles of a number of thinkers, public figures, writers somehow or other associated with Hughesovka. Some of them are first introduced into the scientific use of historical-legal science.

The article is attempted to research from the standpoint of history the political and legal doctrines of the scientific ideas of famous domestic scientists and public figures as W. Berwi-Flerowski, V. Veresaev, as well as previously un-studied and unexamined political-legal views of Archpriest Father Porphyrius Matveevskiy and Professor L. Ishkov. Some related with Donetsk facts from the life of the great scientist D. Mendeleev and famous lawyer G. Sliozberg are mentioned in the article.

Keywords: Donbass, Donetsk, Father Porphyrius Matveevskiy, L. Ishkov, W. Berwi-Flerowski, V. Veresaev, law of war and peace

Тщательное и осмысленное изучение истории Донбасса в свете последних исторических событий является актуальной задачей, в том числе для науки истории государства и права, а также истории политических и правовых учений.

Населенный пункт Юзовка (современный г. Донецк), основанный в 1869 г. как заводское поселение Юзовского железодельного завода Новороссийского общества (сегодня – Донецкий металлургический завод ОАО «Донецксталь»), уже в первые пятьдесят лет существования (то есть до событий 1917 г.) увеличил свое население до более чем 50 тыс. человек.

В последующие годы Донецк по праву стал считаться столицей Донбасса. Начавшиеся в 2014 г. трагические события в Донецке и Луганске, уносящие жизни тысяч людей, повергшие в глубочайший кризис и разруху промышленный комплекс, лишившие жилищ и средств существования многих людей, требуют глубочайшего переосмысления истории развития данного региона, в том числе политико-правовых взглядов, которые здесь формировались и развивались. Военные действия, противоречащие существующим принципам современного международного права, жестокий геноцид мирного населения, проводимый путем бомбежек и артобстрелов, обнажили несостоятельность ряда основополагающих идеологем и сделали очевидной необходимость построения новых концепций и идейных установок, призванных обеспечить мирное развитие и процветание донецкой земли в переформатированном правовом поле.

Для решения данной задачи необходимо осознать общую направленность политико-правовых взглядов, господствовавших среди различных слоев населения Донбасса в разные годы. Целью данной статьи и является рассмотрение таких взглядов, существовавших в дореволюционной Юзовке.

Следует заметить, что в те времена, по выражению израильского профессора Т. Фридгута, Юзовка представляла собой «административную аномалию», какими тогда являлись многие новые поселения Донбасса, стихийно разраставшиеся около заводов, шахт, железнодорожных станций и т. п. Их развитие не было подчинено никаким законам. Для получения статуса города населенному пункту не хватало, в первую очередь, учредительного акта, а также мещанского управления (городской администрации)¹. Вопрос в отношении получения такими населенными пунктами юридического статуса города не был надлежащим образом урегулирован российским законодательством².

Как писал в своих мемуарах Г.Б. Слиозберг, «Юзовка, делающая обороты, исчислявшиеся сотнями миллионов, – один из самых видных торговых и промышленных центров на юге России, – официально не существовала, а существовало лишь имя Новороссийского акционерного общества...». Он указывал, что «англичане Юзы создали из Юзовки тип феодального владения. Хозяином и распорядителем судеб всего населения было правление акционерного общества...». Юзовка была «самостоятельным княжеством... Внутри поселка господствовал один закон: воля Юза»³.

В те времена в Юзовке и ее окрестностях постоянно вспыхивали всевозможные восстания, забастовки и другие акции массового неповиновения со стороны угнетенного рабочего населения – трудящихся заводов и шахт. Существенно увеличилось количество случаев подобного рода массовых протестов с 1905 г. Так, по свидетельству одного из наиболее известных историков Донецкого края Б.А. Красникова, только 1 мая 1908 г. и только на

¹ Friedgut Th. H. Life and Work in Russia's Donbass, 1869–1924. Vol. I. Princeton, New Jersey: Princeton university press, 1989. P. 83.

² Олейников В.В. До питання про діяльність влади та функціонування законодавства на території містечка Юзівки у дожовтневий період (1869–1917) // Джерела права України, інших країн та міжнародної спільноти : історія та сучасність : Матеріали ХХІХ Міжнародної історико-правової конференції 19–22 вересня 2013 р., м. Феодосія / І.Б. Усенко (голова), А.Ю. Іванова (відп. секр.), О.А. Гавриленко, І.А. Іванніков, В.Є. Кириченко, Н.М. Крестовська, О.О. Малишев, І.В. Музика, О.О. Редькіна, Є.В. Ромінський, С.О. Шаляпін, О.Н. Ярмиш. Київ; Сімферополь: Універсум, 2013. С. 583–584.

³ Слиозбергъ Г.Б. Дѣла минувшихъ дней. Записки русскаго еврея. Т. 2. Парижъ.: Б. и., 1933. С. 134–135.

шахтах карповского и трудовского рудников (современный Петровский район г. Донецка) бастовало 3500 горняков. В этот день бастовали также горняки Рутченковского (Кировский район), Пастуховского (Червоногвардейский район г. Макеевки, слившегося воедино с г. Донецком), Рыковского (Калининский район) рудников и рабочие завода Боссе (современный машиностроительный завод Донгормаш в Ленинском районе города). Многолюдный митинг состоялся на руднике «Ветка» (Киевский район г. Донецка)⁴. Среди шахтерских землячеств регулярно намеренно провоцировались властями драки. Как выразился один из местных полицейских того времени: «Когда бьются – хорошо, вот когда прекратят, тогда держи ухо остро, сговорятся проклятые»⁵.

Разумеется, в местечке создались достаточно благоприятные условия для формирования соответствующих политических взглядов в среде мыслящих, образованных, прогрессивно настроенных людей – ученых, общественных деятелей и даже представителей духовенства, оказавшихся на Донбассе в эти годы.

Так, среди работ, подготовленных священнослужителями, следует выделить книгу священника Александровской церкви при руднике Ветка, протоиерея отца Порфирия Александровича Матвеевского (1869/70–?) «Духовно-нравственное чтение, содержащее в себе обсуждение с христианской точки зрения различных вопросов современной общественной и нравственной жизни».

Об авторе этой книги до нас дошло мало сведений. Известно, что он был одним из девяти или десяти сыновей настоятеля Преображенской церкви Юзовки протоиерея о. Александра Георгиевича Матвеевского, окончил Черниговскую Духовную Семинарию, являлся законоучителем, был женат, имел детей, посвящен в сан иерея в 1892 г., с 1895 г. – священник Александровской церкви при руднике «Ветка» Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (современный Киевский район г. Донецка).

Отец Порфирий излагает свою приверженность патриархальной теории происхождения государства, но при этом указывает, что «не естественная какая либо сила упрочивает политическую жизнь народов, а Тот, кто „дает каждому человеку “жизнь, дыхание и все прочее. Тот сообщает и царствам силу и устрояет их благоденствие... “Им царие со славою царствуют, сильные пишут правду, вельможи величаются, властители держат землю” (Притч. 8:15–16), подчиненные благоденствуют»⁶.

Для верующего народа, оскорбить власть – значит прогневить Бога, «возстать против власти – значит восстать на самого Господа»⁷. Указывая, что благодаря вере народ России способен в любую минуту успешно противостоять внешней агрессии, священник утверждает: «Раздоры и несогласие самих граждан, – вот что более всего губит царства»⁸.

Отец Порфирий замечает, что вера – душа, оживляющая государство. Народ без веры – «многосложная толпа, а не благоустроенное общество и единоедушное семейство... сборище граждан, но не братий единоплеменных... хоть соотчичей, но не сынов отчизны... Законы человеческие без высших начал и побуждений сами по себе слабы и недостаточны»⁹, – пи-

⁴ Красников Б.А. История донецкой Петровки. Хронологические заметки с древних времен до наших дней. М.; Донецк: Б. и., 1971–2002. С. 118.

⁵ Петровська міська бібліотека, філіал № 7 Донецької центральної бібліотечної системи. Ф. Сторінки історії Петровки в фотоматеріалах та спогадах (1922–1972). Док. 6. Петровському райкому КПСС. Петровка до революції. Л. 2.

⁶ Матвѣвскій П.А. Духовно-нравственное чтение, содержащее въ себѣ обсужденіе съ христіанской точки зрѣнія различныхъ вопросовъ современной общественной и нравственной жизни. Юзовка: Паровая типографія И.А. Пенякова, 1903. С. 7.

⁷ Матвѣвскій П.А. Духовно-нравственное чтение, содержащее въ себѣ обсужденіе съ христіанской точки зрѣнія различныхъ вопросовъ современной общественной и нравственной жизни. Юзовка: Паровая типографія И.А. Пенякова, 1903. С. 8.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Там же. С. 10.

шет Матвеевский по поводу необходимости веры для соблюдения законодательства в государстве.

К вопросу о соотношении семьи и государства священник относился аналогично взглядам Аристотеля, замечая, что лицам недостойным лучше было бы вовсе запретить вступать в брак законодательно. Благополучные семьи, по мнению протоиерея, являются важнейшим фактором благополучия общества в государстве.

Весьма актуальными представляются с позиций сегодняшнего дня размышления отца Порфирия в отношении права войны и мира. Он предлагает следующее определение понятия войны с нравственной точки зрения: «Война есть средство силою оружия отражать несправедливость и насилие и восстанавливать требования справедливости»¹⁰.

Священник прямо указывает, что справедливыми подчас оказываются и наступательные войны, а именно тогда, когда «для защиты от врага приходится нападать на него первым», когда «государства посылают свои вооруженные силы для наказания и умирения соседних хищнических племен, препятствующих мирному преуспеванию собственных граждан», и когда война ведется «для защиты не своего, но другого народа, для защиты народов слабых, бесчеловечно угнетаемых сильными». Отец Порфирий объясняет, что «движущей силой» таких войн является «воистину христианская любовь, полагающая душу свою за други своя»¹¹. Такое понимание правильной с религиозно-нравственной точки зрения позиции государства в отношении защиты людей той же веры и той же национальности, живущих за его пределами, является в свете последних событий весьма актуальным объектом для изучения.

Безусловно, проповеди духовенства оказывали большое влияние на прихожан (разумеется, подавляющее большинство жителей Юзовки и всего Донбасса были православными христианами), формировали соответствующие взгляды на государство, общество и свое место в них каждого подданного огромной Российской державы.

Тем не менее политико-правовая мысль в Юзовке развивалась не только в контексте православного вероучения. Получили распространение и наиболее популярные в государстве «цивильные» политико-правовые идеи. Этому в немалой степени благоприятствовало то, что интенсивно развивающемуся населенному пункту и его «градообразующему» предприятию требовались специалисты, владеющие знаниями не только в сфере технических наук, но и экономики, географии, финансов, а также юриспруденции. Таким образом, в Юзовке назревала необходимость развития коммерческого образования. В результате длительных прений и борьбы с бюрократическими препятствиями 30 августа 1909 г. открылось коммерческое училище юзовского общества «Просвещение». Это училище сумело стать значительным явлением в истории развития как технических, так и гуманитарных наук, а также среднего технического и высшего образования Донецкого края¹².

До нас дошли свидетельства о некоторых преподавателях, работавших в этом училище. Так, одно время историю преподавал Николай Митрофанович Ольшанский (1885–?), выпускник Императорского Новороссийского университета по историческому отделению историко-филологического факультета и одногодичных курсов Одесского учебного округа

¹⁰ Там же. С. 47.

¹¹ Матвеевский П.А. Духовно-нравственное чтение, содержащее въ себѣ обсужденіе съ христіанской точки зрѣнія различныхъ вопросовъ современной общественной и нравственной жизни. Юзовка: Паровая типографія И.А. Пенякова, 1903. С. 46–47.

¹² Олейников В.В., Гончаров А.В. Развитие юридической науки и образования в Юзовском коммерческом училище // Юридическая наука и образование в условиях глобализации: состояние и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию экономико-правового факультета Донецкого национального университета (24–25 октября 2013 г.) / Под общей А.Г. Бобковой. Донецк: ДонНУ, 2013. С. 380.

для подготовки учителей и учительниц средних учебных заведений на отделении истории¹³. Законоучителем для лиц иудейского вероисповедания был Мордко Нухимович Гофнер¹⁴, окончивший физико-математический факультет Новороссийского университета. Особенно следует выделить преподавателя Леонида Александровича Ишкова (1885–1927), впоследствии профессора, декана историко-филологического факультета Бакинского университета. Перу этого ученого принадлежит научная работа «Рабочее движение и государственное развитие Англии во второй половине XVIII-го и в XIX-м столетии», затрагивающая вопросы истории государства и права Великобритании (была издана в Тифлисе в 1919 г.).

Прежде чем приступить к описанию политико-правовых взглядов профессора Л.А. Ишкова, следует рассмотреть те факторы, под воздействием которых эти взгляды формировались. В первую очередь необходимо отметить, что родился и вырос будущий ученый в многодетной семье служащего железной дороги. Среди его родственников было много представителей интеллигенции: ученые, педагоги, священнослужители¹⁵.

После окончания Московского университета за активное участие в революционном движении (в те годы Л.А. Ишков был членом партии меньшевиков) будущий профессор не мог быть оставлен на работе в нем и в 1911 г. отправился в Юзовку, где занялся педагогической деятельностью в вышеупомянутом коммерческом училище¹⁶. За политическую активность был снят с должности без права преподавать в учебных заведениях Министерства торговли и промышленности.

В 1916 г. Л.А. Ишков был приглашен преподавать всеобщую историю на Тифлиссские женские курсы. В 1917 г. избирается приват-доцентом Закавказского университета, принимает участие в работе с социал-демократами, но в июне 1918 г. порывает с ними и организует группу социал-демократов интернационалистов. В Тифлисе он избирается гласным Городской Думы, а после февраля 1917 г. становится попечителем Кавказского учебного округа. В это же время в Тифлисе он организывает Народный университет и до отъезда в Баку возглавляет его.

При создании Бакинского университета Леонид Александрович был приглашен на кафедру, с 1 ноября 1919 г. был секретарем историко-филологического факультета, с 6 февраля 1920 г. – деканом факультета, с 23 ноября 1920 г. – профессор Бакинского университета по кафедре всеобщей истории.

В ноябре 1920 г. Леонид Александрович становится профессором Бакинского политехнического института, возглавляя на экономическом факультете кафедру истории экономических учений. В течение 6 лет Л.А. Ишков был деканом историко-филологического отделения факультета общественных наук и, наконец, педагогического факультета.

Кроме того, в Высшей партийной школе Баку профессор читал лекции для преподавателей тюркской партийной школы. В 1920–21 гг. он заведовал академическим отделом Наркомпроса, в последние годы был директором Городской библиотеки.

Его взгляды на развитие различных общественных движений и дающих этим движениям теоретическое обоснование социальных и политических учений Великобритании второй

¹³ Государственный архив Донецкой области (ГАДО), ф. 32, оп. 1, л. 7.

¹⁴ Государственный архив Донецкой области (ГАДО), ф. 32, оп. 1, л. 3.

¹⁵ Дед Л.А. Ишкова по материнской линии – священник Василий Знаменский. Брат матери, Петр Васильевич Знаменский, был историком Церкви, автором ряда учебников. Из братьев Леонида Александровича мы знаем о Сергее Александровиче – ученом, селекционере-генетике, который руководил московским научным институтом, был учеником Н.И. Вавилова, одним из немногих, сохранивших верность ему во время кампании гонений на генетику. Другой брат Леонида Александровича воевал в Белой армии, затем был расстрелян. Есть предположение, что в Баку жил еще один брат Леонида Александровича – Петр Ишков, который преподавал в местном университете химию.

¹⁶ *Ишков Л.А.* – декан историко-филологического факультета Бакинского университета, профессор (1885–1927) // <http://www.ourbaku.com/index.php5?title=&oldid=67170>

половины XVIII и XIX столетия представляют собой образец историко-материалистического подхода к изучению предмета. В то же время написанная Л.А. Ишковым вышеупомянутая книга является переработкой учебного курса, прочитанного автором в 1918 г. в Тифлисском народном университете. Таким образом, по сути, это учебник по истории учений о государстве Англии в очерченный период.

Описывая тенденции развития движения рабочего класса в Великобритании, Л.А. Ишков, очевидно, обращается и к собственному опыту наблюдения соответствующих процессов во время своего пребывания в бурлящей предреволюционными настроениями и насыщенной всевозможными забастовками, бунтами и другими акциями протеста рабочей Юзовке. Данное местечко, как уже упоминалось выше, управлялось англичанами, со всеми худшими особенностями, характерными для британской колониальной политики.

Методически автор исходит из принципа практической значимости той или иной рассматриваемой им концепции. Он намеренно не углубляется в учения, которые, по его мнению, не оказались действенными «объединив вокруг себя различные группы... общества», даже если они «по оригинальности и новизне своих положений имеют теоретическую ценность». Об этом Л.А. Ишков прямо признается уже во вступлении к своей книге¹⁷.

По мнению профессора, «империализм, объединив под своим знаменем руководящие круги землевладельцев и буржуазии, их организованность и политическую опытность, стал огромной силой, подчинившей своему влиянию большинство и рабочего класса»¹⁸.

В своей книге автор указывает, что «рабочий класс, расширяя и укрепляя свои организации, в сумме условий общественной и государственной жизни стал очень важным слагаемым. Он выделил из своей среды многочисленную и культурную интеллигенцию, которая имела достаточно сил и культурных навыков для руководства не только чисто профессиональными, но и другими общественными делами»¹⁹. К такой интеллигенции можно смело отнести и самого Леонида Александровича.

Все же исторический материализм автора не трансформируется в марксизм-ленинизм окончательно. Он симпатизирует установившемуся в самой Великобритании в конце XIX в. государственному строю, который образовался, по мнению Л.А. Ишкова, в результате того, что «рабочие пошли по тому самому пути, который до них был проделан торгово-промышленным классом» и завоевали «соответствующую долю влияния... в направлении государственной политики». С его точки зрения, «этот строй... как нельзя лучше приспособлен для мирного социального прогресса, для постепенных изменений, которые в конечном результате приводят к коренным преобразованиям всего общественного уклада»²⁰.

Именно из-за своих меньшевистских взглядов Л.А. Ишков в 1919 г. остался в Баку: местный университет, деканом факультета которого он стал, еще некоторое время оставался средоточием профессуры, критически относящейся к марксистско-ленинскому учению.

В целом Юзовка не была избалована вниманием известных ученых-юристов. Знаменательной страницей в истории развития общественных отношений между местным населением и властями в Юзовке можно считать адвокатскую деятельность известного ученого-юриста, магистра уголовного права Г.Б. Слиозберга касательно защиты прав еврейского населения местечка относительно его расселения на территории этого населенного пункта. Также адвокат представлял интересы юзовских евреев во время судебных процессов в свя-

¹⁷ Ишковъ Л.А. Рабочее движение и государственное развитие Англии во второй половинѣ XVIII и въ XIX-м столѣтіи. Тифлисъ: Типографія Союза Городовъ Республики Грузія, 1919. С. 1.

¹⁸ Там же. С. 188.

¹⁹ Там же. С. 189.

²⁰ Там же. С. 189.

зи с признанием страховым случаем массовой порчи их имущества во время холерных беспорядков 1902 г. Еще можно упомянуть о визите в 1888 г. в Юзовку Д.И. Менделеева, который, помимо прочего, был доктором права Эдинбургского университета.

В то же время следует отметить, что, несмотря на относительно небольшую прослойку интеллигенции в дореволюционной Юзовке, почва для формирования прогрессивных общественно-политических и юридических взглядов оказалась весьма благодатной. Среди наиболее значимых ученых и общественных деятелей, чья судьба так или иначе была связана с Юзовкой, картины жизни, быта, социальной несправедливости которой оказали существенное влияние на их мировоззрение, помимо вышеупомянутых, следует выделить В.В. Берви-Флеровского (1829–1918) и В.В. Вересаева (1867–1945).

Выдающийся социолог, экономист и публицист, идеолог народничества, Василий Васильевич Берви-Флеровский последние годы своей жизни (с 1897 по 1918) прожил в Юзовке у своего сына Федора, работавшего здесь врачом²¹. Именно здесь были написаны такие значимые его работы, как «Критика основных идей естествознания» и «Краткая автобиография». В рамках исследования в сфере истории политико-правовых учений нас больше интересует первая из этих работ.

В книге «Критика основных идей естествознания» излагается философия «мыслящего вещества». Издание подводит итог тридцатилетним усилиям автора по созданию «научной этики», которая, как он полагал, в отличие от религии и философии, сможет все же «научить человечество отличать добро от зла».

В ней ученый указывает на зависимость государственного аппарата от промышленников и землевладельцев: «Президенты, сенаторы, губернаторы, мэры, все считавшиеся руководителями как республиканской, так и демократической партии, стараются втереться в ряды предпринимателей и преклоняются перед князьями промышленности, потому что положение предпринимателей прочное, дает богатство..., а положение по выборам очень шаткое»²². Ученый гневно бичует те негативные явления, которые в современном обществе называются заидеологизированностью, информационной блокадой, информационными войнами: «Биржевые короли... через высшие учебные заведения, через печать и религию достигают того, что в народе распространяются именно такие политические и нравственные воззрения, какие им нужны для того, чтобы господствовать»²³. Актуальность подобных высказываний в контексте современной политической ситуации в Украине является очевидной.

Также на страницах «Критики основных идей естествознания» В.В. Берви-Флеровский сочувствует находящемуся в тяжелом материальном положении рабочему классу, обремененному «непосильным, разрушающим здоровье трудом»²⁴.

Прогнозы мыслителя относительно дальнейшего общественного развития во многом созвучны взглядам марксистов в отношении развитого коммунизма, однако они не лишены влияния органической теории развития государства и права: «Идеалом устройства человеческого общества должно быть устройство человеческого организма. Подобно тому, как в организме человека все его части составляют гармоническое целое, единство разнороднейших органов и специальностей, из которых ни одна не эксплуатирует другой в свою пользу, а каждый живет вполне для всех и все живут вполне для каждой, так и новое общество должно

²¹ Врачебная практика и научная деятельность таких юзовских медиков, как Ф.В. Берви, Б.И. Казас, В.В. Смилович (Вересаев), заслуживает отдельных основательных исследований, предмет которых, к сожалению, находится далеко за рамками задач данной научной работы.

²² Флеровский Н.В. Критика основных идей естествознания. СПб.: Типография Монтвида, 1904. С. 190.

²³ Там же. С. 9.

²⁴ Флеровский Н.В. Критика основных идей естествознания. СПб.: Типография Монтвида, 1904. С. 483.

быть обществом-организмом, где счастье каждого человека будет счастьем общества и обратно: счастье общества будет счастьем каждого человека; личное благо и общественное благо сольются»²⁵. Остается лишь сожалеть о том, что этим утопическим прогнозам до сего дня так и не суждено было сбыться.

Деятельность В.В. Вересаева (настоящая фамилия – Смидович) очень многогранна. Будучи кандидатом исторических наук, он получил второе высшее образование – медицинское – и сумел с успехом реализовать себя на этом поприще, что и привело его в 1892 г. на Вознесенский рудник (территория современного Петровского района г. Донецка). Борясь тут с эпидемией холеры, он одновременно провел ряд существенных научных медицинских исследований. Но более всего В.В. Вересаев известен как писатель, публицист, переводчик и литературовед. Представитель социалистического реализма в русской литературе, марксист по убеждениям, В.В. Вересаев в Донецке собирал материал для своих первых прозаических произведений: цикла «Подземное царство» и повести «Без дороги».

К сожалению, произведения цикла «Подземное царство» не были включены в полное собрание сочинений их автора и, будучи впервые напечатаны в 1892 г., впоследствии не переиздавались, а потому широкому кругу читателей остаются малоизвестными. Здесь с шокирующей достоверностью показаны условия труда и быт шахтеров Донбасса конца XIX в.: «Безобразные здания шахт, ряды рабочих землянок, удушливый запах каменноугольного дыма... На всем руднике – ни одного деревца, ни одного кустика; нет ни пруда, ни ручейка...». Рассказывая о подземном труде горняков, В.В. Вересаев рисует мрачные картины нечеловеческих условий этого труда: «Черные, мокрые фигуры шахтеров с чадящими лампочками... 11–12-летние мальчики, стоящие на сквозном ветру у вентиляционных дверей, голые, черные тела людей, мрак и сырость». Описывая тяжелый труд шахтера, который из «лавы» в «продольную» на протяжении двенадцатичасовой смены ползком возит уголь, запрягшись в сани, по «норе» 50 м. в длину и 55 см. в высоту, так называемого «саночника» (и такая работа еще считалась легкой!), автор с горечью констатирует: «Человек обращается в четвероногое»²⁶.

В произведениях «Подземное царство», «Без дороги», а также в рассказе «Поветрие», являющимся своего рода продолжением последней повести, писатель приветствует развитие промышленности в России и формирование «нового, глубоко революционного класса».

В своем произведении «"Наплевать!" (борьба за право) по Р. Иерингу» В.В. Вересаев рассматривает также и некоторые аспекты реализации гражданских правоотношений (в первую очередь – в сфере обязательственного и вещного права), а также юридической ответственности в Российской империи. Он замечает: «Трудно жить в стране, где люди вяло и равнодушно смотрят на попрание своих прав». Автор призывает к последовательной и методической защите в судебных инстанциях таких нарушенных прав граждан, как права потребителей. Он замечает, что в современном ему российском государстве эти права отстаивать еще не научились, поэтому «беззаконие в стране все больше разрастается»²⁷. Увы, данное предостережение классика в современном обществе незаслуженно забыто.

Огромное воздействие на общественное мнение пролетариата и части интеллигенции Юзовки оказала идеология большевизма. Коммунистические идеологемы пропагандировались такими видными представителями ВКП(б), как Г.И. Петровский, Артем (Ф.А. Сергеев), Я.В. Залмаев и др. В 1918 г. на Донбассе начал свою партийную деятельность будущий 1-й

²⁵ Там же. С. 518.

²⁶ Вересаев В.В. Подземное царство // Книжки Недели. 1892 г. Июнь. С. 136, 137, 141, 146.

²⁷ Вересаев В.В. «Наплевать!» (Борьба за право) По Р. Иерингу. М.: Т-во «Книгоиздательство писателей вь Москвь», 1917. С. 11.

секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. Идеологи коммунизма пропагандировали насильственное свержение монархии в стране, прекращение Первой мировой войны, национализацию предприятий и земли, построение бесклассового общества, атеизм и т.д. Эти идеи нашли широкую поддержку народных масс, угнетенных капиталистами – зарубежными колонизаторами.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что прогрессивные, гуманные идеи авторов, так или иначе связанных с Донецким краем, учившихся, живших или работавших на Донбассе в дооктябрьский период, зародились и получили развитие именно в связи с бедственным положением угнетаемого рабочего класса. Поэтому массовые стачки, акции протеста, кровопролитные столкновения с властями, а впоследствии оформление власти Советов и создание Донецко-Криворожской республики стали здесь вполне закономерными явлениями.

История имеет свойство повторяться. Она является суровым учителем жизни. К сожалению, забывая этот факт, мы обрекаем себя на повторное совершение уже когда-то допущенных ошибок. Сейчас на Донбассе происходят события, в определенной мере схожие с теми, что имели место в начале XX в. В связи с этим важность дальнейшего изучения историко-правового аспекта развития Донетчины и Луганщины представляется несомненной. Этот материал еще должен найти своего объективного и беспристрастного исследователя.

Список литературы

1. *Вересаевъ В.В.* «Наплевать!» (Борьба за право) По Р. Иерингу. М.: Т-во «Книгоиздательство писателей въ Москвѣ», 1917. – 15 с.
2. *Вересаевъ В.В.* Подземное царство // Книжки Недели. 1892 г. Июнь. С. 126–146.
3. Государственный архив Донецкой области (ГАДО), ф. 32, оп. 1, л. 3.
4. Государственный архив Донецкой области (ГАДО), ф. 32, оп. 1, л. 7.
5. *Ишков Л.А.* – декан историко-филологического факультета Бакинского университета, профессор (1885–1927) // <http://www.ourbaku.com/index.php5?title=&oldid=67170>
6. *Ишковъ Л.А.* Рабочее движение и государственное развитие Англии во второй половине XVIII и въ XIX-м столѣтїи. Тифлисъ: Типографія Союза Городовъ Республики Грузія, 1919. – 190 с.
7. *Красников Б.А.* История донецкой Петровки. Хронологические заметки с древних времен до наших дней. М.; Донецк: Б. и., 1971–2002. – 419 с.
8. *Матвѣевскій П.А.* Духовно-нравственное чтение, содержащее въ себѣ обсужденіе съ христіанской точки зрѣнія различныхъ вопросовъ современной общественной и нравственной жизни. Юзовка: Паровая типографія И.А. Пенякова, 1903. – 58 с.
9. *Олейников В.В.* До питання про діяльність влади та функціонування законодавства на території містечка Юзівки у дожовтневий період (1869–1917) // Джерела права України, інших країн та міжнародної спільноти : історія та сучасність : Матеріали ХХІХ Міжнародної історико-правової конференції 19–22 вересня 2013 р., м. Феодосія / І.Б. Усенко (голова), А.Ю. Іванова (відп. секр.), О.А. Гавриленко, І.А. Іванніков, В.Є. Кириченко, Н.М. Крестовська, О.О. Малишев, І.В. Музика, О.О. Редькіна, Є.В. Ромінський, С.О. Шаляпін, О.Н. Ярмиш. Київ; Сімферополь: Універсум, 2013. С. 583–588.
10. *Олейников В.В., Гончаров А.В.* Развитие юридической науки и образования в Юзовском коммерческом училище // Юридическая наука и образование в условиях глобализации: состояние и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию экономико-правового факультета Донецкого национального университета (24–25 октября 2013 г.) / Под общей А.Г. Бобковой. Донецк: ДонНУ, 2013. С. 379–383.

11. Петровська міська бібліотека, філіал № 7 Донецької центральної бібліотечної системи. Ф. Сторінки історії Петровки в фотоматеріалах та спогадах (1922–1972). Док. 6. Петровському райкому КПСС. Петровка до революції. Л. 2.
12. *Сліозбергъ Г.Б.* Дѣла минувшихъ дней. Записки русскаго еврея. Т. 2. Парижъ: Б. и., 1933. – 331 с.
13. *Флеровскій Н.В.* Критика основныхъ идей естествознанія. СПб.: Типографія Монтвида, 1904. – 525 с.
14. *Friedgut Th.H.* Life and Work in Russia's Donbass, 1869–1924. Vol. I. Princeton, New Jersey: Princeton university press, 1989. – 361 p.

Reference list

1. *Flerowski N.* The criticism of the basic ideas of natural science. SBR., 1904.
2. *Friedgut Th. H.* Life and Work in Russia's Donbass, 1869–1924. Vol. I. Princeton, New Jersey, 1989.
3. *Ishkov L.* – Dean of the Historical-Philological Faculty of the Baku University, Professor (1885–1927) // <http://www.ourbaku.com/index.php5?title=&oldid=67170>
4. *Ishkov L.* The labor movement and the state development of England in the second half of the XVIII – XIX centuries. Tiflis, 1919.
5. *Krasnikov B.* The history of Donetsk Petrovka. The chronological notes from ancient times to the present days. M.; Donetsk, 1971–2002.
6. *Matvievskiy P.* The spiritually-moral reading containing the discussion about Christian point of view to various issues of the contemporary public and moral life. Hughesovka, 1903.
7. *Olejnikov V.* To the issue about functioning of the legislation on the territory of the town Hughesovka in the pre-October period (1869–1917) // Source of law of Ukraine, other countries and the international community: History and modernity: Files of XXIX International historical-legal conference , September of 19–22, 2013, town of Feodosiya // I. Usenko (Head), A. Ivanova (Responsibility secretary), O. Gavrilenko, I. Ivannikov, V. Kirichenko, N. Krestovs'ka, O. Malishev, I. Muzika, O. Red'kina, E. Romins'kiy, S. Shalyapin, O. Yarmish. Kiev; Simferopol, 2013. P. 583–588.
8. *Olejnikov V., Goncharov A.* The development of legal science and education in Hughesovka Commercial College // Juridical sciences and education in the conditions of globalization: The condition status and prospects of development. Files of the International scientific-practice conference, dedicated to the 30th anniversary of the Economic-Legal Faculty of the Donetsk National University (24–25 of October, 2013) / Under the general of A. Bobkova. Donetsk, 2013. P. 379–383.
9. Petrovka City Library, Branch № 7 of Donetsk Central Library System. The pages of history of Petrovka in photo contents and memories (1922–1972). Doc. 6. For Petrovka District Committee of the Communist Party of the Soviet Union. Petrovka before the revolution. L. 2.
10. *Sliozberg G.* The deeds of the gone days. The notes of a Russian Jew. Vol. 2. Paris, 1933.
11. The State Archive of Donetsk Region (SADR). F. 32. Op. 1. L. 3.
12. The State Archive of Donetsk Region (SADR). F. 32. Op. 1. L. 7.
13. *Veresaev V.* "Damn!" (The fight for the right) On R. Jhering. M., 1917.
14. *Veresaev V.* The Underground Kingdom // Books of the Week. 1892. June. P. 126–146.

Бурданов В.В.,

аспирант Международного юридического института

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье проанализирована правовая природа новой экономической политики и нормативно-правовые основы реализации ее принципов. Главное внимание автор обращает на нормативные правовые акты, посвященные развитию экономики в период нэпа. В статье показана тесная взаимосвязь права с экономикой. Сделан вывод о том, что новая экономическая политика представляла собой вынужденно проводимый курс.

Ключевые слова: нэп, право, декрет, кооперация, новая экономическая политика, кодификация, крестьянство

Burdanov V.,

Postgraduate student of the International Law Institute

FEATURES OF DEVELOPMENT OF HOME STATE AND LAW IN THE PERIOD OF THE NEW ECONOMIC POLICY

The article is analyzed the legal nature of the New Economic Policy and normative-legal frameworks of realization of its principles. The author is addressed the main attention to normative-legal acts, dedicated to the development of the economy in the period of the New Economic Policy. The article shows the strong interrelation of Law with Economics. The conclusion is drawn that the New Economic Policy was presented a forcedly pursue course.

Keywords: NEP, Law, decree, cooperation, New Economic Policy, codification, peasant class

Изучение советского периода истории отечественного государства и права представляет в современных условиях большой теоретический и практический интерес, может снабдить исследователя прекрасным материалом для использования в процессе теоретического обоснования модернизации правовой и экономической систем нашего общества.

Одним из самых интересных этапов в развитии советского государства и права является период новой экономической политики. Важность его научного исследования можно обосновать следующими аргументами:

- сегодня Россия нуждается в модернизационном рывке, в перестройке экономики на рельсы инновационного развития¹. В этом отношении опыт нэпа, связанный с развитием ряда рыночных принципов управления народным хозяйством, может пригодиться;
- заслуживает внимания опыт правового регулирования прав собственности и ее разнообразных форм, характерный для нэпа;
- сегодня явно недостаточно внимания уделяется развитию кооперации, а между тем в нашей истории есть примеры ее подлинного расцвета, и нэп представляет собой прекрасный пример в этом отношении²;

¹ Пашенцев Д.А. Модернизация и право в современной России // Евразийский юридический журнал. 2010. № 30. С. 57.

² Пашенцев Д.А. Теоретические и исторические вопросы государственного управления. М.: МГПУ, 2011. С. 34.

- в современных условиях государство обращает особое внимание на развитие гражданского общества, формирование его институтов³, и опыт нэпа, для которого была характерна активизация усилий по развитию общественных связей, заслуживает внимания⁴;
- представляет интерес опыт защиты и реализации экономических прав граждан в условиях новой экономической политики⁵.

Научный анализ главных особенностей правового развития России в период новой экономической политики наглядно показывает тесную взаимосвязь права с экономикой. Принимавшиеся в данный период нормативные акты, направленные на формирование правовой системы молодого советского государства, были детерминированы экономическими факторами и их динамикой, но разрабатывались и принимались с учетом политической ситуации.

Если первый период существования советской власти (1917–1921) был связан с военными действиями, с гражданской войной и иностранной интервенцией, то с 1921 г. ему на смену пришел период мирного строительства, который потребовал иной, более гибкой экономической политики и, как следствие, принятия целого ряда новых нормативных актов⁶.

В связи с необходимостью отказа от чрезвычайных мер периода «военного коммунизма» в 1921 г. на X съезде РКП(б) было принято решение о переходе к новой экономической политике – нэпу. Этот переход начался с замены продразверстки продовольственным налогом, что позволило крестьянам свободно распоряжаться излишками продукции своего хозяйства и продавать их на рынке.

Продналог был введен Декретом ВЦИК от 21.03.1921 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». Продразверстка отменялась.

Декрет установил, что этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчислена так, чтобы покрыть самые необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как восстановление транспорта и промышленности позволит советской власти получать продукты сельского хозяйства в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

Налог взимался в виде процентов или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов с учетом объема урожая, числа едоков в хозяйстве и наличия скота в нем.

Декрет постановил, что налог должен быть прогрессивным; процент отчисления для хозяйств середняков, маломощных хозяев и для хозяйств городских рабочих должен быть пониженным. Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождаемы от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога. Старательные хозяева – крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйства в целом, получали, согласно декрету, льготы по выполнению натурального налога.

Важное значение имел п. 8 Декрета, в котором говорилось, что все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у землевладельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть использованы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фа-

³ Пашенцев Д.А. Роль частного права в формировании институтов гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36. С. 63.

⁴ Рогачева Л.И. Развитие гражданского общества в России в начале XXI века: трудности и перспективы // Власть. 2010. № 2. С. 19.

⁵ Пищулин В.И. Реализация экономических прав граждан в современных условиях // Образование и право. 2013. № 9. С. 117.

⁶ Суханбердиева А.Н. Судебная реформа 1922 г. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 1. С. 122.

брично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства. Обмен допускался в пределах местного хозяйственного оборота, как через кооперативные организации, так и на рынках и базарах.

Как справедливо отмечает О.Д. Максимова, переход к нэпу был резкой сменой курса, поэтому многие, в том числе большевики, не понимали сути новой политики⁷. Для разъяснения новой политики Советского государства была специально организована X Всероссийская чрезвычайная партийная конференция, которая проходила 26–27 мая 1921 г. На X конференции Ленин дал членам партии разъяснения по новой экономической политике. Он утверждал, что важнейшей задачей советской власти являлось восстановление крупной промышленности, но без достаточного продовольственного фонда сделать это невозможно.

Одним из основных мероприятий первого периода нэпа, ознаменовавших резкую смену внутриполитического курса, стала попытка организации товарообмена.

Декрет Совета Народных Комиссаров «Об обмене» был издан 24.05. 1921. Этим Декретом были разрешены покупка и сбыт остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства, а также предметов кустарной и мелкой промышленности. Согласно Декрету легализованный обмен, покупка и продажа товаров гражданами, а также кооперативными, потребительскими, сельскохозяйственными и кустарными объединениями могли осуществляться на рынках, базарах, с лотков, ларей и в закрытых помещениях.

В целях проведения данного нормативного акта в жизнь 19.07.1921 была принята Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней. Она же ввела разрешительный порядок для открытия торговых заведений. В соответствии с Инструкцией всем гражданам в возрасте не моложе 16 лет позволялось осуществлять торговлю продуктами питания, предметами кустарного или фабрично-заводского производства. При этом реализация продукции, изготавливаемой из сырья или материалов, предоставляемых государством на особых договорных условиях, являлась изъятием из этого правила. До весны 1922 г. не допускалась частная торговля такими товарами, как соль, птица, кожсырье, пушнина, животные и растительные волокна, лес и лесные материалы и др. Но уже к середине 1922 г. ассортимент частной торговли ничем не отличался от государственной⁸. В целом попытка организации товарообмена не стала успешной, она вынужденно привела к укреплению позиций свободой торговли, ее закономерному расширению.

Важное место в планах реализации новой экономической политики занимала кооперация, в первую очередь потребительская. Декрет о потребительской кооперации от 07.04.1921 установил, что все граждане объединяются в потребительские общества. Потребительским обществам было предоставлено право обмена и скупки излишков сельскохозяйственного производства, а равно кустарных и ремесленных изделий и сбыт их. При этом кооперативным организациям предоставлялось право закупать у самостоятельных сельских и городских производителей, крестьян, кустарей, ремесленников и кооперативов произведения их хозяйства, заключая с каждым производителем, группами производителей или кооперативами всякого рода договоры, не противоречащие советскому законодательству. Тем самым правительство возлагало на потребительскую кооперацию обязанности по проведению торгово-закупочных операций, по установлению «смычки» города и деревни.

⁷ Максимова О.Д. Законодательная деятельность Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921–1922 гг.) // История государства и права. 2010. № 20. С. 8.

⁸ Гаврилова Н.Ю. Формирование законодательной базы торгового предпринимательства при переходе к НЭПу (1921–1922 гг.) // История государства и права. 2012. № 1. С. 2.

Потребительские общества получили право организовывать предприятия по добыче и обработке продуктов, а также устраивать огороды, молочные фермы и другие предприятия подобного рода, выполнять поручения в области снабжения, заготовок и распределения, даваемые добровольными потребительскими объединениями, учреждениями и отдельными лицами.

Согласно декрету на потребительские общества государством возлагались следующие обязанности:

а) выполнение обязательных заданий продовольственных органов в области заготовок и обмена изделий фабрично-заводской и кустарной промышленности на продукты сельского хозяйства;

б) распределение в стране всех предметов продовольствия и широкого потребления, заготовленных государством и полученных с национализированных фабрик и заводов, концессионных предприятий и вывезенных из-за границы.

Никакие предметы продовольствия и широкого потребления, предоставляемые населению государством, не могли распределяться среди населения иначе, как через посредство потребительской кооперации. Таким образом, государство не допускало на этом этапе введения полостью свободного рынка, рассчитывая на кооперацию как посредника и регулятора.

Помимо этого, в условиях нэпа потребительская кооперация стала аппаратом по распределению ограниченных ресурсов среди населения.

Декрет «Об обмене» от 24.05.1921 разрешил свободный обмен, покупку и продажу остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства. Право обмена, покупки и сбыта распространялось также на изделия и предметы кустарной и мелкой промышленности. Обмен, покупка и продажа разрешалась отдельным гражданам, а также кооперативным, потребительским, сельскохозяйственным и кустарным объединениям и могла производиться как на рынках и базарах, так и в других местах, с лотков, ларей и в закрытых торговых помещениях.

Постепенно с началом новой экономической политики товарно-денежные отношения были распространены на все отрасли народного хозяйства. На производстве вводился хозрасчет, разрешалась свободная торговля, допускались иностранные концессии. Отменялись постоянные сверхурочные работы. Все это повышало роль правовых механизмов, способных обеспечить развитие гражданского оборота⁹.

Помимо потребительской кооперации, о которой говорилось выше, поощрялось развитие и иных видов кооперации. В частности, Декрет «О промысловой кооперации» от 07.07.1921 установил, что трудящимся кустарных и иных промыслов в целях занятия однородным производством предоставляется право образовывать промысловые кооперативные товарищества или артели для ведения совместного производства, равно как для организации труда своих членов, для снабжения их требующимися производственными материалами, инструментами и предметами оборудования для обработки и сбыта продуктов труда своих членов, а также для других мероприятий, направленных на увеличение количества и улучшение качества производимых ими продуктов. При этом общее число членов промыслового кооперативного товарищества не может быть менее пяти.

Промысловые кооперативы, согласно Декрету, пользуются правами юридических лиц и в качестве таковых могут заключать допускаемые действующими законами договоры и принимать на себя обязательства, предъявлять иски и отвечать по искам в Народном Суде, приобретать в пределах действующих законодательных материалов, сырье, инструменты и пред-

⁹ Пашенцев Д.А. История государства и права России. М.: Эксмо, 2004. С. 237.

меты оборудования, нанимать немунципализированные помещения и занимать таковые по ордеру в муниципализированных строениях, открывать мастерские и иные хозяйственные предприятия как для производства, так и для сбыта своих изделий.

Организация промысловых кооперативов объявлялась «делом государственно-необходимым», и всем органам государственной власти предлагалось «оказывать содействие кустарям в деле их кооперирования».

16.08.1921 был принят Декрет «О сельскохозяйственной кооперации». Данный декрет предоставил трудящимся деревни право образовывать сельскохозяйственные кооперативные товарищества или артели как для совместного ведения сельскохозяйственного производства, так и для организации труда своих членов, снабжения их необходимыми сельскому хозяйству орудиями, семенами, удобрениями и др. средствами производства, а также для переработки и сбыта продуктов земледельческого производства и, наконец, для других мероприятий, направленных на увеличение количества и улучшение качества производимых их членами сельскохозяйственных продуктов.

Организация сельскохозяйственных кооперативов объявлялась в декрете делом «государственно необходимым», и всем органам государственной власти предлагалось оказывать содействие земледельцам в «деле кооперирования».

В октябре 1921 г. был учрежден Государственный банк РСФСР, чтобы способствовать кредитом и прочими банковыми операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных на установление правильного денежного обращения. На Государственный Банк возлагалось также производство кассовых операций по исполнению росписи государственных доходов и расходов¹⁰.

Таким образом, новая экономическая политика означала частичный отказ от чрезвычайных командно-административных мер регулирования экономики в пользу внедрения элементов рыночных отношений¹¹.

23–28 декабря 1921 г. состоялся IX Всероссийский съезд Советов. Основной доклад на съезде Советов, так же как и на XI партконференции, был сделан Л.Б. Каменевым. Он провозгласил, что «нэп есть политика построения коммунистического хозяйства в стране, где большинство населения принадлежит крестьянству»¹². Главный тезис выступления Каменева – повернуться лицом к крестьянству, заключить с ним прочный союз.

В марте 1922 г. состоялся XI съезда РКП(б), главным докладчиком на этом съезде был В.И. Ленин. По поводу новой экономической политики Ленин заявил, что задача нэпа – это установление смычки между новой экономикой, которую начали строить большевики, и крестьянской экономикой, в условиях которой живут миллионы крестьян.

Стабилизация политической жизни в период нэпа позволила приступить к масштабным кодификационным работам. Кодексы были призваны обобщить уже накопившийся правовой материал, восполнить пробелы в законодательстве, обеспечить единство законов для всего государства. В итоге в 1922–1923 гг. были приняты семь кодексов: Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский, Гражданско-процессуальный, Земельный, Лесной и Кодекс законов о труде. В 1924 г. был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, а в 1926 г. – Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР.

¹⁰ Пашенцев Д.А. Банковское право: учебное пособие. М.: Юркомпани, 2010. С. 76.

¹¹ Рогачева Л.И. Развитие общественных связей в России. М.: РГСУ, 2011. С. 24.

¹² Максимова О.Д. Законодательная деятельность Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921–1922 гг.) // История государства и права. 2010. № 20. С. 8.

Таким образом, новая экономическая политика как период в истории отечественного государства и права характеризуется следующими особенностями:

- новая экономическая политика представляла собой вынужденно проводимый государством курс. В этом качестве она оформилась постепенно в течение 1921–1922 гг., что нашло отражение как в постановлениях высших советских органов и резолюциях партийных съездов, так и в принятых в данный период нормативных актах;
- отказ от чрезвычайного законодательства периода «военного коммунизма» в период нэпа позволил проводить более гибкую политику, причем как в экономике, так и в иных сферах государственной и общественной жизни;
- отказ от чрезвычайных мер позволил начать работы по развитию права как регулятора новых общественных отношений. В период нэпа была проведена масштабная работа по кодификации советского законодательства, что сыграло важную роль в становлении новой системы права.

Список литературы

1. *Гаврилова Н.Ю.* Формирование законодательной базы торгового предпринимательства при переходе к НЭПу (1921–1922 гг.) // История государства и права. 2012. № 1.
2. *Максимова О.Д.* Законодательная деятельность Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921–1922 гг.) // История государства и права. 2010. № 20.
3. *Пашенцев Д.А.* Банковское право: учебное пособие. М.: Юркомпани, 2010. – 383 стр.
4. *Пашенцев Д.А.* История государства и права России. М.: Эксмо, 2004.
5. *Пашенцев Д.А.* Модернизация и право в современной России // Евразийский юридический журнал. 2010. № 30.
6. *Пашенцев Д.А.* Роль частного права в формировании институтов гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36.
7. *Пашенцев Д.А.* Теоретические и исторические вопросы государственного управления. М.: МГПУ, 2011.
8. *Пищулин В.И.* Реализация экономических прав граждан в современных условиях // Образование и право. 2013. № 9.
9. *Рогачева Л.И.* Развитие гражданского общества в России в начале XXI в.: трудности и перспективы // Власть. 2010. № 2.
10. *Рогачева Л.И.* Развитие общественных связей в России. М.: РГСУ, 2011.
11. *Суханбердиева А.Н.* Судебная реформа 1922 г. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 1.

Reference list

1. *Gavrilova N.* The formation of legal framework of commercial business in transition to the New Economic Policy (1921–1922) // History of state and law. 2012. № 1.
2. *Maksimova O.* The legislative activity of All-Russian Congresses of Soviets , All-Russian Central Executive Committee and Presidium of VTsIK in the period of transition to the New Economic Policy (1921–1922) // History of state and law. 2010. № 20.
3. *Pashentsev D.* The banking law. M., 2010.

4. *Pashentsev D.* The history of state and law of Russia. M., 2004.
5. *Pashentsev D.* The modernization and law in the contemporary Russia // Eurasian Law Journal. 2010. № 30.
6. *Pashentsev D.* The role of private law in the formation of civil society institutions // Bulletin of Academy of law and management. 2014. № 36.
7. *Pashentsev D.* The theoretical and historical issues of public administration. M., 2011.
8. *Pischulin V.* The realization of economic rights of citizens in current conditions // Education and law. 2013. № 9.
9. *Rogacheva L.* The development of the civil society in Russia at the beginning of XXI century: Difficulties and perspectives // Government. 2010. № 2.
10. *Rogacheva L.* The development of public relations in Russia. M., 2011.
11. *Sukhanberdieva A.* The juridical reform of 1922 year// Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series "Juridical sciences". 2013. No. 1.

Смирнов Д.А.

аспирант НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права»

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассмотрен генезис правового регулирования деятельности полицейских органов в советский и постсоветский период как в рамках СССР, так и на примере отдельных регионов.

Ключевые слова: полиция, полицейская деятельность, советский и постсоветский период

Smirnov D.,Postgraduate student of the Non-State Education Institution of Higher Professional Education
"Moscow Institute of Public Administration and Law"

THE REFORM OF THE ACTIVITY OF THE POLICE IN SOVIET AND POST-SOVIET PERIOD

This article is described the genesis of the legal regulation of the activity of the police authorities in Soviet and Post-Soviet period both within the USSR, and in case of some Regions.

Keywords: police, activity of police, Soviet and Post-Soviet period

В советский период развития государства существовали две разновидности полицейских органов: органы внутренних дел и органы государственной безопасности. На всем протяжении советской истории указанные органы периодически объединялись и разъединялись, происходили передачи различных составных частей этих органов из одного ведомства в другое. В части принадлежности пенитенциарных учреждений в этот процесс иногда вмешивалось ведомство юстиции (Народный комиссариат юстиции (НКЮ) – Министерство юстиции). Ведомство внутренних дел с первых лет советской власти называлось Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). НКВД РСФСР был образован наряду с другими народными комиссариатами и Советом Народных Комиссаров (СНК) РСФСР 26 октября (8 ноября) 1917 г. В ведение НКВД постепенно стали включаться такие составные части, как милиция (с 28 октября (10 ноября) 1917 г.), пенитенциарные учреждения (с 15 апреля 1919 г.), внутренние войска (с 28 мая 1919 г.), пожарная охрана (с 12 июля 1920 г.). Эти составные части (кроме внутренних войск) впоследствии стали объединяться под общим наименованием «органы внутренних дел».

Ведомство государственной безопасности первоначально называлось Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. ВЧК была образована декретом СНК РСФСР 7 (20) декабря 1917 г. 6 февраля 1922 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) упразднил ВЧК и учредил Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. После образования СССР 15 ноября 1923 г. Президиум ЦИК СССР постановил преобразовать ГПУ в Объединенное государственное управление (ОГПУ) при СНК СССР. НКВД был освобожден от функции обеспечения государственной безопасности. 15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О ликвидации

наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик» и «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска».

Официальным поводом к расформированию НКВД послужило сосредоточение в его руках разнородных отраслей управления: охраны общественного порядка, коммунального хозяйства, советского строительства. Было признано, что каждая из этих отраслей выросла из рамок одного органа и приобрела самостоятельное значение. После ликвидации НКВД союзных и автономных республик при СНК этих республик были созданы Главные управления коммунального хозяйства, преобразованные в 1931 г. в наркоматы, и управления милиции и уголовного розыска, пенитенциарные учреждения и организация исправительных работ были переданы в НКЮ союзных республик¹. Были и другие, более глубокие, причины ликвидации НКВД. К началу 30-х годов XX в. два ведомства – НКВД и ОГПУ стали наиболее могущественными материальными придатками тоталитарного государственного механизма. Между ними развернулась нешуточная борьба за единоличное проведение карательно-репрессивной политики. В рассматриваемый период времени верх в этой борьбе стало одерживать ОГПУ. Органами ОГПУ была организована дискредитация НКВД. Об этом свидетельствуют заголовки статей центральных газет, опубликованных в 1929–1930 гг.: «НКВД должен быть расформирован», «НК РКИ РСФСР за ликвидацию Наркомвнуделов», «Чуждые люди в Наркомвнуделе», «Бывшие свили гнездо в НКВД», «Спертый воздух в Наркомвнуделе» и т.д. Как считают авторы краткого исторического очерка «Органы и войска МВД России», «эта кампания была развернута с тем, чтобы влить такие звенья НКВД, как милиция, уголовный розыск, места заключения, в систему ОГПУ и тем самым превратить в мощную репрессивную систему»².

Тем не менее полностью своей цели ОГПУ добиться не удалось. Милиция и уголовный розыск не вошли в состав ОГПУ. Однако одновременно с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. о ликвидации НКВД союзных и автономных республик было принято секретное Постановление этих же органов власти «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска». На основании этого Постановления ОГПУ и его органы на местах получили право назначения, перемещения и увольнения руководителей органов милиции и уголовного розыска, их инспектирования и контроля, использования в своих целях гласного состава и негласной сети милиции и уголовного розыска, их возможностей в области дактилоскопии и фотографии. В конце 1931 г. в составе ОГПУ СССР была образована Главная инспекция по милиции и уголовному розыску. Наконец, 27 декабря 1932 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР было образовано Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) при ОГПУ СССР, т.е. милиция стала официально подчиняться ОГПУ.

Следует сказать, что можно говорить и о специфике формирования полиции на отдельных территориях советского государства.

Так, вновь создаваемая народная милиция образованной в апреле 1920 г. Дальневосточной республики не имела единых организационных форм, четко определенной компетенции и централизованного руководства в масштабах всей республики. Местные органы власти каждой области сами определяли структуру милиции, ее состав, полномочия, формы и методы деятельности, введение форменной одежды и отличительных знаков. Все это, безусловно, препятствовало организации в республике эффективной борьбы с преступностью, так как возникали разногласия и конфликты не только между сотрудниками народной милиции различных подразделений, но и между народной милицией и государственными органами, народной милицией и населением республики.

¹ История государства и права СССР. Часть II / Под ред. Г.С. Калинина и Г.В. Швекова. М., 1981. С. 231.

² Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 201.

В период с ноября 1920 г. по сентябрь 1921 г. были созданы условия для реального объединения областей Дальневосточной республики и образования единого правительства. Это повлекло за собой существенное изменение в структуре и правовом оформлении народной милиции.

При МВД ДВР было образовано Главное управление народной милиции с непосредственным подчинением министру внутренних дел. Под его руководством к началу 1921 г. было в целом завершено создание органов милиции, определены наиболее приемлемые штаты, сформирован костяк профессиональных кадров.

8 февраля 1921 г. правительством было принято временное Положение о народной милиции ДВР, которое закрепило законодательно основные принципы ее организации и функционирования. С течением времени оно дополнялось и развивалось в других нормативных документах и инструкциях. Согласно этому Положению в состав народной милиции республики входили:

- 1) городская и уездная милиция;
- 2) промышленная (фабрично-заводская, лесная, горно-промышленная и т.п.);
- 3) железнодорожная;
- 4) водная (речная, морская);
- 5) розыскная милиция.

29 января 1921 г. Приказом начальника Главного управления народной милиции ДВР № 15 были введены форма одежды и отличительные знаки рядового и командного состава народной милиции, утвержденные министром внутренних дел 25 января 1921 г.³

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. был образован общесоюзный НКВД СССР, в состав которого в результате реорганизации ОГПУ вошло Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). В ведение НКВД СССР из НКЮ были переданы и пенитенциарные учреждения. НКВД СССР стал наиболее могущественным ведомством в карательно-репрессивном механизме сталинского государства. Однако ошибочно было бы считать, что на этот раз НКВД одержал верх над конкурирующими ведомствами – ОГПУ и НКЮ⁴. Во-первых, такого ведомства, как НКВД к тому времени уже не существовало, а во-вторых, наиболее крупным из функциональных подразделений НКВД стало ГУГБ. В нем, по данным авторов краткого исторического очерка «Органы и войска МВД России», было в 3,5 раза больше сотрудников, чем в Главном управлении рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ). В объединенном ведомстве сложилась такая ситуация, когда среди сотрудников НКВД «бытовало мнение, что работа милиции второстепенная, и работники милиции – люди третьего сорта»⁵.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1941 г. органы государственной безопасности были выделены из НКВД СССР, и был образован самостоятельный Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. НКВД СССР и НКГБ СССР были вновь объединены в единый НКВД СССР. Постановлением СНК СССР и ВКП(б) от 14 апреля 1943 г. НКВД СССР был разделен на НКВД СССР, НКГБ СССР и Управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР. 15 марта 1946 г. Верховный Совет СССР принял Закон о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и народных комиссариатов в

³ Дондоков Ц.С. Совершенствование системы управления народной милиции Дальневосточной республики // История государства и права. 2008. № 7. С. 7–8.

⁴ Городинец Ф.М. Некоторые вопросы профессиональной подготовки кадров милиции в 30-е годы // Правовое государство и деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью. Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 2. СПб., 1993. С. 172.

⁵ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 203.

министерства. НКВД СССР соответственно был преобразован в МВД СССР, НКВД союзных и автономных республик – в соответствующие МВД, а НКГБ СССР – в МГБ СССР. В январе 1947 г. внутренние войска МВД СССР, кроме конвойных частей и войск МВД по охране объектов промышленности и железных дорог, переданы в МГБ СССР. В апреле 1948 г. части внутренних войск по охране особо важных объектов промышленности переданы из МВД СССР в МГБ СССР. В октябре 1949 г. милиция передана из состава МВД СССР в МГБ СССР, а в МВД таким образом остались только пенитенциарные учреждения и пожарная охрана.

После смерти И.В. Сталина 10 марта 1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР было принято решение об объединении МГБ СССР и МВД СССР в одно министерство – МВД СССР. При этом пенитенциарные учреждения, за исключением тех, в которых содержались осужденные за государственные преступления, были переданы в ведение Министерства юстиции СССР. Однако уже в январе 1954 г. они вновь были переданы в систему МВД СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. органы государственной безопасности вновь выведены из подчинения МВД СССР и образован Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР. Пограничные и внутренние войска при этом остались в составе МВД СССР. В марте 1957 г. пограничные войска переданы в ведение КГБ при Совете Министров СССР. В системе МВД СССР остались только внутренние войска. На этом до самого конца существования СССР завершилось окончательное размежевание различных органов и войск между МВД и КГБ.

Преобразования же в системе самого МВД на этом не закончились. Так, Постановлением Совета Министров СССР от 13 января 1960 г. МВД СССР было упразднено, а его функции были переданы МВД союзных республик, в том числе на территории РСФСР – МВД РСФСР, ранее образованному Постановлением Совета Министров СССР от 11 апреля 1955 г. Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 августа 1962 г. МВД было преобразовано в Министерство охраны общественного порядка (МООП) РСФСР.

Значительным событием в истории органов внутренних дел стало принятие Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права предварительного следствия органам охраны общественного порядка». С этого времени в составе органов внутренних дел появились следственные подразделения. Органы внутренних дел стали состоять из милиции, органов предварительного следствия, пенитенциарных (исправительно-трудовых) учреждений и пожарной охраны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. было создано союзно-республиканское МООП СССР. 17 сентября 1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР упразднил МООП РСФСР в связи с возложением его функций на МООП СССР. Наконец, 25 ноября 1968 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании Министерства охраны общественного порядка СССР в Министерство внутренних дел СССР». Таким образом, с конца 60-х годов XX в. органы внутренних дел вместе с внутренними войсками стали входить в систему МВД СССР. Кроме союзного МВД существовали республиканские МВД, однако в РСФСР собственное министерство отсутствовало. Только в период, предшествовавший распаду СССР, 6 октября 1989 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «Об образовании союзно-республиканского Министерства внутренних дел РСФСР». 29 декабря 1990 г. Приказом МВД РСФСР была утверждена структура МВД и УВД РСФСР. 18 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О милиции», который действовал до недавнего времени.

В конце 1991 г., в период, совпавший с распадом СССР и образованием нового Российского государства, произошел «рецидив» советских времен. 19 декабря 1991 г. Президент

РСФСР издал Указ «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР». Однако уже 14 января 1992 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал данный Указ неконституционным. Таким образом, в 1992 г. к началу существования нового государства – Российской Федерации – в стране действовало МВД, в систему которого входили органы внутренних дел и внутренние войска. Составными частями органов внутренних дел являлись милиция, органы предварительного следствия, исправительные учреждения, а также органы управления ими (по терминологии Приказа МВД СССР от 29 апреля 1988 г. – управления (отделы) по исправительным делам), пожарная охрана (с 1993 г. – Государственная противопожарная служба). Началось дробление системы МВД России. Из системы МВД России с 1 сентября 1998 г. были переданы в ведение Министерства юстиции учреждения и органы уголовно-исполнительной системы. В соответствии со Структурой федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г., создана новая федеральная служба – Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), подведомственная Минюсту России. С 1 января 2002 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 г. Государственная противопожарная служба (ГПС) МВД России была преобразована в ГПС МЧС России⁶.

Кроме того, в настоящее время создан Следственный комитет. Следственный комитет не стал очередным военизированным ведомством, поэтому можно говорить о том, что наконец-то в России воплощена в жизнь идея авторов следственно-судебной реформы 1860–1864 гг. об отделении следствия от полиции.

Список литературы

1. *Городинец Ф.М.* Некоторые вопросы профессиональной подготовки кадров милиции в 30-е годы // Правовое государство и деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью. Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 2. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993, Вып. 2. С. 171–173.
2. *Дондиков Ц.С.* Совершенствование системы управления народной милиции Дальневосточной республики // История государства и права. 2008. № 7. С.7–8.
3. История государства и права СССР. Часть II / Под ред. Г.С. Калинина и Г.В. Швекова. М.: Юридическая литература, 1981. 520 с.
4. Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк / Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И., Малыгин А.Я., и др. М.: Изд-во Объед. ред. МВД России, 1996. 464 с.
5. *Харченко О.В.* Государственное управление в сфере полицейской деятельности в России: советский и постсоветский периоды // История государства и права. 2008. № 10. С. 30–32.

Reference list

1. *Dondikov Ts.* The improvement of the management system of the People's Militia of the Far-East Republic // History of state and law. 2008. № 7. P. 7–8.
2. *Gorodinet F.* Some of the issues of professional training of personnel of the Militia in the 30-ies // Legal state and activity of the authorities of internal affairs to fighting against criminality. Collected works of adjuncts and degree-seeking students. Number 2. SBR., 1993. P. 171–173.

⁶ *Харченко О.В.* Государственное управление в сфере полицейской деятельности в России: советский и постсоветский периоды // История государства и права. 2008. № 10. С. 30.

3. *Kharchenko O.* The public administration in the sphere of the activity of the police in Russia: Soviet and Post-Soviet periods // History of state and law. 2008. № 10. P. 30–32.
4. The authorities and military forces of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Short historical sketch. M., 1996. P. 201464 p.
5. The history of state and law of the USSR. Part 2. // Under the editorship of Kalinin G. and Shvekov G. M., 1981. 520 p.

Аль Али Насер Абдель Рахим,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой международного права Московского института государственного управления и права

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ АРБИТРАЖ

В статье рассматривается влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на возникновение и развитие электронного арбитража как одной из форм альтернативного разрешения споров. Широкое распространение и многообразие проявлений электронной экономической деятельности привели к тому, что данная ситуация нуждается в правовом регулировании с использованием информационно-коммуникационных технологий (Интернет) в случае возникновения спора между сторонами. В статье анализируются роль и преимущество международного электронного арбитража в разрешении коммерческих споров, основные проблемы правового регулирования международного электронного арбитража, роль электронного арбитражного соглашения, порядок принятия и приведения в исполнение электронного арбитражного решения.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, альтернативный способ разрешения споров, электронный арбитраж, Интернет, электронное арбитражное соглашение, электронное арбитражное решение

Al Ali Naser Abdel Rahim,

Head of Chair of International Law of the Moscow Institute of Public Administration and Law, PhD in Law

THE ELECTRONIC INTERNATIONAL ARBITRATION

The article is examined the impact of information and communication technologies (ICT) on the emergence and development of electronic arbitration as one of the forms of alternative dispute resolution. It says that the widespread and variety of the electronic economic activity led to the fact that these electronic relations need legal regulation in the event of a dispute between the parties with the use of information and communication technologies (Internet) to resolve disputes related to these relationships. The article is analyzed the role and advantages of the electronic international arbitration in the commercial disputes, the main issues of legal regulation of the electronic international arbitration that need to be resolved to develop the electronic international arbitration, the role of electronic arbitration agreement in the functioning of the electronic international arbitration, the procedure for the adoption and enforcement of the electronic arbitration decision.

Keywords: Information and Communication Technologies, alternative dispute resolution, electronic arbitration, Internet, electronic arbitration agreement, electronic arbitration decision

Широкое использование Интернета в сфере международной торговли привело к появлению нового ее вида – электронной коммерции. По определению Всемирной торговой организации (ВТО), электронная коммерция – это «производство, распределение, маркетинг, продажа или поставка товаров и услуг с помощью электронных средств связи»¹.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) создавались с целью предоставления оптимальных возможностей передачи, обработки и хранения информации. По-

¹ Декларация о глобальной электронной коммерции (Принята на второй конференции министров стран-членов ВТО. Женева, 1998 г.).

зволяя быстро передавать и обрабатывать информацию, они способствуют эффективному альтернативному разрешению споров. Информационно-коммуникационные технологии предвещают появление электронного арбитража.

Электронный арбитраж имеет несколько названий: Cyberation, Cyber Arbitration, Electronic Arbitration, Online Arbitration, Cyberspace Arbitration, Virtual Arbitration².

Международный электронный арбитраж – это арбитражные процедуры, осуществляющиеся по международным коммуникационным каналам в аудиовизуальной форме без необходимости в физическом присутствии сторон спора и арбитров в определенном месте³.

Электронный арбитраж ничем не отличается от традиционного арбитража, кроме электронных средств (Интернет), с помощью которых осуществляются арбитражные процедуры. Весь процесс происходит в электронной форме без использования бумаги и письменных принадлежностей и без физического присутствия сторон.

Электронный арбитраж начинается с заключения электронного арбитражного соглашения о передаче в международный электронный арбитраж спора, который возник или может возникнуть в будущем, и заканчивается принятием электронного арбитражного решения.

В сравнении с традиционным арбитражным разбирательством международный электронный арбитраж имеет ряд преимуществ и отличий.

Во-первых, главное преимущество электронного арбитража по сравнению с традиционным – скорость в разрешении спора. Слушание сторон и их свидетелей проводится посредством электронных средств связи. Обмен документами и доказательствами происходит по электронной почте или с помощью любых других электронных средств – традиционный арбитраж требует обязательного присутствия сторон или их представителей. Мгновенность передачи сообщений посредством сети Интернет, телефонной связи и пр. позволяет разрешать разногласия в течение нескольких дней, часов и даже минут, что особенно актуально для современного уровня развития делового оборота⁴.

Во-вторых, высокая конфиденциальность электронного арбитражного разбирательства. Рассмотрение споров происходит в электронной форме на закрытом заседании, что гарантирует сторонам соблюдение коммерческой тайны. Конфиденциальность, обеспечиваемая электронным арбитражем, имеет большое значение в области международных торговых отношений, заключенных в электронном виде.

В-третьих, сокращение расстояния в результате использования возможностей информационно-коммуникационных технологий в процедурах разрешения споров, позволяющее обеспечить доступность защиты в труднодоступных местностях, а также для граждан с ограниченными физическими возможностями. Электронный арбитраж оказывает помощь в разрешении споров, возникших в изолированных географических районах, а также в случаях, когда стороны не желают встречаться лицом к лицу. То же самое касается свидетелей и экспертов, чье физическое присутствие не требуется.

В-четвертых, сокращение издержек по разрешению споров в международных электронных арбитражных судах по сравнению с традиционным арбитражем. Нет необходимости в совершении длительных и дорогостоящих поездок – участие в урегулировании спора происходит в любое удобное время, в любом месте, с любого компьютера в мире, подключенного к сети Интернет, что свидетельствует о мобильности современного общества.

² Природа и модели арбитража через Интернет (на араб. яз.) // <http://slconf.uaeu.ac.ae/papers/n3/emad%20aldin%20mohamed.pdf>

³ Халед Мамдух Ибрахим. Электронный арбитраж в контрактах в международной торговле. Александрия, 2008. С. 246–248. (на араб. яз.)

⁴ Dispute settlement. Electronic Arbitration. United Nations, 2003. С. 6–8.

Взаимодействие посредством сети Интернет дает возможность знакомиться с заявлениями оппонента и отправлять сообщения в удобное для каждого из участников разбирательства время.

В-пятых, желание сторон спора привлечь профессионалов, имеющих опыт и обладающих признанной компетентностью в области электронной коммерции и технической и правовой основы для такой коммерции, в разрешение спора. Стороны, участвующие в споре, могут избрать по взаимной договоренности любой арбитраж и тех арбитров, которых они считают наиболее подходящими для данного спора. Как правило, это те арбитры, которые являются компетентными в вопросах внешней торговли, специалисты узкого профиля, обладающие высоким профессионализмом, независимостью, беспристрастностью. От каждой из сторон избирается по одному арбитру, а они, в свою очередь, назначают суперарбитра или председателя форума.

Механизмы электронного разрешения споров стали рассматриваться как альтернатива национальному правосудию и традиционному арбитражу. В частности, Окинавская хартия глобального информационного общества, принятая 22.07.2000 в целях повышения доверия потребителей к электронным рынкам, в п. 7 рекомендовала развитие «эффективных саморегулирующих инициатив: изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров». Комиссия Европейских Сообществ в Зеленой книге по вопросам альтернативного разрешения гражданско-правовых и коммерческих споров, представленной 19 апреля 2002 г. в Брюсселе, подчеркнула значимость развития рассматриваемых механизмов как средств разрешения трансграничных споров, инструмента обеспечения доверия потребителей к электронной торговле, указала на возможность их применения как к спорам из онлайн деятельности, так и к «реальным» (п. 40).

Комиссия по предпринимательству, упрощению деловой практики и развитию ООН сообщает: в п. 25–27 Справочного документа о тенденциях и основных проблемах в области электронной торговли и информационно-коммуникационных технологий, представленного на Седьмой сессии Совета по торговле и развитию в Женеве 24–28 февраля 2003 г., говорится о большом потенциале электронного разрешения споров в обеспечении справедливого урегулирования трансграничных разногласий (как «электронных», так и «реальных»). Развивающимся странам рекомендовано «поощрять и стимулировать данные механизмы в качестве альтернативы национальной системе судебного урегулирования споров в целях обеспечения доверия к новому рыночному пространству: законодательным путем обеспечить стимулирование использования внесудебных схем»⁵.

На сегодняшний день масштабные исследования в сфере урегулирования споров посредством сети Интернет проводят, в частности, Центр информационных технологий и разрешения споров г. Амхерст (штат Массачусетс, США), Центр исследования публичного права при Университете г. Монреала (Канада), Университет г. Лидза (Великобритания), Международный Центр Разрешения Споров при Университете г. Мельбурна (Австралия), факультет международного частного права и Центр информатизации факультета точных наук Женевского университета (Швейцария), Сингапурская академия права.

Наиболее заметную роль в возникновении электронного арбитража играют такие электронные арбитражные центры, как «**Virtual Magistrate**» («**Виртуальный судья**»), «**CyberTribunal**» («**Виртуальное правосудие**»), «**Центр ВОИС**».

⁵ Использование возможности сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров // www.Lawconsulting.ru

Проект **Virtual Magistrate** («Виртуальный судья») был создан в США в 1996 г. Американской арбитражной ассоциацией, Центром права и информационной политики Университета г. Виллановы и Институтом права киберпространства США ⁶.

В основу разбирательства в «Виртуальном судье» было решено положить правила арбитражного разбирательства Американской арбитражной ассоциации. Разрешение споров предполагалось производить посредством сети Интернет с использованием конфиденциальных каналов, входение в которые должно было осуществляться через пароли. Процедура разрешения спора должна была выглядеть следующим образом. Истец заходит на сайт «Виртуального судьи», заполняет электронную форму, в которой предоставляет информацию о себе и противоположной стороне, описывает суть спора, излагает свои требования. Затем данное заявление рассматривается представителями Американской арбитражной ассоциации на предмет необходимости предоставления дополнительной информации. После этого администраторы сайта связываются с ответчиком в целях получения его согласия на участие в разрешении спора в «Виртуальном судье». При наличии согласия представитель Американской арбитражной ассоциации помогает сторонам грамотно составить арбитражное соглашение. Затем из списка арбитров выбирается лицо, которое будет рассматривать данный спор в 72-часовой срок. Требование к кандидатам о наличии юридического образования не было обязательным, главное – обладание достаточным для проведения разбирательства уровнем правовых знаний и знаний в сфере информационных технологий. Все арбитры, включенные в список «Виртуального судьи», прошли курс подготовки по программе, специально разработанной представителями Американской арбитражной ассоциации для данного экспериментального проекта. Проект получил положительные отклики в Канаде, Великобритании, Франции, Германии. Так был создан первый электронный арбитраж, предоставивший возможность разрешать конфликты в глобальной телекоммуникационной сети Интернет. Его разработчики рассчитывали, что проект обретет доверие Интернет-провайдеров, которые станут включать оговорку о разрешении споров в «Виртуальном судье» в договор. Они также надеялись, что данный арбитраж посредством вынесения решений создаст правила поведения в виртуальном пространстве – прецедентное право киберпространства.

«**CyberTribunal**» («Виртуальное правосудие») был введен в действие в июне 1998 г. Исследовательским центром публичного права юридического факультета Университета г. Монреаля (Канада), явившись первым ЭРС-проектом за пределами США, направленным на разрешение споров из Интернет-деятельности в порядке посредничества и арбитража. В основу процедур был положен Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Разбирательство дел осуществлялось на английском и французском языках. Доказательства, как правило, представлялись в электронной форме. Однако при необходимости арбитр или посредник мог исследовать показания свидетелей и экспертов, причем заслушать их как непосредственно, так и посредством телефонной связи или видеоконференции.

«**CyberTribunal**» внес большой вклад в зарождение и развитие ЭРС-движения в Европе. Проект тесно сотрудничал с рядом европейских организаций. Совместно с Парижской торгово-промышленной палатой и при содействии Европейской Комиссии он познакомил торгово-промышленные палаты и бизнес-сообщества Брюсселя, Милана, Рима и Копенгагена с процедурами разрешения споров посредством сети Интернет, взаимодействовал с рядом научно-исследовательских учреждений Бельгии, Германии, Франции и Испании по вопросам внедрения и дальнейшего развития ЭРС-механизмов.

⁶ Арбитражное соглашение в области электронной коммерции (на араб. яз.) // <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/arado/unpan029771.pdf>

Центр ВОИС (далее – Центр) по арбитражу и посредничеству был создан в 1994 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС)⁷.

Центр ВОИС рассматривает споры, относящиеся к интеллектуальной собственности, сети Интернет и электронной коммерции. В настоящее время Центр признается в качестве ведущего провайдера услуг по разрешению споров, возникающих при регистрации и использовании доменных имен в Интернете. Так, в период с декабря 1999 г. по октябрь 2002 г. Центр получил 4500 дел для рассмотрения в соответствии с процедурой Единой политики UDRP, относящихся примерно к 8000 доменным именам. Центр также осуществляет целый ряд специальных проектов, направленных на разрешение споров относительно родовых доменов верхнего уровня, а именно: .aero, .biz, .coop, .info, .museum, .name и .pro.

С конца 2001 г. в Центре наблюдался рост числа дел, поданных для рассмотрения путем арбитража и посредничества согласно Правилам ВОИС по проведению арбитража. Поданные дела касались спорящих сторон из 13 стран с 3 континентов и рассматривались на одном из 3 языков: английском, французском и немецком. Тематика слушаний включала как споры по договорам (например, лицензии на программное обеспечение, дистрибьюторские соглашения по фармацевтическим продуктам, договоры на проведение НИР), так и споры, не связанные с договорами (например, патентные нарушения). Кроме того, в Центр часто обращаются с просьбами дать рекомендации по кандидатурам нейтральных экспертов или выступить в роли назначающего их органа в случае, когда спорящие стороны не являются участниками Процедур ВОИС, но им требуется опыт в проведении арбитража или посредничества, а также специальные знания о правах интеллектуальной собственности при разрешении спора.

Центр часто оказывает консультации по вопросам, относящимся к разрешению споров, связанных с интеллектуальной собственностью и сетью Интернет, а также принимает участие в разработке различных процедур для этих целей. Наиболее ярким примером является процедура Единой политики (UDRP), в основу которой были положены рекомендации, подготовленные ВОИС в отношении некоторых злоупотреблений, имеющих место в рамках системы доменных имен. Аналогично в области электронной торговли по просьбе Промышленного консорциума провайдеров прикладных услуг (ASPIC) Центр разработал набор рекомендаций для предотвращения или разрешения споров, специально рассчитанных на удовлетворение требований провайдеров прикладных услуг (ASP)⁸.

Основными источниками права, регулирующими вопросы международного электронного арбитража, выступают, в первую очередь, национальное законодательство различных государств, Типовые законы (ЮНИСТРАЛ), международные договоры, арбитражное соглашение, заключаемое сторонами для передачи спора в электронный арбитраж, и регламенты электронных арбитражей. К числу таких регламентов относятся онлайн арбитражный регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии от 08.01.2009, Турецкий регламент об электронном арбитраже и т.д.

Использование электронных сообщений допускается Европейской конвенцией о внешнеторговом арбитраже 1961 г., если это разрешается законами государств, представители которых заключили арбитражное соглашение. Не содержат препятствий для заключения в электронной форме соглашений о подсудности Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г., Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение

⁷ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) // www.wipo.int

⁸ ВОИС – Центр арбитража и медиации // <http://arbiter.wipo.int>.

судебных решений по гражданским и коммерческим делам 1988 г., Регламент Совета ЕС от 22.12.2000 № 44/2001. Однако указанные акты действуют на региональном уровне. Отсутствие барьеров в международном праве (в Нью-Йоркской конвенции 1958 г., Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г., Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ) и национальном законодательстве создает условия для рассмотрения арбитражных споров с применением электронных технологий.

Действующие международно-правовые акты и национальное законодательство в области международных коммерческих арбитражей в значительной степени ограничивают возможность рассмотрения спора с помощью электронного арбитража, представления в электронной форме документов, подтверждающих согласие участников коммерческого оборота на рассмотрение спора между ними в международных коммерческих арбитражах или направленных на разрешение вопроса о подсудности (арбитражное соглашение, арбитражная оговорка, третейская запись, пророгационное соглашение). Эти договоры и национальное законодательство требуют существенных изменений, поскольку тормозят развитие международного электронного арбитража.

Для правового регулирования данного способа разрешения споров требуется:

- *во-первых*, разработка и принятие под эгидой ЮНИСТРАЛ Типового закона о международном электронном арбитраже;
- *во-вторых*, разработка и принятие международного соглашения в виде конвенции, устанавливающей единообразный закон о международном электронном арбитраже;
- *в-третьих*, совершенствование как национальных законов, так и арбитражных регламентов в области электронной формы арбитражного соглашения, арбитражного решения и иных документов, скрепленных электронной подписью;
- *в-четвертых*, внесение изменений в Нью-Йоркскую конвенцию ООН 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, касающихся признания и приведения в исполнение иностранных электронных арбитражных решений.

В основе функционирования международного электронного арбитража должно лежать электронное арбитражное соглашение – соглашение сторон о передаче сведений в электронный арбитраж. ЮНИСТРАЛ в Типовом законе о международном торговом арбитраже 1985 г. с изменениями, принятыми в 2006 г., рекомендует, что определение термина «письменное соглашение» нужно толковать таким образом, чтобы включать в него и электронные сообщения. В п. 4 ст. 7 говорится: «Требование о заключении арбитражного соглашения в письменной форме удовлетворяется электронным сообщением, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования; “электронное сообщение” означает любое сообщение, которое стороны передают с помощью сообщений данных; “сообщение данных” означает информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭОД) – электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими»⁹.

Статья 2 Нью-Йоркской конвенции 1958 г. может быть применена к электронному обмену в различных его видах, в зависимости от договорного процесса, принятого сторонами. Если стороны заключают договор путем обмена электронными сообщениями, ст. 2 может интерпретироваться по аналогии. Кроме того, прецедентное право признало, что факсовые копии и телексы сопоставимы с письмами и телеграммами. Поэтому справедливо утверж-

⁹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. (с изменениями, принятыми в 2006 г.) // <http://www.uncitral.org>

дать, что арбитражное соглашение является письменным соглашением, если оно было заключено путем обмена электронными сообщениями¹⁰.

Сущность электронного арбитражного соглашения заключается в том, что оно закрепляет волеизъявление сторон передать спор для его разрешения в международный электронный арбитраж. Оно наделяет международный электронный арбитраж компетенцией рассматривать спор. Сторонам следует согласовать в электронном арбитражном соглашении вопросы, касающиеся состава арбитражного суда, языка разбирательства и материального права, подлежащего применению для рассмотрения спора и вынесения электронного арбитражного решения. В соответствии с положениями Регламента Арбитражного суда Международной торговой палаты в Париже, Арбитражного регламента ЮНИСТРАЛ и других регламентов международных институционных арбитражных органов стороны могут также установить свои собственные правила разрешения спора и зафиксировать их в арбитражном соглашении.

В Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., а также в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ 2010 г. содержатся нормы, требующие представления арбитражного решения в письменной форме. В соответствии с п. 2 ст. 34 арбитражного регламента ЮНИСТРАЛ 2010 г. «все арбитражные решения излагаются в письменной форме и являются окончательными и обязательными для сторон. Стороны выполняют все арбитражные решения незамедлительно»¹¹.

Несмотря на то что указанные документы не содержат правил проведения арбитражного разбирательства и вынесения арбитражного решения с помощью ИКТ, это положение не является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных электронных арбитражных решений.

Список литературы

1. Арбитражное соглашение в области электронной коммерции (на араб. яз.) // <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/arado/unpan029771.pdf>
2. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 г.) // <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>
3. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) // www.wipo.int
4. Декларация о глобальной электронной коммерции (Принята на второй конференции министров стран-членов ВТО. Женева, 1998 г.).
5. Природа и модели арбитража через Интернет (на араб. яз.) // <http://slconf.uaeu.ac.ae/papers/n3/emad%20aldin%20mohamed.pdf>
6. Савосина Н.Г., Чеботарев В.Е. Проблемы обеспечения безопасности информации в автоматизированных системах таможенных органов России в свете развития электронного документооборота // Таможенное дело. 2014. № 3. С. 22-24.
6. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. (с изменениями, принятыми в 2006 г.) // <http://www.uncitral.org>
7. Халед Мамдух Ибрахим. Электронный арбитраж в контрактах в международной торговле (на араб. яз.). Александрия, 2008. С. 246–248.
8. Центр арбитража и медиации ВОИС // <http://arbiter.wipo.int>
9. Dispute settlement. Electronic Arbitration. United Nations, 2003.

¹⁰ Dispute settlement. Electronic Arbitration. United Nations, 2003. С. 20.

¹¹ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 году).

10. Чеботарев В.Е. Современный нотариат в условиях развития информационных технологий // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36. С. 134-138.

Reference list

1. *Chebotarev V.* The modern notarial activity in the conditions of development of information technologies // Bulletin of Academy of public management and law. № 36. P. 134-138.
2. Dispute settlement. Electronic Arbitration. United Nations, 2003.
3. *Khaled Mamdouh Ibrahim.* The electronic arbitration in contracts of international trade (in the Arabic language). Alexandria, 2008. P. 246–248.
4. *Savosina N., Chebotarev V.* The issues of ensuring information security in automated systems of customs authorities of Russia in the relation of the development of electronic document flow // Customs business. 2014. №. 3. P. 22-24.
5. The arbitration agreement in the field of electronic commerce (in the Arabic language) // <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/arado/unpan029771.pdf>
6. The UNCITRAL Arbitration Rules (Revised in 2010) // <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>
7. The Center of arbitration and mediation of WIPO // <http://arbiter.wipo.int>
8. The Declaration About Global Electronic Commerce (Adopted at the Second Conference of Ministers of Member Countries of the WTO. Geneva, 1998).
9. The nature and models of arbitration over the Internet (in the Arabic language) // <http://slconf.uaeu.ac.ae/papers/n3/emad%20aldin%20mohamed.pdf>
10. The World Intellectual Property Organization (WIPO) // www.wipo.int
11. UNCITRAL model law about International commercial arbitration of 1985 year (with amendments as adopted in 2006) // <http://www.uncitral.org>

Аллахвердиев Р.А.,
соискатель факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА С КАЗАХСТАНОМ ПО МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

В статье рассматривается взаимодействие Азербайджана с Казахстаном в рамках внешней политики Азербайджанской Республики, направленной на мирное урегулирование Карабахского конфликта.

Ключевые слова: Азербайджан, Казахстан, Армения, Карабахский конфликт, Каспийское море, Таможенный Союз

Allahverdiyev R.,
Degree-seeker student of Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University

COOPERATION BETWEEN AZERBAIJAN AND KAZAKHSTAN AT THE PEACEFUL SETTLEMENT OF THE KARABAKH CONFLICT

The article is discussed the cooperation between Azerbaijan and Kazakhstan in the frameworks of foreign policy of the Republic of Azerbaijan which is aimed at the peaceful settlement of the Karabakh conflict.

Keywords: Azerbaijan, Kazakhstan, Armenia, Karabakh conflict, Caspian sea, Customs Union

Взаимоотношения с государствами постсоветского пространства для Азербайджана являются одним из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности. Бесспорно, это связано, в первую очередь, с общим историческим прошлым и нахождением Азербайджана в составе Российской империи, а затем и Советского Союза, во вторую, со структурой национальной экономики страны, которая долгие годы развивалась как кластер огромного государственного образования с гигантским потребительским рынком.

Именно в силу этого обстоятельства часть субъектов азербайджанской экономики долгие годы занималась избыточным производством различной продукции, как промышленного, так и сельскохозяйственного назначения, потребность в которой кардинально сократилась с распадом СССР.

Однако не только историческое и экономическое прошлое, а также реальные экономические и политические потребности настоящего все еще формируют повышенный интерес Азербайджана к взаимодействию со странами постсоветского пространства. Важнейшим фактором, оказывающим влияние на интенсивность, характер и перспективы этого направления внешней политики Азербайджанской Республики является Карабахский конфликт, а точнее его неурегулированность.

Еще на ранних стадиях Карабахского конфликта азербайджанская сторона столкнулась с тем, что не только мировая, но и общественность Советского Союза практически не готовы были воспринимать аргументы, приводимые официальным Баку в поддержку своих позиций.

Ситуация не перетерпела кардинального изменения и после распада СССР. Более того, даже часть государств постсоветского пространства, формально близкие к Азербайджану

по религиозному и/или этническому составу своего населения, например, такие страны как Казахстан, Узбекистан, Туркмения и Киргизия, отчасти и Таджикистан, не всегда готовы были поддержать позицию Азербайджанской Республики в конфликте. Причина этого заключалась в том, что, во-первых, молодые независимые государства в первые годы своего существования были заняты построением основ своей государственности, а во-вторых, представления и знания политической элиты этих стран об исторических корнях и предпосылках конфликта в основном базировались на возведенной в абсолют догме о том, что в годы Первой мировой войны в Османской империи было уничтожено 1,5 миллиона армян и что противостояние между Арменией и Азербайджаном за Нагорный Карабах уходит корнями в эти трагические события.

При этом никто не хотел даже задаваться простым вопросом, как эти события взаимосвязаны между собой, если в 1915 году Азербайджан был в составе Российской Империи, а потом после короткого времени независимого существования в 1918–1920 гг. стал составной частью Советского государства.

Еще более сложная ситуация у Азербайджана была с доведением своей позиции по Карабахскому конфликту с государствами постсоветского пространства, которые после коллапса коммунистической идеологии во внутренней и отчасти внешней политике стали использовать христианство в качестве эрзаца государственной идеологии.

Таким образом, в начале девяностых годов основная задача азербайджанской внешней политики по мирному урегулированию карабахского конфликта заключалась в том, чтобы постепенно довести до политического руководства новых независимых государств свою позицию по Карабахскому конфликту с тем, чтобы со временем добиться от них поддержки на международной арене своих инициатив по мирному урегулированию конфликта с Арменией.

Однако для того, чтобы эта политика стала реальностью, необходимо было для начала наладить взаимовыгодные отношения с государствами, которые до момента развала СССР вместе с Азербайджаном являлись всего лишь частями огромного государства и, соответственно, относились к Азербайджану не как к классическому государству, а как к политическому образованию, будущее которого, впрочем, как и их собственное будущее, было неясным. Сложность политического момента, связанная с реализацией этого вектора внешней политики Азербайджана, усугублялась еще тем, что тогдашние власти АР во главе Абульфазом Эльчибеем имели слишком поверхностные представления о путях государственного строительства, руководствуясь, в большинстве своем, при принятии, в том числе, внешнеполитических решений своими представлениями о происходящих в мире процессах, а не объективными знаниями о них. Как следствие, азербайджанская внешняя политика тех лет, способствовала только ухудшению отношений АР со своими соседями, в том числе, и государствами постсоветского пространства. Сложно не согласиться с мнением российского исследователя Н.С. Ниязова, утверждающего, что за время правления А. Эльчибея у Азербайджана «обострились отношения практически со всеми соседями, включая Россию, тогдашнее политическое руководство которой и так было склонно во всем поддерживать Армению»¹.

Именно эта политика, помноженная на ошибки во внутренней политике, подвела независимый Азербайджан к краю пропасти, шаг в сторону которой привел бы страну к гибели, и только приход к власти в 1993 г. Гейдара Алиева способствовал радикальной трансформации азербайджанской внешней политики, в том числе, на постсоветском направлении.

Одной из первых стран постсоветского пространства, с которой Азербайджан начал укреплять отношения, стал Казахстан. Огромное значение для Баку при этом имело то, что с

¹ Ниязов Н.С. Основные векторы политики военной безопасности Азербайджанской Республики. СПб., 2012. С. 12.

самого начала Карабахского конфликта руководитель Казахстана Нурсултан Назарбаев (тогда еще Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Казахстана, а затем Президент Казахской ССР) прилагал большие усилия для мирного урегулирования армяно-азербайджанского противостояния.

С позиций сегодняшнего дня, с большой долей вероятности можно утверждать, что руководитель Казахстана, в отличие от большинства советских политиков рубежа 1980–1990-х годов, понимал, что именно армяно-азербайджанский конфликт представляет серьезную угрозу целостности Советского Союза, являясь спусковым крючком к усилению центробежных тенденций тогда еще единого государства.

После развала СССР, оставаясь последовательным сторонником сближения бывших республик, входивших в состав Советского Союза, президент теперь уже независимого Казахстана продолжал прилагать усилия для мирного урегулирования конфликта, так как он опять же прекрасно осознавал, что Карабахский конфликт является серьезным препятствием на пути реализации идей евразийской интеграции в жизнь.

Для официального Баку огромное значение имело то, что руководитель казахского государства не просто призывал к мирному урегулированию Карабахского конфликта, а на всех уровнях говорил о том, что мирное разрешение конфликта возможно только в рамках территориальной целостности азербайджанского государства, при сохранении высокого уровня политической и культурной автономии армян, проживающих в Нагорном Карабахе.

Но в Азербайджане понимали, что только позиции руководителя казахстанского государства по мирному урегулированию Карабахского конфликта будет недостаточно для того, чтобы сам независимый Казахстан автоматически стал политическим союзником АР на международной арене при обсуждении проблем, связанных с разрешением конфликта. Именно по этой причине руководство Азербайджанской Республики начинает налаживать взаимовыгодные экономические отношения с Казахстаном, не упуская из виду и взаимодействие в культурной сфере.

Основу для взаимодействия в экономической сфере между государствами, безусловно, создало начало промышленной добычи нефти и газа в Казахстане. Азербайджанский опыт по добыче нефти, особенно на море, был интересен Казахстану.

Интересы стран по установлению контроля над морскими участками Каспийского моря богатого нефтью и/или газом способствовали тому, что «одним из первых Казахстан заключил с Азербайджаном соглашения о разделе дна Каспийского моря по срединной линии по секторам»². Сближение, а если быть совсем точными, координация позиций Казахстана и Азербайджана по вопросу раздела Каспийского моря, произошло в 1997 г. во время визита Президента Азербайджана Г. Алиева в Казахстан.

По мнению А.М. Темирбулатова это даже был своеобразный вызов Москве³. В связи с этим уместно вспомнить, что первоначально Россия негативно относилась к самой идее раздела дна Каспийского моря. При этом она изначально настаивала на «установлении кондоминиума, предлагая рассматривать Каспийское море в качестве общего достояния пяти прибрежных государств»⁴, затем на установлении 45-мильной зоны национальной юрисдикции. Описывая трансформацию и непоследовательность позиции России по вопросу определения статуса Каспийского моря, А.М. Темирбулатов говорит о том, что «внутренняя по-

² Гусев Л.Ю. Кавказское направление энергетической политики Казахстана // <http://www.politex.info/content/view/603/30>

³ Темирбулатов А.М. Правовой статус Каспийского моря: позиции прикаспийских государств /// <http://www.caspiansoviet.ru>

⁴ Пивовар Е.И. Российско-азербайджанские отношения. Конец XX – начало XXI века. М., 2012. С. 131.

литическая нестабильность и неорганизованность в различных политических инстанциях России породили неконструктивный подход»⁵ к решению проблемы.

Казахстанский подход к проблеме с самого начала строился на том, что должна быть проведена делимитация дна моря, что почти совпадало с азербайджанской позицией, которая заключалась в том, что к Каспийскому морю необходимо относиться как к пограничному озеру, которое должно быть делимитировано «на национальные секторы по принципу срединной линии»⁶, или, говоря другими словами, Азербайджан с самого начала настаивал на том, что решение проблем Каспийского моря должно осуществляться на «основе Конвенции по морскому праву 1982 г.»⁷.

К концу девяностых годов прошлого века стало ясно, что экономические интересы самой России диктуют ей необходимость достижения согласия в «Каспийском вопросе» хотя бы с рядом прибрежных стран. Именно поэтому, когда идея раздела дна Каспийского моря прозвучала со стороны Казахстана, Россия согласилась на достижение подобного соглашения, после чего в 1998 г. Россия и Казахстан достигли соглашения «в отношении правового статуса раздела дна Каспия при сохранении в общем пользовании водной поверхности»⁸.

На первый взгляд может показаться странным, что Россия не проявляла готовность решать вопрос о правовом статусе Каспия на основе существующего международного права в первую очередь с Азербайджаном, однако объяснение этому опять во многом связано с неурегулированностью Карабахского конфликта и той позицией, которой заняла Россия уже в этом вопросе.

Заняв проармянскую позицию в начале и середине девяностых годов, Москва фактически подтолкнула Баку к поиску партнеров на международной арене, которые хотя бы в той или иной форме готовы были учесть интересы Азербайджана на международной арене. Взамен такой поддержки, официальный Баку готов был предоставить экономические преференции возможным компаньонам. Именно реализация этой политики привела к заключению знаменитого «контракта века», который с первого дня своего воплощения в жизнь стал восприниматься официальной Москвой как экономический проект, имеющий антироссийскую направленность. И хотя в дальнейшем к участию в проекте подключилась и российская сторона, уверенность в том, что реализация проекта «Баку – Тбилиси – Джейхан» противоречит ключевым интересам РФ в регионе Южного Кавказа, сформировала негативное отношение Москвы к проекту, что вылилось в дальнейшее поддержание позиций Армении в конфликте. Очевидно, что в Москве тогда рассчитывали на то, что угроза возобновления боевых действий в непосредственной близости от маршрута прокладки нефтепровода может оказать негативное влияние на инвесторов и на официальный Баку и реализация проекта не состоится. Однако экономические плюсы, которые сулила реализация проекта, отодвинули на второй план реальные и мнимые угрозы, которые пыталась использовать российская сторона для того, чтобы не допустить реализации «Контракта века».

Именно в силу перечисленных событий наблюдалась напряженность во взаимоотношениях России и Азербайджана, что не позволяло Москве прислушаться к аргументам Баку уже в вопросах урегулирования правового статуса Каспия.

⁵ Темирбулатов А.М. Правовой статус Каспийского моря...

⁶ Ауелбаев Б. Казахстанско-азербайджанское сотрудничество в прикаспийском регионе // Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия. Материалы казахстанско-азербайджанского круглого стола. 25 ноября 2008 г. Алматы, 2009. С. 22.

⁷ Пивовар Е.И. Указ. соч. С. 132.

⁸ Ауелбаев Б. Указ. соч. С. 22.

Таким образом, тесное взаимодействие Азербайджана и Казахстана в «каспийском вопросе» позволило официальному Баку создать новое поле взаимодействия и с Россией, что, несомненно, отвечало экономическим интересам всех трех стран – России, Казахстана и Азербайджана. Дальнейшее улучшение российско-азербайджанских отношений, начавшееся после прихода к власти В. Путина, позволило странам в январе 2001 г. достичь соглашения о взаимодействии на Каспийском море⁹.

А через два года было подписано трёхстороннее «казахстанско-азербайджанско-российское Соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря. Таким образом, три прикаспийских государства выступили с единой платформой»¹⁰, что позволяло официальному Баку не только увеличить свой политический вес в Каспийском регионе, но и сделать при помощи Казахстана серьезный шаг в сторону России, что так или иначе способствовало трансформации позиции РФ в Карабахском вопросе.

Одновременно Баку продолжает укреплять свои отношения с Казахстаном, стараясь превратить их из партнерских и дружеских, в союзнические. Со своей стороны Астана также всячески стремится углублять взаимоотношения с Азербайджаном как в политической, так и экономической, а также культурной сферах. Поэтому неслучайно, что в 2005 г. страны подписывают Договор о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях между странами. Как отмечал директор Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики Э.Э. Нуриев: «этот политический документ четко обозначил долгосрочные приоритеты нашего сотрудничества»¹¹.

О том, что подписанный документ не носил декларативного характера, а был направлен на установление действительно союзнических отношений, свидетельствует и тот факт, что в 2006 г. Астана принимает решение о присоединении к проекту «Баку – Тбилиси – Джейхан». Это, конечно, было связано в первую очередь с заинтересованностью Казахстана в диверсификации путей поставок казахстанских товаров, в том числе и энергоносителей, на мировые рынки. Поэтому неслучайно, что исполнительный директор Фонда Первого Президента Республики Казахстан Б.Г. Мухамеджанов считает, что «Азербайджан интересен для Казахстана как транзитная территория». Вместе с тем он находит нужным отметить, что реализация этой политики приведет к тому, что будет происходить не просто перевалка казахстанских грузов через территорию Азербайджана, а что страны должны участвовать совместно в «реализации проекта ТРАСЕКА (транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия)» для выхода на европейские рынки¹².

Таким образом, страны становились частью грандиозного экономического проекта, причем, в качестве не просто участников, а партнеров, имеющих согласованную позицию по многим вопросам мировой политики и международных отношений. Именно в силу того, что две страны приложили максимум усилий для укрепления взаимовыгодного сотрудничества, казахстанский исследователь Серик Примбетов находит нужным отметить, что «для сотрудничества Казахстана и Азербайджана характерно отсутствие каких-либо неурегули-

⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море // Дипломатический вестник. 2001. № 2. С. 48–49.

¹⁰ Ауелбаев Б. Указ. соч. С. 23.

¹¹ Нуриев Э. Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия // Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия. Материалы казахстанско-азербайджанского круглого стола. 25 ноября 2008 г. Алматы, 2009. С. 9.

¹² Мухамеджанов Б.Г. Приветственное слово Исполнительного директора Фонда Первого Президента Республики Казахстан // Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия. Материалы казахстанско-азербайджанского круглого стола. 25 ноября 2008 г. Алматы, 2009. С. 8.

рованных вопросов политического и экономического характера, и позиции двух стран по основным международным проблемам совпадают»¹³.

Как уже отмечалось выше, особое удовлетворение Азербайджану приносило и то, что Казахстан на всех международных площадках подтверждал, согласно словам Директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Б.К. Султанова, «свою приверженность незыблемости административных границ республик на период распада бывшего СССР», одновременно заявляя о своей «готовности в случае необходимости оказать содействие в проведении переговоров по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта»¹⁴.

О том, что Астана намерена всерьез оказывать помощь Баку в мирном урегулировании Карабахского конфликта, свидетельствует и тот факт, что после того, как глава МИД Казахстана Канат Саудабаев занял пост председателя ОБСЕ, он сразу стал прилагать усилия для активизации переговорного процесса, в том числе переговорив по телефону со своими коллегами из Армении и Азербайджана, выразив «заинтересованность в повышении усилий по урегулированию конфликта»¹⁵, одновременно отметив, что президент Казахстана Нурсултан Назарбаев может принять участие в переговорном процессе¹⁶.

И хотя Казахстану не удалось склонить Армению к достижению соглашения с Азербайджаном по мирному урегулированию Карабахского конфликта, позиция, занятая Астаной в ОБСЕ, и связанное с этим привлечение внимания европейского политического истеблишмента к самой проблеме Карабахского конфликта, были в интересах Баку.

После окончания срока председательства Казахстана в ОБСЕ взаимодействие Астаны и Баку продолжало углубляться практически во всех областях, поэтому неслучайно, что Казахстан продолжал оказывать поддержку Азербайджану в мирном урегулировании Карабахского конфликта. Свидетельством тому стала позиция, занятая Казахстаном в вопросе присоединения Армении к Таможенному Союзу.

В декабре 2013 г. во время заседания Высшего евразийского экономического совета в Москве президент Казахстана Нурсултан Назарбаев при обсуждении перспектив включения в Таможенный Союз Армении заявил: «“Дорожная карта” по Армении в целом согласована, полагаю, возможно ее принять. Вместе с тем, вопрос о границе Таможенного союза, где он будет проходить в Армении в связи с нагорно-карабахским конфликтом, остается открытым. Поэтому мы будем вместе с коллегами подписывать “дорожные карты”, но с особым мнением, которое будет доложено»¹⁷.

Как справедливо отметило специализирующееся на изучении Кавказа интернет издание «Вестник Кавказа», «таким образом, проблема вероятного участия оккупированных районов Азербайджана в экономических отношениях Армении с ТС впервые была озвучена официально на самом высоком уровне»¹⁸.

Очевидно, что слова Н. Назарбаева были с удовлетворением встречены в Азербайджане и, наоборот, очень негативно восприняты в Армении, при этом, судя по реакции армянских

¹³ *Примбетов С.* Проводимая как в Казахстане, так и в Азербайджане эффективная антикризисная политика позволяет уверенно смотреть в будущее (интервью) // <http://kapital.kz/archive/13494/serik-primbetov-provodimaya-kak-v-kazahstane-tak-i-v-azerbajdzhane-effektivnaya-antikrizisnaya-politika-pozvolyaet-uverenno-smotret-v-buducshee.html>

¹⁴ *Султанов Б.К.* Приветственное слово // Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия. Материалы казахстанско-азербайджанского круглого стола. 25 ноября 2008 г. Алматы, 2009. С. 4.

¹⁵ Казахстан присоединится к переговорам по Карабаху? // <http://www.milaz.info/ru/news.php?id=16544>

¹⁶ В урегулировании Карабахского конфликта возможно участие Назарбаева // <http://www.ca-news.org/news/368701>

¹⁷ Цит. по: Казахстан ждет разъяснения по карабахской проблеме в вопросе присоединения Армении к ТС // <http://www.newskaz.ru/politics/20131224/5948164.html>

¹⁸ Назарбаев: вопрос Карабаха при вступлении Армении в ТС до сих пор не решен // <http://www.vestikavkaza.ru/news/Nazarbaev-vopros-Karabakha-pri-vstupleni-Armenii-v-TS-do-sikh-por-ne-reshen.html>

политических деятелей, экспертов и СМИ, сам факт заявления руководителя Казахстана стал для них неожиданностью, так как в Ереване были полностью убеждены в том, что, дав свое согласие на вступление в ТС не всему объединению в целом, а России, Армения автоматически стала «неприкасаемой» в ТС, а ее присоединение к Таможенному Союзу должно было произойти на условиях единогласной поддержки членов ТС. Поэтому неслучайно, что, как только стало известно, что Назарбаев не хочет иметь в рядах ТС страну с имиджем государства-оккупанта, армянские эксперты стали заявлять о том, что «если... Назарбаев займет принципиальную позицию и будет настаивать на своем особом мнении, то, во-первых, у Еревана возникнут серьезные вопросы к Москве, во-вторых, в Брюсселе будут более чем счастливы вновь вернуться к переговорам об Ассоциативном соглашении Армения-ЕС»¹⁹. Очевидно, что, несмотря на всю обиду армянских экспертов на Казахстан и Россию, они вынуждены признать, что Азербайджан получил серьезного партнера и союзника в лице Астаны, взаимодействие и сотрудничество с которым, в свою очередь, в вопросах евразийской интеграции для Москвы значительно важнее, чем взаимодействие Москвы с Арменией на этом же направлении.

Определённым образом это доказывает и довольно сдержанная и дипломатичная реакция Москвы на эти события. Так, российская сторона устами председателя комитета Госдумы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Леонида Слуцкого заявила, что Карабахский конфликт не является препятствием на пути присоединения Армении к ТС, но вместе с тем он отметил, что «тем не менее этот фактор, безусловно, будет учитываться и руководством Армении, и Евразийской экономической комиссией, и теми, кто имеет отношение к евразийскому строительству», после чего российский политик «напомнил, что президент Казахстана Нурсултан Назарбаев – инициатор создания Таможенного союза – также считает, что этот фактор должен учитываться»²⁰.

Резюмируя, можно с уверенностью сказать, что налаживание взаимовыгодного политического и экономического сотрудничества АР с КР позволило официальному Баку получить в лице Казахстана не просто надежного партнера, а союзника, взаимоотношения с которым имеют характер не декларируемого, а реального стратегического взаимодействия и сотрудничества, что в значительной мере укрепляет позиции Азербайджана на международной арене. В свою очередь, это предоставляет в распоряжение азербайджанской дипломатии дополнительные политические ресурсы для мирного урегулирования Карабахского конфликта.

Список литературы

1. Ауелбаев Б. Казахстанско-азербайджанское сотрудничество в прикаспийском регионе // Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия: Материалы казахстанско-азербайджанского круглого стола. 25 ноября 2008 г. Алматы: КИСИ при президенте РК, 2009. С. 22.
2. В урегулировании Карабахского конфликта возможно участие Назарбаева // <http://www.ca-news.org/news/368701>
3. Гусев Л.Ю. Кавказское направление энергетической политики Казахстана // <http://www.politex.info/content/view/603/30>
4. Джафаров И. Слуцкий: план вступления Армении в ТС учитывает карабахский вопрос // http://www.aze.az/news_sluckiy_plan_vstupleniya_100700.html

¹⁹ Казахстан торпедует вступление Армении в ТС? Комментарии экспертов // belarus.regnum.ru/news/1749283.html

²⁰ Джафаров И. Слуцкий: план вступления Армении в ТС учитывает карабахский вопрос // http://www.aze.az/news_sluckiy_plan_vstupleniya_100700.html

5. Договор о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях между странами
6. Казахстан ждет разъяснения по карабахской проблеме в вопросе присоединения Армении к ТС // <http://www.newskaz.ru/politics/20131224/5948164.html>
7. Казахстан присоединится к переговорам по Карабаху? // <http://www.milaz.info/ru/news.php?id=16544>
8. Казахстан торпедирует вступление Армении в ТС? Комментарии экспертов // belarus.regnum.ru/news/1749283.html
9. *Мухамеджанов Б.Г.* Приветственное слово Исполнительного директора Фонда Первого Президента Республики Казахстан // Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия: Материалы казахстанско-азербайджанского круглого стола. 25 ноября 2008 г. Алматы: КИСИ при президенте РК, 2009. С. 8.
10. Назарбаев: вопрос Карабаха при вступлении Армении в ТС до сих пор не решен // <http://www.vestikavkaza.ru/news/Nazarbaev-vopros-Karabakha-pri-vstuplenii-Armenii-v-TS-do-sikh-por-ne-reshen.html>
11. *Ниязов Н.С.* Основные векторы политики военной безопасности Азербайджанской Республики. СПб.: Издательство СПбГУ, 2012. 208 с.
12. *Нуриев Э.* Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия // Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия: Материалы казахстанско-азербайджанского круглого стола. 25 ноября 2008 г. Алматы: КИСИ при президенте РК, 2009. С. 9.
13. *Пивовар Е.И.* Российско-азербайджанские отношения. Конец XX – начало XXI века. М.: Kremlin Multimedia, 2012. 448 с.
14. *Примбетов С.* Проводимая как в Казахстане, так и в Азербайджане эффективная антикризисная политика позволяет уверенно смотреть в будущее (интервью) // <http://kapital.kz/archive/13494/serik-primbetov-provodimaya-kak-v-kazahstane-tak-i-v-azerbajdzhane-effektivnaya-antikrizisnaya-politika-pozvolyaet-uverenno-smotret-v-buducshee.html>
15. Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море // Дипломатический вестник. 2001. № 2. С. 48–49.
16. *Султанов Б.К.* Приветственное слово // Казахстан и Азербайджан: перспективы сотрудничества и взаимодействия: Материалы казахстанско-азербайджанского круглого стола. 25 ноября 2008 г. Алматы: КИСИ при президенте РК, 2009. С. 4.
17. *Темирбулатов А.М.* Правовой статус Каспийского моря: позиции прикаспийских государств // <http://www.caspiansoviet.ru>

Reference list

1. *Auelbayev B.* Kazakhs-Azerbaijani cooperation in the Caspian region // Kazakhstan and Azerbaijan: Prospects of cooperation and interaction. Files of the Kazakh-Azerbaijani Round Table. November of 25th, 2008, Almaty, 2009. P. 22.
2. In the settlement of the Karabakh conflict Nazarbayerev may be take part // <http://www.ca-news.org/news/368701>
3. *Gusev L.* The Caucasian direction of the energy policy of Kazakhstan // <http://www.politex.info/content/view/603/30>
4. *Djafarov I., Slutskiy:* The plan of Armenia's entry to the Customs Union is considered the Karabakh issue // http://www.aze.az/news_sluckiy_plan_vstupleniya_100700.html
5. The agreement on strategic partnership and allied relations between the countries

6. Kazakhstan is waiting explanations on the Karabakh problem in the issue of Armenia's accession to the Customs Union // <http://www.newskaz.ru/politics/20131224/5948164.html>
7. Will Kazakhstan join to the talks on Karabakh ? // <http://www.milaz.info/ru/news.php?id=16544>
8. Does Kazakhstan torpedo Armenia's entry in the Customs Union? Commentaries of experts // belarus.regnum.ru/news/1749283.html
9. *Mukhamedjanov B.* The welcome speech of the Executive Director of the Fund of the First President of the Republic of Kazakhstan // Kazakhstan and Azerbaijan: Prospects for cooperation and interaction. Files of the Kazakh-Azerbaijani Round Table. November of 25th , 2008, Almaty, 2009.P. 8.
10. Nazarbayev: The issue of Karabakh upon Armenia's entry in the Customs Union is still not solved // <http://www.vestikavkaza.ru/news/Nazarbaev-vopros-Karabakha-pri-vstupleni-Armenii-v-TS-do-sikh-por-ne-reshen.html>
11. *Niyazov E.* The main directions of the policy of military security of the Republic of Azerbaijan. SBR., 2012. P. 12.
12. *Nuriyev E.* Azerbaijan and Kazakhstan: Prospects for cooperation and interaction // Azerbaijan and Kazakhstan: Prospects for cooperation and interaction. Files of the Kazakh-Azerbaijani Round Table. November of 25th , 2008, Almaty, 2009. P. 9.
13. *Pivovarov E.* The Russian-Azerbaijani relations. The end of XX – beginning of XXI century. M., 2012. P. 131.
14. *Primbetov S.* The effective anti-crisis policy which is conducted in Kazakhstan, and Azerbaijan allows us to look confidently into the future (interview) // <http://kapital.kz/archive/13494/serik-primbetov-provodimaya-kak-v-kazahstane-tak-i-v-azerbajdzhane-effektivnaya-antikrizisnaya-politika-pozvolyaet-uverenno-smotret-v-buducshee.html>
15. The joint statement of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan about principles of cooperation in the Caspian sea // Diplomatic Bulletin. 2001. No. 2. P. 48-49.
16. *Sultanov B.* Welcome speech //Azerbaijan and Kazakhstan: Prospects for cooperation and interaction. Files of the Kazakh-Azerbaijani Round Table. November of 25th , 2008, Almaty, 2009. P. 4.
17. *Temirbulatov A.* The legal status of the Caspian sea: The positions of the Caspian Bordering States // <http://www.caspiansovet.ru>

Туманян Ю.Р.,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики
и экономической политики Южного федерального университета

Гоцкая Н.Р.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной
техники Краснодарского университета Министерства внутренних дел РФ
(Ставропольский филиал)

БИЗНЕС В КООРДИНАТАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются формы реализации социально-экономической политики в современных условиях, где основная деятельность каждой функционирующей частной компании имеет ярко выраженную социальную составляющую.

Ключевые слова: корпорация, деловая активность бизнеса, социальная ответственность бизнеса, общественные потребности

Tumanyan Yu.,

Professor of Chair of Political Economy and Economic Policy of the South Federal University,
Doctor of Economics, Professor

Gotskaya N.,

Associate Professor of Chair of Operative-Investigative Activity and Special Technique of the Krasnodar
University of Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation (Stavropol Branch), PhD in Economics

BUSINESS IN THE COORDINATES OF SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE STATE

The article is presented the forms of realization of socio-economic policy in the current conditions where the primary activity of each functioning private company has a strongly marked social component.

Keywords: corporation, economic activity of business, corporate social responsibility, social needs

Социальный аспект предпринимательской деятельности рассмотрен в фундаментальных трудах таких крупнейших исследователей, как А. Смит¹, Р. Оуэн², Э. Карнеги³. Ученые признавали необходимость выполнения социальных функций предпринимателями (в виде благотворительной деятельности), считая, что они владеют своими деньгами «по доверенности» общества, ожидающего от них вложения ресурсов на решение наиболее острых социальных проблем и обслуживание общественных потребностей.

Актуализация и приоритетность проблем социальной ответственности бизнеса обусловлены повышением значимости нематериальных факторов экономического роста, связанных с развитием человеческого потенциала. Сегодня конкурентоспособность фирм, действующих на мировом рынке, следовательно, и национальных экономик в большей мере

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2000.

² История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. М.: Инфра-м, 2001. – 784 с.

³ Карнеги Э. Как стать миллионером. М., 1989.

определяется факторами, лежащими на стороне качества, а не цены. Наиболее существенным из них является способность к инновациям и восприятию новейших технологических достижений, в основе которой лежит человеческий, интеллектуальный, социальный капитал. Именно это обстоятельство задает экономические императивы социализации бизнеса.

Политики и ученые в качестве одной из причин активизации социальных функций крупного бизнеса называют то, что он должен стать наравне с государством равноправным партнером социального развития. От того, насколько успешно корпорации смогут объединить усилия с государством и общественными организациями в формировании активной стратегии социального развития, во многом будет зависеть конкурентоспособность и продуктивность бизнеса в целом.

Проблема социальной активности бизнеса в последние годы становится все более актуальной и востребованной социальной, экономической и политической практикой в России. Вместе с тем терминов, описывающих социальную активность и социально ответственное поведение бизнеса, много, в современной науке нет их единого толкования.

Самое распространенное понимание социальной ответственности означает выполнение бизнесом законодательно установленных и добровольно принятых обязательств по развитию общества в социальной, экономической и экологической сферах.

Термин «корпоративная социальная ответственность» (corporate social responsibility, CSR) появился в середине 70-х гг. прошлого века в США и Европе и по существу определяется как философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, отдельными корпорациями и предприятиями своей деятельности по следующим направлениям:

- 1) производство качественной продукции и услуг для потребителей;
- 2) создание привлекательных рабочих мест, выплата легальных зарплат, инвестиции в развитие человеческого потенциала;
- 3) соблюдение требований законодательства: налогового, экологического, трудового и др.;
- 4) эффективное ведение бизнеса, ориентированное на создание добавленной экономической стоимости и рост благосостояния своих акционеров;
- 5) учет общественных ожиданий и общепринятых этических норм в практике ведения дел;
- 6) вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты развития местного сообщества⁴.

В этом расширенном определении обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство отмеченных направлений деятельности бизнеса содержит экономические принципы предпринимательской деятельности, этические и юридические нормы ведения бизнеса. Социальная составляющая представлена в этом определении через инвестиции в развитие человеческого потенциала и вклад в формирование гражданского общества, через партнерские программы и проекты развития местного сообщества.

Корпоративная социальная ответственность бизнеса в трактовке Ассоциации менеджеров России – понятие более узкое, представляющее собой добровольный вклад частного сектора в общественное развитие через механизм социальных инвестиций.

Следует отметить, что развитие социальной ответственности бизнеса становится важной государственной задачей, о чем свидетельствует особое внимание к этой проблеме в Концепции стратегического развития России до 2020 г. В этом документе социальная ответственность рассматривается как сложный феномен, который включает в себя как определенные российским законодательством обязанности бизнеса, так и выходящие за рамки обязательных составляющие:

⁴ Социальная политика / Под общ. ред. Н.А. Волгина. 3-е изд., стереотип. М.: Экзамен, 2010. С. 243–247.

- создание условий для воспроизводства рабочей силы;
- развитие и софинансирование объектов социальной сферы;
- своевременная выплата достойной заработной платы и обязательных платежей на социальные нужды;
- обеспечение охраны и безопасных условий труда;
- поддержание уровня занятости, участие в программах переквалификации кадров при ликвидации рабочих мест;
- софинансирование систем профессиональной подготовки кадров и повышения их квалификации;
- своевременная и в полном объеме уплата налогов;
- обеспечение нормальных условий труда и быта работников, привлекаемых к исполнению обязанностей с отрывом от постоянного места жительства;
- отчисление страховых платежей по программам пенсионного, медицинского и социального страхования;
- развитие корпоративного профессионального пенсионного страхования;
- софинансирование добровольных видов страхования работающих;
- осуществление социальной поддержки наемных работников (льготные кредиты и ссуды, семейные пособия и т.д.);
- благотворительная деятельность⁵.

Следует отметить, что в российском обществе сущность корпоративной социальной ответственности по-разному понимается менеджерами, потребителями, региональными чиновниками.

Исследование, проведенное Ассоциацией менеджеров, показало, что, по представлениям менеджеров и населения в целом, входит в понятие «социальная ответственность бизнеса»:

- выпуск качественной продукции (47,5% опрошенных менеджеров и 46% населения);
- соблюдение законов (35% и 35,5% соответственно);
- уплата налогов (29,5% и 30,4%);
- охрана окружающей среды (31,5% и 30%);
- улучшение условий труда (33,5% и 22,5%);
- выплата высоких зарплат (11,5% и 19,1%);
- вложение денег в производство (19% и 14,8%);
- помощь бедным (2,5% и 10,5%);
- помощь регионам в решении социальных вопросов (10,5% и 10,4%);
- поддержка образования (3% и 9,3%);
- честность, прозрачность отчетности (13,3% и 8,7%)⁶.

Таким образом, в представлениях менеджеров и населения в целом социальная ответственность бизнеса отождествляется в основном с корпоративной этикой и внутренней социальной политикой. Для менеджеров более важным представляется улучшение условий труда и вложения в развитие производства, для населения – зарплата.

В указанном исследовании региональные чиновники определяют социальную ответственность бизнеса как его социально ориентированное поведение из-за широкого распространения бедности.

⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года // СПС КонсультантПлюс // <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601#1>

⁶ Корпоративная социальная ответственность в современной России: теория и практика // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2012. № 26 (278).

На развитие концепции социальной ответственности бизнеса (КСО) оказывает воздействие и глобализация, усиливающая влияние крупных компаний на экономическое развитие. Национальные государства постепенно утрачивают способность независимо формировать внутреннюю социально-экономическую политику, уступая место транснациональным корпорациям. В настоящее время аргументы сторонников такого подхода только усилились: 500 крупнейших корпораций мира контролируют четверть всего мирового производства.

Таким образом, обобщая вышеперечисленные подходы к пониманию социальной ответственности бизнеса, мы можем выделить следующие эволюционные этапы, в рамках которых меняется отношение к сущности данной категории.

1. Индულгенческое понимание. Социальная ответственность рассматривается как реализация социального долга.

2. Либеральное понимание. Социальная ответственность бизнеса воспринимается как естественная природа бизнеса и результат реализации бизнесом своих целей.

3. Утилитарное понимание. Социальная ответственность бизнеса, наверное, впервые в данном понимании выходит за рамки законодательно очерченной деятельности компании.

4. Интернальное, проективное понимание. Социальная ответственность рассматривается как условие существования самого бизнеса.

В результате длительного и непрерывного процесса капиталистического развития западных стран сформировалась сложная и сбалансированная система регламентации взаимоотношений частного предпринимательства, власти общества в сфере социально-экономического развития стран и отдельных территорий. В настоящее время в разных странах участие бизнеса в решении социальных проблем либо жестко регулируется в рамках действующего коммерческого, налогового, трудового, экологического законодательства, либо осуществляется самостоятельно под воздействием специально установленных стимулов и льгот.

Список литературы

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2000.
2. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. М.: Инфра-м, 2001. – 784 с.
3. *Карнеги Э.* Как стать миллионером. М., 1989.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года // СПС «КонсультантПлюс»//<http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601#1>
5. Корпоративная социальная ответственность в современной России: теория и практика // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2012. № 26 (278).
6. Социальная политика / Под общ. ред. Н.А. Волгина. 3-е изд., стереотип. М.: Экзамен, 2010. С. 243–247.

Reference list

1. *Carnegie E.* How to become a millionaire. M., 1989.
2. *Smith A.* An inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. M., 2000.
3. Social policy // Under the general editorship of N. Volgin. 3d Edition. Stereotype. M., 2010. P. 243–247.

4. The conception of long-term socio-economic development of Russia up to 2020 // Legal Reference System ConsultantPlus // <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601#1>
5. The corporate social responsibility in contemporary Russia: Theory and practice // Analytical Bulletin of the Federal Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. 2012. № 26 (278).
6. The history of economic doctrines / Under the editorship of V. Avtonomov, O. Anan'in, N. Makasheva: Textbook. M., 2001.

Бородин Д.В.,

кандидат экономических наук, доцент филиала Международного университета природы, общества и человека (Дмитровский институт непрерывного образования)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается проблема управления человеческим потенциалом с различных точек зрения. Пристальное внимание при этом уделено человеческой стратегии. Человеческий потенциал представлен как одна из важнейших частей национального благосостояния развитых стран современного мира. Доказано, что при комплексности и последовательности планирования должны учитываться следующие аспекты: пошаговость предлагаемой методики, разработка механизма планирования, контроля и управления отдельными преобразованиями.

Ключевые слова: потенциал предприятий, экономический рост организаций, человеческие ресурсы, организационные и экономические изменения, управление предприятием

Borodin D.,

Associate Professor of Branch of the International University of Nature, Society and Man
(Dmitrov Institute of Continuous Education), PhD in Economics

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC ASPECTS OF THE MANAGEMENT OF HUMAN POTENTIAL OF THE ORGANIZATIONS

The article is considered the problem of the management of human potential from different points of view. The close attention is paid to the human strategy in this case. Human potential is presented as one of the most important parts of the national wealth of the developed countries of the contemporary world. It is proved that when the complexity and planning sequence should be taken into account the following aspects: serialization of the proposed methodology, the development of a mechanism for planning, the monitoring and management of individual transformations.

Keywords: potential of enterprises, economic growth of organizations, human resources, organizational and economic changes, management of enterprise

Уникальной характеристикой современного отечественного развития общества и экономики служит ситуация, в которой экономическая система в новое состояние уже перешла, а составляющие подсистемы и исполнительные механизмы остались на предыдущем уровне организации. Неотложного решения требует вопрос опережающего развития механизмов и элементов функционирования системы и, в первую очередь, обеспечения приоритета развития человеческого потенциала. Одновременно специфические требования предъясвляет влияние разного плана работ по развитию организации, ее составляющих элементов и механизмов. Учет возникших факторов экономической рецессии в сочетании со стратегически направленными действиями определяет то особенное значение построения ряда внутренних процессов, которое способно обеспечить сбалансированное развитие человеческого потенциала и эффективный рост экономической системы.

Сложность применения представленной схемы на практике заключается в различиях между механизмами обеспечения инерционных и прогрессивных изменений в организации. Отсутствие сбалансированности и равновесия между внешним развитием организации и внутренним ее функционированием обуславливает подобную двойственность.

Человеческий потенциал является важной частью национального благосостояния развитых стран современного мира. В наш век глобализации и широких возможностей человека в это понятие входит постановка сложных, рекордных целей и задач, мышление в геополитических, геоэкономических, геокультурных координатах, готовность к актуальным формам мобильности, готовность к проектному восприятию собственных перспектив. Наряду с этим сегодня аналитиками отмечается стремительно растущий в российском обществе дефицит таких положительных человеческих качеств, как самостоятельность при принятии решений, целеустремленность, устойчивые интересы и цели¹.

Зачастую талантливые и одаренные сотрудники не по причине плохого уровня подготовки, а вследствие своих социально-антропологических качеств и ментальных установок оказываются неспособны удерживать высокие стандарты деятельности. Структура понятия «человеческий потенциал» включает в себя два уровня: базовый (физическое, социальное и психическое здоровье индивидуума) и деятельностный (физиологический, социальный, психологический, культурный и интеллектуальный потенциал). Процесс развития представления о человеке в качестве субъекта экономической жизни был длительным, в результате чего возник ряд таких понятий, как трудовой ресурс, рабочая сила, трудовой потенциал, человеческий капитал и человеческий фактор. Общество постепенно осознавало возрастающую роль в экономике человеческой единицы, постепенно усиливался комплексный подход к изучению этой роли. В дальнейшем понятие приобрело четкую смысловую нагрузку, но затем стало истолковываться с позиции современных знаний о человеке как главной действующей силы и основного действующего лица прогресса. В западной социально-экономической философии уделяется пристальное внимание человеку с его знаниями, мотивациями, квалификацией труда, но в российской общепринятой практике в работе с персоналом существенных изменений пока не наблюдается. Тем не менее нельзя не признать безграничности этого потенциала, уникальности, исключительной сложности и невозможности моделирования поведения ни отдельных личностей, ни групп, в связи с чем требуется качественно новая система подхода. Сегодня эффективность работы организации находится в зависимости от благоприятной окружающей среды, качества человеческих ресурсов и правильной стратегии организации.

Переход России к рыночной экономике поставил вопрос о необходимости создания эффективных систем, обеспечивающих высокое качество человеческого ресурса, особенность которого состоит в том, что чем больше сотрудники занимаются профессиональной деятельностью, тем больше они имеют профессионального и жизненного опыта, соответственно, быстрее и эффективнее решают профессиональные задачи и представляют для организации большую ценность. Также человеческий ресурс является сложнейшим объектом социального управления. Не стоит забывать, что профессионализация видов деятельности для становления профессионалов капиталоемка, а эффективная деятельность профессионалов достигается в организации рациональным управлением возможностями персонала. Концепция «человеческих ресурсов» требует вложений капитала в формирование, развитие человеческих ресурсов, при этом исходит из экономической целесообразности привлечения качественно подготовленного профессионального работника. Также необходимо соз-

¹ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2004.

давать условия для творческого и профессионального роста каждого работника, это влечет необходимость полного использования навыков и знаний сотрудников. Поэтому меняется и акцент в работе с персоналом, к примеру, развиваются и раскрываются скрытые возможности работников. Проблема в том, что наиболее консервативная составляющая часть организации – это как раз люди, поэтому обязательно требуется адаптировать человеческие ресурсы к новым целям, отношениям и методам.

Руководство процветающих фирм понимает, что главный потенциал предприятий заключен именно в кадрах. Какими бы прекрасными ни были идеи и неотехнологии, при самой благоприятной внешней деловой среде без хорошо подготовленных сотрудников высокой эффективности работы невозможно добиться. Существует мнение, что кадры – это не ресурс и не фактор реформы, а пространство, на котором должна произойти реформа. Практикой подтверждается, что в достижении поставленных целей человеческие возможности оказываются определяющими. Поэтому при прогнозе экономического роста состояние кадрового потенциала нельзя игнорировать. Надо заметить что, необходимость политической переориентации для расширенного воспроизводства кадрового потенциала дополнительно к обычному воспроизводству кадрового ротационного резерва связана с возросшими требованиями к предприимчивости сотрудника, инициативности, его способностям к поиску в сложных условиях новых решений.

Развитие человеческого потенциала в России носит несколько проблемный характер. Формирование общественного капитала, как и капитализация человеческого фактора, непосредственно зависит от человеческой способности осваивать новое, воспринимать и индуцировать инновационное. Без изменений в ведущей антропологической модели невозможен прорыв в национальной экономике в ситуации глобальной смены технологического уклада при формировании класса новых массовых идентичностей. Однако современная ситуация представляет удручающую картину отечественных условий развития человека. К сожалению, Россия по-прежнему находится в числе стран, в которых отмечается пониженный индекс развития человеческого потенциала, пока нам приходится больше тормозить спонтанное падение человеческого потенциала, не говоря про организацию его роста, по крайней мере, в ряде регионов. Президентом В.В. Путиным среди задач российской экономики было предложено «вложение в человека» и «поворот к человеку» для повышения качества человеческого капитала, после чего приняли национальные проекты развития здравоохранения и образования. Исследователи вопроса считают, что главной причиной отечественного ухудшения человеческого потенциала является не состояние экономики, обуславливающее низкий уровень жизни, а социально-психологические факторы, которые обуславливают качество жизни. Доминирует при этом негатив: безысходность, потеря смысла жизни, агрессия. Изменения в системе образования могут выступить одним из главных факторов в сохранении и развитии отечественного человеческого потенциала. Прежде всего необходимо повышение уровня интеллектуализации общества и качественного уровня развития человеческого потенциала соответственно новым вызовам XXI в.

Эту проблему можно решить такими методами:

1) активизация уже идущего в России процесса развития университетского образования с повышением его качества в соответствии с современными требованиями, а кроме того, с требованиями интеграции на приоритетных направлениях научно-технологической революции и фундаментальной науки;

2) государственная поддержка и развитие инновационной ориентации системы образования. Имеется в виду ориентация на методы и проблемы инновационной деятельности и инновационной экономики;

3) введение и широкое использование системы государственного кредитования студентов колледжей, лицеев и вузов. Прежде всего при этом должна учитываться государственная потребность с отечественными приоритетами в подготовке и переподготовке кадров;

4) необходимость постановки главной цели системы образования в формировании высокодуховной и высоконравственной личности, в воспитании патриотизма и самоотверженности. Необходимо воспитывать граждан, осознающих непосредственную свою ответственность за судьбу страны и народа. Для России современное решение этой сложной проблемы уже не просто гуманитарная задача, а вопрос национальной безопасности. Именно по этой причине актуальность и важность человеческого фактора и вопросов его развития особо подчеркивается Доктриной информационной безопасности Российской Федерации.

Но в основном, к сожалению, при развитии организации приоритет отдается внешнему развитию, а не человеческому фактору. Это происходит вследствие работы над основной целью организации – достижением устойчивого экономического роста. Стратегическое развитие организации при этом выступает определяющим направлением экономического роста для развития основных элементов организации и зон ее хозяйствования, параллельно при этом создаются предпосылки к сбалансированному развитию сопутствующих подсистем. В связи с этим хотелось бы рассмотреть сущность и аспекты эффективного развития системы экономики.

Экономический рост как явление всегда сопровождают определенные рутинные операции, которые и формируют факторные преимущества организации. Этапу экономического роста в любом случае предшествуют управленческие и технологические нововведения². Соответственно не представляется возможным найти единый интегрированный показатель экономического роста, так как зачастую невозможно определить результат взаимодействия разнообразных социальных и экономических факторов, а прогнозы подобного плана не всегда себя оправдывают. В любом случае экономическим ростом системы принято называть качественное и количественное улучшение факторов и результатов производства³.

Теория экономического роста системы, теория накопления индивидуального капитала (модель роста Солоу-Свана), а также накопления человеческого капитала (теория роста Р. Лукаса) развивались параллельно и совместно. Учитывая значение для развития теории экономического роста синергетического эффекта, мы можем выделить три основных условия для успешного развития любой социально-экономической системы: разработаны четкие, функционально приемлемые правила взаимодействия; происходит инвестирование в человеческий потенциал; развитие носит эволюционный характер.

Опираясь на совокупность всех этих факторов, мы можем предложить экономико-математическую модель развития организации⁴. В качестве основы при этом принимается тезис о возможном сбалансированном развитии элементов системы⁵. По этой причине необходимо рассмотреть такое понятие, как организационные изменения. Под этим термином понимают плановые (или спонтанные) изменения в подсистемах организации, которые перестраивают организацию и определяют общее направление ее развития. Термин распространен, по всей видимости, вследствие объединяющего характера по отношению к другим понятиям, связанным с экономическим развитием организации. Он связан с реорганизацией, реформированием, реструктуризацией, реинжинирингом бизнес-процессов, организа-

² Мильнер Б.З. Теория организаций: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 254–257.

³ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1994. С. 56–59.

⁴ Бережная Е.В. Математические методы моделирования экономических систем. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 234–235.

⁵ Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. С. 32–37.

ционным преобразованием, инвестиционным проектом, инновационным проектом и т.д. Объединяющей характеристикой и общим компонентом всех указанных процессов является изменение, которое происходит на всех стадиях развития.

Выделяя причины организационных изменений, их классифицируют по групповому признаку: стратегические, экономические, технологические, социально-культурные, политико-правовые, физико-экологические, психологические и пр. К примеру, стратегические изменения выражаются в переосмыслении тактических и стратегических направлений дальнейшего развития организации, что происходит вследствие изменений внешней среды. Структурные изменения выражаются в изменении распределения полномочий, функций и ответственности исполняющих лиц⁶. Технологические изменения происходят вследствие внедрения новой определяющей технологии, после чего изменяется и функционирование по ее обеспечению. Управленческие изменения проводятся для более качественного выполнения основным персоналом организации своих функций. Как правило, именно изменение персонала является базовым для остальных изменений. Для дальнейшего выбора методики эффективного управления организацией организационные изменения делятся на управляемые и неуправляемые.

Выбор правильного вектора стратегического развития выступает одной из основных предпосылок экономического развития организаций, так как вследствие него происходят последовательные изменения, кроме того, важной предпосылкой является последовательность во время реализации организационных изменений, что происходит при балансе уровней развития отдельных элементов и систем организации.

Наиболее широк в плане полноты охвата разных аспектов управления общий менеджмент, который в то же время не может обеспечить детальной ситуационной проработки. Инвестиционный менеджмент ограничен периодическими долговременными вложениями капитала в тот или иной проект развития организации и, как эффективный инструмент, применим только в новых организационных изменениях интенсивного характера⁷.

Бытует точка зрения, что для управления изменениями необходимо управлять проектами⁸, что подчеркивает успешность такого управленческого подхода для целенаправленных изменений, которые происходят при условии качественного или структурированного содержания проблемы. Теория концептуального анализа содержит такое определение данного вопроса: «...качественная или структурированная проблема – это проблема, для решения которой условием проблемы предполагается определение существующей системы, цели и принуждающие связи выступают в качестве ограничений для желаемых системных изменений, возможностей решения проблемы в качестве совокупности ряда подсистем, переустройство которых может влиять на результат решения». Фактически речь идет о следующих характеристиках: координация управления взаимосвязанными многочисленными действиями, направленность на достижение конкретно поставленных целей, ограничение по времени⁹. Методология управления проектами в общем плане должна соответствовать сущности организационных изменений.

Касаясь вопроса управления организационными изменениями, перечислим и охарактеризуем используемые для этого концепции. В модели Л. Грейнера процесса управления организационными изменениями предлагается рассматривать цикл эволюции организаци-

⁶ Монахов А.В. Математические методы анализа экономики: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2002. С. 162–167.

⁷ Монахов А.В. Математические методы анализа экономики: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2002. С. 162–167.

⁸ Трофимов Г. О режимах долговременного экономического роста // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 54–58.

⁹ Разу М.Л., Якутин Ю.В. Организация менеджмента. Управление бизнесом. М.: АКДИ, 1994. С. 256–258.

онного изменения в шесть этапов: осознание необходимости в изменениях, формирование команды экспертов, диагностика проблем, нахождение новых решений, внедрение решений, создание условий для принятия изменений. Эта модель служит основой и для других¹⁰. К примеру, вопрос нарушения слаженности механизма управления (или конгруэнтности организации) возникает вследствие накопления непреодолимых проблем путем эволюционного развития факторов.

У. Френч и С. Белл определяют модель организационного развития как «долговременную работу по усовершенствованию процесса обновления в организации и решения связанных с этим проблем путем совместного урегулирования культурных постулатов...»¹¹. Изменения начинают происходить в организации после накопления определенного количества потенциала, под которым следует понимать не только наличие организационных факторов, но и кадровых, технологических и пр. Очень часто организационные изменения представляют собой долгосрочный процесс с довольно сложным достоверным определением их эффективности. В таких случаях для исследования рекомендуется использовать ситуационный подход и поэтапную оценку организационных изменений.

Концепция организационных изменений в своем историческом контексте тяготеет к эволюционному типу. Организации, выбравшие процессную ориентацию, преследуют достижение целей посредством делового процесса, а функционально-ориентированные организации выделяют в подсистемы линейно-функциональной структуры функции¹².

Выше уже говорилось, что переход на процессно-ориентированную систему управления связан с такими подходами к управленческой деятельности, как реинжиниринг бизнес-процессов и управление качеством. Хозяйственный реинжиниринг отличается от остальных процессно-ориентированных методов управления направленностью на радикальное изменение делового процесса. Управление качеством является совокупностью методов управления предприятием, основной рычаг для чего – качество продукции. Управление качеством преследует цель фундаментального переосмысления и радикального перепроектирования процессов организации. Остальные методы, сформулированные Т. Давенпортом, можно считать относящимися к эволюционному типу развития. Процессно-ориентированный метод стоимостного учета, созданный Грамотеевым Р.Е., разрабатывался в качестве операционно-ориентированной альтернативы стандартным финансовым подходам по типу бухгалтерской финансовой отчетности. С помощью этих методов стало возможным получение аналитической информации по повышению качества и совершенствованию производственных процессов. У инструментария, который применяется в области управления изменениями, имеются некоторые особенности. Так называют некий комплекс инструментов управления, объединяющий теоретическую разработку проблемы с практическим опытом управления¹³.

Необходимым условием для экономического роста организации выступает выбор стратегически правильного вектора развития. Важно, чтобы организационные изменения носили подчиненный и согласованный характер относительно общей стратегии организации и подвидовой, например товарной, инвестиционной и технологической¹⁴.

После обсуждения вопросов управления развитием человеческого потенциала в организации логично коснуться вопроса основных элементов проектно-ориентированной методики. Вышеуказанные подходы стратегического развития как инновация используются

¹⁰ Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. С. 567.

¹¹ Монахов А.В. Математические методы анализа экономики: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2002. С. 162–167.

¹² Мир управления проектами / Под ред. Х. Решке, Ч. Шелле. М.: Аланс, 1993. С. 98–101.

¹³ Шикин Е.В., Чхартшвили А.Г. Математические методы и модели в управлении. М.: Дело, 2000. С. 426.

¹⁴ Монахов А.В. Математические методы анализа экономики: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2002. С. 162–167.

многими организациями. Например, в случаях, когда на базе применения международных стандартов качества используются системы управления качеством.

Вышеприведенные основополагающие условия для успешного внедрения изменений в организации определяются общими требованиями к методике эффективного развития организации. В том числе к ним относятся: соответствие условиям ведения бизнеса предлагаемых организационных изменений; подконтрольность менеджменту организации; применение проверенных методов, процедур, инструментов; универсальность используемой методики (ее применимость в максимально широком диапазоне из возможных организационных изменений по отношению к максимальному количеству типов организаций). Особенности развития отдельно взятой определенной организации нужно основывать на общих принципах системного развития при учете специфических характеристик предприятия и экономической эффективности преобразований, так как внедрение любых инноваций требует сравнения получаемого эффекта с первоначальными затратами. Оценка эффективности достаточно сложна, но при использовании современных методов прогнозирования возможна (к примеру, по системе *Balanced Scorecard* – сбалансированным показателям; *Key Performance Indicators* – ключевым показателям эффективности; *Return on Investment* – оценке возврата инвестиций). Поэтому важное требование к любой методике – наличие адекватно разработанного механизма оценки экономического эффекта организационного изменения. Проектной ориентацией предполагается, что организационные изменения будут инициироваться, планироваться, реализовываться и контролироваться в виде проектов. Еще одним условием, предполагающим проработанность возможности привлечения займов и обоснованное адекватное оформление проектов, является финансовая обеспеченность. Для управляемости и надежности процесса планового экономического развития необходимо управленческое консультирование специализированных организаций и постоянный прямой контроль топ-менеджмента.

Следующим требованием выступает эволюционность преобразований. Механизм внутреннего развития тоже считается условием, необходимым для успешных преобразований. Структурной совместимостью предполагается образование проектной группы или специализированного отдела, которые несли бы ответственность за проведение организационных изменений.

При комплексности и последовательности планирования должны учитываться следующие аспекты: пошаговость предлагаемой методики, разработка механизма планирования, контроля и управления отдельными преобразованиями, т.е. упор делается на программный подход развития организации, что предполагает, в свою очередь, ориентацию методики на стратегический тип экономического развития организации. Что касается объектной ориентации действий, она связана с необходимостью учета специфики каждого метода, используемого для проведения организационных изменений.

Фактически любая организация при переходе на прогрессивные методы управления и планирования производства может добиться стабильного экономического роста. С учетом практической направленности решения организационной проблемы к таким относится методика развития организации на базе проектно-ориентированной ликвидации недостатков управления, производства и мониторинга. Под недостатками следует в данном случае понимать производственные и управленческие процессы или процедуры, обладающие критической пропускной способностью, которые не позволяют использовать в полном объеме производственные мощности.

Стоит сказать о том, что экономический рост организации достигается при минимальных средствах в случае использования этой управленческой схемы, так как ликвидация даже

одного недостатка сразу позволяет повысить проходные мощности. Появляется возможность выполнения требований как финансовой обеспеченности организационных изменений, так и экономической их эффективности. Полезный инструмент анализа существующих недостатков в организации – это организационный портфель, содержащий оценку функционирования подсистем организации¹⁵, с дополнениями в виде анализа бенчмаркинга и минимальных значений соответствующих оценок.

Чтобы повысить эффективность работы по совершенствованию процесса управления организацией, нужно в дальнейшем обобщать инновационную практику, организационно-проектную работу и развивать теорию организационно-экономических систем. Самым перспективным в этом направлении кажется вектор пути реализации целостного эффекта этих систем. Нужна теория, которая интегрировала бы в этой сфере возможность комплексного проектирования технологий управления. В основе этой теории лежит интегративно-технологический подход¹⁶.

Таким образом, требуется анализ компонентов организационных систем и системной связи с учетом полученных результатов. После получения представления о внутреннем устройстве отдельно взятой системы следует изучить внешнее ее окружение и порядок системного соподчинения, что тоже оказывает существенное влияние на структуры организационно-экономических систем. В результате появится возможность определения абстрактной схемы любой отдельно взятой организационно-экономической системы, и наметится тенденция к экономическому росту. Разумеется, пристальное внимание при этом следует уделять человеческой стратегии. Кризисные трудности усугубляются отсутствием целостной и четкой стратегии развития, поэтому необходима выработка ориентированной на развитие человека стратегии. В заключение хотелось бы вспомнить слова А.И. Солженицына: «Национальная русская идея – в сбережении народа».

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. С. 567.
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Омега-Л, 2004.
3. Бережная Е.В. Математические методы моделирования экономических систем. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 234–235.
4. Вяткин В.Н., Шевляков В.М., Серов В.Н. Организационное проектирование управленческих нововведений. Пермь: Эксперт, 1990. С. 344.
5. Меньшиков С., Клименко Л. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Международные отношения, 1989. С. 33.
6. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1994. С. 56–59.
7. Мильнер Б.З. Теория организаций: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 254–257.
8. Мир управления проектами / Под ред. Х. Решке, Ч. Шелле. М.: Аланс, 1993. С. 98–101.
9. Монахов А.В. Математические методы анализа экономики: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2002. С. 162–167.
10. Разу М.Л., Якутин Ю.В. Организация менеджмента. Управление бизнесом. М.: АКДИ, 1994. С. 256–258.
11. Трофимов Г. О режимах долговременного экономического роста // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 54–58.

¹⁵ Меньшиков С., Клименко Л. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Международные отношения, 1989. С. 33.

¹⁶ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1994. С. 56–59.

12. Управление развитием и изменением. Хрестоматия управления изменениями / Под. ред. Жуковского. М.: МЦДО «Линк», 1996. С. 213–245.
13. *Хаммер М., Чампи Дж.* Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. С. 32–37.
14. *Шикин Е.В., Чхартишвили А.Г.* Математические методы и модели в управлении. М.: Дело, 2000. С. 426.

Reference list

1. *Ansoff H.I.* The strategic management. М., 1989. P. 567.
2. *Atamanchuk G.* The theory of public administration. М., 2004.
3. *Berezhnaya E.* The mathematical methods of modeling of economic systems. М., 2001. P. 234–235.
4. *Hummer M., Champy J.* Reengineering of the corporation: A manifest for business revolution. SBR., 1997. P. 32–37.
5. *Men'shikov S., Klimenko L.* The long waves in economy. When the society changes the skin. М., 1989. P. 33.
6. *Mescon M.H., Albert M., Khedouri F.* The elements of management. М., 1994. P. 56–59.
7. *Mil'ner B.* The theory of organizations. М., 1998. P. 254–257.
8. *Monakhov A.* The mathematical methods of analysis of the economy. Textbook. SBR., 2002. P. 162–167.
9. *Razu M., Yakutin Yu.* The organization of management. The management of business. М., 1994. P. 256–258.
10. *Shikin E., Chkhartishvili A.* The mathematical methods and models in the management. М., 2000. P. 426.
11. The management of development and change. The anthology of management of changes / Under the editorship of Zhukovskiy . М., 1996. P. 213–245.
12. The world of projects management / Under the editorship of Kh. Reschke, Ch. Schelle. М., 1993. P. 98–101.
13. *Trofimov G.* About modes of long-run economic growth // Issues of economy. 2001. № 2. P. 54–58.
14. *Vyatkin V., Shevlyakov V., Serov V.* The organization design of management innovations. Perm, 1990. P. 344.

Тохчуков М. О.,

кандидат экономических наук, начальник управления по качеству образования, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (теоретические аспекты)

В статье показана роль корпоративной культуры в процессе развития социально-трудовых отношений в трудовых коллективах с учетом современных экономических реалий. Автор рассматривает проблему изменения корпоративной культуры под воздействием вводимых на предприятиях инноваций. При этом анализируются основные этапы реализации нововведений и характер влияния работников на инновационные процессы в зависимости от личных социально-психологических характеристик. Приводятся рекомендации по реализации системы мероприятий для успешного внедрения нововведения в контексте соблюдения требований корпоративной культуры.

Ключевые слова: инновации; корпоративная культура; организационная культура, социально-трудовые отношения

Tokhchukov M.,

Head of Department on Quality Education, Associate Professor of Chair of Economic and Financial Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Karachay-Cherkessia State University named after Aliyev U.," PhD in Economics

THE ROLE OF INNOVATIONS IN DEVELOPMENT OF THE CORPORATE CULTURE AS AN ELEMENT OF SOCIO-LABOR RELATIONS (theoretical aspects)

The article shows the role of the corporate culture in the process of development of socio-labor relations in the work collectives taking into account the contemporary economic realities. The author is considered the issue of changing of the corporate culture under the influence of innovations which are introduced at the enterprises. However, the main stages of implementation of novelties and nature of the impact of workers on innovation processes depending on individual socio-psychological characteristics are analyzed in the article. The guidance on the implementation of the system of measures for the successful implementation of novelty in the context of compliances with the corporate culture is provided.

Keywords: innovations, corporate culture, organizational culture, socio-labor relations

В современных условиях усложняются факторы экономического роста. Это находит отражение в сложном переплетении его материальных и нематериальных компонентов, формирующихся в силу внедрения инноваций. Происходит изменение в социально-трудовых отношениях на различных уровнях их существования, в том числе и на уровне предприятия (организации).

Трансформация и развитие трудовых отношений в современных условиях рыночной экономики предопределяет исследование ряда дискуссионных вопросов:

- структурные элементы социально-трудовых отношений и допустимые пределы взаимодействия субъектов их составляющих;
- характер влияния различных факторов на развитие социально-трудовых отношений,
- направления реформирования социально-трудовых отношений в российской практике и сравнение ее с зарубежной.

Изучение проблем социально-трудовых отношений показывает, что всё еще недостаточно уделяется внимания корпоративной культуре и ее конкретной практической реализации в трудовых коллективах. При этом наблюдается недостаток исследования проблем корпоративной культуры, ее разных аспектов на общефедеральном, региональном, отраслевом и индивидуальном уровнях.

В определенной степени в силу недостаточной разработки проблемы корпоративной культуры возникли две крайности в подходах:

- с одной стороны, социально-трудовые отношения должны были повторять западные модели,
- с другой стороны – максимально отражать национальную специфику.

Это в определенной мере усилило дискуссионность проблемы социально-трудовых отношений.

В процессе осуществления трудовой деятельности реализуются потребности и интересы работника. Однако в экономической литературе мало внимания уделяется потребностям, интересам, формирующимся под воздействием культурной среды и связанным с трудовой деятельностью.

Использование понятия «трудовые отношения» в правовом, технико-экономическом, организационном аспектах, позволяет предположить, что социально-трудовые отношения могут быть связаны с правовой, организационной, производственной культурами, что будет находить отражение в содержании социально-трудовых отношений¹. Игнорирование указанных выше положений приводит к тому, что современным социально-трудовым отношениям в России присущ правовой нигилизм, находящий выражение в широком распространении теневой занятости, слабой организации процессов производства.

Так или иначе, аспект национальной культуры и ее связь с социально-трудовыми отношениями рассматривались в работах К.А. Сен-Симона, А. Смита, Д. Рикардо, Ш. Фурье² [1]. К. Маркс в свое время указывал на развитие таких элементов трудовых отношений, как интеллектуализация труда и уделял внимание системе трудовых отношений, строящейся на основе гуманизации. Культурные аспекты анализа социально-трудовых отношений в марксизме достаточно сильны. Эти направления были впоследствии развиты в работах экономистов и социологов, и имели большое значение для понимания проблем труда и трудовых противоречий.

Теория человеческих отношений теснейшим образом связана с развитием культуры. Включение теории человеческих отношений повысило значение комплексности анализа социально-трудовых отношений, дало возможность исследовать роль корпоративной культуры в развитии социально-трудовых отношений на разном уровне, выявило разнообразие путей регулирования социально-трудовых отношений. В современной западной литературе отмечается, что в широком смысле культура определяется как коллективное программирование мыслей, которое отличает одну группу или категорию людей от другой. Рост крупных

¹ Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов 5-е изд. СПб.: Питер, 2007.

² Волгин В.П. Сен-Симон и сен-симонизм. М., 1961.

предприятий и формирование многонациональных корпораций оказало влияние на формирование теории организационной культуры. Организационную культуру можно определить как коллективное программирование мыслей, которое отличает членов одной организации от другой. Национальная и организационная культуры связаны с бизнес-культурой, профессиональной культурой, гендерной культурой, культурой различных возрастных групп (например, молодежной культурой) и т.д. Развитие институционализма в XX веке оказало большое влияние на понимание социально-трудовых отношений. Эта теория рассматривает социально-экономические элементы и процессы не только с точки зрения материальных факторов, но и с правовых, этических позиций.

Развитие крупнейших корпораций как института индустриальной и постиндустриальной экономики потребовало изучения факторов, влияющих на социально-трудовые отношения, а также новых элементов, формирующихся в их рамках, что актуализировало исследование понятия «организационная культура», которое стало весьма популярным с начала 1980-х годов. Большинство авторов сходится на том, что «организационная культура» – это нечто целостное, исторически определенное, связанное с объектами изучения антропологов, созданное обществом, ненавязчивое и с трудом поддающееся изменениям. Это то, чем обладает любая организация, или, с другой точки зрения, то, что она собой представляет³.

Рассматривая социально-трудовые отношения на микроуровне, можно говорить о наличии корпоративной культуры, поскольку социально-трудовые отношения – объективно существующие и развивающиеся взаимоотношения субъектов, обусловленные экономическими, социальными, культурными, правовыми аспектами трудового процесса, нацеленные на регулирование качества трудовой жизни.

С развитием социально-трудовых отношений изменяются и те или иные элементы корпоративной культуры. Особое влияние, как показывает практика, оказывают нововведения, приводящие к изменениям корпоративной культуры. Изменение корпоративной культуры – это внедрение нововведений в рутинную жизнедеятельность персонала компании. Это изменение одного или нескольких элементов социотехнической системы, организации, ее социально-трудовых отношений, направленное на повышение их эффективности и воспринимаемое субъектами социально-трудовых отношений в качестве значимого и нового.

Традиционно нововведения принято рассматривать как некое безусловно положительное явление в жизни организации, событие. Но управленческий опыт свидетельствует, что это далеко не так. Отнюдь не все изменения, направленные на улучшение трудовой жизни людей оборачиваются им во благо.

В связи с этим становится понятной чрезвычайно важная роль социально-психологических факторов при внедрении нововведений. Для управленцев это выражается в решении задачи обеспечения «психологического сопровождения» инноваций, которое позволяет с наименьшими потерями преодолеть барьеры, встающие на пути нововведений.

Классификаций нововведений по типам довольно много, одна из них представлена на рис. 1.

Организационно-управленческие и социально-экономические нововведения вызывают наибольшее число негативных ожиданий и последствий и могут оканчиваться неудачей, причинами которой могут являться:

1) влияние нововведений не только на формальную структуру организации, но и на неформальную, и, как следствие этого, негативный настрой сотрудников по отношению к нововведениям;

³ Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. СПб: Речь, 2000.

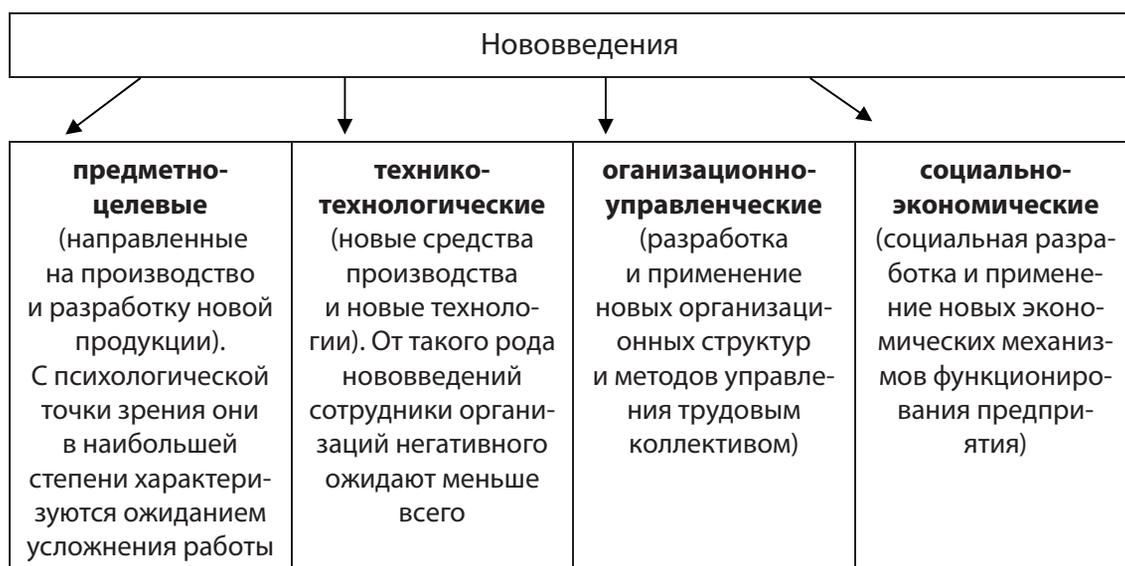

Рис. 1. Классификация нововведений

2) стремление любой организации к стабильности;

3) неспрогнозированное влияние изменений в одной структуре на изменения в другой.

Нововведения в социальной области отличаются от нововведений в материально-технической области:

- более тесной связью с конкретными социально-трудовыми отношениями, в том числе и с корпоративной культурой;

- более широкой сферой применения, так как внедрение новшеств затрагивает и управленческую, экономическую и другие сферы;

- зависимостью использования новшества от групповых и личных качеств пользователей;

- сложностью подсчета их эффективности.

Расходы денежных средств могут быть относительно небольшими, что не означает подлинной дешевизны.

Возникают стрессовые состояния рабочей силы. «Стрессовые» точки обнаруживаются в социальных нововведениях чаще, чем в технических.

Нововведения любого типа обычно затрагивают значительное количество работников предприятия. В связи с этим выделяются основные ролевые позиции: постановщик проблемы, инноватор, инициатор, разработчик, эксперт, изготовитель, организатор, пользователь. Обязательными являются две позиции: организатор и пользователь. Как правило, основным реализатором инновационного процесса является руководитель предприятия, и его поведение в таком случае отражает стандарты инновационного поведения – стремление быть первым, а значит и предприимчивым, давать свободу действий творческим, талантливым сотрудникам и поддерживать энтузиастов⁴.

Процесс реализации нововведений проходит несколько этапов:

- инициация нововведения;

- принятие решения о необходимости внедрения нововведения определенного типа;

- разработка нововведения;

⁴ Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. СПб: Речь, 2000.

- подготовка объекта к нововведению;
- внедрение нововведения (пробное, а затем и полное);
- промышленная эксплуатация нововведения⁵.

Можно выявить характерные социально-психологические явления, оказывающие либо стимулирующее, либо тормозящее влияние на ход инновационного процесса (табл. 1).

Таблица 1

Характер влияния работников на инновационные процессы в зависимости от личных социально-психологических характеристик

№	Социально-психологические характеристики работника	Характер их влияния на инновационные процессы
1.	Образовательный уровень работников	Чем он выше, тем легче воспринимается новшество, успешнее идет процесс подготовки кадров
2.	Информационные контакты и осведомленность людей	В зависимости от характера полученной ими информации о нововведении может влиять как положительно, так и отрицательно
3.	Мотивация к нововведению	Предполагается, что она является реакцией на инновационное поведение руководителей и инициаторов новшества, реакцией на соответствующее стимулирование
4.	Субъективное отношение, связанное с «потерями» и «приобретениями» человека	Изменение должности, заработной платы, режима и организации работы, влияние на здоровье

Как показывает практика, конкретное отношение работников к нововведению традиционно складывается из трех компонентов – познавательного, эмоционального и поведенческого⁶.

Ученые выделяют пять основных типов отношения к нововведениям (рис. 2).

Успешное внедрение нововведений предполагает изучение преимущественной установки персонала на нововведение, что дает возможность прогнозировать ее поддержку или отвержение. Формирование положительных установок во многом зависит от усилий инициаторов и организаторов новшеств (определяет особенности и сроки вторичной адаптации сотрудников в организации).

Согласно точке зрения К. Дэйвиса⁷, причины сопротивления персонала организационным нововведениям могут быть троякого рода: экономические, социальные, личностные.

Одной из основных является боязнь потери (полной или частичной) в заработке. Это формирует у работника весьма стойкую антиинновационную установку.

Для успешности нововведения при его внедрении, необходимо учитывать следующие моменты с учетом положений корпоративной культуры.

1. Руководитель и члены коллектива должны четко представлять себе, что и когда будет произведено. Должен быть проведен коллективный анализ возможных вариантов нововведения, сформирован поэтапный план внедрения, а также четко представлены их последствия (например, разделение труда, оплата, расстановка и подчиненность кадров и т.д.).

⁵ Пригожин А.П. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. С. 270–275.

⁶ Пригожин А.П. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. С. 270–275.

⁷ Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. СПб.: Питер, 2000. 447 с.

Рис. 2. Пять основных типов отношения к нововведениям

2. Следует провести оценку степени готовности коллектива к изменениям и участию его в инновациях. Важна информация о спектре социально-психологической неудовлетворенности работников основными условиями их деятельности. Необходимо выявить потенциал внедрения нового и подготовленность коллектива предприятия. В социально-психологическом плане это выражается в сотрудничестве подразделений, единстве целей в коллективе, уровне развития микроколлективов, понимании недостатков старой организационной структуры, положительной установке на новые функции и статус, опыте адаптации к новым условиям.

3. Необходимо проводить поэтапную реорганизацию. Это снижает риск и потенциальную отторгаемость нововведений.

4. Способствует нововведениям поддержка реорганизации «ключевыми» людьми организации, а также привлечение к этому неформальных лидеров.

5. Как правило, ведет к успеху широкое привлечение персонала, работающего во всех подразделениях организации. Особенно тщательно необходимо работать с людьми тех подразделений, где готовится реорганизация. При этом нет необходимости задействовать в этом процессе всех без исключения членов коллектива, так как столь широкий подход ведет к размыванию личной ответственности.

6. Необходимым условием является информированность коллектива о подготовке и реализации нововведения, особенно при организации управленческих нововведений. Отрывочные сведения быстро приобретают форму слухов. Решение на подготовительной стадии большого числа вопросов способствует успешному проведению реорганизации.

7. При планировании нововведения руководство должно учитывать и фактор риска. Риск – это действие в ситуации неопределенности, непредвиденности, его можно определить как затраты усилий и средств при неопределенном соотношении выигрыша и потерь.

Проблема приобретает социальный характер даже при технических нововведениях. Для конкретного человека, в особенности руководителя, это взятие на себя ответственности за его осуществление.

Рассматривая проблемы развития социально-трудовых отношений в современных условиях на корпоративном уровне можно сделать вывод об усилении влияния корпоративной культуры на все элементы социально-трудовых отношений и необходимости нововведений с целью обеспечения устойчивости функционирования организаций, и максимального использования трудового потенциала работников корпораций.

Список литературы

1. *Волгин, В.П.* Сен-Симон и сен-симонизм. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 170 с.
2. *Данилина Е.И.* Воспроизводство оборотного капитала в глобальной инновационной экономике // Проблемы современной экономики. 2009. № 02. С. 51-57.
3. *Данилина Е.И.* Оборотный капитал в условиях инновационной экономики. Влияние изменения производственных отношений на воспроизводство оборотного капитала в условиях трансформации отечественной экономики в рыночную и инновационную // Российское предпринимательство. 2009. № 3-2. С. 15-19.
4. *Ньюстром Дж.В., Дэвис К.* Организационное поведение. СПб.: Питер, 2000. 447 с.
5. *Почебут Л.Г., Чикер В.А.* Организационная социальная психология. СПб: Речь, 2000. 298 с.
6. *Пригожин А.П.* Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. 271 с.
7. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный менеджмент: учебник для вузов 5-е изд. СПб.: Питер, 2007. 400 с.
8. *Чеботарев В.Е.* Особенности адаптивности организационного поведения промышленного предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2010. Т. 2. № 96. С. 102-104.

Reference list

1. *Chebotarev V.* The features of adaptability of organizational behavior of the industrial enterprise // Scientific and Technical Bulletin of Saint Petersburg State Polytechnic University. The economic science. 2010. Vol. 2. №. 96. P. 102-104.
2. *Danilina E.* The current capital in the innovation economy. The impact of changes in industrial relations in the reproduction of the current capital in the conditions of transformation of the domestic economy into a market of innovation // Journal of Russian entrepreneurship. 2009. № 3-2. P. 15-19.
3. *Danilina E.* The reproduction of the current capital in the global innovation economy // Issues of modern economy. 2009. №.02. P. 51-57.
4. *Fatkhutdinov R.* The innovation management: Textbook for higher education institutions. 5th Edition. SBR.: Peter, 2007.
5. *John W. Newstorm, Davis K.* The organizational behavior. SBR.: Peter, 2000. P. 447.
6. *Pochebut L., Chiker V.* The organizational social psychology. SBR.: Rech', 2000.
7. *Prigozhin A.* The novelties: motivation and obstructions (social problems of innovation studies). М.: Politizdat, 1989. P. 270–275.
8. *Volgin B.* Saint Simon and Saint-simonism, М., 1961.

Савичев А.А.,

аспирант Московского городского университета управления Правительства Москвы

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ КАК ОРГАНА ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ГОРОДОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ 16 ИЮНЯ 1870 Г. НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ

Статья посвящена некоторым вопросам функционирования городской управы как органа городского самоуправления после городской реформы 1870 года. Оценивается эффективность деятельности управы с точки зрения ее организационной структуры, полномочий, состава должностных лиц и отношений с органами административно-полицейского управления.

Ключевые слова: самоуправление, городское самоуправление, городское общественное управление, органы административно-полицейского управления, городская дума, городская управа, городской голова, бухгалтерия.

Savichev A.,

Postgraduate student, Moscow city University of management affiliated to the Moscow government

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF THE ADMINISTRATIVE BOARD OF A CITY AS THE AUTHORITY OF THE MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT ACCORDING THE CITY CHARTER OF JUNE 16TH OF 1870 YEAR, AS IN THE CASE OF THE CITY OF MOSCOW

This article is devoted to some issues related to the functioning of the Administrative Board of a city as the authority of the municipal self-government after the municipal reform of 1870 year. It is evaluated the efficiency of the activity of the Board from the point of view of its organizational structure, full powers, staff of government officials and relations with the authorities of administrative-police control.

Keywords: self-government, municipal self-government, municipal public government, authorities of administrative-police control, municipal Duma, Administrative Board of a city, mayor, accounts department

В современных условиях актуальность исследования проблем истории местного самоуправления не снижается, что обусловлено рядом важных обстоятельств:

- 1) правовая реформа в современной России невозможна без модернизации системы местного самоуправления с учетом исторического опыта его развития¹;
- 2) в условиях построения правового и социального государства развитие местного самоуправления способствует формированию целостной системы общественных связей в контексте поиска новой модели взаимоотношений власти и общества²;

¹ Дорская А.А. Правовые реформы в России: Типология, логика развития, критерии результативности. СПб., 2014. С. 121.

² Рогачева Л.И. Развитие общественных связей в России. М., 2011. С. 5.

3) структуры местного самоуправления выступают как важный составной элемент гражданского общества³.

Одним из недостаточно исследованных вопросов истории местного самоуправления является вопрос о развитии городского самоуправления по Городовому положению 16 июня 1870 г. Дело в том, что с принятием Городового положения 1870 г. был изменен статус органов городского самоуправления, так как они получили большую самостоятельность. Губернатор, по сути, осуществлял лишь общий надзор за тем, чтобы их деятельность соответствовала требованиям законодательных предписаний.

Фактически система органов городского самоуправления была закреплена во 2-й главе Городового положения. Данная система была представлена Городским избирательным собранием (избирало гласных раз в четыре года), Городской думой (выборный распорядительный орган), Городской управой (выборный исполнительный орган)⁴.

В соответствии с Положением 1870 г. Московская дума избиралась на четыре года и состояла из 180 гласных (по 60 человек от каждой курии – от каждого из трех избирательных собраний). Затем Дума избирала свой исполнительный орган – Управу, число членов которой в разные периоды времени колебалось от 8 до 11. Также Дума избирала городского голову, который, в свою очередь, возглавлял деятельность и Думы и Управы⁵. Здесь важно отметить, что лица, избранные в качестве городского головы, подлежали утверждению в должности министром внутренних дел⁶.

Существование правила об утверждении в должности городского головы министром внутренних дел во многом подтверждает то, что в результате проведения городской реформы 1870 г. так и не была устранена значительная зависимость органов городского самоуправления в своей деятельности от органов административно-полицейского управления⁷. Это касается, в том числе, и Московской городской управы, которая, как уже было отмечено выше, наряду с Думой возглавлялась городским головой.

Дума определяла число членов Управы; количество их должно было быть не менее двух, не считая городского головы. Разрешение дел в Управе могло быть коллегиальным (перечень вопросов, рассматриваемых коллегиально, определялся Городской думой) и единоличным (в данном случае выносились конкретные распоряжения городского головы). Московская городская управа, будучи исполнительным органом городского самоуправления осуществляла разрешение текущих дел городского благоустройства и развития, составляла сметы расходов, а также отчетность по тем или иным вопросам городского хозяйства⁸.

Производная сущность Городской управы как органа городского общественного управления фактически предопределяла то, что Управа была подконтрольна и подотчетна Думе. Городская управа исполняла постановления Городской думы, отчитывалась перед последней путем представления докладов.

Рассмотрим в общем виде внутренний состав Городской управы города Москвы, образованной в результате принятия Городового положения 1870 г. Управа включала в себя присутствие и канцелярию. Присутствие возглавлялось городским головой, при котором со-

³ Пашенцев Д.А. Роль частного права в формировании институтов гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36. С. 63.

⁴ Алексеева Г.А., Архипова Т.Г., Бадя Л.В. и др. Управление Москвой до октября 1917 г. Т. I. М.: 1997. С. 40–41.

⁵ История Москвы с древнейших времен до наших дней: В 3-х т. Т. 2: XIX век / Под общ. ред. чл.-кор. РАН, дир. Института истории РАН, А.Н. Сахарова. М.: 1997. С. 265.

⁶ Управление Москвой до октября 1917 г. ... С. 42.

⁷ Пашенцев Д.А. История государства и права России. М.: Эксмо, 2010. С. 87.

⁸ Управление Москвой до октября 1917 г. ... С. 42.

стояли члены Управы⁹. Избирались члены Управы из числа гласных Городской думы сроком на четыре года. Один из членов Управы выступал в качестве товарища (заместителя) городского головы. Каждый член Управы осуществлял руководство определенным отделением в составе исполнительного органа. Как уже отмечалось выше, городской голова возглавлял деятельность и Думы и Управы. В ведении товарища городского головы находились: главная бухгалтерия, стол по составлению ежегодных приходно-расходных смет, юрисконсультская часть при Городской управе, секретарский отдел с кабинетом переписки при присутствии Управы. В полномочия товарища городского головы входило следующее: подготовка докладов Городской думе по различным вопросам хозяйственного развития и благоустройства города; составление всевозможных инструкций и правил делопроизводства для канцелярии Управы и учреждений, находящихся в ведении Управы; распоряжения по вопросам, рассматриваемым отделениями Управы¹⁰.

Все прочие дела рассматривались и решались в девяти соответствующих отделениях, каждым из которых руководил определенный член Управы. Данные отделения осуществляли свои функции в зависимости от той сферы деятельности, которая закреплялась за ними. Некоторые отделения имели в своем составе другие менее крупные структурные образования с более узкими направлениями деятельности.

1-е отделение включало в себя: 1) административной отдел, занимавшийся делопроизводством в сфере выборов на различные должности в органах городского самоуправления, а также документооборотом по тем или иным кадровым вопросам, в том числе по вопросам назначения на должность в Управе и увольнения, награждения служащих Управы и их пенсионного обеспечения; здесь же решались вопросы о вступлении в силу постановлений и иных документов Думы и Управы, имевших для жителей города обязательный характер; 2) стол, заведовавший сбором налогов с недвижимого имущества, с предприятий промышленности и торговли; 3) стол, осуществлявший сборы с трактирных заведений, за выдачу торговых документов, с экипажей, за велосипеды и автомобили, за выдачу нотариально заверенных документов, а также прием судебных сборов и штрафов по решениям мировых судей; 4) стол, осуществлявший выдачу разрешений на открытие заведений промышленности, торговли, заведений трактирного промысла без продажи крепких напитков, а также надзор за указанными заведениями через торговую полицию, находившуюся в ведении данного стола.

2-е отделение осуществляло функции в сфере обустройства и реконструкции шоссе, мостовых, переходов, набережных, мостов, водоемов, сточных труб, плотин; содержания бульваров, общественных парков и садов, площадей; устройства и ремонта городских водосточных и дренажных труб; освещения города; организации проведения на бульварах города различного рода музыкальных и иных праздничных мероприятий; содержания памятников и пр.

3-е отделение ведало городскими землями, имениями, ломбардами, Аукционной камерой. Отделение сдавало в аренду доходные места для мелкой и розничной торговли, для устройства на берегах водоемов купален, пристаней, рыбного промысла. В состав отделения входили два отдела: по делам ломбарда, Аукционной камеры и по распределению обязанностей между экспертами и ценовщиками московских сословных обществ и межевого. Последний осуществлял выдачу планов, свидетельств на разделы владений, обмерочных свидетельств и копий с них, выполнял функции по планированию в сфере землепользования в целом.

⁹ *Рогачева Л.И.* Особенности развития местного самоуправления в дореволюционной России // Правовая инициатива. 2014. № 3. С. 19.

¹⁰ Управление Москвой до октября 1917 г. ... С. 57–58.

4-е отделение. В его структуре выделялись: 1) водопроводный отдел, отвечавший за содержание городских водопроводов, водоотведение, учет в сфере городского водопользования и прием платы за водоснабжение; 2) канализационный отдел, выполнявший функции в области устройства и эксплуатации канализации.

5-е отделение включало в себя следующие подразделения: 1) стол, ответственный за строительство, капитальный ремонт, а также страхование зданий; 2) отдел городского ветеринарного надзора и боен, имевший в своем подчинении ветеринарно-санитарную станцию по надзору за бешенством, городские ветеринарные амбулатории. Последний отдел осуществлял ветеринарный надзор за торговлей молочным и племенным скотом, лошадьми; вел борьбу с заразными болезнями животных.

6-е отделение – строительное. Осуществляло деятельность по планированию в сфере строительства, выдаче разрешений, наблюдению за возведением частных построек.

7-е отделение специализировалось в сфере образования. Отделение заведовало начальными училищами, городскими училищами, городскими ремесленными и профессиональными школами. Здесь же решались вопросы о выделении средств на содержание указанных учреждений, назначении и увольнении учителей, распределении стипендий. Кроме того, в ведении данного отделения находились городские библиотеки и читальни, а также Городская художественная галерея П.М. и С.М. Третьяковых.

8-е отделение осуществляло функции в сфере воинской повинности, а также в области благотворительности. Сюда входили следующие структурные подразделения: 1) стол по воинской повинности, занимавшийся составлением и ведением посемейных списков купцов, мещан и ремесленников, подготовкой призывных списков, выдачей приписных свидетельств, организацией подготовительных мероприятий для исполнения воинской повинности московскими купцами, мещанами и ремесленниками, ведением дел по рассмотрению и утверждению приговоров мещанского и ремесленного обществ об установлении неспособности обывателей к труду; 2) стол, отвечавший за расквартирование войск, хозяйственное содержание городских зданий (кроме больниц, богаделен и приютов), пожарной команды, жандармского дивизиона и городской полиции; выдачу пособий семействам нижних чинов запаса и ратникам ополчения, пособий на пожизненное содержание воинов, тяжело раненных под Плевной, на содержание учреждений Министерства внутренних дел, генерал-губернаторского управления, губернского по земским и городским делам присутствия, Коммерческого суда, Сиротского суда и прочих учреждений и должностных лиц гражданского ведомства, а также на содержание городского арестного дома; 3) благотворительный отдел, в ведении которого находились богадельни, дома призрения, ночлежные дома, приюты, городские столовые; городские участковые попечительства о бедных, Городской благотворительный совет. Благотворительный отдел принимал пожертвования на цели, непосредственно связанные с указанной сферой деятельности. При отделе было образовано справочное бюро по делам благотворительности.

9-е отделение занималось надзором за санитарным благополучием города; устройством, содержанием и управлением постоянными и временными больницами, лечебницами; реализовывало медицинский надзор за городскими учебными заведениями; управляло ветеринарной частью (кроме ветеринарного надзора боен), городской хлебопекарней и прачечной; выдавало пособия врачебно-санитарным учреждениям.

При Городской управе состояли общественные организации служащих: ссудосберегательная касса, общество потребителей и библиотека¹¹.

¹¹ Управление Москвой до октября 1917 г. ... С. 58–60.

С учетом внушительных расходов городского бюджета Москвы на финансирование органов административно-полицейского управления, очевидной была необходимость максимально эффективного и прозрачного использования финансов города. Именно этим, отчасти, можно объяснить особый порядок заведования бухгалтерией и казначейством Московской Городской Управы. Заведование и наблюдение над бухгалтерией и казначейством поручалось членам Управы поочередно¹².

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Московская городская управа в соответствии с Городовым положением 1870 г., как и городские управы других городов Российской Империи выступала органом производным по отношению к Городской Думе. Городская Дума в рассматриваемый исторический период еще более, чем ранее утвердилась в качестве органа представительной власти, первичного органа, формируемого населением столицы путем проведения выборов. Городская же управа – это орган, который избирался уже сформированной по итогам выборов Думой и был подконтролен ей.

2. В результате реализации городской реформы 1870 г. Городская управа города Москвы, как и Дума, по-прежнему оставалась в серьезной зависимости от органов административно-полицейского управления. Это подтверждается, в частности тем, что возглавлялась деятельность этих органов общественного городского управления городским головой, который, хотя и избирался Городской Думой, но, тем не менее, утверждался в должности министром внутренних дел. Более того, при рассмотрении тех или иных вопросов в Управе допускался единоличный порядок принятия каких бы то ни было решений. Данный порядок предполагал вынесение соответствующих решений городским головой.

3. Ввиду того, что количество членов Городской управы в рассматриваемый исторический период не могло быть менее двух, не считая городского головы, а максимальное их число определено не было (вопрос об их числе решался Городской Думой), в процессе функционирования Городских управ зачастую могли отсутствовать более или менее прочные основы их деятельности. Если говорить о городе Москве, то, как уже было сказано выше, в разные периоды времени число членов Управы варьировалось от 8 до 11. При этом в составе московской Управы насчитывалось 9 отделений, каждым из которых руководил конкретный член Управы, а также ряд иных подразделений, находившихся в заведовании товарища городского головы (например, главная бухгалтерия и стол по составлению ежегодных приходно-расходных смет).

4. Структура московской Управы, сформированная в результате проведения городской реформы 1870 г., представляется достаточно разветвленной и сложной, поскольку, помимо руководящих должностных лиц (городской голова и товарищ городского головы) и находившихся в их ведении подразделений, в ней представлены 9 отделений, которые, в свою очередь, выступают основной структурной единицей в данном органе. При этом структурная организация московской Управы была осложнена наличием в ней других относительно обособленных подразделений, создававшихся уже в рамках отделений и отвечавших за более узкие сферы общественной жизни города (отделы и столы).

5. Говоря о структуре московской городской управы, следует подчеркнуть, что данная структура, будучи достаточно сложно организованной, не была до конца упорядочена. Во многих случаях сферы деятельности конкретных отделений не были точно и четко определены. Соответственно, полномочия этих отделений представляются в этой связи достаточно расплывчатыми. Об этом свидетельствует, прежде всего, тот факт, что некоторые отделе-

¹² ЦИАМ, ф. 179, оп. 2, д. 22, л. 15.

ния Управы включали в свой состав такие подразделения, сферы деятельности которых во многом не были смежными друг с другом. Например, 5-е отделение включало в себя отдел, ответственный за строительство и капитальный ремонт зданий, а также отдел городского ветеринарного надзора и боен; 8-е отделение имело в своем составе, помимо стола по воинской повинности и стола, отвечавшего за расквартирование войск и хозяйственное содержание зданий, пожарной команды, жандармского дивизиона и городской полиции, благотворительный отдел. С другой стороны, некоторые отделения, так или иначе, были ответственны за те вопросы, которые во многом были связаны с вопросами, решаемыми другими отделениями. Здесь можно говорить, если не о дублировании полномочий, то об излишнем дроблении, а порой и о чрезмерной конкретизации каких бы то ни было функций. В качестве примера можно привести относительное сходство сфер ответственности 5-го и 6-го отделений. В 5-м отделении находился стол, ответственный за строительство, капитальный ремонт, а также страхование зданий, а 6-е отделение само по себе занималось строительными вопросами, осуществляя функции по планированию в сфере строительства, выдаче разрешений, наблюдению за возведением частных построек. Такое положение дел, вполне вероятно, могло отрицательным образом сказываться на эффективности деятельности Управы в целом.

Список литературы

1. *Алексеева Г.А., Архипова Т.Г., Бадя Л.В. и др.* Управление Москвой до октября 1917 г. Т. I. / Мэрия Москвы. М., 1997. 517 с.
2. *Дорская А.А.* Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности. СПб.: Астерион, 2014. 176 с.
3. История Москвы с древнейших времен до наших дней: В 3-х т. Т. 2: XIX век / Под общ. ред. члена-корреспондента РАН, директора Института истории РАН, А.Н. Сахарова. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 1997.
4. *Пашенцев Д.А.* История государства и права России. М.: Эксмо, 2010. 142 с.
5. *Пашенцев Д.А.* Роль частного права в формировании институтов гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36.
6. *Рогачева Л.И.* Особенности развития местного самоуправления в дореволюционной России // Правовая инициатива. 2014. № 3.
7. *Рогачева Л.И.* Развитие общественных связей в России. М., 2011.

Reference list

1. *Alekseeva G., Arkhipova T., Badya L. and etc.* The management of Moscow until October of 1917. Vol.1. / Mayoralty of Moscow. M., 1997. 517 p.
2. *Dorskaya A.* The legal reform in Russia: typology, logic of development, criteria of efficiency. SBR., 2014. 176 с.
3. The history of Moscow from ancient times to the present days: In 3 volumes. Vol.2.: XIX century / Under the general editorship of Sakharov A., the corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Institute of History of the Russian Academy of Sciences M.: Published by Association "Mosgorarkhiv", 1997.
4. *Pashentsev D.* The history of Sate and law. M.: Eksmo, 2010. 142 с.

5. *Pashentsev D.* The function of private law in the formation of civil society institutions // Bulletin of Academy of law and management. 2014. № 36.
6. *Rogacheva L.* The features of development of local self-government in pre-revolutionary Russia // Legal initiative. 2014. № 3.
7. *Rogacheva L.* The development of public relations in Russia. M., 2011.

Левошич Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Маркетинг и логистика»
Финансового университета при Правительстве РФ

Елесина М.В.,

студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», заместитель председателя
научного студенческого общества Финансового университета при Правительстве РФ

Рашкеева И.В.,

студентка факультета «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета
при Правительстве РФ

Неретина А.Д.,

студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», член научного студенческого
общества Финансового университета при Правительстве РФ

СОЗДАНИЕ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Данная статья посвящена одному из перспективных и значимых направлений развития государственного регулирования – совершенствованию института оценки регулирующего воздействия. В статье рассматриваются пути совершенствования института оценки регулирующего воздействия; анализ проблем и целей государственного регулирования, определение возможных вариантов достижения результатов, а также оценка связанных с ними позитивных и негативных эффектов с целью выбора оптимального варианта в соответствии со специальными установленными процедурами.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, институт, анализ проблем, государственное регулирование, негативные эффекты

Levoshich N.,

Associate Professor of Chair "Marketing and Logistics", Financial University under the Government
of the Russian Federation, PhD in Economics, Associate Professor

Elesina M.,

Student of Faculty "State and Municipal Management", Deputy Chairman of Scientific Student Association,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Rashkeeva I.,

Student of Faculty "State and Municipal Management", Financial University under the Government
of the Russian Federation

Neretina A.,

Student of Faculty "State and Municipal Management", Member of Scientific Student Association,
Financial University under the Government of the Russian Federation

THE FORMATION OF A REGULATORY IMPACT ASSESSMENT

This article is dedicated to one of the most promising and important areas of the development of state regulation as the improving of the institute of regulatory impact assessment. The article is discussed the ways to improve the institute of regulatory impact assessment; the analysis of problems and objectives of state regulation, the identification of possible options to achieve results as well as an assessment connected with the positive and negative effects in order to select the most effective option in accordance with the special fixed procedures.

Keywords: regulatory impact assessment, institute, analysis of problems, state regulation, negative effects

Центральным элементом системы эффективного регулирования в развитых странах является институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ), основанный на анализе проблем и целей государственного регулирования, определении возможных вариантов достижения результатов, а также оценке связанных с ними позитивных и негативных эффектов с целью выбора оптимального варианта в соответствии со специальными установленными процедурами.

Истоки оценки регулирующего воздействия берут начало еще в администрации Рональда Рейгана в США. Дальнейшее развитие ОРВ получила уже в правительстве Маргарет Тэтчер в Великобритании, активно внедряясь и в других странах мира.

Оценка регулирующего воздействия изначально была задумана как инструмент определения затрат бизнес-сектора, вызываемых регулированием, который будет сопровождаться процессом дерегулирования, направленным на снижение «регулирующего бремени» для частного бизнеса и повышение конкурентоспособности.

На сегодняшний день отсутствуют общепризнанные устоявшиеся универсальные методики и практики, которые применялись бы для проведения оценки регулирующего воздействия. Если в стране подобная процедура иногда законодательно закреплена на уровне конституции (например, в Швейцарии и Франции), то методика ее проведения варьируется от страны к стране и зависит от тех акцентов, на которые направлено проведение такого анализа, и от политики государства. Поэтому различаются и руководства по оценке регулирующего воздействия, принятые в различных странах.

В связи с этим выделяют три группы стран¹:

- страны, где процедура ОРВ происходит только в случае принятия нормативного акта, предусматривающего бюджетные расходы (США, Канада);
- страны, где ОРВ происходит при принятии любого регулирующего акта (Нидерланды, Великобритания);
- страны, где жесткая процедура проведения ОРВ не вводится, но декларируются общие принципы, в соответствии с которыми меры регулирующего воздействия вводятся только в случае, когда доказана их целесообразность (Южная Корея, Чехия).

Обращаясь к методическим материалам австралийского Департамента регулирующего воздействия (Office of Best Practice Regulation – OBPR)², представляющим собой ведомство, занимающееся ОРВ, основные этапы процедуры проведения ОРВ выглядят следующим образом:

1. формулировка и описание проблемы;
2. обоснование необходимости проведения оценки;
3. постановка целей оценки;
4. описание возможных вариантов достижения поставленной цели;
5. анализ представленных альтернатив (в том числе с помощью анализа издержек и выгод);
6. консультации;
7. выводы и результаты, представление рекомендуемого варианта (альтернативы), рекомендации по предпочтительной альтернативе;
8. реализация выбранной альтернативы и последующий мониторинг.

За прошедшее десятилетие процедура оценки регулирующего воздействия (ОРВ) была внедрена и стала стандартной в практике многих стран, прежде всего европейских. Как отмечалось ранее, институт ОРВ в Российской Федерации законодательно закреплён с 2010 г.

¹ OECD. Regulatory Impact Analysis (RIA) Inventory. Note by the Secretariat. Paris, 2004.

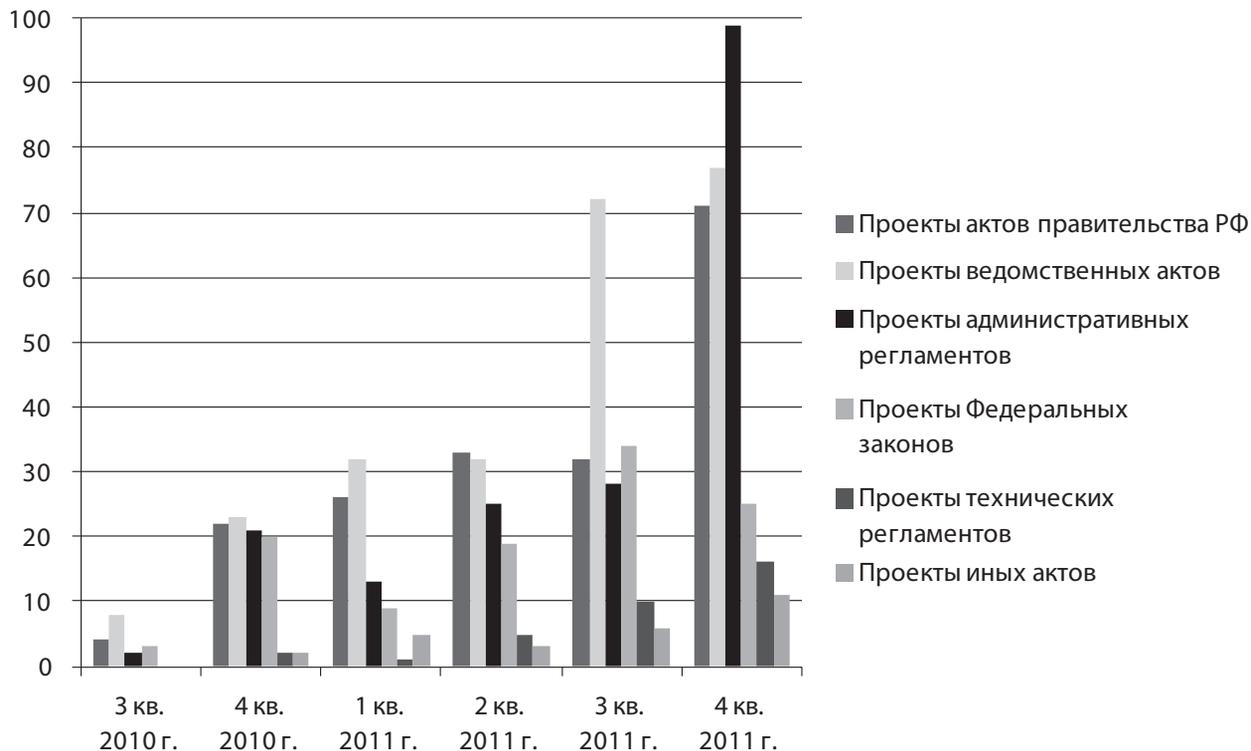
² Office of Best Practice Regulation. A Guide to Regulation. OBPR, Canberra. Retrieved March 27, 2007.

и к настоящему моменту получил значительное развитие в плане расширения нормативной базы и организации.

Так, по словам директора Департамента ОРВ Минэкономразвития России В. Живулина, «за все время работы института ОРВ проведена экспертиза более 540 проектов НПА. Примерно по трети из них сделан вывод, что они вводят избыточные административные барьеры или влекут необоснованные расходы для бизнеса»³.

В 2012 г. и последующих годах внедрение института оценки регулирующего воздействия (ОРВ) на региональном уровне является одним из приоритетов проводимой в России административной реформы, а если брать шире, то реформы по повышению качества государственного регулирования. Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» Правительству РФ было поручено до 1 января 2013 г. обеспечить реализацию мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование и развитие института ОРВ проектов нормативных правовых актов, в том числе обеспечить развитие на региональном уровне процедур оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, а также экспертизы действующих нормативных правовых актов, имея в виду законодательное закрепление таких процедур в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации – с 2014 г., органов местного самоуправления – с 2015 г.

Федеральный уровень перешел к стимулированию развития института ОРВ на уровне регионов. Так, согласно приказу Минэкономразвития России от 30.07.2012 № 472 «Об оказании поддержки проведения высшими исполнительными органами власти субъектов Российской Федерации административной реформы в 2012 году», впервые в прошлом году в

Количество подготовленных заключений об ОРВ на федеральном уровне (поквартально)⁴

³ Живулин В. Мы изменяем процесс нормотворчества, пошагово внедряя в него институт ОРВ. Ваш партнер-консультант № 5 (9421) // <http://www.eg-online.ru/article/159501/>

⁴ Минэкономразвития России (Департамент оценки регулирующего воздействия) // <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/main/index>

качестве одного из приоритетных направлений реализации административной реформы (наряду с развитием многофункциональных центров предоставления государственных (муниципальных) услуг) было выбрано развитие института ОРВ (по своему весу в конкурсной оценке – 2-е место).

Необходимо отметить целесообразность проекции института ОРВ на региональный уровень, связанную, в первую очередь, с конкуренцией регионов за инвестиции, а также с потребностью в качественном нормативном регулировании вопросов ведения бизнеса в субъектах Российской Федерации. В условиях вступления Российской Федерации в ВТО особое значение приобретает интеграция регионов в международную среду и их активное позиционирование в мегапространстве с учетом формирования и развития международных инвестиционных институтов.

Список литературы

1. *Живулин В.* Мы изменяем процесс нормотворчества, пошагово внедряя в него институт ОРВ. Ваш партнер-консультант № 5 (9421) // <http://www.eg-online.ru/article/159501/>
2. Минэкономразвития России (Департамент оценки регулирующего воздействия) // <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/main/index>
3. OECD. Regulatory Impact Analysis (RIA) Inventory. Note by the Secretariat. Paris, 2004.
4. Office of Best Practice Regulation. A Guide to Regulation. OBPR, Canberra. Retrieved March 27, 2007.

Reference list

1. OECD. Regulatory Impact Analysis (RIA) Inventory. Note by the Secretariat. Paris, 2004.
2. Office of Best Practice Regulation. A Guide to Regulation. OBPR, Canberra. Retrieved March 27, 2007.
3. The Ministry of Economic Development and Trade of Russia (Department of regulatory impact assessment) // <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/ria/main/index>
4. *Zhivulin V.* We change the process of rule-making, incrementally introducing the institute of regulatory impact assessment to it. Your partner-consultant. № 5 (9421) // <http://www.eg-online.ru/article/159501/>

Труфанов С.А.,
аспирант Южного федерального университета

УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ КОМПЕТЕНЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ КОНКУРЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТА

В статье предложен общий инструментарий управления компетенциями организации в системе ее конкурент-менеджмента. Он реализован посредством применения алгоритмов развития компетенций персонала и методик оценки уровня компетенции и компетентности.

Ключевые слова: конкурент-менеджмент, управление компетенциями, создание и удержание компетенций, матрица компетенций, компетенция и компетентность

Trufanov S.,
Postgraduate student of the South Federal University

MANAGING THE CREATION AND RETENTION OF COMPETENCIES OF THE ORGANIZATION IN THE COMPETITIVE-MANAGEMENT SYSTEM

In the article a general management instrumentation of competencies of the organization in its competitive-management system is proposed. It is implemented through the application of algorithms for the development of personnel competence and methods of assessing the level of competence and expertise.

Keywords: competitive-management, managing of competencies, creation and retention of competencies, matrix of competencies, competence and expertise

Традиционные методики удержания и повышения конкурентоспособности бизнеса основаны на технологиях производства и управления, которые в высокой степени подвержены тиражированию конкурентами в краткосрочной и среднесрочной перспективе¹. В связи с этим становится актуальным поиск новых путей повышения конкурентоспособности организаций, предполагающих уникальность и сложность копирования конкурентами². Таким инструментом является система управления созданием и удержанием компетенций организации в системе ее конкурент-менеджмента³. При этом компетенции являются формой капитализации человеческих ресурсов, т.е. качеств, знаний, навыков и свойств работников.

Основной механизм данной системы подразумевает определение руководством ведущих стратегических установок и направлений развития компании как на этапе формирования организации, так и периодически на последующих этапах. Такие стратегические установки предопределяют развитие тех или иных компетенций организации и в дальнейшем

¹ Семин А.А. Качество институциональной среды бизнеса в обеспечении устойчивого развития предпринимательства в России // Экономика устойчивого развития. 2012. № 9. С. 15.

² Дубицкий Л.Г. О современных системах менеджмента организаций // Компетентность. 2010. № 4–5 (75–76). С. 32–40.

³ Draganidis F. Competency-based management: A review of systems and approaches / F. Draganidis, G. Mentzas // Information Management & Computer Security. 2006. Vol. 14. № 1. P. 51–64.

корректируются с учетом реально сформированных ключевых компетенций. Последние, в свою очередь, первоначально определяют то, какие компетенции являются критерием при подборе кадров и подлежат долгосрочному развитию у персонала. При этом, по сути, компетенции организации реализуются посредством развития компетенций персонала⁴.

Важно отличать компетенцию как характеристику или свойство, позволяющее осуществлять конкурентоспособное действие, и компетентность как набор компетенций, позволяющий выполнять конкретную работу или задачу на конкурентоспособном уровне. При этом наиболее полная классификация компетенций работников выглядит следующим образом.

1. Мета-компетенции (представляют собой базовые способности к пониманию, обучению и образованию).

2. Когнитивные компетенции (представляют собой умения отыскивать, обрабатывать, интерпретировать и представлять информацию; также могут интерпретироваться как базовые знания и навыки, позволяющие формировать специальные, узконаправленные компетенции).

3. Социально-личностные компетенции – индивидуальные психологические свойства, черты, качества и личностные особенности, которые включают в себя:

3.1. личностно-социальные качества, особенности поведения работника и его отношений с окружающими (например, умение слушать, терпение, открытость);

3.2. личностные свойства принципов мышления работника, специфика информационного метаболизма (например, самостоятельность, стратегическое мышление);

3.3. эмоциональные компетенции (специфика эмоционального информационного метаболизма работника);

3.4. культурные компетенции (понимание и ориентирование в культурных особенностях различных людей, представителей разных конфессий и народов).

4. Функциональные компетенции – специальные операционные знания и навыки, приобретаемые работником в результате получения опыта выполнения работы или решения задач. Функциональные компетенции можно условно разделить на:

4.1. общепрофессиональные компетенции, используемые в той или иной форме в различных сферах трудовой деятельности, без привязки к конкретной фирме (например, навык презентации, управление временем, планирование);

4.2. экспертные компетенции, которые могут быть применены только в определенной сфере или в определенной компании с учетом уникальных методик (к примеру, ориентирование в уникальной организационной структуре или использование специально разработанного программного обеспечения).

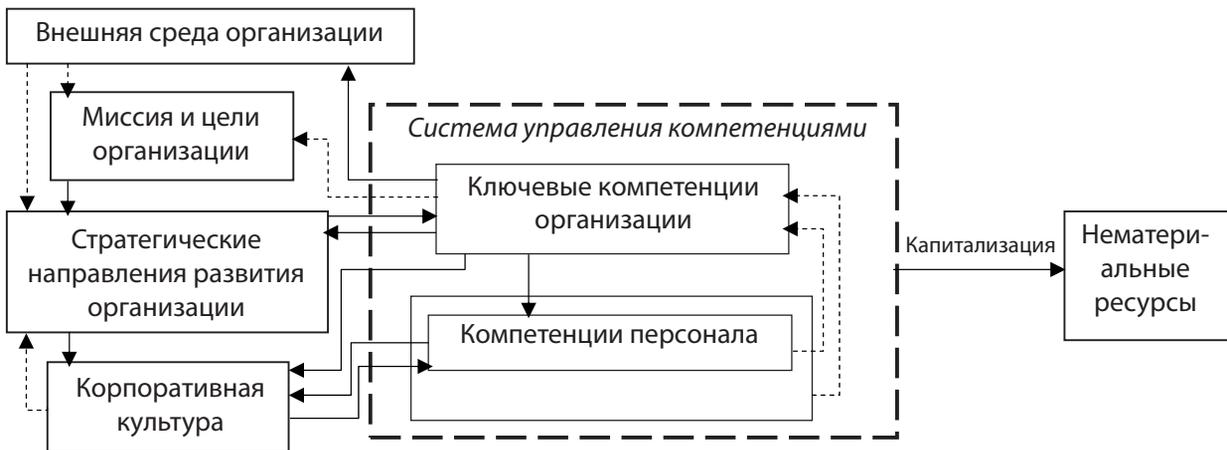
Как правило, компании прибегают к использованию определенной компетентностной модели, представляющей собой систему компетенций, аккумулированных в группы и имеющих соответствующие индикаторы, служащие средством идентификации уровня или наличия той или иной компетенции⁵. Причем на практике в подобных моделях целесообразно использовать социально-личностные и общепрофессиональные функциональные компетенции в силу их наибольшего прикладного влияния на результаты трудовой деятельности.

Инструментарий построения системы управления компетенциями в рамках конкурент-менеджмента включает в себя следующие основные элементы.

⁴ Труфанов С.А. Формирование и удержание компетенций в системе мер повышения конкурентоспособности бизнеса // Вестник университета (ГУУ). 2014. № 11. С. 320–322.

⁵ Труфанов С.А. Сравнительный анализ моделей формирования и развития компетенций персонала на предприятиях рынка соков // Мир науки, культуры и образования. 2014. № 4 (47). С. 419–421.

1. Первоначально топ-менеджментом компании инициируется выработка основных стратегических установок и направлений развития, подразумевающих формирование определенных ключевых компетенций, которые будут залогом конкурентного преимущества в будущем. Причем в дальнейшем решения принимаются с учетом влияния как внешней, так и внутренней среды организации: учитываются особенности конкуренции, политические, макроэкономические характеристики среды, миссия и цели компании, корпоративная культура, уже сформированные компетенции персонала (см. рис.).

Механизм формирования и развития ключевых компетенций в системе конкурент-менеджмента организации

2. Существенным элементом является выбор или формирование модели компетенций, наиболее подходящей к специфике деятельности компании. Самой распространенной является модель «Ломингер», включающая в себя 67 компетенций, которые сгруппированы в различной детализации. Каждую из предложенных компетенций можно отнести к социально-личностным или общепрофессиональным. Принципиально важным условием является совместимость модели с реалиями управления бизнес-процессами в рамках определенной компании, с условиями ее функционирования. Причем для отдельных организаций, возможно, предпочтительным будет использование менее детальной модели компетенций. В любом случае возможность объединения компетенций в кластеры или группы позволяет достаточно гибко использовать их для развития конкурентоспособности как на уровне крупных и небольших компаний, так и на уровне персонала и функциональных подразделений.

3. На третьем этапе выполняется интеграция в систему управления отбором и подбором инструментов оценки уровня развития компетенций с использованием специально разработанной матрицы, в которой сопоставляются компетенции персонала с основными должностными позициями кадров в компании по соответствующей шкале от 0 до 5 (с занесением результатов оценки в специализированный учетный бланк-карту). Также на данном этапе в качестве дополнительного средства оценки применяется матрица соотношения компетенций и личностных типов, а также должностных позиций и личностных типов. Могут использоваться различные методики типологии личности. Главным условием их применения является достаточно точное соотнесение наиболее характерных компетенций с каждым из типов. Это позволяет, во-первых, более точно определить корень развития той или иной существующей компетенции у конкретного работника, а во-вторых, предсказать потенциально наиболее предрасположенные к развитию компетенции и наилучшие способы их развития, учитывая особенности информационного метаболизма или темперамента, характера

работника. В-третьих, применение типологии позволяет определить, с какими типами личности и как будет взаимодействовать данный работник, т.е. фактически формировать эффективные и неконфликтные команды, что дополнительно позволяет повысить конкурентоспособность.

4. На четвертом этапе происходит внедрение системы управления развитием компетенций персонала на основе индивидуального плана развития для каждого работника. Такой план представляет собой набор этапов и алгоритмов развития навыков, знаний, качеств и способностей. В качестве вспомогательного инструмента применяется матрица заменяемости компетенций, которые являются тяжело развиваемыми для работника.

5. На пятом этапе производится интеграция системы оценки различных показателей компетентности и компетенций, среди которых уровень развития компетенций организации и персонала, степень соответствия компетенций персонала и компетенций организации. Данные показатели отслеживаются за счет применения специально разработанных формул. Такие инструменты позволяют контролировать и оценивать изменение компетентностных параметров как в масштабе компании, так и на уровне отдельного работника.

6. Шестым элементом является применение матрицы компетентности и результативности персонала, состоящей из девяти областей, каждая из которых соответствует тому или иному уровню результативности, а также тому или иному уровню компетентности сотрудника. Анализ наполненности каждой из областей позволяет сделать определенные выводы о наличии необходимого кадрового резерва, о добросовестности выполнения работниками их задач. Соответственно на базе полученных результатов могут приниматься управленческие решения о направлении части работников на курсы повышения квалификации, тренинги, о повышении или возможном увольнении после дополнительного анализа деталей и причин попадания в тот или иной «квадрат».

Результатом внедрения данного инструментария конкурент-менеджмента является долгосрочное качественное повышение конкурентоспособности бизнеса, не подлежащее копированию компаниями-конкурентами. Соответствующая практическая апробация была проведена на предприятиях рынка соков и нектаров Юга России в 2011–2014 гг.⁶

Дальнейшее развитие компетентностного подхода, очевидно, связано и с проблемой соответствия компетенций, формируемых образовательной системой России с теми компетенциями, спрос на которые имеется на рынке труда, т.е. с теми компетенциями, которые являются востребованными в реальных компаниях на рабочих местах.

Список литературы

1. Дубицкий Л.Г. О современных системах менеджмента организаций // Компетентность. 2010. № 4–5 (75–76). С. 32–40.
2. Семин А.А. Качество институциональной среды бизнеса в обеспечении устойчивого развития предпринимательства в России // Экономика устойчивого развития. 2012. № 9. С. 15.
3. Труфанов С.А. Сравнительный анализ моделей формирования и развития компетенций персонала на предприятиях рынка соков // Мир науки, культуры и образования. 2014. № 4 (47). С. 419–421.
4. Труфанов С.А. Формирование и удержание компетенций в системе мер повышения конкурентоспособности бизнеса // Вестник университета (ГУУ). 2014. № 11. С. 320–322.

⁶ Труфанов С.А. Сравнительный анализ моделей формирования и развития компетенций персонала на предприятиях рынка соков // Мир науки, культуры и образования. 2014. № 4 (47). С. 419–421.

5. *Draganidis F.* Competency-based management: A review of systems and approaches / F. Draganidis, G. Mentzas // Information Management and Computer Security. 2006. Vol. 14. № 1. P. 51–64.

Reference list

1. *Draganidis F.* The competency-based management: A review of systems and approaches / F. Draganidis, G. Mentzas // Information Management and Computer Security. 2006. Vol. 14. № 1. P. 51–64.
2. *Dubitskiy L.* About modern management systems of the organizations // Competence. 2010. № 4–5 (75–76). P. 32–40.
3. *Trufanov S.* The comparative analysis of models of formation and development of the personnel competencies at the enterprises of the juices market // The world of science, culture and education. 2014. № 4 (47). P. 419–421.
4. *Semin A.* The quality of the institutional environment of business in sustainable development of entrepreneurship in Russia // Economics of sustainable development. 2012. № 9. P. 15.
5. *Trufanov S.* The formation and retention of competences in the system of measures to improve business competitiveness // Bulletin of University (State University of Management). 2014. № 11. P. 320–322.

Петрова Н.Ф.

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии Института образования и социальных наук, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (СКФУ)

ТРЕБОВАНИЯ К ПЕДАГОГУ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ПЕДАГОГИКИ

В современной педагогике формируется новое направление – здоровьесберегающее образование. В его основу положена идея приоритетности здоровья субъектов образовательного процесса как основополагающего компонента личности, что предопределяет оптимальное обеспечение жизнедеятельности каждого обучающего и обучаемого. Автор подчёркивает, что особенно важно, чтобы педагог не только использовал характеристики здоровья учащихся для дифференцирования учебного материала на уроках, побуждал совместно с родителями детей к выполнению назначений врача, внедрял в учебный процесс гигиенические рекомендации, но и был примером для своих воспитанников в вопросах здоровьесбережения. Только в том случае, когда здоровый образ жизни – это норма жизни педагога, ученики поверят и будут принимать педагогику здоровьесбережения должным образом.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, здоровьесберегающая педагогика

Petrova N.,

Professor of Chair of Special Pedagogy, Institute of Educational and Social Sciences of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasus Federal University» (NCFU), Doctor of Pedagogy, Professor

REQUIREMENTS FOR THE TEACHER IN THE CONTEXT OF THE MAIN PROVISIONS OF A HEALTH SAVING PEDAGOGY

In the contemporary pedagogy the new development as a health saving education is formed. It is based on the idea of prioritizing of the health of the subjects of the educational process as a fundamental component of individual that is determined the optimal providing of the living abilities of each training and learning. The author is emphasized, that is particularly important, that the teacher must not only used the characteristics of the health of pupils for differentiation of training material in the classes, encouraged together with the parents of the children to the implementation of doctor's prescriptions, implemented hygiene recommendations in the educational process, but was a lead for his pupils in matters of the health saving. Only in this case when a healthy lifestyle is the norm of teacher's life, pupils will believe and take the pedagogy of the health saving in the right way.

Keywords: health, healthy lifestyle, health saving pedagogy

Здоровьесберегающая педагогика представляется как образовательная технология, включающая систему мер по охране и укреплению здоровья учащихся и педагогов, учитывающая важнейшие характеристики образовательной среды и условий жизни.

Педагог должен обладать важными профессиональными качествами, позволяющими генерировать плодотворные педагогические идеи и обеспечивающими положительные педагогические результаты.

Среди этих качеств можно выделить высокий уровень коммуникативной, профессионально-этической, рефлексивной культуры; способность к формированию и развитию личностных креативных качеств; знания формирования и функционирования психических процессов, состояний и свойств личности, процессов обучения и воспитания, познания других людей и самопознания, творческого совершенствования человека; основ здоровья, здорового образа жизни (ЗОЖ); владение знаниями основ проектирования и моделирования здоровьесберегающих технологий в учебных программах и мероприятиях; умение прогнозировать результаты собственной деятельности, а также способность к выработке индивидуального стиля педагогической деятельности.

В основе компетенций педагога, осуществляющего педагогическую деятельность в русле здоровьесберегающей педагогики, находятся следующие умения и навыки:

- умение анализировать педагогическую ситуацию в условиях педагогики оздоровления;
- сформированности основы здорового образа жизни;
- умение устанавливать контакт с коллективом учащихся;
- способность наблюдать и интерпретировать вербальное и невербальное поведение, прогнозировать развитие своих учащихся;
- умение моделировать систему взаимоотношений с учащимися и коллегами в условиях педагогики оздоровления;
- личным примером учить учащихся заботиться о своём здоровье и здоровье окружающих людей.

Все эти умения, тесно связанные между собой, оказывают влияние на эффективность использования педагогом средств, методов и приёмов здоровьесберегающих методик в учебно-воспитательном процессе при работе со школьниками, вовлекая учащихся в систему работы.

Педагог, воплощающий идеи здоровьесберегающей педагогики, должен реализовывать в образовательном процессе следующие функции.

Формирующую, которая осуществляется на основе биологических и социальных закономерностей становления личности. При этом следует учитывать, что в основе формирования личности лежат наследственные качества, предопределяющие индивидуальные физические и психические свойства. Дополняют формирующее воздействие на личность социальные факторы, обстановка в семье, классном коллективе, установки на сбережение и умножение здоровья как базы функционирования личности в обществе, учебной деятельности, природной среде.

Информативно-коммуникативную, которая обеспечивает трансляцию опыта ведения здорового образа жизни, преемственность традиций, ценностных ориентаций, формирующих бережное отношение к индивидуальному здоровью, ценности каждой человеческой жизни.

Диагностическую, заключающуюся в мониторинге развития учащихся на основе прогностического контроля, что позволяет соизмерить усилия и направленность действий педагога в соответствии с природными возможностями ребёнка, обеспечивает инструментально выверенный анализ предпосылок и факторов перспективного развития педагогического процесса, индивидуальное прохождение образовательного маршрута каждым ребёнком.

Адаптивную, направленную на воспитание у учащихся установки на здоровьесбережение, здоровый образ жизни, оптимизировать состояние собственного организма и повысить устойчивость к различного рода стрессогенным факторам природной и социальной среды. Она обеспечивает адаптацию школьников к социально-значимой деятельности.

Рефлексивную, заключающуюся в переосмыслении предшествующего личностного опыта, в сохранении и приумножении здоровья, что позволяет соизмерить реально достигнутые результаты с перспективами.

Интегративную, которая объединяет народный опыт, различные научные концепции и системы воспитания, направляя их по пути сохранения здоровья подрастающего поколения¹.

При этом педагогу недостаточно использовать характеристики здоровья учащихся для дифференцирования учебного материала на уроках, побуждать совместно с родителями детей к выполнению назначений врача, внедрять в учебный процесс гигиенические рекомендации (хотя и это крайне важно). Прежде всего, педагог должен быть примером для своих воспитанников в вопросах здоровьесбережения. Только в том случае, когда здоровый образ жизни – это норма жизни педагога, ученики поверят и будут принимать педагогику здоровьесбережения должным образом.

Как отмечают Казимиров Ю.Б., Шипачева А.Д., Лутаенко В.Ф.² и др., проблему здоровья учащихся и педагогов можно решить только комплексно и системно, соблюдая при проектировании здоровьесохранного образовательного процесса **принципы здоровьесберегающей педагогики** (табл. 1):

Таблица 1

Основные принципы здоровьесберегающей педагогики

№	Принцип
1.	Приоритета здоровья при организации всех форм учебной и внеучебной работы
2.	Непрерывности и преемственности в процессе формирования основ здорового образа жизни у учащихся на протяжении всего периода обучения на всех ступенях образования
3.	Природосообразности
4.	Междисциплинарного подхода
5.	Применения интерактивности в обучении, способствующей формированию активной жизненной позиции. В том числе в области здорового образа жизни

Процесс проектирования здоровьесохранного образовательного пространства следует осуществлять на основе следующих концептуальных положений:

- формирование у учащихся и самих педагогов понимания концепции здоровья, отношения к нему, как к самой большой ценности, всех субъектов образовательного учреждения;
- формирование культуры здоровья, обучение здоровому образу всех субъектов образовательного пространства через все урочные и внеурочные формы организации работы с учащимися в рамках реализации практически каждого из изучаемых предметов (и прежде всего, через биологию, физическую культуру, ОБЖ и др.);
- постоянную диагностику индивидуальных особенностей и состояния здоровья учащихся и педагогов;

¹ Петрова Н.Ф. Реализация здоровьесберегающих технологий в условиях школ-интернатов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 2 (39). С. 20–21; Петрова Н.Ф. Роль здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе современной школы // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 139–140.

² Казимиров Ю.Б., Шипачева А.Д., Лутаенко В.Ф. Здоровьесберегающая педагогика как защита здоровья субъектов общеобразовательных учреждений от разрушающих воздействий образовательной среды // Современные наукоемкие технологии. 2004. № 6. С. 58–59.

- проведение экспертной санитарно-гигиенической, эстетической оценки образовательного пространства;
- осуществление ежегодного мониторинга здоровья учащихся и здоровьесберегающей работы;
- построение учебного процесса в соответствии с индивидуальными возможностями учащихся и при медико-психолого-педагогическом и социальном сопровождении;
- проведение мероприятий по гуманизации и эстетизации образовательной среды;
- зонирование образовательного пространства;
- организация и контроль обеспечения сбалансированного питания учащихся и педагогов, обучение рациональному питанию в семье, на уроках ОБЖ;
- функционирование научных сред по обновлению содержания образования с соответствующей экспертной оценкой – «не навреди»;
- соблюдение принципов здоровьесберегающей педагогики и формирование стратегии здоровьесохранной деятельности всех субъектов образовательного учреждения;
- формирование и укрепление здоровья через физкультурно-спортивные мероприятия, медицинские оздоровительные программы, «месячники здоровья», диспансеризацию и т.д.³

Как отмечают Казимиров Ю.Б., Шипачева А.Д., Лутаенко В.Ф.⁴, центром здоровьесохранной образовательной системы является принцип триединого представления о здоровье (рис. 1).

Рис. 1 Основные структурные компоненты здоровья

В то же время мы, как и ряд авторов, иногда более детализируем эту структуру, выделяя также социальное здоровье (его можно рассматривать как компонент духовно-нравственного и в какой-то степени психического здоровья). А также в физическом здоровье ещё выделяют соматическое, как текущее состояние органов и систем организма человека.

Для эффективного внедрения в педагогическую практику идей здорового образа жизни необходимо решение трёх основных проблем:

- изменение отношения учителя к задачам учебного процесса педагогики оздоровления, которое предполагает не только достижение дидактических целей, но и развитие учащихся с максимально сохранённым здоровьем;
- изменение мировоззрения учителя, его отношения к себе, своему жизненному опыту в сторону осознания собственных чувств, переживаний с позиции проблем здоровьесбережения;
- изменение отношения учителя к учащимся: педагог должен полностью принимать ученика таким, каков он есть, и на этой основе стараться понять, каковы его способности.

³ Петрова Н.Ф. Педагогические технологии управленческой деятельности преподавателя // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 2. С. 77–78; Петрова Н.Ф., Горювая В.И. Современная школа и проблема здоровья учащихся // Успехи современного естествознания. 2005. № 11. С. 73–75.

⁴ Казимиров Ю.Б., Шипачева А.Д., Лутаенко В.Ф. Здоровьесберегающая педагогика как защита здоровья субъектов общеобразовательных учреждений от разрушающих воздействий образовательной среды // Современные наукоемкие технологии. 2004. № 6. С. 58–59.

Данные направления и определяют пути повышения педагогического мастерства учителя через первоначальное осознание собственных проблем и особенностей, их психологическую проработку и освоение на этой основе методов эффективного здоровьесберегающего педагогического взаимодействия с учащимися⁵. При этом основные концептуальные положения здоровьесберегающей педагогики необходимо учитывать при проектировании магистерских программ направления «Педагогическое образование»⁶.

Следует также отметить, что в рамках здоровьесберегающего образования всё большее значение приобретает здоровье самого преподавателя и его компетентность в области организации образовательного процесса на основе здоровьесберегательных технологий⁷. При этом особенно важна профессиональная подготовка в контексте здоровьесбережения будущих учителей. Тем самым возрастает роль преподавателя высшей школы в этом процессе, так как от него зависит уровень профессиональной компетентности будущего учителя и его установки на функционирование в условиях здоровьесберегающего образования.

Список литературы

1. Горвая В.И., Петрова Н.Ф. Индивидуально-ориентированное обучение как современная образовательная технология // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 7. С. 75–76.
2. Игропуло И.Ф. Управление инновационными процессами в образовательном учреждении: методология, теория, технология: Монография. М.: Народное образование; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 312 с.
3. Игропуло И.Ф., Сёмина И.С., Сорокопуд Ю.В. и др. Использование методологии Тьюнинга при проектировании магистерских программ по педагогическому образованию / И.Ф. Игропуло, И.С. Сёмина, Ю.В. Сорокопуд, В.К. Шаповалов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 2. С. 235–238.
4. Игропуло И.Ф., Сёмина И.С., Сорокопуд Ю.В. и др. Проектирование магистерской программы по направлению «Педагогическое образование» в контексте методологии TUNING (опыт Северо-Кавказского Федерального университета) / И.Ф. Игропуло, И.С. Сёмина, Ю.В. Сорокопуд, В.К. Шаповалов // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 26–28.
5. Казимиров Ю.Б., Шипачева А.Д., Лутаенко В.Ф. Здоровьесберегающая педагогика как защита здоровья субъектов общеобразовательных учреждений от разрушающих воздействий образовательной среды // Современные наукоемкие технологии. 2004. № 6. С. 58–59.

⁵ Горвая В.И., Петрова Н.Ф. Индивидуально-ориентированное обучение как современная образовательная технология // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 7. С. 75–76; Игропуло И.Ф. Управление инновационными процессами в образовательном учреждении: методология, теория, технология: Монография. М., 2003.

⁶ Игропуло И.Ф., Сёмина И.С., Сорокопуд Ю.В. и др. Использование методологии Тьюнинга при проектировании магистерских программ по педагогическому образованию / И.Ф. Игропуло, И.С. Сёмина, Ю.В. Сорокопуд, В.К. Шаповалов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 2. С. 235–238; Игропуло И.Ф., Сёмина И.С., Сорокопуд Ю.В. и др. Проектирование магистерской программы по направлению «Педагогическое образование» в контексте методологии TUNING (опыт Северо-Кавказского Федерального университета) / И.Ф. Игропуло, И.С. Сёмина, Ю.В. Сорокопуд, В.К. Шаповалов // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 26–28.

⁷ Игропуло И.Ф., Сёмина И.С., Сорокопуд Ю.В. и др. Проектирование магистерской программы по направлению «Педагогическое образование» в контексте методологии TUNING (опыт Северо-Кавказского Федерального университета) / И.Ф. Игропуло, И.С. Сёмина, Ю.В. Сорокопуд, В.К. Шаповалов // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 26–28; Казимиров Ю.Б., Шипачева А.Д., Лутаенко В.Ф. Здоровьесберегающая педагогика как защита здоровья субъектов общеобразовательных учреждений от разрушающих воздействий образовательной среды // Современные наукоемкие технологии. 2004. № 6. С. 58–59.

6. *Митина Е.П.* Здоровьесберегающие технологии сегодня и завтра // Начальная школа. 2006. № 6. С. 56.
7. *Петрова Н.Ф.* Педагогические технологии управленческой деятельности преподавателя // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 2. С. 77–78.
8. *Петрова Н.Ф.* Реализация здоровьесберегающих технологий в условиях школ-интернатов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 2 (39). С. 20–21.
9. *Петрова Н.Ф.* Роль здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе современной школы // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 139–140.
10. *Петрова Н.Ф., Горовая В.И.* Современная школа и проблема здоровья учащихся // Успехи современного естествознания. 2005. № 11. С. 73–75.

Reference list

1. *Gorovaya V., Petrova N.* The individually-oriented training as a modern educational technology // International journal of experimental education. 2010. №7. P. 75-76.
2. *Igropulo I.* The management of innovation process in educational institution: methodology, theory, technology: Monograph. M., 2003.
3. *Igropulo I., Semina I., Sorokopud Yu. and etc.* The use of the TUNNING methodology in the design of the Master's programs in pedagogical education / Igropulo I., Semina I., Sorokopud Yu., Shapovalov V. // Bulletin of the University (State University of Management). 2014. № 2. P. 235-238.
4. *Igropulo I., Semina I., Sorokopud Yu. and etc.* The design of the Master's programs in the direction of "Pedagogical education" in the context of the TUNNING methodology (experience of North-Caucasus Federal University) / Igropulo I., Semina I., Sorokopud Yu., Shapovalov V. // World of science, culture, education. 2014. № 1(44). P. 26-28.
5. *Kazimirov Yu., Shipacheva A., Lutaenko V.* The health saving pedagogy as the protection of the health of the subjects of the educational institutions from the damaging effects of the educational environment // Modern high-end technologies. 2004. № 6. P. 58-59.
6. *Mitina E.* The health saving technologies of today and tomorrow // Primary school. 2006. №6. P. 56.
7. *Petrova N.* The pedagogical technologies of management activity of a teacher // Contemporary issues of science and education. 2009. № 2. P. 77-78.
8. *Petrova N.* The implementation of health saving technologies in the conditions of boarding - schools // World of science, culture, education. 2012. № 2 (39). P. 20-21.
9. *Petrova N.* The role of health saving technologies in educational process of the contemporary school // World of science, culture, education. 2013. № 6(43). P. 139-140.
10. *Petrova N., Gorovaya V.* The contemporary school and problem of pupils' health // The successes of modern natural science. 2005. № 11. P. 73–75.

Халунов А.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана факультета иностранных языков
Дагестанского государственного педагогического университета

Везиров Т.Г.,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики
и информатики Дагестанского государственного педагогического университета

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕБ 2.0 НА ЗАНЯТИЯХ ПО АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье рассматриваются некоторые методические аспекты использования технологий веб 2.0. на занятиях по арабскому языку в формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата. Выделены специальные компетенции, которые позволяют сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию на основе технологий веб 2.0. Авторы приходят к выводу, что реализация и успешное функционирование обучения арабскому языку с применением технологий веб 2.0 возможно при наличии следующих условий: информационной культуры у педагога и студента; информационной обучающей среды; устойчивой мотивации обучающегося к использованию ИКТ в учебной деятельности; психологической грамотности и готовности педагога и студента к использованию ИКТ; компьютерной безопасности процесса обучения.

Ключевые слова: студенты бакалавриата, иноязычная коммуникативная компетенция, технологии веб 2.0, занятия по арабскому языку

Khalunov A.,

Deputy Dean of Faculty of Foreign Languages of the Dagestan State Pedagogical University,
PhD in Pedagogy, Associate Professor

Vezirov T.,

Professor of Chair of Methods of Training of Mathematics and Computer Skills, of the Dagestan State
Pedagogical University, Doctor of Pedagogy, Professor

THE FORMATION OF THE FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF UNDERGRADUATE STUDENTS ON THE BASIS OF WEB 2.0 TECHNOLOGIES IN THE CLASSROOMS ON THE ARABIC LANGUAGE

The article is discussed some methodical aspects of the use of web 2.0 technologies in classrooms on the Arabic language in the formation of the foreign language communicative competence of undergraduate students. There were emphasized the special competencies which allow to form the foreign language communicative competence on the basis of web 2.0 technologies. The authors of this article are concluded that the implementation and successful operation of training to the Arabic language with the use of web 2.0 technologies is possible if the following conditions are met: the information culture among the pedagogue and the student; the information- training environment; the sustainable motivation of training student to the use of ICT (Information and Communication Technologies) in the training activity; the psychological competence and willingness of the pedagogue and the student to the use of ICT (Information and Communication Technologies); computer security of the training process.

Keywords: undergraduate students, foreign language communicative competence, web 2.0 technologies, classrooms on the Arabic language

Возможности обучения и работы за рубежом, перспективы карьерного роста, интерес к религии и экзотическому туризму, желание приобщиться к незнакомой культуре вызвали в Дагестане заметно возросший интерес к арабскому языку.

С 2011 г. факультет иностранных языков Дагестанского государственного педагогического университета осуществляет подготовку бакалавров по направлению подготовки 050100.62 «Педагогическое образование», профиль «Английский язык» и «Арабский язык».

Наряду с общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, которые прописывает Федеральный государственный образовательный стандарт, решением ученого совета университета были дополнительно введены и специальные компетенции, отражающие специфику реализуемой ООП:

- «владением навыками восприятия, понимания, а также многоаспектного анализа устной и письменной речи на изучаемых иностранных языках (СК-1);
- способностью использовать языковые средства для достижения коммуникативных целей в конкретной ситуации общения на изучаемых иностранных языках (СК-2);
- умением выстраивать стратегию устного и письменного общения в соответствии с социокультурными особенностями изучаемых языков (СК-3);
- способностью эффективно осуществлять иноязычное общение в контекстах производственно-практической деятельности (СК-4);
- готовность осуществлять иноязычную деятельность в научно-исследовательской и научно-методической сферах (СК-5);
- способность осуществлять организационно-управленческую деятельность в условиях формирования иноязычной коммуникативной компетенции в образовательном учреждении (СК-6)».

Иноязычная коммуникативная компетенция является одной из важнейших составляющих профессиональной компетентности будущего бакалавра. Она, в свою очередь, предполагает также и овладение знаниями в области новых информационных и коммуникационных технологий.

Проведенный анализ ФГОС, ООП по направлению подготовки 050100.62, реализуемой на факультете иностранных языков ДГПУ, и других нормативных документов показал, что существующая система профессиональной подготовки будущих бакалавров не в полной мере соответствует современным требованиям, предъявляемым к выпускникам языковых факультетов, а именно к уровню владения иноязычной коммуникативной компетентностью. Во многом это обусловлено недостаточностью речевой практики студентов, несоответствием объема содержания учебного материала количеству времени, предусмотренному для его усвоения, а также отсутствием номенклатуры отдельных субкомпетенций для каждого этапа обучения.

Нами накоплен огромный опыт в повышении эффективности профессиональной подготовки бакалавров, магистрантов различных специальностей на основе информационных технологий и возможностей информационной среды вуза, которая активно развивается в ДГПУ на протяжении последних лет¹.

¹ *Абдуллаев Д.А., Везилов Т.Г.* Образовательные ресурсы Интернет в профессиональной подготовке бакалавров по профилю «Математика» // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6. С. 262–264; *Агаханова Р.А., Везилов Т.Г.* Условия формирования профессиональной компетентности студентов автомобильно-дорожного института на основе электронных средств обучения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 1. С. 21–26; *Везилов Т.Г.* Информационные и коммуникационные технологии в формировании проектной компетенции магистров педагогического образования // Вестник университета (Государственный университет управления). № 10. 2012. С. 268–270; *Везилов Т.Г.* Развитие профессиональной компетентности студентов магистратуры в условиях информационной образовательной среды педвуза // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 126–128; *Везилов Т.Г.* Теория и практика использования информационных и коммуникационных технологий в педагогическом образовании: Дис. ... д-ра. пед. наук. Ставрополь, 2001; *Гусенбекова Н.А., Везилов Т.Г.* Информа-

На наш взгляд, для формирования иноязычной коммуникативной компетенции необходимо привлечь дополнительные средства и разработать более разнообразные и методически целесообразные приемы, способы и формы работы. Значительным потенциалом в устранении указанных недостатков при обучении арабскому языку обладают учебные Интернет-ресурсы, в том числе и на основе технологий Веб 2.0 (арабск. 2.0 بيبو). Эти технологии включают подкасты, блоги, «Вики», социальные сети и другие формы организации и передачи информации, которые открывают широкие возможности для изучающих арабский язык: использование свободных электронных ресурсов, которые могут быть применены в учебных целях; самостоятельное создание сетевого контента; межличностное взаимодействие субъектов образовательного процесса.

Однако реализация и успешная организация процесса обучения арабскому языку с применением технологий Веб 2.0 возможна при наличии таких основополагающих условий, как информационная культура у педагога и студента; информационная обучающая среда; устойчивая мотивация обучающегося к использованию ИКТ в учебной деятельности; психологическая грамотность и готовность педагога и студента к использованию ИКТ; компьютерная безопасность процесса обучения. Особенно важно при этом наличие профессиональной компетентности самого преподавателя высшей школы, который в совершенстве должен владеть всеми современными технологиями, в том числе информационными. Это детерминирует реализацию новых подходов к подготовке преподавателей высшей школы².

Считаем, что для наглядного представления процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции у студентов факультета иностранных языков через учебные Интернет-ресурсы на основе Веб 2.0 необходимо разработать обобщенную модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции, которая включала бы в себя социально-целевой, концептуальный, содержательно-процессуальный и результативно-оценочный компоненты.

По нашему мнению, нижеперечисленные четыре формата Веб 2.0 соответствуют формируемым у студентов ФИЯ ДГПУ специальным компетенциям.

1. Блог (قوالب). Использование блогов в процессе преподавания арабского языка обусловлено необходимостью:

- обеспечения пространства для обмена мнениями на арабском языке и изучения проблемы с учетом большого количества людей;
- предоставления помощи студентам, получения взаимосвязанных знаний, а не набора отдельных фактов;

ционная образовательная среда в профессионально направленной математической подготовке инженеров в техническом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 45–46; Шахназарова П.Т., Везиров Т.Г. Некоторые аспекты профессиональной подготовки бакалавров по профилю «Музыка и мировая художественная культура» с использованием интерактивных средств обучения // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 102–104; Igropulo I., Semina I., Sorokopud Yu., Shapovalov V. The Use of Tuning Methodology for Designing Master's Degree Programs in Teacher Education // World Applied Sciences Journal. 2013. № 27 (13) (Education, Law, Economics, Language and Communication). P. 116–121; Vezirov T., Borozinets N., Sorokopud Yu. The experience of the usage of information technologies in preparation of future teachers in the global educational practice // Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. № 18 (1). P. 48 // www.idosi.org/mejsr/online.htm.

² Сорокопуд Ю.В. Концепция модернизации подготовки преподавательских кадров для высшей школы // Мир образования – образование в мире. 2010. № 3. С. 10; Сорокопуд Ю.В. Модернизация подготовки преподавательских кадров высшей школы // Мир образования – образование в мире. 2010. № 3. С. 27–33; Сорокопуд Ю.В. Новые требования к подготовке преподавателей высшей школы в контексте современных образовательных реалий // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 198–200; Сорокопуд Ю.В. Педагогика высшей школы: Учебно-мет. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2011.; Сорокопуд Ю.В. Подготовка преподавателей высшей школы в процессе реализации ФГОС ВПО нового поколения // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 6. С. 284–287; Сорокопуд Ю.В. Развитие системы подготовки преподавателей высшей школы: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012; Сорокопуд Ю.В., Низиков М.А. Детерминанты модернизации профессиональной подготовки преподавателей высшей школы России // Мир образования – образование в мире. 2010. № 1. С. 11–15.

- предоставления помощи студентам ФИЯ, которые совершенно по-новому должны воспринимать свое собственное мнение, так как Интернет предоставляет огромное число собеседников, говорящих на арабском языке, которые могут как поддержать и расширить тему, так и высказать несогласие;

- использования более широкого словарного запаса по сравнению с тем, который применяется на занятиях по арабскому языку;

- реализации способности делать собственный вывод на арабском языке исходя из своей точки зрения, а не использовать универсальные ответы, так как обсуждение ведется с различных точек зрения;

- повышения мотивации, так как студенты более ответственно подходят как к выбору языковых средств, так и к содержанию сообщения, если знают, что данные сообщения становятся доступны всем пользователям сети Интернет;

- непрерывного процесса образования и самообразования. Наличие архива является особенностью блогов как социальных сервисов. Это обеспечивает возможность рефлексии и оценивания. Архив позволяет проследивать эффективность изучения темы.

- групповой работы. У студентов есть возможность прочитать на арабском языке блоги своих коллег или других пользователей, вести совместный блог;

- обеспечения возможности общения студентов со специалистами по интересующим темам, а также формирования компетенций по видам речевой деятельности;

- реализации интерактивного характера обучения арабскому языку, так как использование блогов в учебном процессе повышает эффективность работы студентов.

- привлечения студентов к всестороннему обсуждению темы в процессе обучения арабскому языку. Студенты, поддерживая свой собственный блог, постоянно используют арабский язык в различных ситуациях аутентичного общения, что, как отмечалось ранее, является основополагающим условием для формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

2. «Вики» (Wiki)-сайт, который позволяет посетителям добавлять, удалять и редактировать содержимое. Простота операций делает технологию «Вики» эффективным инструментом для создания коллективного авторского проекта. При использовании «Вики» в процессе обучения арабскому языку студенты становятся авторами контента, который становится общедоступным по всему миру, что не может не стимулировать более ответственное отношение к выполнению поставленной задачи, чем в традиционном виде, когда работа представляется непосредственно преподавателю. Исследователи выделяют следующие преимущества использования технологии «Вики» в процессе обучения арабскому языку:

- обеспечивает возможность свободной дискуссии на арабском языке;

- поддерживает демократические принципы современного языкового образования;

- формирует умение учащихся контролировать содержание сообщений на арабском языке;

- позволяет студентам выступать в роли экспертов в определенных, изученных темах;

- обеспечивает возможность представления материала на арабском языке мировой аудитории;

- представленные работы открыты для обратной связи с другими пользователями сети Интернет;

- возможность ссылаться на другие сайты, блоги и т.п., т.е. неограниченное число аутентичной информации;

- простота в использовании формата «Вики»;

- может служить многим целям, например смещению акцента на реальный результат письменной речи с технологии применения письменной речи;
- доступность в любое время и в любом месте;
- автоматическое архивирование;
- умение использовать «Вики» является умением, выходящим за рамки учебного предмета, что позволяет формировать ключевые компетенции.

3. Подкаст (Podcast) – это цифровой мультимедийный файл или серия таких файлов, которые распространяются через Интернет для воспроизведения на портативных медиаплеерах и персональных компьютерах.

При обучении арабскому языку социальный сервис подкастов выполняет следующие педагогические функции: коммуникативную, информационную, управленческую, образовательную, развивающую, справочную, контролирующую, оценочную.

4. Фликр (Flickr) – сайт обмена фотографиями и онлайн-площадка для обмена мнениями, содержащая набор веб-сервисов. Технология «фликр» позволяет фотоотправителям классифицировать изображения с использованием ключевого слова «tags», которое облегчает поиск изображений по конкретной теме. Фликр обеспечивает быстрый доступ к изображениям с меткой самых популярных ключевых слов. Фликр также позволяет пользователям классифицировать их фотографии в множества/группы, которые попадают в определенную позицию.

Использование социального сервиса «Фликр» на практических занятиях по арабскому языку позволяет сформировать: навыки и умения компьютерной грамотности, что на сегодняшний момент является, согласно ФГОС, общепрофессиональной компетенцией; навык критического мышления (сравнение/анализ фото) на арабском языке; лексические, грамматические и орфографические навыки и умения (буквальный/литературный перевод, описание тегов, обсуждение/комментирование, творческое письмо).

Одной из особенностей технологии «Фликр» является отсутствие языкового барьера. Так как формат первоначально предполагает односложные комментарии, включающие в себя общепринятые сокращения и символы, это, в свою очередь, позволяет говорить о возможности формирования стратегической компетенции.

Обобщая вышесказанное, делаем следующий вывод: технология Веб 2.0 предлагает широкий спектр социальных сервисов, применение которых способствует формированию и развитию различных навыков и умений по всем видам речевой деятельности, что, в свою очередь, является основой для отдельных составляющих иноязычной коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Абдуллаев Д.А., Везиров Т.Г. Образовательные ресурсы Интернет в профессиональной подготовке бакалавров по профилю «Математика» // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6. С. 262–264.
2. Агаханова Р.А., Везиров Т.Г. Условия формирования профессиональной компетентности студентов автомобильно-дорожного института на основе электронных средств обучения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 1. С. 21–26.
3. Везиров Т.Г. Информационные и коммуникационные технологии в формировании проектной компетенции магистров педагогического образования // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 10. С. 268–270.

4. *Везилов Т.Г.* Развитие профессиональной компетентности студентов магистратуры в условиях информационной образовательной среды педвуза // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 126–128.
5. *Везилов Т.Г.* Теория и практика использования информационных и коммуникационных технологий в педагогическом образовании: Дис. ... докт. пед. наук. Ставрополь, 2001.
6. *Гусенбекова Н.А., Везилов Т.Г.* Информационная образовательная среда в профессионально направленной математической подготовке инженеров в техническом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 45–46.
7. *Сорокопуд Ю.В.* Концепция модернизации подготовки преподавательских кадров для высшей школы // Мир образования – образование в мире. 2010. № 3. С. 10.
8. *Сорокопуд Ю.В.* Модернизация подготовки преподавательских кадров высшей школы // Мир образования – образование в мире. 2010. № 3. С. 27–33.
9. *Сорокопуд Ю.В.* Новые требования к подготовке преподавателей высшей школы в контексте современных образовательных реалий // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 198–200.
10. *Сорокопуд Ю.В.* Педагогика высшей школы: Учебно-методическое пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2011.
11. *Сорокопуд Ю.В.* Подготовка преподавателей высшей школы в процессе реализации ФГОС ВПО нового поколения // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 6. С. 284–287.
12. *Сорокопуд Ю.В.* Развитие системы подготовки преподавателей высшей школы: Дис. ... докт. пед. наук. М., 2012.
13. *Сорокопуд Ю.В., Низиков М.А.* Детерминанты модернизации профессиональной подготовки преподавателей высшей школы России // Мир образования – образование в мире. 2010. № 1. С. 11–15.
14. *Шахназарова П.Т., Везилов Т.Г.* Некоторые аспекты профессиональной подготовки бакалавров по профилю «Музыка и мировая художественная культура» с использованием интерактивных средств обучения // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3 (40). С. 102–104.
15. *Igropulo I., Semina I., Sorokopud Yu., Shapovalov V.* The Use of Tuning Methodology for Designing Master's Degree Programs in Teacher Education // World Applied Sciences Journal. 2013. № 27 (13). (Education, Law, Economics, Language and Communication). P. 116–121.
16. *Vezirov T., Borozinets N., Sorokopud Yu.* The experience of the usage of information technologies in preparation of future teachers in the global educational practice. // Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. № 18 (1). P. 48 // www.idosi.org/mejsr/online.htm

Reference list

1. *Abdullaev D., Vezirov T.* The educational recourses of Internet in the professional training of Bachelors on the profile "Mathematics" // World of science, culture, education. 2013. № 6. P. 262–264.
2. *Agakhanova R., Vezirov T.* The conditions of the formation of professional competence of students of Automobile and Road Technical Institute on the basis of E-training tools // Economic and humanitarian studies of Regions. 2011. № 1. P. 21–26.
3. *Gusenbekova N., Vezirov T.* The information- educational environment in professional-oriented mathematical training of engineers in technical higher education institution // World of science, culture, education. 2013. № 3 (40). P. 45–46.

4. *Igropulo I., Semina I., Sorokopud Yu., Shapovalov V.* The Use of Tuning Methodology for Designing Master's Degree Programs in Teacher Education // *World Applied Sciences Journal*. 2013. № 27 (13). (Education, Law, Economics, Language and Communication). P. 116–121.
5. *Shakhnazarova P., Vezirov T.* Some aspects of professional training of Bachelors on the profile "Music and World imaginative literature" with the use of interactive training recourses // *World of science, culture, education*. 2013. № 3(40). P. 102–104.
6. *Sorokopud Yu.* The conception of modernization in the training of teaching personnel of higher school // *World of education – education in the World*. 2010. № 3. P. 10.
7. *Sorokopud Yu.* New requirements for the training of teaching personnel of higher school in the context of contemporary educational realities // *World of science, culture, education*. 2013. № 4 (41). P. 198–200.
8. *Sorokopud Yu.* The development of system of training of teaching personnel for higher school: Thesis of Doctor of Pedagogy. M., 2012.
9. *Sorokopud Yu., Nizikov M.* The determinants of modernization of professional training of teaching personnel of higher school of Russia // *World of education-education in the World*. 2010. № 1. P. 11–15.
10. *Sorokopud Yu.* The modernization of the training of teaching personnel of higher school // *World of education – education in the World*. 2010. № 3. P. 27–33.
11. *Sorokopud Yu.* The Pedagogy of higher school: Academic textbook. Rostov-on-Don, 2011.
12. *Sorokopud Yu.* The training of teaching personnel of higher school in the process of realization of FSES (Federal State Educational Standards) HPE (Higher Professional Education) of new generation // *Bulletin of University (State University of Management)*. 2012. № 6. P. 284–287.
13. *Vezirov T.* The development of professional competence of students of Magistracy in the conditions of information-educational environment of pedagogical institution of higher education // *World of science, culture, education*. 2013. № 4 (41). P. 126–128.
14. *Vezirov T.* The information and communication technologies in the formation of the design competence of Magisters of pedagogical education // *Bulletin of the University (State University of Management)*. 2012. № 10. P. 268–270.
15. *Vezirov T.* The theory and practice of the use of information and communication technologies in pedagogical education: Thesis of Doctor of Pedagogy. Stavropol, 2001.
16. *Vezirov T., Borozinets N., Sorokopud Yu.* The experience of the usage of information technologies in preparation of future teachers in the global educational practice. // *Middle-East Journal of Scientific Research*. 2013. № 18 (1). P. 48 // www.idosi.org/mejsr/online.htm

Ольховик И.В.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга Белорусского национального технического университета

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Ускоренное развитие национальных систем высшего образования в большинстве технологически развитых стран обеспечивалось прежде всего за счет существенного увеличения государственного финансирования. Во всех странах рынок образовательных услуг является регулируемым, это основа конкурентоспособности национальных образовательных систем. В сфере высшего образования, когда участие в конкурентной борьбе на международном рынке образовательных услуг объективно требует коммерциализации и либерализации национальных систем образования, практически все страны начали искать новые методы смешанного финансирования высшего образования и стимулирования инновационной деятельности в вузах.

Ключевые слова: высшее образование, национальные системы высшего образования, рынок образовательных услуг, международный рынок образовательных услуг

OI'khovik I.,

Associate Professor of Chair of Marketing, Belarusian National Technical University, PhD in Economics

TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION SYSTEMS

The accelerated development of the national higher education systems in the majority of the technologically developed countries has been provided, first of all, at the expense of essential increase of public financing. In all countries the education market is regulated and that is the ground for competitiveness of the national education systems. In the area of the higher education – when participation in competitive activity in the international education market reasonably demands on commercialization and liberalization of the national education systems – almost all countries have begun to seek new methods of the mixed financing of the higher education and innovation activity stimulation in the higher education institutions.

Keywords: higher education, national higher education systems, education market, international education market

Анализ тенденций развития национальных систем образования и рынков образовательных услуг позволяет охарактеризовать происходящие в данной сфере процессы как «образовательный бум», который в конце прошлого века буквально захлестнул многие страны – США, Австралию, Китай, страны Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, Южной Америки и др. За период с 1985 по 1996 гг. учащееся население планеты увеличилось на 22% – с 919 млн до 1,13 млрд человек, в том числе количество студентов высших учебных заведений увеличилось на 28% – с 60,27 до 84,26 млн человек. Спустя тринадцать лет, в 2009/10 учебном году, количество студентов в мире составило уже 177,684 млн человек¹.

¹ Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for

За последние три десятилетия количество иностранных студентов, принимаемых странами-поставщиками международных образовательных услуг (согласно подсчетам ЮНЕСКО, сделанным в 2012 г.), возросло более чем в четыре раза (с 0,8 млн человек в 1975 г. до 3,6 млн человек в 2010 г.)². В период с 1975 по 2004 г. ЮНЕСКО отмечает три наиболее заметных подъема международной студенческой мобильности. Во время первого подъема (1975–1980 гг.) общее число иностранных студентов увеличилось на 30% – с 0,8 до 1,04 млн чел. Следующий подъем наблюдался с 1989 по 1994 гг., когда количество иностранных студентов увеличилось на 34%. С 1999 по 2004 гг. произошел третий подъем – на 41%³.

В последние десять лет международная студенческая мобильность продолжала расти быстрыми темпами. В 2007 г. общемировая численность иностранных студентов составляла 2,8 млн человек⁴, а в 2010 г. – 3,6 млн человек⁵. Согласно прогнозам, к 2020 г. этот показатель достигнет 5,8 млн человек и 8 млн человек – к 2025 г., таким образом, объем рынка возрастет практически в 2,5 раза^{6 7}.

Вовремя осознав преимущества влияния на мир через образование, североамериканские университеты создали все необходимые условия для привлечения иностранных студентов и вскоре стали мировыми лидерами на международном рынке образовательных услуг. По данным ЮНЕСКО, в 2010 г.⁸ вузы США приняли наибольшее количество иностранных студентов – 684 714 человек, что составило 19,2% от общего числа иностранных студентов в мире. Значительное количество иностранных студентов обучалось в Великобритании – 389 958 (соответственно – 10,9%). Третье место принадлежит Австралии – 271 231 (7,6%). За тройкой лидеров далее следуют: Франция (259 935), Германия (200 862), Япония (141 599), Российская Федерация (129 690), Канада (95 590), Китай (71 673), Италия (69 905), Австрия (68 619) и Южная Африка (60 856).

На эти 12 государств приходится 68,4% иностранных студентов в мире, из них 58,2% обучается в первых семи странах. Большинство стран из этого списка одновременно являются странами-поставщиками иностранных студентов⁹: Германия (103 110), Франция (54 407), США (51 565), Россия (49 585), Канада (45 090), Япония (40 487). Наибольшее число студентов за рубеж посылает Китай (562 889), Индия (200 621) и Республика Корея (126 447).

По данным ЮНЕСКО, сегодня образовательные услуги для иностранцев предлагают тысячи вузов из 129 государств, хотя основная конкуренция происходит, как правило, между наиболее развитыми странами Западной Европы и Северной Америки, а также Австралией и Японией, где обучается свыше 4/5 всех иностранных студентов. Характерно, что на эту же группу стран приходится и 4/5 общемировых государственных расходов на образование

Statistics. Montreal, 2012. P. 128.

² Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2012. P. 133.

³ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 85–93.

⁴ Global education digest 2009: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2009. P. 140.

⁵ Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2012. P. 133.

⁶ Почечкина В.В., Якубук Ю.П. Международный рынок услуг. Минск: НО ООО «БИП-С», 2004. - 264 с.

⁷ Тремблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Экономика. Социология. Менеджмент. 2014 // <http://ecsocman.hse.ru/hse/2011/03/21/1211318102/7.pdf>

⁸ Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2012. P. 130–133.

⁹ Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2012. P. 134–137.

(в абсолютных цифрах – 1098,4 из 1386,8 млрд долл.). Это соотношение остается устойчивым на протяжении последних 20 лет¹⁰.

Динамика численности иностранных студентов в ряде зарубежных стран в период 2006/07–2009/10 уч. гг. показана в таблице 1. На долю лидирующих стран (США, Австралия, Великобритания, Германия, Франция), отраженных в данной таблице, приходится более половины рынка международных образовательных услуг.

Таблица 1

Динамика количества иностранных студентов, принимаемых странами-поставщиками международных образовательных услуг, в период 2006/07–2009/10 уч. гг., чел.

Страна	2006/07 уч. г.	2007/08 уч. г.	2008/09 уч. г.	2009/10 уч. г.
США	595874	624474	660581	684714
Австралия	211526	230635	257637	271231
Австрия	43572	53396	59705	68619
Бельгия	25202	29844	33951	36126
Великобритания	351470	341791	368968	389058
Германия	206875	189347	197895	200862
Дания	12695	12695	12582	12582
Испания	21315	37726	48517	56018
Италия	57271	57271	68306	69905
Норвегия	15618	16104	17507	15737
Португалия	17950	17950	9135	11034
Франция	246612	243436	249143	259935
Швеция	22135	22653	27040	31534
Азербайджан	4286	6316	6316	5726
Армения	4239	4239	4958	4016
Беларусь	4423	5909	5909	8554
Грузия	–	–	499	832
Казахстан	10928	10458	10458	11974
Кыргызстан	27205	25603	20236	16425
Молдова	1882	1613	1464	1574
Российская Федерация	60288	60288	136791	129690
Таджикистан	2829	3001	3214	3380
Узбекистан	–	–	381	433
Украина	29614	32573	35780	37674
Китай	42138	51038	–	71673
Бразилия	–	–	16317	14738
Египет	–	–	35031	49011
Нигер	–	1026	1026	1125
ОАЭ	–	–	34122	34122

Источник: собственная разработка автора с использованием статистических данных^{11 12 13}.

¹⁰ Галаган А.И. Современное состояние мирового рынка образовательных услуг и положение на нем России // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 61–75.

¹¹ Global education digest 2009: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2009. P. 138–141.

¹² Global education digest 2011: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2011. P. 190–199.

¹³ Global education digest 2010: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2010. P. 172–175.

США, лидеру рынка, принадлежит около 20% международного рынка образовательных услуг, несмотря на то что число иностранных студентов в общем наборе на протяжении десяти лет составляет 3–4%. Вместе с тем у целого ряда стран число иностранных студентов в общем наборе принимает большие значения. Так, в карликовом государстве Западной Европы – Княжестве Лихтенштейн – набор иностранцев в 2009/10 уч. г. достиг 75% от общей численности студентов, при этом общее число студентов в стране менее набора малого европейского университета – около 1 тыс. В восточно-азиатском Макао – 46% от общей численности студентов, при этом общее число студентов в стране – около 29 тыс. Также высокие доли иностранных студентов в общем наборе наблюдаются в Катаре и на Кипре, поскольку в каждой из этих стран общее количество иностранных студентов составляет соответственно 39% и 32%. Это позволяет подтвердить суждение о том, что процессы глобализации в большей степени затрагивают малые и средние государства¹⁴. Основываясь на приведенных данных, можно объяснить желание студентов обучаться в других странах стремлением получить более качественное образование, нежели внутри своей страны. Об этом свидетельствует их выбор, в основном, в пользу образовательных систем Европы, США и Австралии.

Следует пояснить, что ускоренное развитие национальных систем высшего образования в большинстве технологически развитых стран обеспечивалось прежде всего за счет существенного увеличения государственного финансирования, которое за период с 1960 по 1993 гг. в различных странах увеличилось в 2–8 раз. Так, в этот период доля государственных расходов на высшее образование от валового внутреннего продукта (ВВП) возросла в Германии – с 0,51 до 1,09%, Дании – с 0,35 до 2,12%, Финляндии – с 0,3 до 2,4%, Франции – с 0,28 до 0,8%. Высшее образование стало одной из самых дорогих социальных услуг, финансируемых государством¹⁵.

Во всех странах рынок образовательных услуг является регулируемым, что является основой конкурентоспособности национальных образовательных систем стран – лидеров мировой экономики, где государство использует различные методы воздействия на рынок – от прямого административного вмешательства и финансовых рычагов до косвенного регулирования через налоги, льготы, государственные заказы¹⁶. Причем степень влияния государства на данный рынок в разных странах различна, но в целом очень и очень высока. Так, в среднем по странам – членам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сегодня доля частного финансирования составляет 28% и государственного – 72%. Причину, согласно которой государство даже в странах с развитой рыночной экономикой предпочитает не доверяться рыночной стихии и активно регулирует деятельность системы высшего образования, весьма точно выразил профессор экономики Калифорнийского университета (США) П. Баумэнн, считающий, что «университет не может проводить поиски истины, если мотив извлечения прибыли становится для него доминирующим. Ничего плохого в том, чтобы делать деньги, нет, но университет для этого – не место»¹⁷. Таким образом, основным плательщиком на национальных рынках образовательных услуг, несмотря на приверженность рыночным принципам развития анализируемых стран, по-прежнему является государство¹⁸.

¹⁴ Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2012. P. 130–133.

¹⁵ Почекина В.В., Якубук Ю.П. Указ. соч.

¹⁶ Бездудная А.Г. Теория и методология формирования конкурентных преимуществ образовательных услуг в едином образовательном пространстве: монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2009. - 277 с.

¹⁷ Молчанов Н.Н. Инновационный процесс: организация и маркетинг: монография. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 39.

¹⁸ Почекина В.В., Якубук Ю.П. Указ. соч.

Немаловажным обстоятельством является и тот факт, что открытость образования для иностранных студентов может и должна стать весомой статьей дохода как для вуза, так и для государства в целом. Хорошо известно, что экономический эффект от международных образовательных услуг заключается не только в оплате студентами своего образования, но и в других расходах, которые несут иностранцы, находясь в стране обучения. К ним можно отнести оплату жилья, расходы на покупку одежды, еды, книг и другие аналогичные затраты.

Однако оценка общего объема любого рынка образовательных услуг – задача сложная в связи с такими причинами, как различные источники финансирования образования в странах, неодинаковые уровни стоимости жизни и т.п. В таблице 2 в качестве примера приведен экономический эффект от пребывания в Соединенных Штатах Америки (США) иностранных студентов на основании данных Ассоциации международного образования NAFSA.

Таблица 2

**Экономический эффект от обучения иностранных студентов в США,
в период 2006/07–2009/10 уч. гг., млн долл.**

Учебный год	Чистый доход от иностранных студентов
2006/07	14 499
2007/08	15 543
2008/09	17 657
2009/10	18 776

Источник: собственная разработка автора с использованием официальной статистики Ассоциации международного образования NAFSA^{19 20 21 22}.

В результате анализа полученных в ходе исследования статистических данных и применения описанной методологии можно оценить возможный доход от обучения иностранных студентов в любой стране, включая Российскую Федерацию. У такой страны, как США, доля иностранных студентов в 2009/10 уч. г. достигла 3,35%²³. При этом США принадлежит около 20% международного рынка образовательных услуг, но по величине индекса развития образования (*ИРО*) они занимают 25-е место, незначительно опережая Российскую Федерацию, находящуюся на 35-ом месте²⁴.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что система образования России имеет высокий (по крайней мере, сопоставимый с США) образовательный потенциал, который может и должен быть задействован для привлечения иностранных студентов и увеличения доли на международном рынке образовательных услуг.

Из данных Всемирного доклада по образованию, подготовленного ЮНЕСКО в 2012 г., следует, что в 2009/10 уч. г. доля принимаемых российской стороной иностранных студентов составляла всего лишь 1,39%. Если бы Россия при прочих равных условиях сумела под-

¹⁹ The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2009–2010 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_File/_eis2010/usa.pdf

²⁰ The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2008–2009 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_File/_eis09/usa.pdf

²¹ The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2007–2008 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_File/_eis08/usa.pdf

²² The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2006–2007 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_File/_eis07/usa.pdf

²³ Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2012. P. 122–133.

²⁴ Там же. С. 308–309.

нять долю иностранных студентов хотя бы до 3,5%, что соответствует приросту с 129 690 до 326 557 чел., то даже при нынешнем доходе от одного обучающегося в 2 889 долл. в год²⁵ дополнительная выручка от их обучения в 2009/10 уч. г. достигла бы 568,7 млн долл. в год. При этом доля Российской Федерации на международном рынке образовательных услуг составила бы не нынешние 1,35%, а уже 9,14%. Учитывая, что объем международного рынка образовательных услуг в период с 2006 по 2025 гг., по некоторым оценкам, увеличится в среднем в четыре раза до 320–400 млрд долл.^{26 27}, есть объективные предпосылки к 2025 г., увеличив долю иностранных студентов, например, до 10%, довести объем экспорта образовательных услуг до 83–104 млрд долл. в год по сравнению с нынешним скромным показателем в 374,7 млн долл. в год. Важно учесть, что численность отечественных студентов в течение анализируемого периода вряд ли сильно изменится в ту или иную сторону, следовательно, потенциал российского высшего образования во многом скрыт в возможности обеспечиваемого им прироста экспорта образовательных услуг.

Разумеется, данный экономический эффект может быть получен исключительно путем осуществления серьезных нововведений (инноваций) в российской системе высшего образования, прежде всего за счет «подключения» инновационных факторов его развития, внедрения и повышения эффективности инновационного управления в вузах, в том числе через создание методов экономического стимулирования инновационной деятельности как фактора конкурентоспособности вуза.

Исходя из задачи реализации вышеуказанного потенциала российской системы высшего образования, наряду со стимулированием участия персонала российских вузов в научно-технической, научно-исследовательской и научно-внедренческой работе важным направлением его инновационной деятельности должна стать разработка специализированных программ для иностранцев. Следует заметить, что специализированные программы по обучению иностранцев на сегодняшний день – это редкость для вузов Российской Федерации. В большинстве случаев маркетинговые мероприятия направлены на отечественную аудиторию, а контингент международных студентов специальным образом не анализируется. Для российского рынка международных образовательных услуг характерно отсутствие специального комплекса маркетинга по продвижению услуг на мировом рынке. Основную часть потребителей услуг вузов России составляют граждане стран СНГ. Следствием отсутствия маркетингового комплекса по отношению к иностранным студентам является их невысокий процент в общей численности студентов.

Наибольшее количество иностранцев в России сегодня обучается в государственных вузах на дневном отделении – 84 707 человек. Характерно, что около 60% всех международных студентов – это выходцы из Содружества Независимых Государств, т.е. являются русскоговорящими²⁸. Практически все иностранцы стран дальнего зарубежья учатся на дневном отделении государственных высших учебных заведений. Заочное отделение вузов государственной формы собственности в отношении иностранных студентов представлено достаточно слабо, что связано, несомненно, с организационными сложностями и требует соответствующих инноваций в системе высшего образования.

По мнению многих специалистов, ключевым фактором, определяющим контингент иностранных студентов в российских вузах, является язык обучения. К сожалению, абсолютное

²⁵ Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2012. P. 154–161.

²⁶ Почкина В.В., Якубук Ю.П. Указ. соч.

²⁷ Галаган А.И. Указ. соч.

²⁸ Россия в цифрах – 2012: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2012. С. 156.

большинство программ проводится на русском языке, что делает доступными регулярные курсы, предлагаемые высшими учебными заведениями, только тем иностранным студентам, которые владеют данным языком. С другой стороны, отсутствие возможности обучаться на английском и других языках заметно сужает потенциальный круг иностранных студентов, которые хотели бы и могли бы обучаться в российских вузах. Наиболее привлекательными для иностранных студентов считаются англоязычные программы. Учитывая это обстоятельство, ряд европейских стран (Германия, Италия, Нидерланды, Дания и даже Франция) стали практиковать учебные программы на английском языке. То есть преподавание на иностранном языке – это уже не роскошь, а необходимость поддержания конкурентоспособности вуза²⁹.

Разумеется, разработку специализированных программ для иностранных студентов, в том числе проводимых на иностранных языках, следует воспринимать в качестве одного из наиболее значимых и перспективных направлений инновационной деятельности. Однако, по нашему мнению, без соответствующего экономического стимулирования инновационной деятельности как фактора повышения конкурентоспособности вузов высокий экономический потенциал российского высшего образования, вероятнее всего, останется нереализованным.

В целом рынок международных услуг образования в Российской Федерации можно охарактеризовать как недостаточно развитый, организованный бессистемно и не имеющий определенной целевой аудитории. Поскольку российская система образования сама по себе не ориентирована на внешние рынки, то отсутствие инноваций в данном направлении может привести к потере даже тех потребителей, которые сейчас существуют. При настоящем позиционировании на рынке российские вузы могут испытывать нарастающую конкуренцию со стороны практически всех учреждений образования стран СНГ, оказывающих аналогичные услуги, не говоря уже о престижных западных вузах³⁰.

Список литературы

1. *Бездудная А.Г.* Теория и методология формирования конкурентных преимуществ образовательных услуг в едином образовательном пространстве: Монография. СПб., 2009.
2. *Бездудная А.Г., Ольховик И.В.* Методы стимулирования инновационной деятельности вуза: Монография. Saarbrücken, 2013.
3. *Галаган А.И.* Современное состояние мирового рынка образовательных услуг и положение на нем России // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 61–75.
4. *Молчанов Н.Н.* Инновационный процесс: организация и маркетинг: Монография. СПб, 1995.
5. *Почекина В.В., Якубук Ю.П.* Международный рынок услуг. Минск, 2004.
6. Россия в цифрах – 2012: Крат. стат. сб. М., 2012.
7. *Торкунов А.В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 85–93.
8. *Тремблэй К.* Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Экономика. Социология. Менеджмент. 2014 // <http://ecsocman.hse.ru/hse/data/2011/03/21/1211318102/7.pdf>
9. Global education digest 2009: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2009.

²⁹ *Торкунов А.В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 85–93.

³⁰ *Бездудная А.Г., Ольховик И.В.* Методы стимулирования инновационной деятельности вуза: монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 237 с.

10. Global education digest 2010: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2010.
11. Global education digest 2011: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2011.
12. Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2012.
13. The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2006–2007 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_/File/_eis07/usa.pdf
14. The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2007–2008 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_/File/_eis08/usa.pdf
15. The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2008–2009 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_/File/_eis09/usa.pdf
16. The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2009–2010 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_/File/_eis2010/usa.pdf

Reference list

1. *Bezudnaya A.* The theory and methodology of formation of competitiveness of education services in the Common Education Space: Monograph. SBR, 2009.
2. *Bezudnaya A., Ol'khovik I.* The methods of stimulation of innovation activity of higher education institution: Monograph. Saarbrucken, 2013.
3. *Galagan A.* The contemporary condition of the World education market and the position of Russia in it // Socio-humanitarian knowledge. 2004. № 3. P. 61–75.
4. *Molchanov N.* The innovation process: Organization and marketing: Monograph. SBR., 1995.
5. *Pochekina V., Yakubuk Yu.* The international market of services. Minsk., 2004.
6. Russia in numbers – 2012: Short statistical abstract. M., 2012.
7. *Torkunov A.* The education as a tool of “soft power” in foreign policy of Russia // Bulletin of MGIMO-University. 2012. № 4. P. 85–93.
8. *Tremblay K.* The internalization: Formation of strategies in the national context // Economics. Sociology. Management. 2014 // <http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2011/03/21/1211318102/7.pdf>
9. Global education digest 2009: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2009.
10. Global education digest 2010: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2010.
11. Global education digest 2011: Comparing education statistics across the world / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2011.
12. Global education digest 2012: Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving / UNESCO Institute for Statistics. Montreal, 2012.
13. The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2006–2007 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_/File/_eis07/usa.pdf

14. The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2007–2008 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_/File/_eis08/usa.pdf
15. The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2008–2009 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_/File/_eis09/usa.pdf
16. The Economic Benefits of International Education to the United States: A Statistical Analysis, 2009–2010 // NAFSA: Association of International Educators. 2014 // http://www.nafsa.org/_/File/_eis2010/usa.pdf

Слюсарева Е.С.,

кандидат психологических наук, доцент, декан факультета специальной педагогики Ставропольского государственного педагогического института

Прилепко Ю.В.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Ставропольского государственного педагогического института

Шеховцова Е.А.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Ставропольского государственного педагогического института

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ РАЗВИТИЯ

В статье представлены современные подходы к организации ранней помощи, организационные и содержательные аспекты коррекционно-развивающей работы с детьми раннего возраста, имеющими нарушения в развитии.

Ключевые слова: дети раннего возраста, система ранней помощи, факторы риска в развитии ребенка, коррекционно-развивающая работа с детьми раннего возраста, предметно-развивающая среда в коррекционно-развивающей работе с детьми раннего возраста, имеющими ограниченные возможности здоровья

Slyusareva E.,

Dean of Faculty of Special Pedagogy of the Stavropol State Pedagogical Institute, PhD in Psychology, Associate Professor

Prilepko Yu.,

Associate Professor of Chair of Special and Clinical Psychology of the Stavropol State Pedagogical Institute, PhD in Psychology

Shekhovtsova E.,

Associate Professor of Chair of Special and Clinical Psychology of the Stavropol State Pedagogical Institute, PhD in Psychology

MODERN APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF EARLY DIAGNOSTICS AND CORRECTION OF DEVELOPMENTAL DISABILITY

This article is presented modern approaches to the organization of early aid, organizational and substantive aspects of correctional-developing work with children of the early age, having disabilities in health.

Keywords: children of early age, system of early aid, risk factors in development of child, correctional-developing work with children of early age, subject-developing environment in correctional-developing work with children of early age, having disabilities in health

Ранняя коррекция нарушений развития во всем мире признана основополагающим направлением специальной педагогики и психологии. Общеизвестно, что оказание медико-психолого-педагогической помощи с первых месяцев жизни позволяет достичь принципиально иных результатов, чем при начале коррекционной работы в дошкольном и школьном возрасте. Ранний возраст является определяющим для развития ребенка. На этом этапе развиваются моторные функции, ориентировочно-познавательная деятельность, речь, формируется личность. Пластичность мозга ребенка раннего возраста не только создает оптимальные условия для формирования психических процессов, но и определяет огромные потенциальные возможности коррекционной работы в этот период.

В настоящее время проблемы ранней диагностики и ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья наиболее широко представлены в исследованиях специалистов института коррекционной педагогики РАО. В этих работах рассматриваются методологические подходы к созданию единой системы раннего выявления и коррекции отклонений в развитии детей (Е.А. Стребелева), содержание индивидуальных программ развития детей младенческого возраста с ограниченными возможностями, воспитывающихся в доме ребенка (Ю.А. Разенкова), ранняя педагогическая коррекция отклонений в развитии детей с нарушенным слухом (Т.В. Пелымская, Н.Д. Шматко), проблемы ранней реабилитации средствами образования (Н.Н. Малофеев) и др.

Исследования ученых показывают, что удовлетворение особых образовательных потребностей в раннем возрасте способно предупредить появление новых специальных образовательных потребностей, обеспечить максимальную реализацию реабилитационного потенциала и максимально возможное снижение уровня социальной недостаточности.

Отечественный и зарубежный опыт ранней коррекционной работы показал, что система комплексного сопровождения в раннем возрасте позволяет компенсировать отклонения в психическом развитии детей группы риска; сократить долю детей, которые по достижении школьного возраста будут нуждаться в специальном образовании в условиях специализированных учреждений; уменьшить количество детей, которые в силу тяжести и сложности нарушений развития в настоящее время оказываются вне системы специального обучения.

До недавнего времени ранняя помощь детям с ограниченными возможностями здоровья являлась инициативой отдельных специалистов, работающих с детьми дошкольного возраста.

На современном этапе ведущими сотрудниками Института коррекционной педагогики РАО (Н.Н. Малофеев, Ю.А. Разенкова и др.) разработана государственная концепция системы ранней помощи детям с нарушениями развития¹.

Определены следующие задачи реализации данной системы.

1. Максимально раннее выявление особых образовательных потребностей ребенка.
2. Максимальное сокращение разрыва между моментом определения первичного нарушения и началом целенаправленного обучения ребенка, включающего в себя как неспецифические, так и специфические компоненты.
3. Обязательное включение родителей в процесс обучения, начиная с первых лет жизни ребенка.
4. Расширение временных границ специального образования: нижняя граница – первые месяцы жизни ребенка.
5. Наличие специализированного стандарта образования, определяющего наряду с академическими достижениями уровень жизненной компетенции ребенка.

¹ Архипова Е.Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста: учеб. пособие для студентов пед. вузов. М.: Астрель, 2007. – 224 с.

6. Более дифференцированное, «пошаговое» обучение, которое в большинстве случаев не требуется в образовании нормально развивающегося ребенка.

7. Более глубокая, чем в массовом образовании, дифференциация и индивидуализация обучения, особая организация образовательной среды.

Для реализации поставленных задач необходимо создание нового структурного элемента в системе специального образования – служб ранней помощи детям с различными отклонениями в развитии.

Службы ранней помощи как структурные подразделения могут открываться:

- в дошкольных образовательных учреждениях компенсирующего или комбинированного вида;
- в специальных (коррекционных) школах;
- в дошкольных общеобразовательных учреждениях;
- в учреждениях дополнительного образования;
- в различных центрах образования: диагностики и консультирования; психолого-медико-социального сопровождения; психолого-педагогической реабилитации и коррекции; лечебной педагогики и других.

В зависимости от созданных условий службы ранней помощи могут функционировать как узкопрофильные, оказывающие помощь только определенным категориям детей и их семьям, и как многопрофильные.

В службу ранней помощи могут быть направлены:

- дети с выявленными отклонениями в развитии – с нарушениями слуха и зрения, опорно-двигательными нарушениями, генетическими синдромами, органическим поражением ЦНС, подозрением на ранний детский аутизм и другими нервно-психическими нарушениями;
- дети биологической группы риска – недоношенные, переношенные; дети, чьи матери переболели инфекционными и вирусными заболеваниями во время беременности (краснуха, грипп, цитомегаловирус, герпес, токсоплазмоз и др.); малыши, у которых мамы страдали токсикозом беременности; дети, рожденные в асфиксии и перенесшие родовую травму; младенцы с гемолитической болезнью новорожденного; малыши, перенесшие детские инфекции (грипп, паратит, скарлатина, корь и др.); дети, которым во время родов или в период пребывания в детской больнице делали искусственное дыхание или проводили приемы реанимации; младенцы, получившие при рождении низкие баллы по шкале Апгар; дети из семей, имеющих высокий риск нарушений зрения, слуха, опорно-двигательные нарушения, нарушения речи и интеллекта;
- дети социальной группы риска – дети родителей, имеющих психические заболевания, страдающих алкоголизмом, наркоманией; дети от малолетних родителей; дети из семей беженцев и переселенцев; дети из двуязычных семей и другие².

На основе результатов многолетней исследовательской и практической деятельности специалистов института коррекционной педагогики РАО (Е.А. Стребелева, Н.Н.Малофеев и др.) была разработана проективная модель системы ранней помощи, которая включает в себя четыре основных блока.

Первый блок: скрининговое обследование всех детей первого года жизни предполагает выявление детей с подозрением на то или иное отклонение в развитии без точной его квалификации, без указания на глубину и характер отклонения.

² Малофеев Н.Н. Реабилитация средствами образования должна начинаться с первых месяцев жизни ребенка // Альманах ИКП РАО // <http://almyanah.ikprao.ru>

Второй блок: дифференциальная диагностика осуществляется в детских поликлиниках, больницах, центрах сопровождения и психолого-медико-педагогических комиссиях. Целью диагностики на данном этапе является уточнение структуры нарушения, определяются возможности медицинского воздействия и психолого-педагогической коррекции выявленных нарушений. Огромное значение при этом приобретает отлаженное взаимодействие учреждений здравоохранения и образования, принимающих участие в процессе выявления детей с отклонениями в развитии.

Третий блок: ранняя медико-психолого-педагогическая коррекция детей с нарушениями ЦНС, речевыми проблемами, сенсорными нарушениями, нарушениями опорно-двигательного аппарата, сложной структурой дефекта организуется как в детских поликлиниках по месту жительства, так и в учреждениях социальной защиты населения и в учреждениях образования³. Остановимся более подробно на содержании третьего блока модели ранней помощи – коррекционно-развивающей работе с детьми раннего возраста.

В системе ранней помощи коррекционно-педагогическая работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья представляет собой планируемый и особым образом организуемый педагогический процесс, реализуемый с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, в системе ранней помощи и направленный не только на исправление и реконструкцию индивидуальных качеств и недостатков поведения детей с ограниченными возможностями здоровья, но и на создание необходимых условий для их личностного развития, адекватной интеграции в социум.

Коррекционно-педагогическая работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья в системе ранней помощи имеет четкую структуру, строгую логику и последовательность. Она направлена на решение следующих задач.

1. Анализ ситуации развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста.

2. Проектирование вариантов коррекционно-педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в системе ранней помощи, выбор оптимального варианта для данных условий.

3. Осуществление плана задач на практике коррекционно-педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в системе ранней помощи, включающего в себя организацию взаимодействия, регулирование и корригирование течения педагогического процесса.

4. Анализ результатов коррекционно-педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в системе ранней помощи.

О.А. Карбанова, А.С. Спиваковская в своих работах начальным этапом в работе с детьми раннего возраста, имеющими ограниченные возможности здоровья, считают комплексную медико-психолого-педагогическую диагностику ребенка с ограниченными возможностями здоровья и изучение социальной ситуации его развития⁴.

Изучение ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста должно начинаться с анализа социальной ситуации его развития, выяснения круга общения, характера и способов взаимодействия в его ближайшем окружении. При этом очень важно выяснить, кто из этого ближайшего окружения наиболее заинтересован в развитии ребен-

³ Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста: метод. пособие / Под ред. Е.А. Стребелевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2004. – 164 с.

⁴ Сборник материалов по эффективным технологиям раннего вмешательства в системе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации). М., 2012.

ка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста, кто оказывает ему максимальную поддержку и кто наиболее компетентен в вопросах стимулирующего воздействия на ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста.

Выясняя ситуацию социального развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста, необходимо обратить внимание на режим дня в семье, состояние предметно-развивающей среды и возможности ее динамического изменения в соответствии с запросами и потребностями ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста.

По мнению Н.Ю. Боряковой, Е.А. Архиповой, О.Г. Приходько, при проведении коррекционно-педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста необходимо учитывать основные направления развития детей данной возрастной группы⁵ ⁶:

- смена ведущих мотивов деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- развитие эмоционально-делового и предметного общения детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- развитие и активизация общих движений детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- развитие предметных действий и предметной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- развитие наглядно-действенного мышления детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- интенсивное накопление пассивного словаря, стимуляция активной речи детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- овладение различными навыками в процессе подражания детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- становление представлений о себе;
- формирование предпосылок к конструктивной и изобразительной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- активизация самостоятельности в быту и формирование потребности в признании собственных достижений детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- закрепление навыков самообслуживания детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;
- развитие внутренней речи детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста.

О.А. Карбанова, А.С. Спиваковская выделяют три области, которые нуждаются в системном подходе при организации коррекционно-педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста и членами их семей⁷: характер взаимодействия взрослого и ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста; предметно-развивающая среда, в которой находится ребенок с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста; организация систематической и комплексной кор-

⁵ Архипова Е.Ф. Логопедическая работа с детьми раннего возраста: учеб. пособие для студентов пед. вузов. М.: Астрель, 2007. – 224 с.

⁶ Борякова Н.Ю. Ступеньки развития. Ранняя диагностика и коррекция задержки психического развития у детей: учебно-методическое пособие. М.: Гном-Пресс, 2002. – 64 с.

⁷ Сборник материалов по эффективным технологиям раннего вмешательства в системе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации). М., 2012.

рекционно-педагогической работы с ребенком с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста в среде его сверстников.

Обратимся к содержательным аспектам выделенных областей.

1. Требования к характеру взаимодействия взрослого и ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста и к способам общения отражены в ряде принципов, которые являются основополагающими при проведении коррекционно-педагогической работы.

Перечислим эти принципы: общение взрослого с ребенком с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста должно быть целенаправленным, стимулирующим и личностно-ориентированным; при организации общения необходимо учитывать актуальный уровень познавательного развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста, но при этом обязательно включать задания «на пределе когнитивных возможностей ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста», находящихся в зоне его ближайшего развития; стимулы, используемые взрослым и побуждающие ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста к действию, должны носить полимодальный характер; любые контакты и действия с ребенком с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста следует сопровождать речевыми комментариями взрослого, сопутствующими его собственным действиям, а также пассивным или активным действиям ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста, при этом необходимо стремиться вступить в визуальный и эмоциональный контакт с ребенком на уровне, соответствующем его восприятию и деятельности; вступая в общение с ребенком с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста, взрослый должен учитывать индивидуальные возможности, способности, знания и умения конкретного ребенка, а также собственные склонности и предпочтения.

2. Следующим условием повышения эффективности коррекционно-педагогической работы с ребенком с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста является наличие адекватной и стимулирующей развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста предметно-развивающей среды, которая может быть рассмотрена как система условий, обеспечивающих полноценное развитие всех видов детской деятельности, коррекцию отклонений высших психических функций и становление личности ребенка. Эта работа включает в себя ряд базовых компонентов, необходимых для физического, социального, познавательного и эстетического развития детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста. Сюда относятся культурные ландшафты, объекты природной среды, физкультурно-игровые и оздоровительные сооружения, предметно-игровая среда, детская библиотека, игротека, музыкально-театральная среда, предметно-развивающая среда и др.

Для того чтобы предметно-развивающая среда выполняла свое основное назначение (создавала условия для полноценного развития ведущих видов деятельности ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста и способствовала развитию типичных видов деятельности), она должна удовлетворять следующим требованиям:

- соответствовать возможностям ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста на границе перехода к следующему этапу его развития, то есть создавать зону ближайшего психического развития;
- содержать как известные ребенку с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста компоненты, так и проблемные, подлежащие исследованию, то есть соответствовать уровню развития когнитивной сферы данного ребенка;

- быть для ребенка неисчерпаемой, информативной, удовлетворяя его потребность в новизне, преобразовании и самоутверждении;

- соответствовать корригирующей и компенсирующей направленности содержания коррекционно-педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;

- быть системной, то есть отвечать определенному возрасту и содержанию деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста, а также отражать основы национальной культуры.

Основными принципами использования предметно-развивающей среды в коррекционно-развивающей работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста являются:

- учет возрастных особенностей развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;

- учет уровня сформированности ведущего и типичных видов деятельности;

- учет индивидуальных особенностей, склонностей и предпочтений ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;

- создание условий, учитывающих особенности недоразвития познавательной деятельности и личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста и способствующих сглаживанию их проявлений;

- создание динамичной среды, соответствующей запросам и потребностям ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста;

- использование вариативных методов и приемов обучения в динамичной среде;

- исследовательская позиция взрослого в процессе взаимодействия с ребенком с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста и организации его функционирования.

3. При проведении коррекционно-педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста необходимо соблюдать требования, которые определяют педагогические условия, содержание и методы воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста. Эти требования включают в себя определение организационных форм и разработку содержания коррекционно-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста с учетом их жизненно важных потребностей, лежащих в зоне актуального и потенциального развития каждого ребенка определенной возрастной группы.

Процесс обучения детей с ограниченными возможностями здоровья имеет свои особенности. Важное место в этом процессе занимает коррекционная работа. Это может быть как исправление отдельных дефектов (например, коррекция произношения или зрения), так и целостное влияние на личность ребенка с ограниченными возможностями в целях достижения положительного результата в процессе коррекционной учебно-воспитательной работы. Для детей с ограниченными возможностями производится отбор методов в зависимости от структуры дефекта и наличия сохранных звеньев организма. Чаще всего в обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями используют следующие общие методы.

1. Методы моторной коррекции (методы релаксации, телесно-ориентированные методы, методы пластритмики).

2. Сенсомоторные методы (методы слухового и зрительного восприятия учебного материала; наглядные, практические методы).

3. Когнитивные методы (методы организации психических процессов, вербально-логические методы: репродуктивные, проблемно-поисковые, исследовательские).

Отбор методов для коррекционно-педагогической работы с детьми, имеющими отклонения в развитии, определяется рядом факторов.

1. В связи с отклонениями в сенсомоторном развитии у обучающихся снижена возможность к полноценному восприятию информации об окружающем мире. Поэтому предпочтение отдается методам сенсомоторной коррекции, помогающим наиболее полно воспринимать, перерабатывать и воспроизводить учебную информацию.

2. На первый план выходят практические и наглядные методы, формирующие сенсомоторную основу для перехода к вербальным и интеллектуальным действиям. Дополнением к этим методам являются когнитивные методы.

3. При любых отклонениях в развитии нарушено развитие речи, поэтому вербально-логические методы используются в сочетании с наглядными и практическими.

4. Отклонения в развитии приводят к преобладанию наглядных видов мышления, затрудняют переход к словесно-логическим операциям, поэтому когнитивные методы в образовательном процессе используются только в сочетании с методами моторной коррекции.

5. Среди словесных методов обучения широкое распространение в практике имеет беседа, которая позволяет организовать внимание детей, собрать сведения о первоначальных знаниях ребенка. В то же время беседа – один из субъективных методов, так как в процессе проведения беседы не учитываются индивидуальные особенности детей.

В зависимости от особенностей ребенка и ситуации в целом коррекционно-развивающая программа может включать в себя индивидуальные занятия и групповые занятия для детей и родителей⁸.

Главной задачей программы является определение сильных сторон ребенка и обучение родителей различным способам взаимодействия со своим малышом и специфическим методам с целью его оптимального развития с учетом его особенностей.

Таким образом, только своевременность принятых мер позволит сгладить, скорректировать дефект согласно компенсаторным возможностям ребенка, что поможет ему успешно развиваться, обучаться, легко адаптироваться в дошкольной, затем в школьной среде, а впоследствии и в окружающей жизни взрослых.

Список литературы

1. *Архипова Е.Ф.* Логопедическая работа с детьми раннего возраста: учеб. пособие для студентов пед. вузов. М.: Астрель, 2007. - 224 с.
2. *Борякова Н.Ю.* Ступеньки развития. Ранняя диагностика и коррекция задержки психического развития у детей: учебно-методическое пособие. М.: Гном-Пресс, 2002. – 64 с.
3. *Козловская Г.Ю., Слюсарева Е.С., Ларская А.В.* Служба ранней психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям: региональный опыт и перспективы: метод. пособие. Ставрополь: СГПИ, 2012.
4. *Малофеев Н.Н.* Реабилитация средствами образования должна начинаться с первых месяцев жизни ребенка // Альманах ИКП РАО // <http://almyanah.ikprao.ru>
5. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста: метод. пособие / Под ред. Е.А. Стребелевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2004. – 164 с.
6. Сборник материалов по эффективным технологиям раннего вмешательства в системе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации). М., 2012.

⁸ *Козловская Г.Ю., Слюсарева Е.С., Ларская А.В.* Служба ранней психолого-педагогической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям: региональный опыт и перспективы: метод. пособие. Ставрополь: СГПИ, 2012.

Reference list

1. *Arkhipova E.* The logopedic work with children of the early age: Textbook for students of pedagogical higher education institutions. M., 2007.
2. *Boryakova N.* The steps of development. The early diagnostics and correction of mental retardation in children: The educational-methodical textbook. M., 2002.
3. *Kozlovskaya G., Slyusareva E., Larskaya A.* The service of early psycho-pedagogical aid to children with disabilities in health and their families: Regional experience and perspectives: Methodical textbook. Stavropol, 2012.
4. *Malofeev N.* The rehabilitation through means of education must begin with the first months of a child's life // Almanac of Institute of red professorship of the Russian Academy of Education // <http://almyanah.ikprao.ru>
5. The psycho-pedagogical diagnostics of development of children of the early and preschool ages: Methodical textbook / Under the editorship of E. Strebelevoy. 2d Edition, Revised and enlarged edition. M., 2004.
6. The source book on effective technologies of early intervention in the system of rehabilitation of children with disabilities in health (The Fund for the support of children being in difficult life situation). M., 2012.

Столярчук И.А.,

кандидат педагогических наук, докторант Волгоградского государственного социально-педагогического университета

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПО ПРОБЛЕМЕ ГЕНДЕРНОЙ ДЕЗАДАПТИРОВАННОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются идеи, являющиеся истоками педагогической теории гендерного подхода начиная с периода античности, послужившие методологическим основанием для ее дальнейшего развития в различные исторические периоды, не утратившие свою актуальность для изучения современных гендерных проблем, в частности для научного обоснования проблемы гендерной дезадаптированности в педагогике.

Ключевые слова: дуализм, андрогиния, маскулинность, фемининность, гендерная дезадаптированность

Stolyarchuk I.,

Doctoral student, Volgograd State Socio-Pedagogical University, PhD in Pedagogy

THE FORMATION OF THE PEDAGOGICAL VIEWS ON THE ISSUE OF GENDER DE-ADAPTABILITY: HISTORICAL ASPECT

The article is discussed the ideas which are the origins of the pedagogical theory of gender approach beginning from the period of antiquity, which served as the methodological foundation for its further development in different historical periods, that have not lost their relevance for the study of modern gender issues, in particular for the scientific evidence of the issue of gender de-adaptability in pedagogy.

Keywords: dualism, androgyny, masculinity, femininity, gender de-adaptability

Анализ и критическая переработка теоретического багажа, который накоплен наукой в прошлом и создает теоретические предпосылки для любого исследования, обеспечивают успешное развитие педагогической науки в целом. Историографический анализ работ по отечественной и зарубежной педагогике, используемый для этой цели, позволяет проследить генезис педагогической теории гендерного подхода, объяснить и описать идеи и теории, являющиеся ведущими, этапными, повлиявшими на развитие и становление гендерных исследований в педагогике, в частности проблемы профилактики гендерной дезадаптированности.

Культурологический подход как один из методологических ориентиров нашего исследования позволяет рассмотреть особенности культуры мужчин и женщин в различные исторические периоды. Существующие определения культуры (более тысячи) свидетельствуют о различных подходах к пониманию и определению организации жизнедеятельности homo sapiens, в частности мужчин и женщин, в этом русле истолковывается смысл и ценности культуры их взаимоотношений.

Применение культурологического подхода в нашем исследовании важно для теоретического осмысления гендерной культуры, причин возникновения гендерной дезадапти-

рованности и решения практических педагогических задач, прогнозирования, проектирования и управления формирующими влияниями среды на основе исторического анализа различных этапов культурного развития общества. «Мужская суть не всплывает, подобно пузырю, на поверхность сознания со дна телесной конституции; мужская суть создается культурой»¹.

Педагогика как наука и предмет ее изучения в нашем исследовании – педагогическая профилактика гендерной дезадаптированности личности – сформировались значительно позже. Вначале появилось дифференцированное воспитание детей по признаку пола как передача опыта, накопленного мужчинами и женщинами различных поколений, которая осуществлялась в процессе повседневной жизни начиная еще с глубокой древности и заключалась в подчинении женщины мужчине, причем женщина считалась низшим существом по своей природе в сравнении с мужчиной.

В античный период в древних Афинах продолжает утверждаться и развиваться языческая традиция противопоставления полов, обоснованная в философских трудах Аристотелем (384–322 гг. до н. э.) как идея дуализма о том, что мужчина и женщина не могут быть равны по причине разной природы (мужчина – норма, а женщина – отклонение от нормы, природный недостаток), и поэтому они должны рассматриваться лишь как взаимосвязь свободного и раба, «первый по своей природе выше, вторая ниже, первый властвует, вторая находится в подчинении»².

В Древней Греции в I тысячелетии до н. э. среди евреев женщины обладали правами, равными рабам: не получали образования, находились в подчинении у ближайшего родственника мужского пола и приравнивались к движимому имуществу.

Платон (427–347 гг. до н. э.), как и Аристотель, в целом основывался на традиционной точке зрения (позиции дуализма о фундаментальном неравенстве мужчин и женщин), характерной для периода античности. Однако в отличие от Аристотеля творчество Платона было противоречивым, и в его философских трудах нашли отражение прогрессивные идеи андрогинии³.

С античности до XVII в. в Европе главенствовало представление, что женский организм – это недоразвитый вариант мужского организма.

Мировоззрение европейцев меняется в течение XVIII в., мужчины и женщины начинают восприниматься как полярно разные организмы по своей природе, а их социальные различия соотносятся с различиями в биологическом строении. При рассмотрении роли женщины в обществе по-прежнему подчеркивается иерархичность и субординированность, статусность позиции мужчины в обществе по сравнению с женщиной. Но с периода эпохи Возрождения, по мнению большинства отечественных общественных деятелей, философов, филологов, представителей естественнонаучных дисциплин, стала подчеркиваться, исследоваться и степень воздействия женщины на мужчину (М.М. Бахтин, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, О. Вейнингер, Ж.-Ж. Руссо, В.В. Розанов, В.С. Соловьев и др.). Н.А. Бердяев считал, что «сила женственности играет весомую и часто таинственную роль в мировой истории, так как без влюбленности в Вечную Женственность мужчина ничего не сотворил бы в истории мира, и не было бы мировой культуры. Но при этом способность женщины к созданию культурных ценностей, творчеству отрицалась – ей отводилась лишь роль вдохновительницы мужчин

¹ Kimmel M.S. Theorizing masculinities. Masculinity as homophobia: Fear, shame, and silence in the construction of gender identity. In H. Brod and M. Kaufman (Eds.), Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. P. 120.

² Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983. С. 383.

³ Платон. Пир // Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1994.

для их созидательной и творческой деятельности»⁴. По мнению великого французского философа и педагога Ж.-Ж. Руссо, у женщины нет необходимости в практическом уме, так как «ее дело – применять принципы, которые открыл мужчина»⁵. Женщина должна быть прежде всего нежна, грациозна, привлекательна и полна семейного духа, а «первое и самое важное качество женщины – кротость»⁶. При понимании влияния женщины на культуру, взаимодействия мужчины и женщины допускается лишь перечисленное сочетание, т.е. по-прежнему остается субординированность, иерархичность отношений, хотя и утверждается, что «мужчины и женщины различны по натуре, но они способны вместе создать большое единое целое»⁷. Но даже такое противоречивое отношение к женщине все-таки было шагом к развитию по преодолению дуализма (противопоставления мужчины и женщины).

Воспитание девочек даже после введения официального образования в России было ориентировано на семью, предназначалось для готовности будущей женщины к частной сфере, обслуживанию мужа и воспитанию детей. Воспитание мальчиков ориентировалось на осуществление предназначения мужчины в публичной сфере. Любое поведение, не соответствующее принятым в обществе нормам для мужчин и женщин и их социальному статусу, относилось к социальной и гендерной дезадаптированности.

Практика воспитания в дифференцированных по признаку пола образовательных учреждениях продолжает и сегодня строиться на позициях дуализма, патриархальных традициях: кадетские корпуса для мальчиков, мужские лицеи, школы для девочек (подготовка гувернанток и др. специализаций, традиционно считающихся женскими). Хотя гендерные установки за период более двух тысячелетий претерпели немалые изменения, которые в современном обществе называются гендерными стереотипами, их содержание, по сути, остается прежним (домашняя, частная сфера – для женщин, публичная – для мужчин); качества мужчин и женщин формируются в русле маскулинной тенденции (мужчина – ведущий, женщина – ведомая), а отклонения от них, т.е. несоответствия традиции маскулинной гендерной культуры, относятся к гендерной дезадаптированности.

Противоречащий дуализму является мировоззренческий принцип андрогинии, представленный в «Пире» Платоном. Идеи Платона для своего времени были крайне необычными. Он предлагал «все обычаи устанавливать одинаково как для женщин, так и для мужчин»⁸. Миф об «андрогине» – существе, обладающем мужскими и женскими свойствами, – созвучен идее о наличии Ян и Инь – мужского и женского начал в восточной культуре, предполагающих взаимодействие и взаимопроникновение, гармонию. Его мысль об андрогинии, предполагающая в современном понимании партнерство, равноценность мужчины и женщины во взаимоотношениях, присутствует в таких трудах, как «Пир», «Государство», «Законы», «Тимей» и др.

Научное обоснование идеи андрогинии получили в работах Сандры Бем⁹, они связаны с пониманием и обоснованием непротивопоставления друг другу мужественности и женственности. Поскольку в реальной жизни почти не существует абсолютно маскулинных мужчин и абсолютно фемининных женщин, каждый человек обладает одновременно и мужскими, и женскими чертами. «Мужчина и женщина являются как бы двумя субстанциями, распределенными в самых разнообразных смешениях в живых индивидуумах, причем

⁴ Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви // Русский эрос, или философия любви в России. М.: Прогресс, 1991. С. 232–265.

⁵ Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения. Т. 1. М.: Педагогика, 1981. С. 473.

⁶ Там же. С. 449.

⁷ Там же. С. 473.

⁸ Платон. Пир // Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1994. С. 258.

⁹ Bem S. The Measurement of Psychological Androgyny // J. of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42. P. 155–162.

коэффициент ни одной из этих субстанций не может равняться нулю...»¹⁰. Андрогиность предполагает ситуативную гибкость (проявления женщиной настойчивости, самоуважения, мотивации к достижению успеха и мужчиной – заботливости, опеки, чувственности, если это необходимо по ситуации, обстоятельствам), поскольку сегодня как от мужчины, так и от женщины требуется стремление к успеху в профессиональной деятельности, ответственное отношение к родительству и семейному благополучию. Андрогиность личности представляется как универсальное средство социальной адаптации, как условие успешной профилактики нарушений в процессе гендерной социализации, гендерной дезадаптированности.

Однако в своей книге С. Бем признается, что концепция андрогинии далека от реального положения дел: исходя из нее, перемены должны произойти на личностном уровне, тогда как в действительности ликвидация гендерного неравенства неизбежно потребует изменений в структуре общественных институтов. Другая трудноразрешимая проблема кроется в «возможной утрате позитивной социальной идентичности, которую повлечет за собой сглаживание дихотомии мужского – женского»¹¹.

Вплоть до 70-х гг. двадцатого столетия проявления «фемининных» черт у мужчин и «маскулинных» у женщин являлись источником беспокойства у родителей, педагогов, психологов, общественности, так как являлись показателями отклонения от нормы и прецедентом для развития различных социальных аномалий, которые в современной трактовке формулируются как гендерная дезадаптированность. Такие представления (гендерные стереотипы) широко распространены в обыденном сознании и сегодня, и именно из-за них и рассогласованных требований, предъявляемых различными социальными институтами к женщинам и мужчинам, возникают ролевые конфликты, гендерная неопределенность, гендерная дезадаптированность, характеризующаяся нарушениями в процессе гендерной социализации личности^{12 13 14}.

Рассмотренные идеи (дуализма, андрогинии), имеющие методологическое значение для развития педагогической теории гендерного подхода, не утратили свою актуальность для изучения современных гендерных проблем. В современных дифференцированных образовательных учреждениях (мужские лицеи, женские школы и др.) прослеживается развитие идеи дуализма, хотя и в более демократичной интерпретации. Идея андрогинии, реализуемая в образовательных организациях со смешанным по признаку пола обучением, также приобретает новые очертания в соответствии с изменяющимися социокультурными и экономическими реалиями. Перспективы нашего исследования связаны с дальнейшим изучением базовых идей развития гендерно ориентированной теории педагогики, актуальной для современной образовательной практики.

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика // Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983.
2. *Бердяев Н.А.* Метафизика пола и любви // Русский эрос, или философия любви в России. М.: Прогресс, 1991.

¹⁰ Там же. С. 158.

¹¹ *Bem S.* The Measurement of Psychological Androgyny // *J. of Consulting and Clinical Psychology*. 1974. Vol. 42. P. 156.

¹² Введение в гендерные педагогические исследования: коллективная монография / Под ред. Л.И. Столярчук. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2009.

¹³ *Столярчук Л.И.* Теория и практика воспитания школьников в процессе полоролевой социализации: Дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1998.

¹⁴ *Столярчук Л.И.* Гендерное образование: теоретические аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 1. С. 107–112.

3. *Берн Ш.М.* Гендерная психология // <http://psymania.info/gend/bern/sekreti.php>
4. Введение в гендерные педагогические исследования: коллективная монография / Под ред. Л.И. Столярчук. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2009.
5. *Вейнингер О.* Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротики.: Пер. с нем. – М.: Форум XIX-XX-XXI, 1991. – 192 с.
6. *Платон.* Пир // Собр. соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1994.
7. *Руссо Ж.-Ж.* Педагогические сочинения. Т. 1. М.: Педагогика, 1981. – 656 с.
8. *Столярчук Л.И.* Теория и практика воспитания школьников в процессе полоролевой социализации: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998.
9. *Столярчук Л.И.* Гендерное образование: теоретические аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 1. С. 107–112.
10. *Bem S.* The Measurement of Psychological Androgyny // J. of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42. P. 155–162.
11. *Kimmel M.S.* Theorizing masculinities. Masculinity as homophobia: Fear, shame, and silence in the construction of gender identity. In H. Brod and M. Kaufman (Eds.), Thousand Oaks, CA: Sage. 1994. P. 119–141.

Reference list

1. *Aristotel.* Politics // Works: In 4 vol. M., 1983.
2. *Bem S.* The Measurement of Psychological Androgyny // J. of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42. P. 155–162.
3. *Berdyayev N.* The metaphysics of sex and love // The Russian Eros, or philosophy of love in Russia. М., 1991.
4. *Bern S.* The gender psychology // <http://psymania.info/gend/bern/sekreti.php>
5. Introduction to the gender pedagogical studies: Multi-author book / Under the editorship of L.Stolyarchuk. Volgograd, 2009.
6. *Kimmel M.S.* Theorizing masculinities. Masculinity as homophobia: Fear, shame, and silence in the construction of gender identity. In H. Brod and M. Kaufman (Eds.), Thousand Oaks, CA: Sage. 1994. P. 119–141.
7. *Platon.* The symposium // Collected works: In 4 vol. М., 1994.
8. *Rousseau J.-J.* The pedagogical works. Vol. 1. М., 1981.
9. *Stolyarchuk L.* The gender education: theoretical aspects // News-Bulletin of Volgograd State Pedagogical University. 2006. № 1. P. 107–112.
10. *Stolyarchuk L.* The theory and practice of education of pupils in the process of sex-role socialization: Thesis of Doctor of Pedagogy. М., 1998.
11. *Weininger O.* Sex and character. The man and woman in the World of passion and erotic. М., 1991.

Устинова Л. Г.,

кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции, начальник кафедры общеправовых дисциплин Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь

Султанова М. В.,

кандидат философских наук, доцент, полковник полиции, доцент кафедры общеправовых дисциплин Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ МВД

Статья посвящена вопросам внедрения современных технологий педагогического сотрудничества в процесс обучения курсантов высших учебных заведений системы МВД, проблемам управления качеством процесса обучения в учебных заведениях МВД России, проводится анализ опыта развития технологий педагогического сотрудничества в процессе обучения, систематизация исследований в этой сфере, их анализ, а также критический подход к существующей нормативно-правовой базе. Авторы доказывают, что применение технологии сотрудничества в процессе профессиональной подготовки будущего сотрудника МВД в современном вузе способствует повышению эффективности процесса профессионального развития будущих офицеров, формирует у них качества, необходимые для реализации взаимодействия с коллегами на основе сотрудничества в самостоятельной профессиональной деятельности в МВД.

Ключевые слова: технология сотрудничества, педагогическое взаимодействие, самостоятельность, курсанты МВД.

Ustinova L.,

Colonel of Police, Head of Chair of General Legal Disciplines, Federal State Government Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Stavropol Branch, Stavropol, PhD in Sociological Sciences, Associate Professor

Sultanova M.,

Colonel of Police, Associate Professor of Chair of General Legal Disciplines, Federal State Government Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Stavropol Branch, Stavropol, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

IMPLEMENTATION OF PEDAGOGICAL COOPERATION IN THE PROCESS OF TRAINING OF CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

This article is devoted to the issues of implementation of modern technologies of pedagogical cooperation in the process of training of cadets of higher education institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs, the problems of management of process quality of training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the performed analysis of experience of development of technologies of pedagogical cooperation in the process of training, the systematization of researches in this area and their analysis, and also to the critical approach to the existing regulatory framework. The authors is argued that the implementation of technologies of cooperation in the process of professional training of intended employee of the Ministry of Internal Affairs in the contemporary higher education institution is contributed to improvement of the efficiency of the process of professional development of intended military officers, formed theirs characters which are required to implement the interaction with colleagues through cooperation in independent professional activity in the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: technology of cooperation, pedagogical interaction, independence, cadets of Ministry of Internal Affairs

Внедрение новых педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс требует не только адаптации курсанта, его психологической готовности к новым способам обучения, но и изменения отношения педагога к процессу обучения, изменения стиля поведения так, чтобы имела место ситуация, в которой курсант учится сам, а преподаватель осуществляет управление обучением.

Задача высших учебных заведений системы МВД и педагогов направлена на освоение и внедрение педагогических технологий, позволяющих достигать гарантированных педагогических результатов.

Педагогическое взаимодействие – неотъемлемый и очень важный элемент педагогической системы современного образовательного процесса.

Для реализации технологии педагогического сотрудничества выступает задача понимания и принятия её преподавателем. Как отмечают эффективные преподаватели учебных заведений системы МВД, применение данной технологии – важное условие и способ достижения высоких результатов.

Можно отметить, что реализация педагогического сотрудничества в процессе обучения курсантов МВД способствует:

- 1) стимулированию добросовестного отношения курсантов к учёбе,
- 2) более эффективному овладению курсантами учебным материалом на занятиях,
- 3) развитию профессионально важных качеств.

Готовясь к очередному занятию и проводя его, преподавателю следует помнить, что педагогический процесс, особенно в высшей школе, предполагает взаимодействие, поэтому надо настраиваться на достижение сотрудничества на занятии и заранее продумать способы его достижения.

Анализ опыта талантливых педагогов свидетельствует о том, что при всем разнообразии организации и методик проведения занятий есть и общее: умение построить и провести занятия так, что на них царит атмосфера подъема, увлеченности, интереса, высокой активности, взаимопонимания преподавателя и обучающихся, деловой доброжелательности. Занятие при этом превращается из мероприятия по передаче информации в дружную совместную работу по высокоэффективному достижению образовательных целей.

Как отмечает А.М. Столяренко¹ и ряд других авторов², технологии сотрудничества при этом следующие черты:

- стремление и преподавателя и курсантов к единой цели, порождающее сотрудничество;
- взаимное понимание преподавателем и обучающимися друг друга, осознание общности интересов и необходимости взаимной поддержки;
- доброжелательное, доверительное отношение друг к другу, удовольствие от общения и совместной работы;
- взаимная добросовестность, усердие, самоотдача;
- «культ учебы», эмоциональный подъем, интерес, хороший настрой, увлеченность занятием, упорство и настойчивость в решении задач занятия;
- взаимопомощь в преодолении трудностей;

¹ Столяренко А.М. Юридическая педагогика. Курс лекций. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ»; Издательство «ЭКМОС», 2000. 496 с

² Петрова Н.Ф. Педагогические технологии управленческой деятельности преподавателя // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 2. С. 77–78; Шиббаев В.П. Моделирование и организация учебной деятельности студентов на основе междисциплинарной интеграции: Дис. ... канд. пед. наук / Северо-Кавказский государственный технический университет. Ставрополь, 2008. № 2. С. 173–175.

– объективность во взаимных оценках, справедливость, культура взаимоотношений и общения.

Взаимодействие преподавателя и курсантов, отличающееся описанными особенностями, обеспечивает высокие образовательные результаты.

Для достижения педагогического сотрудничества преподавателю следует постоянно стремиться к завоеванию авторитета у курсантов. Для достижения этой цели преподавателю следует на каждом занятии проявлять профессионализм и мастерство, уважение и внимание к курсантам, не совершать ошибок, подрывающих авторитет. Каждый авторитетный преподаватель отмечен печатью яркой личности и индивидуальности, а все посредственные – отличаются равнодушием к слушателям, нередко – грубостью и бестактностью³.

Психологическими барьерами на пути завоевания авторитета выступают:

- завышенное самомнение,
- нескромность,
- высокомерие,
- недоброжелательность и несправедливость по отношению к слушателям и курсантам и др.⁴

Преподаватель также должен выстраивать с курсантами рациональные взаимоотношения, которые должны быть взаимно уважительными, отличаться взаимопониманием, взаимными симпатиями, принципами гуманности и демократизма. При этом субъективность и односторонность в оценках курсантов («все они бездельники» и т.п.) искажают взаимоотношения, порождают несправедливость, обиды, утрату взаимоуважения и понимания.

Преподаватель должен всегда ставить перед собой задачу достижения *психологического контакта* с аудиторией, с отдельными курсантами. Психологический контакт — особый вид коммуникативного настроения, особая атмосфера общения, характерная сопряженностью намерений, мыслей, чувств, искренностью, вниманием к тому, что говорит собеседник, готовностью к пониманию его и принятию его доводов. Психологический контакт требует от преподавателя естественного поведения, отношения к студенту как к равному, особой задушевности и эмоциональности общения, исключения слов, действий, поведения, которые могут внезапно нарушить процесс установления или поддержания психологического контакта и вызвать «психологический срыв, бурю протеста».

В качестве одного из основных направлений реализации содержания технологии сотрудничества выделяют применение дидактического активизирующего и развивающего комплекса, основанного на следующих положениях: содержание образования рассматривается как средство развития личности, а не как самоцель; образовательный процесс направлен на овладение обобщенными знаниями, умениями и навыками и способами мышления; интеграция дисциплин различных циклов; вариативность и дифференциация обучения; использование положительной стимуляции познавательной деятельности⁵.

В стимулировании познавательной деятельности важную роль играют содержание учебного материала, методы и организация образовательного процесса и уровень его эмоциональности. Так для повышения эмоциональности и стимулирования познавательной активности курсантов могут использоваться различные методы коллективного взаимодей-

³ Султанова М.В. Оптимизация технологии педагогического общения сотрудников ОВД // Мир науки, культуры, образования. 2014. №1 (44). С. 61–63.

⁴ Ефимов А.А. Педагогическая техника сотрудника ОВД: структура и содержание // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49).

⁵ Донец З.Г., Мамаев И.И., Шибяев В.П. Учебная дисциплина как целостная модель организации обучения студентов на интегративной основе // Теоретические и прикладные проблемы современной педагогики. 2012. С. 40–47.

ствия – такого способа организации образовательного процесса, при котором обучаемые активно общаются друг с другом, и условием успеха каждого являются успехи остальных. Для коллективного взаимодействия хорошо подходит применение игровых методов, занятий в форме соревнований, выполнение групповых проектов, решение кейсов и пр.

Одно из главных положений технологии сотрудничества – учение без принуждения – реализуется посредством применения различных игр, создания условий для коллективного взаимодействия преподавателя и студента на занятиях, в том числе используя потенциал информационной обучающей среды вуза⁶.

Овладение технологией сотрудничества обеспечивает профессиональное развитие будущих сотрудников МВД, формирование у них готовности к творческому решению педагогических задач, возникающих в образовательном процессе вуза. Это позволяет конструировать педагогическое взаимодействие из резерва освоенных элементов, своеобразное сочетание которых в конкретный ситуационный момент обеспечивает педагогу возможность творчества в поиске и реализации способов педагогического взаимодействия⁷.

Таким образом, на основе личного опыта и опыта коллег – преподавателей системы МВД, опыта преподавателей гражданских вузов⁸, можно отметить, что овладевая умениями вносить изменения в свою педагогическую деятельность в сторону оптимизации педагогического общения на основе технологий педагогического сотрудничества, обладая знаниями о целесообразных методах работы, в том числе и над совершенствованием педагогической техники, преподаватель все более совершенствуется в профессиональном плане, улучшает качество взаимодействия с курсантами в собственно образовательных и межличностных отношениях. А это, в свою очередь, обеспечивает инновационное развитие образовательного учреждения в целом, системы высшего профессионального образования.

Список литературы

1. *Горовая В.И., Петрова Н.Ф.* Индивидуально-ориентированное обучение как современная образовательная технология // *Международный журнал экспериментального образования*. 2010. № 7. С. 75–76.
2. *Донец З.Г., Мамаев И.И., Шibaев В.П.* Учебная дисциплина как целостная модель организации обучения студентов на интегративной основе // *Теоретические и прикладные проблемы современной педагогики*. 2012. С. 40–47.
3. *Ефимов А.А.* Педагогическая техника сотрудника ОВД: структура и содержание // *Мир науки, культуры, образования*. 2014. № 6 (49).
4. *Мамаев И.И., Шibaев В.П.* Информационно-обучающая среда вуза как средство повышения эффективности образовательного процесса // *Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 2 (39). С. 19–20.
5. *Петрова Н.Ф.* Педагогические технологии управленческой деятельности преподавателя // *Современные проблемы науки и образования*. 2009. № 2. С. 77–78.

⁶ *Мамаев И.И., Шibaев В.П.* Информационно-обучающая среда вуза как средство повышения эффективности образовательного процесса // *Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 2 (39). С. 19–20.

⁷ *Горовая В.И., Петрова Н.Ф.* Индивидуально-ориентированное обучение как современная образовательная технология // *Международный журнал экспериментального образования*. 2010. № 7. С. 75–76.

⁸ *Тухватуллин Б.Т.* Инновационное направление в обучении курсантов вузов внутренних войск МВД России // *Молодой учёный*. 2012. №7. С. 324–326; *Устинова Л.Г.* Управленческая культура руководителя ОВД в контексте современных стилей и методов руководства // *Концепт*. 2014. Т. 20. С. 206–210; *Шibaев В.П.* Подходы к реализации идей новой образовательной парадигмы в условиях инновационного вуза // *Мир науки, культуры, образования*. 2012 и др.

6. *Столяренко А.М.* Юридическая педагогика. Курс лекций. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ»; Издательство «ЭКМОС», 2000. 496 с.
7. *Султанова М.В.* Оптимизация технологии педагогического общения сотрудников ОВД // Мир науки, культуры, образования. 2014. №1 (44). С. 61–63.
8. *Тухватуллин Б.Т.* Инновационное направление в обучении курсантов вузов внутренних войск МВД России // Молодой учёный. 2012. №7. С. 324–326.
9. *Устинова Л.Г.* Управленческая культура руководителя ОВД в контексте современных стилей и методов руководства // Концепт. 2014. Т. 20. С. 206–210.
10. *Шибает В.П.* Моделирование и организация учебной деятельности студентов на основе междисциплинарной интеграции: Дис. ... канд. пед. наук / Северо-Кавказский государственный технический университет. Ставрополь, 2008. № 2. С. 173–175.
11. *Шибает В.П.* Подходы к реализации идей новой образовательной парадигмы в условиях инновационного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2012.

Reference list

1. *Gorovaya V., Petrova N.* The individual-oriented training as a modern educational technology // International journal of experimental education. 2010. № 7. P. 75–76.
2. *Donets Z., Mamaev I., Shibaev V.* The academic discipline as an integral model of organization of training of students on an integrative foundation // Theoretical and applied issues of the contemporary pedagogy. 2012. P. 40–47.
3. *Efimov A.* The pedagogical technique of employee of Department of Internal Affairs: Structure and content // World of science, culture, education. 2014. № 6(49).
4. *Mamaev I., Shibaev V.* The information-educational environment of the higher education institution as a means of increasing the efficiency of the educational process // World of science, culture, education. 2013. № 2(39). P. 19–20.
5. *Petrova N.* The pedagogical technologies of management activity of lecturer // The contemporary issues of science and education. 2009. № 2. P. 77–78.
6. *Stolyarenko A.* The juridical pedagogy. Course of lectures. M.: Association of authors and publishers "TANDEM"; Publishing office: "EKMOS", 2000. P. 496.
7. *Sultanova M.* The optimization of the technology of pedagogical communication of employees of Department of Internal Affairs // World of science, culture, education. 2014. № 1(44). P. 61–63.
8. *Tukhvatullin B.* The innovation direction in the training of cadets of higher education institutions of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Young scientists. 2012. № 7. P. 324–326.
9. *Ustinova L.* The management culture of the head of Department of Internal Affairs in the context of contemporary styles and methods of leadership // Concept. 2014. Vol.20. P. 206–210.
10. *Shibaev V.* The modeling and organization of educational activity on the foundation of interdisciplinary of integration: Thesis of PhD in Pedagogy / North-Caucasus State Technical University. Stavropol, 2008. № 2. P. 173–175.
11. *Shibaev V.* The approaches to implementation of the ideas of a new educational paradigm in the conditions of innovation higher education institution // World of science, culture, education. 2012.

Магомедова А.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии Дагестанского государственного педагогического университета

ФИЛОСОФСКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ БИОЭТИКИ И БИОЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье на основе анализа гуманитарного базиса философии, социологии, психологии и педагогики рассматривается и обосновывается необходимость биоэтического воспитания. По замыслу автора нравственно-этическая основа биоэтики может составить новую концепцию воспитания личности. Автор отмечает, что в философской, социальной, психологической, педагогической литературе на протяжении ряда лет дебатировались вопросы новых подходов к воспитанию личности, а так же этико-правовые, нравственные вопросы, касающиеся детства, сиротства, инвалидности, клонирования, вмешательства в генетический аппарат человека, возникновения «суррогатных матерей», смены пола и, вообще, отношения ко всем проявлениям жизни, но объединить дебаты ученых в русле биоэтического воспитания пока не удается. Данная статья – это попытка автора интегрировать содержание научного направления – биоэтику с процессом воспитания личности.

Ключевые слова: этика, биоэтика, воспитание, биоэтическое воспитание.

Magomedova A.,

Dagestan State Pedagogical University Associate Professor of Chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology, PhD in Pedagogy

PHILOSOPHICAL-SOCIAL FOUNDATIONS OF BIOETHICS AND THE BIOETHICAL EDUCATION

In this article the necessity of the bioethical education is reviewed and considered on the foundation of the analysis of the humanitarian basis of philosophy, sociology, psychology and pedagogy. As envisioned by the author, the moral-ethical foundation of bioethics can be form a new conception of the character education. The author is noted that the issues of new approaches to the character education as well as ethical-legal and moral issues related to childhood, orphanage, physical disability, cloning, intervention into the genetic apparatus of the human being, appearance of "surrogate mothers"; change of sex and in general the attitude towards to all forms of life are debated in philosophical, social, psychological, pedagogical literature over a number of years, but while it is not possible to unite scientists debate into the mainstream of the bioethical education. This article is an attempt of the author to integrate the content of the scientific field – bioethics – with the process of the character education.

Keywords: ethics, bioethics, education, bioethical education

Происходящий уже на протяжении нескольких десятков лет в нашей стране социально-экономический кризис обнаруживает существенные недостатки не только экономики и идеологии, но науки и образования и требует значительной модернизации их, особенно, в аспекте новых требований к личности и подходам к воспитанию.

В системе российского образования в настоящее время начала формироваться новая культура воспитания, характеризующаяся такими особенностями, как плюрализм и varia-

тивность воспитательных практик; увеличение степеней свободы всех субъектов учебно-воспитательного процесса; личностно-деятельностная направленность образования; организация среды воспитания и др. Нравственно-этическая основа биоэтики в наибольшей степени соответствует перечисленным ценностям и может составить новую концепцию воспитания личности. Основанием для такого заявления служит то, что в философской, социальной, правовой, психологической, педагогической литературе на протяжении ряда лет дебатировались, с одной стороны, вопросы новых подходов к воспитанию личности, а, с другой стороны, этико-правовые, нравственные вопросы, касающиеся детства, сиротства, инвалидности, клонирования, вмешательства в генетический аппарат человека, возникновения «суррогатных матерей», смены пола и, вообще, отношения ко всем проявлениям жизни, но объединить дебаты ученых в русле биоэтического воспитания, пока, не удастся. Наши исследования и данная статья – это попытка автора интегрировать содержание научного направления – биоэтику с процессом воспитания личности.

Различные аспекты развития биоэтического образования рассматриваются в трудах Б.Г. Юдина, Р.Г. Апресяна, И.В. Силуяновой, А.Н. Орлова, М.Я. Яровинского и др. В то же время наблюдается дефицит фундаментальных работ, посвященных теоретическим вопросам биоэтического образования. Еще меньше работ, посвященных биоэтическому воспитанию. Таким образом, осмысление проблемы формирования социально-нравственной ответственности нового поколения людей для отечественной педагогики и психологии имеет важное теоретическое и практическое значение¹.

Биоэтические идеи науки и образования появились не так давно. Философские их корни связаны с обсуждением философами категории «ответственности». Ретроспективный анализ научной литературы позволил выявить, что термин «ответственность» (от лат. *respondere* – отвечать)² конституировался впервые в юриспруденции во второй половине XV столетия. Первым, кто раскрыл сущность ответственности, был Ф. Ницше. По его мнению, чтобы соединить «я хочу» и «я делаю», нужна ответственность. Ф. Ницше понимал, что феномен ответственности мог стать значимым лишь в научную эпоху, вместе с появлением «исчислимого» человека. Это означает, что именно этика ответственности наиболее органично коррелирует с ученостью человека³.

Весьма значимым моментом в понимании ответственности следует признать вывод М. Вебера: «Мы должны уяснить себе, что всякое этически ориентированное действие может подчиняться двум фундаментально различным, непримиримо противоположным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику убеждения», либо на «этику ответственности». Только во втором случае этика становится практической и «надо расплачиваться за последствия своих действий»⁴.

Наконец, Г. Йонас⁵ выразил то, что, казалось бы, знали и другие: принцип ответственности занимает в этике не рядовое, а ключевое, центральное место. В этой связи автор считает, что этика ответственности – это, прежде всего, этика для техногенной цивилизации. У Г. Йонаса этика приобретает экологический характер – она становится частью философии природы. Само существование человека, по мнению ученого, ставит его в положение заботящегося о будущем. Человек подвержен ролевой ответственности. Всякий раз, сталкиваясь с бедствиями, особенно теми, которые стали результатом его собственных действий,

¹ Лихачев Д.С. Экология – проблема нравственная // Наше наследие. М., 1991. № 1.

² Словарь иностранных слов. М.: Мир, 2006.

³ Ницше Ф. Сочинения: В 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 440.

⁴ Вебер М. Избранные произведения. М: Прогресс, 1990. С. 692–698.

⁵ Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik fuer die technologische Zivilisation. Fr. a. M., 1979.

он должен возвращаться к бытию и выполнять по отношению к нему свою ролевую ответственность. Забвение бытия – вот главная беда человека и человечества. Тем самым разум, складывающийся в процессе образования и воспитания, и дает человеку определенный горизонт предвидения, создает возможности для нового антропоцентризма (биоэтического), целенаправленного воздействия на особенности эволюции биосферы с целью сохранить ее параметры в пределах, необходимых для дальнейшего развития вида *homo sapiens*.

Одним из вариантов современной этики выступает биоэтика, которая естественным образом соединена с полем дискурса экологической и прикладной этики. Биоэтика – это область нравственного отношения к окружающему человеку миру. Этичный человек не может оставаться равнодушным к страданиям другого, даже если этот другой – животное. Этика отношения к людям и этика отношения к животным – биоэтика – имеют одну и ту же психическую основу – способность сопереживания. Поэтому воспитание у детей доброго отношения к живым существам формирует у них такие социально важные качества, как отзывчивость, сопереживание, доброта.

По мнению В. Поттера, основателя биоэтики, применение этики не должно ограничиваться только лишь одной сферой человеческих отношений – ее следует распространить на всю биосферу как целое с целью регуляции вмешательства человека в область разнообразных проявлений жизни⁶. Ученый в одном из своих выступлений сказал о том, что необходимо понимать биоэтику как новое этическое учение, объединяющее смирение, ответственность и компетентность, как науку, которая по своей сути является междисциплинарной, которая объединяет все культуры и расширяет значение слова «гуманность». Взгляд на биоэтику как этику Земли свидетельствует о гуманитаризации человеческого сознания и мировоззрения, появление взгляда на человеческое выживание не с позиции экономики и политики, а с позиции гуманитарно-образовательного подхода к живой природе. Мы согласны с Б.Г. Юдиным, что в настоящее время биоэтика переживает процесс оформления в качестве «неформального социального института и общественного движения»⁷.

И солидарны с мнением бывшего генерального директора ЮНЕСКО Ф. Майора, который более 20-ти лет назад высказал мысль о том, что важнейшим фактором решения экологических проблем должно стать «глобальное воспитание»⁸, которое предусматривает постановку экологических вопросов в центр всех учебных программ, начиная с детских дошкольных учреждений и заканчивая вузами, подготовкой учителей и управленческого аппарата. С нашей точки зрения, ядром такого воспитания должны стать биоэтика и биоэтическое воспитание.

Нормативно-этический опыт ЮНЕСКО для нас интересен, потому что в различных его документах обозначены принципы биоэтики, которые легли в основу базовой программы по биоэтике, разработанной в 2006–2008 гг.⁹. В программе говорится о двух типах принципов. Это общие, или установочные принципы и практические принципы. К первой группе относятся следующие принципы: а) уважение ко всем формам жизни, б) биоразнообразие, в) поддержание устойчивости биосферы, г) экологическая справедливость, д) принцип предосторожности, е) природные ресурсы – общее достояние. Ко второй: а) права будущих поколений, б) разделенная ответственность, в) «презумпция опасности», г) сокращение и конвергенция. Каждая тема программы развернуто излагает соответствующий принцип. Биоэтика в

⁶ Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев, 2002. 216 с.

⁷ Введение в биоэтику / Под ред. Б.Г. Юдина. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.

⁸ Обращение к Глобальному форуму по защите окружающей среды и развитию. Москва, 1990.

⁹ Bioethics Core Curriculum Proposal: Version 1.0 (Draft, 1 May 2007), <http://unesdoc.unesco.org/ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=152487&gp=0&mode=e&lin>

этой программе представлена как нормативно-этическая дисциплина, что уже заслуживает внимания как интересный методический опыт.

Международным союзом охраны природы (МСОП) в 1990 г. также была провозглашена «Всемирная стратегия охраны природы», в которой выделено три основных аспекта: организационный, научный и практический. Практический аспект предусматривает, в частности, такой элемент, как «воспитательная работа с населением», который требует соответствующих педагогических усилий по формированию экологического сознания¹⁰.

Целый ряд ученых (С.В. Алексеев, Б.Т. Лихачев, Л.Н. Харченко, В.А. Ясвин и др.) предлагают решать экологические проблемы посредством развития экологического сознания и, в то же время, признают, что развитие экологического сознания только на основе формального экологического образования оказывается малоэффективным. При этом ученые рассматривают два основных варианта решения экологических проблем: «1) технологический реформизм, не затрагивающий по существу социальные институты, и 2) глубокие социальные изменения, под которыми... разумеют смену системы ценностей, трансформацию мировоззрения, перестройку сознания, революцию в умах»¹¹. В нашем представлении оба варианта решения экологических проблем взаимосвязаны, точнее, первый является следствием второго. При этом во втором варианте проблема разрешения экологического кризиса рассматривается уже как проблема философско-социальная и психолого-педагогическая.

Проблемы этики, биоэтики тесно переплетаются с религией и теологическим образованием. И это, по нашему мнению, сильная сторона предлагаемой концепции биоэтического воспитания. Например, курс «Религия и биоэтика» изучается в православных духовных образовательных учреждениях. Цель данного курса – познакомить студентов отделения теологии с историей влияния религиозных представлений на эволюцию медицинской науки; проявить ее неразрывную связь с религиозной антропологией и этикой; раскрыть современные проблемы прикладной этики и способы их решения в аспекте православной духовной традиции. Введение курса было связано с тем, что в 1994 г. Папская академия в защиту жизни приняла «Хартию работников здравоохранения», согласно которой «все работники здравоохранения должны быть подготовлены в вопросах морали и биоэтики»¹². Создание «христианской биоэтики» как целостной богословской системы объявляется задачей будущего. Подчеркивается, что решение любого частного вопроса биомедицинской этики должно осуществляться исключительно в соответствии с основополагающими христианско-антропологическими принципами: утверждением достоинства и богоподобия человека, пониманием тела человека как Божия храма, усматриванием значимого смысла страданий и смерти.

В 1998 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил создание при Московском Патриархате Церковно-общественного Совета по биомедицинской этике. К основным задачам деятельности Совета относятся: 1) морально-нравственная и правовая экспертиза экспериментальной и научно-практической деятельности в области биомедицины; 2) изучение состояния биомедицинских исследований в России; 3) информирование и консультирование широких слоев общественности по всему кругу этических проблем современной медицины¹³.

Для нашего исследования важно, что согласно плану действий, предложенному Всемирной конференцией по науке, состоявшейся в Будапеште в 1999 г., вопросы этики и от-

¹⁰ Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: «Смысл», 2000. С. 219–223.

¹¹ Баньковская С.П. Инвайронментальная социология. Рига, 1991. С. 45.

¹² Ватикан. М., 1996. С. 17.

¹³ Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. V. М., 2002. С. 218–221.

ветственности науки должны быть интегральной частью образования и необходимо стимулировать со стороны ученых уважение и приверженность основным этическим принципам и ответственности науки¹⁴.

Проведенный анализ позволяет заключить:

1) проблема становления принципа ответственности в ее биоэтическом преломлении¹⁵ приобретает большое значение для самосохранения всех форм жизни. Проблемные вопросы и дилеммы биоэтики невозможно разрешить без осознания обществом и, прежде всего, педагогическим сообществом своей ответственности за безопасность человеческого существования и выживание человеческого рода;

2) история развития педагогических концепций и систем состоит из чередования взглядов на цели и задачи воспитания от узкоутилитарного освоения молодым поколением накопленных в культуре знаний и умений, до ориентации образования на личность, на человека как создателя культуры. Парадигмы образования и воспитания менялись на протяжении веков вслед за изменением экономических и социокультурных условий жизни общества. Однако опыт истории учит, что разрушение идеалов гуманизма и самосовершенствования человека приводит не только к упадку науки и вырождению нации, но даже к гибели цивилизации;

3) вычленение биоэтического воспитания в качестве нравственного приоритета педагогики происходит под влиянием происходящих социально-педагогических процессов, и нравственный приоритет в концепции биоэтического воспитания должен состоять в том, чтобы ребенку постоянно напоминали об интересах других; когда в основу воспитания положена не просто этика, а универсальная этика, ребенку постоянно указывали бы, что и живые существа имеют потребности, способны чувствовать. Биоэтическое воспитание – это наиболее полное и логическое решение задач воспитания, это формирование гармонически развитой личности, оценивающей потребности каждого живого существа по справедливости и учитывающей их в своей деятельности.

4) такой системно-педагогический подход к биоэтическому воспитанию позволяет реализоваться одной из главных идей гуманизации образования (формирование личности), высказанной основоположником антропологии М. Шелером, который определяя смысл образования, высказал следующую мысль: «Образование – это не “учебная подготовка к чему-то”, к профессии, специальности, ко всякого рода производительности, и уж тем более образование существует не ради такой учебной подготовки. Наоборот, всякая учебная подготовка “к чему-то” существует для образования, лишённого всех внешних “целей” – для самого благообразно сформированного человека»¹⁶.

Список литературы

1. Баньковская С.П. Инвайронментальная социология. Рига: Зинатне, 1991. 128 с.
2. Ватикан. М., 1996. С. 17.
3. Введение в биоэтику / Под ред. Б.Г. Юдина. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.
4. Вебер М. Избранные произведения. М: Прогресс, 1990. С. 692–698.
5. Лихачев Д.С. Экология – проблема нравственная // Наше наследие. М., 1991. № 1.

¹⁴ *Thomasma D.* Bioethics and International Human Rights // *J. of Law, Medicine & Ethics.* 1997. № 25. P. 295–306.

¹⁵ *Швейцер А.* Культура и этика / пер. с нем. М.: Прогресс, 1973. 344 с.

¹⁶ *Шелер М.* Формы знания и образование // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. С. 31–32.

6. Ницше Ф. Сочинения: В 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. 829 с.
7. Обращение к Глобальному форуму по защите окружающей среды и развитию.: М. Изд-во Агентства печати «Новости», 1990.
8. Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев, 2002. 216 с.
9. Православная энциклопедия / Под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. V. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 218–221.
10. Словарь иностранных слов. М.: Мир, 2006.
11. Харченко Л.Н. и др. Современное биологическое образование. Теоретический и технологический аспекты. М.: Илекса; Ставрополь: Сервисшкола, 2005. 320 с.
12. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. М.: Прогресс, 1973. 344 с.
13. Шелер М. Формы знания и образование // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
14. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.
15. Bioethics Core Curriculum Proposal: Version 1.0 (Draft, 1 May 2007), <http://unesdoc.unesco.org/ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=152487&gp=0&mode=e&lin>
16. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik fuer die technologische Zivilisation. Fr. a. M., 1979.
17. Thomasma D. Bioethics and International Human Rights // J. of Law, Medicine & Ethics. 1997. № 25. P. 295–306.

Reference list

1. Ban'kovskaya S. The environmental sociology. Riga, 1991. P. 45.
2. Vatican. M., 1996. P. 17.
3. Introduction to bioethics / Under the editorship of B. Yudin. M.: Progress-Traditsiya, 1998.
4. Weber M. The selected works. M.: Progress, 1990. P. 692–698.
5. Likhachev D. Ecology – the problem of moral // Our heritage. M., 1991. № 1.
6. Nietzsche F. Works: In 2 volumes. Vol. 2. M.: Mysl', 1990. P. 440.
7. Address to the Global forum on environmental protection and development. Moscow, 1990.
8. Potter V. Bioethics: Bridge for the future. Kiev, 2002.
9. Orthodox Encyclopedia / Under the editorship of Patriarch of Moscow and All Russia Alexis II. Vol. V. M., 2002. P. 218–221.
10. The dictionary of foreign words. M.: Mir, 2006.
11. Kharchenko L. and etc. The modern biological education. Theoretical and technological aspects. M.: Ilekxa; Stavropol: Servisshkola, 2005.
12. Schweitzer A. The culture and ethics / Translation from German. M.: Progress, 1973.
13. Scheler M. The knowledge forms and education // Scheler M. Selected works / Translation from German by A. Denezhkin M.: Gnozis, 1994.
14. Yasvin V. The psychology of attitude to nature. M.: "Smysl", 2000. P. 219–223.
15. Bioethics Core Curriculum Proposal: Version 1.0 (Draft, 1 May 2007), <http://unesdoc.unesco.org/ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=152487&gp=0&mode=e&lin>
16. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Versuch einer Ethik fuer die technologische Zivilisation. Fr. a. M., 1979.
17. Thomasma D. Bioethics and International Human Rights // J. of Law, Medicine & Ethics. 1997. № 25. P. 295–306.

Гамзаева М.В.,

кандидат педагогических наук, доцент, и.о. доцента кафедры педагогики и технологий профессионального образования Дагестанского государственного педагогического университета

Магомедова П.К.,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и технологий профессионального образования Дагестанского государственного педагогического университета

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕХНОЛОГИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»

В статье рассматриваются интерактивные методы обучения, описывается пример лабораторного занятия по дисциплине «Технология научно-педагогического исследования», являющейся базовой для студентов специальности «Информационные технологии». Авторы приходят к выводу, что игра как форма интерактивного занятия своими задачами, содержанием и средствами ориентирована на личность будущего педагога профессионального обучения и его профессиональное развитие и само-развитие. Интерактивные методы способствуют повышению интереса к учебным занятиям и к профессиональным проблемам, которые моделируются в ходе учебного процесса.

Ключевые слова: интерактивные методы, игровые методы, деловая игра

Gamzaeva M.,

Acting of Associate Professor of Chair of Pedagogy and Technologies of Professional Education of the Dagestan State Pedagogical University, PhD in Pedagogy, Associate Professor

Magomedova P.,

Senior Lecturer of Chair of Pedagogy and Technologies of Professional Education of the Dagestan State Pedagogical University, PhD in Pedagogy

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF INTERACTIVE TRAINING METHODS IN THE PROCESS OF TEACHING OF ACADEMIC DISCIPLINE «TECHNOLOGIES OF SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL RESEARCH»

This article deals with interactive training methods, describes the example of laboratory class in the discipline "Technologies of scientific-pedagogical research" which is basic for students majoring in "Information technologies". The authors come to the conclusion that the game as a form of interactive class with its objectives, content and recourses is focused on the personality of the future teacher of professional training and his professional development and self-development. Interactive methods are contributed to the increasing of interest in academic classes and their professional problems that are modeled during the training process.

Keywords: interactive methods, game methods, business game

Интерактивные методы обучения являются одним из важнейших средств совершенствования профессиональной подготовки студентов в высшем учебном заведении. Преподавателю теперь недостаточно быть просто компетентным в области своей дисциплины, давая теоретические знания аудитории. Необходимо несколько иначе подходить к современному учебному процессу.

Интерактивные методы («Inter» – взаимный, «act» – действовать) – означают взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности обучающихся в процессе обучения.

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все студенты оказываются вовлеченными в процесс познания. Совместная деятельность учащихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новые знания, но и развивает саму познавательную деятельность и навыки взаимодействия, переводит ее на более высокий уровень кооперации и сотрудничества.

Внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе. Теперь преподавателю недостаточно быть компетентным в своей специальности и передавать огромную базу знаний студентам, жаждущим узнать новое. И хотя новые взгляды на обучение не принимаются многими преподавателями, нельзя игнорировать данные многих исследований, подтверждающих, что использование активных подходов является наиболее эффективным путем, способствующим обучению студентов¹.

В процессе обучения необходимо обращать внимание, в первую очередь, на те методы, при которых слушатели идентифицируют себя с учебным материалом, включаются в изучаемую ситуацию, побуждаются к активным действиям, переживают состояние успеха и, соответственно, мотивируют свое поведение. Всем этим требованиям в наибольшей степени отвечают интерактивные методы обучения².

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, организуется с учетом включенности в процесс познания всех студентов группы. Совместная деятельность означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Организуется индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная деятельность, ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Ведущий преподаватель вместе с новыми знаниями ведет участников обучения к самостоятельному поиску. Активность преподавателя уступает место активности студентов, его

¹ Сорокопуд Ю.В. Концепция модернизации подготовки преподавательских кадров для высшей школы // Мир образования – образование в мире. 2010. № 3. С. 10.

² Сорокопуд Ю.В. Модернизация подготовки преподавательских кадров высшей школы // Мир образования – образование в мире. 2010. № 3. С. 27–33.

задачей становится создание условий для проявления инициативы со стороны студентов. Преподаватель отказывается от роли своеобразного фильтра, пропускающего через себя учебную информацию, и выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации. Поэтому интерактивное обучение призвано изначально использоваться как интенсивный метод обучения достаточно взрослых учащихся.

Значительный интерес в профессиональном образовании представляют собой активные методы обучения, сущность которых – создание дидактических и психологических условий, способствующих проявлению интеллектуальной, личностной и социальной активности обучаемых³ 4.

Современная система профессионального образования переживает реформирование, предусматривающее переход к уровневой системе подготовки. Но реформирование заключается не только в этом, меняется само содержание подготовки⁵.

Все российские вузы приступили к реализации образовательного процесса по федеральным государственным образовательным стандартам третьего поколения (ФГОС), которые принципиально отличаются от действовавших ранее образовательных стандартов.

Согласно ФГОС «реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий»⁶. Удельный вес таких занятий в учебном процессе должен составлять 20–30% аудиторных занятий, в зависимости от направления подготовки (например, профиль – «Профессиональное обучение», отрасль – «Информационные технологии»).

В связи с этим одной из важнейших задач, выполнение которых обеспечивает качественную подготовку специалиста, является внедрение активных и интерактивных форм обучения. Отметим, что интерактивная и активная формы обучения предусматривают вовлечение в учебный процесс всех студентов группы без исключения.

Одним из наиболее интересных методов, который позволяет формировать различные, в том числе и педагогические компетенции, является игра. Исследования показали, что при использовании лекционной формы подачи материала учащимися усваивается только 20% информации, тогда как в деловой игре – 90%. Применение деловых игр в вузах позволяет не только повысить эффект усвоения материала, но и сократить время, отводимое на изучение некоторых дисциплин, на 30–50%. Игра развивает знания, умения, навыки, активизирует мыслительную деятельность, формирует личностные качества.

При использовании интерактивных форм роль преподавателя резко меняется, перестает быть ведущей, он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, дает консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана. Участники обращаются к социальному опыту – собственному и других людей, при этом им приходится вступать в коммуникацию друг с другом, совместно решать поставленные задачи, преодолевать конфликты, находить общие точки соприкосновения, идти на компромиссы.

Следует обратить внимание на то, что в ходе подготовки занятия на основе интерактивных форм обучения перед преподавателем стоит вопрос не только в выборе наиболее эф-

³ Ануфриев Б.Ф. Современные интерактивные методы обучения экономистов и менеджеров // <http://library.mephi.ru/data/scientific-sessions/2003/6/127.html>

⁴ Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2006. – 192 с.

⁵ Сорокопуд Ю.В., Низиков М.А. Детерминанты модернизации профессиональной подготовки преподавателей высшей школы России // Мир образования – образование в мире. 2010. № 1. С. 11–15.

⁶ Федеральные государственные образовательные стандарты // <http://mon.gov.ru/dok/fgos/>

фективной и подходящей формы обучения для изучения конкретной темы, что, несомненно, способствует лучшему осмыслению материала студентами.

Одним из примеров реализации игры является лабораторная работа «Идеальная модель учителя», проводимая в рамках дисциплины «Технология научно-педагогического исследования» по профилю «Профессиональное обучение»⁷.

Идеальная модель учителя создается в процессе учебной игры, которая условно делится на 5 этапов.

На *первом* этапе (5 мин.) каждый участник игры принимает самостоятельное решение, присваивая предложенным 22 качествам ранговые показатели, занеся их в графу 3 «Индивидуальная оценка» таблицы «Бланк участника игры» (табл.).

На *втором* этапе (25 мин.) группа разбивается на команды по 5–7 человек. В свободной дискуссии разрабатывается общее групповое мнение относительно ранговых показателей идеального учителя. Ранговые показатели группы заносятся в таблицу, графу 4 «Групповая оценка».

На *третьем* этапе (25 мин.) руководитель игры организует общую дискуссию. Представитель каждой группы докладывает ее позицию, защищая логическими доводами. Руководитель игры организует общую дискуссию, фиксирует решения и суждения участников игры и определяет суммарный рейтинг качеств учителя из предложенных качеств:

- ответственность;
- любовь к детям;
- знание предмета;
- эрудиция;
- владение педагогическими технологиями;
- требовательность;
- целеустремленность;
- ораторские способности;
- коммуникабельность;
- творческое мышление;
- объективность;
 - честность;
 - способность к самообразованию;
 - организаторские способности;
 - оптимизм;
 - тактичность;
 - чувство юмора;
 - психологическая устойчивость;
 - решительность;
 - рефлексия;
 - самостоятельность;
 - трудолюбие.

Полученные в ходе дискуссии ранги качеств заносятся в графу «Общая оценка». Она становится эталонной.

На *четвертом* этапе (20 мин.) участники игры заносят эталонные ранговые показатели в бланки и определяют разницу между эталонными ранговыми показателями и индивиду-

⁷ Хайбулаев М.Х., Гамзаева М.В. Технология научно-педагогического исследования: учебно-методический комплекс. Махачкала, 2014.

альными и групповыми оценками. Разница в ранговых показателях по всем качествам суммируется. Из всего набора качеств выбираются 15, набравших наибольшее количество баллов. Полученный набор качеств и есть идеальная модель этой группы студентов.

На *последнем* этапе (5 мин.) руководитель игры оценивает игроков и группы по следующим критериям: правильность решения задачи при индивидуальной и групповой работе; суммарная ошибка в баллах. Каждая конкретная ошибка вычисляется как разница ранговых показателей эталонной, индивидуальной и групповой оценок качеств идеального учителя. Единым критерием является сумма баллов ошибок. В индивидуальном и групповом зачете побеждает тот, кто наберет наименьшее количество баллов.

За период преподавания учебной дисциплины «Технология научно-педагогического исследования» нами была проведена серия интерактивных занятий, наиболее популярные из которых – игровые. Кроме игры, описанной выше, наибольшей популярностью у студентов пользуются следующие игры: «Прием на работу в образовательное учреждение», «Имидж современного учителя», «Заседание методического совета в образовательном учреждении» и др.⁸ Игра дает возможность наглядно и просто представить моделирующий процесс. Полученные в результате проведения игры знания и умения имеют более высокую степень усвояемости по сравнению с другими традиционными методами обучения. Таким образом, обучение, организованное на интерактивной основе, обеспечивает максимальную активность студента, что и требует современный образовательный процесс.

Подводя итоги, мы хотим отметить, что игра как форма интерактивного занятия, с одной стороны, своими задачами, содержанием и средствами ориентирована на личность будущего педагога профессионального обучения и его профессиональное развитие и саморазвитие, а с другой – является практико-ориентированной. Игры способствуют повышению мотивации к учебным занятиям и к тем проблемам, которые моделируются и разыгрываются в них. В этой связи, как отмечает И.Ф. Игропуло и другие авторы^{9 10}, при проектировании и реализации программ подготовки преподавателей образовательных учреждений различных ступеней образования, от общего до профессионального, необходимо уделять особое внимание обучению интерактивным методам преподавания и формированию необходимых компетенций у будущих педагогов.

Список литературы

1. *Ануфриев Б.Ф.* Современные интерактивные методы обучения экономистов и менеджеров // <http://library.mephi.ru/data/scientific-sessions/2003/6/127.html>
2. *Загвязинский В.И.* Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2006. – 192 с.
3. *Игропуло И.Ф., Семина И.С., Сорокопуд Ю.В., Шаповалов В.К.* Использование методологии Тьюнинга при проектировании магистерских программ по педагогическому образованию // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 2. С. 235–238.

⁸ *Хайбулаев М.Х., Гамзаева М.В.* Технология научно-педагогического исследования: учебно-методический комплекс. Махачкала, 2014.

⁹ *Игропуло И.Ф., Семина И.С., Сорокопуд Ю.В., Шаповалов В.К.* Использование методологии Тьюнинга при проектировании магистерских программ по педагогическому образованию // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 2. С. 235–238.

¹⁰ *Игропуло И.Ф., Семина И.С., Сорокопуд Ю.В., Шаповалов В.К.* Проектирование магистерской программы по направлению «Педагогическое образование» в контексте методологии TUNING (опыт Северо-Кавказского Федерального университета) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 26–28.

4. *Игropуло И.Ф., Семина И.С., Сорокопуд Ю.В., Шаповалов В.К.* Проектирование магистерской программы по направлению «Педагогическое образование» в контексте методологии TUNING (опыт Северо-Кавказского Федерального университета) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 26–28.
5. *Сорокопуд Ю.В.* Концепция модернизации подготовки преподавательских кадров для высшей школы // Мир образования – образование в мире. 2010. № 3. С. 10.
6. *Сорокопуд Ю.В.* Модернизация подготовки преподавательских кадров высшей школы // Мир образования – образование в мире. 2010. № 3. С. 27–33.
7. *Сорокопуд Ю.В., Низиков М.А.* Детерминанты модернизации профессиональной подготовки преподавателей высшей школы России // Мир образования – образование в мире. 2010. № 1. С. 11–15.
8. Федеральные государственные образовательные стандарты // <http://mon.gov.ru/dok/fgos/>
9. *Хайбулаев М.Х., Гамзаева М.В.* Технология научно-педагогического исследования: учебно-методический комплекс. Махачкала, 2014.

Reference list

1. *Anufriev B.* The modern interactive methods of training of economists and managers // <http://library.mephi.ru/data/scientific-sessions/2003/6/127.html>
2. Federal State Educational Standards // <http://mon.gov.ru/dok/fgos/>
3. *Igropulo I., Semina I., Sorokopud Yu., Shapovalov V.* The designing of master's programs in the assignment "Pedagogical education" in the context of the TUNING methodology (experience of the North-Caucasus Federal University) // World of science, culture, education. 2014. № 1 (44). P. 26–28.
4. *Igropulo I., Semina I., Sorokopud Yu., Shapovalov V.* The implementation of the Tuning methodology when designing the master's programs in pedagogical education // Bulletin of University (State University of Management). 2014. № 2. P. 235–238.
5. *Khaibulaev M., Gamzaeva M.* The technology of scientific-pedagogical research: Educational-methodical complex. Makhachkala, 2014.
6. *Sorokopud Yu.* The conception of modernization in the training of teaching personnel for the higher school // World of education-education in the World. 2010. № 3. P. 10.
7. *Sorokopud Yu.* The modernization of training of teaching personnel of the higher school // World of education – education in the World. 2010. № 3. P. 27–33.
8. *Sorokopud Yu., Nizikov M.* The determinants of modernization of professional training of teachers of the higher school of Russia // World of education – education in the World. 2010. № 1. P. 11–15.
9. *Zagvyazinskiy V.* The theory of training: The modern interpretation: Textbook for the higher education institutions. 3d Edition, Revised, M., 2006.

Вендина А.А.,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и информатики Ставропольского государственного педагогического института

Малиатаки В.В.,

старший преподаватель кафедры математики и информатики Ставропольского государственного педагогического института

УРОКИ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

В данной работе авторами рассматриваются особенности формирования финансовой грамотности школьников средствами математики и информатики. Выделены направления формирования финансовой культуры учащихся посредством уроков математики, приведены примеры финансово-расчетных задач, которые можно использовать на уроках математики в начальной и средней школе.

Ключевые слова: финансовая культура, уровень финансовой грамотности, школьное математическое образование

Vendina A.,

Associate Professor of Chair of Mathematics and Informatics of the Stavropol State Pedagogical Institute, PhD in Psycho-Mathematical Sciences

Maliataki V.,

Senior Lecturer of Chair of Mathematics and Informatics of the Stavropol State Pedagogical Institute

THE MATHEMATICAL LESSONS AND COMPUTER SKILLS AS THE BASIS OF FORMATION OF THE FINANCIAL COMPETENCE OF PUPILS

In this work the authors are considered the peculiarities of formation of financial competence of pupils by means of mathematics and computer skills. The areas of the formation of financial culture of pupils through the mathematical lessons are selected, also there are provided the examples of financial-calculated tasks that can be used in the mathematical lessons in primary and secondary schools.

Keywords: financial culture, level of financial competence, school mathematical education

Последние десятилетия характеризуются ростом роли денег и финансов в жизни каждого человека. С каждым годом увеличивается количество различных подсчетов; и понимание того, что представляют собой расчетные и сберегательные счета, – лишь малая часть того, что нужно знать, чтобы быть финансово грамотным человеком.

Многими российскими финансовыми деятелями отмечается низкий уровень финансовой культуры в России и значительное отставание от мировых лидеров в вопросах финансовой грамотности (таких, как Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада и др.). Исследования показывают, что лишь небольшая часть российских граждан ориентируется в услугах и продуктах, предлагаемых финансовыми институтами, и примерно только половина потребителей с низкими доходами сравнивает альтернативные предложения, прежде чем взять кредит.

Несомненно, молодое поколение является одной из уязвимых социальных групп. Современные дети, подростки и молодежь являются активными потребителями, а значит, все больше привлекают внимание розничных торговых сетей, производителей рекламы и банковских услуг. В подобной ситуации недостаток понимания и практических навыков в сфере потребления, сбережения, планирования и кредитования может привести к необдуманным решениям и опрометчивым поступкам, за которые придется расплачиваться в течение многих лет¹. Поэтому определенные элементы финансовой грамотности в обязательном порядке следует преподавать уже в школе. Как полагает заведующий кафедрой рынка инвестиций Высшей школы экономики Николай Берзон, «учить рационально использовать сбережения необходимо с самого раннего возраста».

Результаты ЕГЭ за 2014 г. показывают, что многие выпускники не имеют навыков планирования своих расходов и не справляются с простейшими видами финансовых задач (например, с задачей В1 «Практический расчет, оценка и прикидка» справились 90,6% выпускников 2014-го г., а с задачей В4 «Работа с таблицами. Расчеты в повседневной жизни» справились только 66,5% выпускников)².

Таким образом, в российском обществе существует явная потребность в формировании финансовой культуры. Так как при решении значительного ряда финансовых задач применяются математические методы расчетов, мы считаем, что для повышения финансовой культуры учащихся необязательно вводить новый предмет в школьную программу, которая и без того перегружена. Достаточно использовать имеющиеся учебные программы, в том числе программы по математике. Как уже отмечалось, элементарные финансово-расчетные задачи входят в состав контрольно-измерительных материалов экзаменов по математике, однако анализ учебников по математике позволяет утверждать, что представленное в них содержание задач с финансовой направленностью лишь частично, на фрагментарном уровне может обеспечить процесс формирования финансовой грамотности. В тех задачах, в которых используются экономические понятия, учащиеся часто видят только повод для математических действий, их экономическое содержание проходит мимо внимания подростков.

Реализация программы формирования финансовой культуры посредством уроков математики, на наш взгляд, должна включать работу по следующим направлениям.

1. Выделение простых понятий экономики, с которыми можно знакомить учащихся на уроках математики: доход, заработная плата, премии, цены и их виды, спрос и предложение, оптовые и розничные покупки, кредитная карта, сбережения, кредит, простые и сложные проценты и т.д.

2. Выделение финансово-расчетных задач в отдельную содержательную линию школьного курса математики. К числу таких задач можно отнести: расчет налогов по заработной плате, расчет скидки с цены, заполнение квитанции об оплате, расчет семейного бюджета, подсчет суммы банковских процентов по кредиту или депозиту; выбор наиболее выгодных условий мобильного оператора или интернет-провайдера и т.д.

3. Разработка методического и дидактического обеспечения финансовой составляющей школьного курса математики. До настоящего времени не существует концепции финансового обучения школьников, следовательно, отсутствуют учебно-методические пособия для проведения практических занятий, дидактические материалы для учителя и т.д. В большинстве случаев учителя не могут обучать основам финансовой грамотности, так как сами не обладают достаточным уровнем знаний и навыков в сфере управления финансами, то есть в настоящее время к такой работе учитель математики не готов.

¹ Блискавка Е. Дети и деньги. Самоучитель семейных финансов для детей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 80 стр.

² Пучков Н.П., Денисова А.Л., Щербакоева А.В. Математика в экономике: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 80 с.

Современные тенденции обучения математике предполагают выявление связей абстрактных математических структур с реальной действительностью, а одной из задач обучения является раскрытие роли математики в практической деятельности, в том числе применительно к простейшим финансовым расчетам, часто встречающимся в реальной жизни.

Изучение опыта зарубежных стран показало, что в некоторых странах задачи включения элементов финансовой грамотности в школьный курс математики решаются достаточно успешно. В этом отношении интересным может быть опыт Франции, где уже в курсе математики для начальной школы формируются навыки расчета экономии при покупках, расчета скидки с цены и т.п.; а начиная с шестого класса предполагается формировать у школьников понятия торговли, доходов и карманных денег, навык составления бюджета.

Мы полагаем, что в начальной школе учитель может применять игровые ситуации, деловые игры, понятные школьнику, которые помогли бы ему усвоить суть денежных средств, планирование и экономию денег. В средней школе ученикам необходимо получать уже знания основных математических приемов расчетов финансовых показателей. Например, тема «Проценты» может быть использована при изучении планирования личных сбережений и инвестиций. Также в средней школе учащихся можно познакомить с процентной ставкой банка, формулами простого и сложного процентов, научить рассчитывать временную стоимость денег с учетом инфляции и т.д.

Приведем примеры финансово-расчетных задач, которые можно использовать на уроках математики в начальной и средней школе.

1. После изучения в четвертом классе темы «Многочисленные числа и действия над ними» полезно рассмотреть следующую задачу³.

Чтобы купить PlayStation для Маши и мопед, родители должны работать 116 ч. В месяц папа и мама вместе получают 75000 руб., а работают 21 день в месяц по 8 ч. каждый – это получается 336 ч. общего рабочего времени в месяц. Если разделить зарплату (75000 руб.) на количество рабочего времени родителей в месяц (336 ч.), то получим, что 1 ч. рабочего времени родителей стоит 223 руб. 20 к. Игровая приставка для Маши стоит 4650 руб., для этой покупки нужно более 20 рабочих ч. папы и мамы. Сколько времени родителям нужно работать для исполнения твоей мечты?

Решение этой задачи поможет, на наш взгляд, понять ребенку, почему родители не всегда покупают все, что ему хочется и каким образом родителям достаются материальные блага.

2. После изучения темы «Проценты» в четвертом классе учитель может предложить учащимся следующую задачу.

Маша копит на приставку PlayStation, которая стоит 4650 руб. Каждый месяц Маша откладывает на ее покупку 400 руб. Сравним, что будет происходить с Машинными деньгами, если они будут оставаться в банке-копилке или если Маша положит их в банк под 11%.

Первый способ накопления денежных средств в банке-копилке: 400 руб. → 800 руб. → 1200 руб. → 1600 → 2000 руб. → 2400 руб. → 2800 руб. → 3200 руб. → 3600 → 4000 руб. → 4400 руб. → 4800 руб.

Второй способ накопления денежных средств в банке-учреждении: 404 руб. → 811 руб. → 1222 руб. → 1637 руб. → 2056 руб. → 2478 руб. → 2905 руб. → 3335 руб. → 3769 руб. → 4207 руб. → 4650 руб. → 5096 руб.

Каждый месяц сумма увеличивается, но при втором способе накопления денежных средств она растет быстрее, потому что к деньгам, которые кладет в банк каждый месяц

³ Методические рекомендации учителям-предметникам на 2014/2015 учебный год: Математика: Учеб. пос. Ставрополь, 2014.

Маша, добавляется сумма, которую прибавляет банк (11%). Вывод: если Маша будет копить на приставку в банке, то она сможет ее купить или на 1 месяц раньше, или накопит на нее за год на 296 руб. больше.

Необходимо отметить, что в начальной школе решить эту задачу невозможно, так как в результате вычислений получаются дробные числа, но ее объяснение не только поможет понять ребенку, зачем нужно изучать проценты в старших классах, но и даст представления о способах накопления денежных средств.

3. После изучения темы «Десятичные дроби и действия над ними» учащимся 5–6 классов полезно предложить следующую задачу⁴: в таблице приведен расчет стоимости жилья.

Расчетная таблица стоимости квартиры

Средняя цена 1 м ² общей площади, тыс. руб.				Поправочные коэффициенты, влияющие на стоимость квартиры		
Номер зоны	1-комн. кв.	2-комн. кв.	3-комн. кв.	параметры	примечания	%
1	8,75	9,06	9,31	этаж	первый	-3
2	6,28	6,47	6,59		последний	-1
3	6,39	6,59	6,68		не крайний	0
4	5,96	6,24	6,35	лифт	нет	-1
5	5,74	6,04	6,22		есть	+1
6	6,11	6,31	6,64	балкон	балкон или лоджия	+1
7	6,05	6,24	6,48		без балкона	-1
8	6,16	6,35	6,52	мусоропровод	нет	-1,5
9	7,13	7,28	7,43		есть	0
10	7,21	7,42	7,69	окна	двор	+2,5
1	6,22	6,39	6,58		двор, улица	0
12	6,69	6,84	6,79		улица	-2

А. Оцените, сколько примерно будет стоить трехкомнатная квартира на втором этаже с балконом, мусоропроводом, окнами во двор и без лифта, если она находится в четвертой зоне.

Б. Что дороже: самая плохая однокомнатная квартира в первой зоне или самая хорошая трехкомнатная в десятой зоне?

Эффективным может быть закрепление сформированных на уроках математики экономических понятий и навыков решения экономических задач в ходе уроков информатики. Так, уже в 5 классе, при изучении тем «Представление информации в форме таблиц» и «Наглядные формы представления информации» (Босова Л.Л. Информатика: Учебник для 5 класса), учащиеся могут построить таблицу учета карманных денег, расчета личных накоплений в зависимости от соблюдения определенных условий (денежные подарки на день рождения, поощрения за хорошую учебу и т.п.), диаграммы роста личных сбережений и т.п. Использование программы Excel при решении экономических задач позволит учащимся решать задачи со многими переменными и ограничениями, что было затруднительно с использованием только математических методов. Упрощает решение экономических задач и

⁴ Стахович Л.В. Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики // <http://www.ecsocman.edu.ru/text/33372918>

наличие встроенных в Excel функций: так, при расчете процента по кредиту можно воспользоваться функцией «ЭФФЕКТ», которая возвращает эффективную годовую процентную ставку, и функцией «ПЛТ», возвращающей сумму периодического платежа на основе постоянства сумм платежей и постоянства процентной ставки и др.

Следует помнить, что проведение интегрированных уроков, включающих в себя знания и умения из области математики, экономики и информатики, требует от учителя особого подхода к структуре урока, его логике, тщательного продумывания приемов работы учащихся на каждом этапе урока.

В заключение стоит отметить, что знание ключевых финансовых понятий и умение их использовать на практике дает человеку возможность грамотно управлять своими денежными средствами. Низкий уровень таких знаний приводит к отрицательным последствиям не только для потребителей финансовых услуг, но и для государства, частного сектора и общества в целом. Поэтому разработка уроков по повышению финансовой грамотности на уроках математики позволит вести учет доходов и расходов, избегать излишней задолженности, планировать личный бюджет, создавать сбережения, а также ориентироваться в сложных продуктах, предлагаемых финансовыми институтами, и приобретать их на основе осознанного выбора.

Список литературы

1. *Блискавка Е.* Дети и деньги. Самоучитель семейных финансов для детей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 80 стр.
2. Методические рекомендации учителям-предметникам на 2014/2015 учебный год: Математика: учеб. пос. Ставрополь, 2014.
3. *Пучков Н.П., Денисова А.Л., Щербакова А.В.* Математика в экономике: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 80 с.
4. *Стахович Л.В.* Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики // <http://www.ecsocman.edu.ru/text/33372918>
5. *Johnson E., Sherraden M.* From financial literacy to financial capability among youth // *Journal of Sociology and Social Welfare.* № 34 (3). P. 119–145.

Reference list

1. *Bliskavka E.* The children and the money. Checkbook of the family finances for children. M., 2014.
2. *Johnson E., Sherraden M.* From financial literacy to financial capability among youth // *Journal of Sociology and Social Welfare.* № 34 (3). P. 119–145.
3. *Puchkov N., Denisova A., Sherbakova A.* Mathematics in economy: Textbook. Tambov, 2002.
4. *Stakhovich L.* The need to increase the financial competence of the youth as the most important priority of the state policy // <http://www.ecsocman.edu.ru/text/33372918>
5. The methodical recommendations for subject-teachers to 2014/2015 school years: Mathematics: Textbook. Stavropol, 2014.

Бабаева Э.С.,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ

В статье дается оценка эффективности интегрированных учебных программ с использованием методологических подходов, выступающих методологическими основаниями научного анализа эффективности, производимой в процессе реализации таких программ. В статье делается вывод о том, что основные экономические эффекты учебных программ включают в себя внутреннюю эффективность (непосредственный вклад работников образования в производство и повышение качества образовательных услуг) и внешнюю эффективность (прирост материальных благ, который обеспечивается в процессе реализации учебных программ деятельностью преподавателей, методистов, образовательных брокеров и гидов, повышением их профессионально-квалификационного и личностного уровней для всех остальных отраслей экономики).

Ключевые слова: методологический подход, результативная деятельность, диагностика эффективности, самоорганизация, самодиагностика

Babayeva E.,

Associate Professor at Dagestan State Pedagogical University, PhD in Pedagogy, Associate Professor

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF THE INTEGRATED ACADEMIC PROGRAMS

The article is given the assessment of efficiency of the integrated academic programs with the use of methodological approaches, acting as the methodological foundations of scientific analysis of the efficiency, produced in the process of implementation of such kind programs. The article is concluded that the main economic effects of the academic programs are included the following: the internal efficiency (direct contribution of education workers in the production and improvement of quality of educational services) and the external efficiency (increase of material benefits which is provided in the process of implementation of the academic programs by activity of lecturers, methodologists, educational brokers and guides, by improvement of their professional -qualified and individual levels for all other economic sectors).

Keywords: methodological approach, effective activity, diagnostics of efficiency, self-organization, self-diagnostics

Современная образовательная организация (вуз, колледж, центр образования) должна обращать внимание на научные исследования и на конкретные методики, позволяющие повысить эффективность образовательного процесса. Актуальность такого подхода подтверждают данные, полученные нами в ходе изучения мнений учащихся и преподавателей Республики Дагестан. С одной стороны, 34,6% преподавателей считают, что образовательный процесс малоэффективен, и более 45% из них соглашаются с тем, что его эффективность не соответствует современным требованиям. Однако они признают, что не видят в на-

стоящее время путей и условий для повышения эффективности образовательного процесса (64%).

Учащиеся (студенты, слушатели курсов) в рамках различных программ также оценивают эффективность образовательного процесса как низкую (почти 10%) и недостаточно высокую (более 20%). Подавляющее большинство учащихся (более 85%) признают, что могут сами способствовать повышению эффективности процесса обучения за счет своих возможностей (дистанционное обучение и гибкий график обучения, расширение перечня программ по интересам, включенное участие в разработке учебных программ, развитие навыков самообразования, общение в социальных и профессионально-социальных сетях и пр.), но не находят поддерживающих эти начинания условий и факторов.

В этом проявляется одно из основных противоречий системы образования, которое заключается в том, что явно выраженная и признаваемая всеми проблема повышения эффективности образовательного процесса пока не находит своего практического решения в образовательных организациях.

В проводимом исследовании оценка эффективности интегрированных учебных программ как явлений педагогической действительности предполагала наличие инструментов познания. В качестве таких инструментов были выбраны методологические подходы, которые в исследовании выступали методологическими основаниями научного анализа эффектов, производимых в процессе реализации таких программ.

Н.В. Ипполитова¹ обращает внимание на то, что понятия «методология» и «методологический подход» взаимосвязаны, и их взаимосвязь может быть представлена как соотношение сущности и средства – применение определенных методологических подходов обеспечивает реализацию соответствующих методологических оснований научного анализа педагогических явлений и процессов.

Необходимо отметить, что в практике научно-педагогических исследований применяется понятие «исследовательский подход», которое определяется как исходный принцип, исходная позиция исследователя², а также различные подходы, которые представлены в парных категориях диалектики: формальный и содержательный, логический и исторический, качественный и количественный, феноменологический и сущностный подходы и др.³

Даже неглубокого анализа достаточно, чтобы высказать мысль о том, что в современной науке существует множество методологических подходов, определяющих различные направления исследований и отражающих специфику конкретной научно-исследовательской деятельности, поэтому одной из задач, имеющих первостепенное значение в организации нашего педагогического исследования, являлся выбор методологических подходов, составляющих основу исследования⁴.

Эта проблема была решена путем соблюдения следующих условий:

1) избираемые методологические подходы были адекватными, т.е. в полной мере соответствовали целям и задачам исследования;

2) для получения объективной и целостной картины исследуемого педагогического явления использовался не один, а несколько подходов, соответствующих одному или нескольким уровням методологии;

¹ Ипполитова Н.В. Взаимосвязь понятий «методология» и «методологический подход» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2009. № 13 (146). С. 9–15.

² Анисимов В.В., Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. Общие основы педагогики. М.: Просвещение, 2006.

³ Новиков А.М. Как работать над диссертацией: Пособие в помощь начинающему педагогу-исследователю. М.: Педагогический поиск, 1994. С. 49–54.

⁴ Сорокопуд Ю.В. Педагогика высшей школы: учебно-методическое пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2011.

3) совокупность методологических подходов, применяемых в исследовании, не включала в себя взаимоисключающие подходы;

4) методологические подходы, применяемые в исследовании, дополняли друг друга, что позволяло изучить конкретный объект всесторонне и во всех его взаимосвязях.

В процессе исследования мы применили перечисленные категории диалектики к процедуре оценки эффективности учебных программ. Так, например, содержательный подход предполагал изучение эффектов от реализации программ с точки зрения определения их содержания.

Формальный подход позволял выявить и определить направленность действия эффектов, а также устойчивые связи между эффектами и компонентами, составляющими их структуру.

Логический подход предусматривал изучение эффективности учебных программ как педагогических явлений в том состоянии развития представлений о них, которого они достигли на момент исследования.

Исторический подход ориентировал на изучение эффективности программ с позиций ценностей конкретно-исторического этапа развития социума и представлений о самом объекте исследования, т.е. о программах, интегрирующих формальное и неформальное виды образования.

Качественный подход был направлен на установление своеобразия оценочных процедур, применяемых к интегрированным учебным программам, и их специфических отличий.

Количественный подход предполагал анализ и оценку эффективности учебных программ по степени проявления эффектов, выражаемых в величинах и числах.

Феноменологический подход имел целью описание внешне наблюдаемых характеристик, производимых программами педагогических, социальных, экономических и прочих эффектов.

Сущностный подход был направлен на выявление внутренних характеристик (сущности, сути), внутренних связей, механизмов и движущих сил эффектов, производимых в процессе реализации учебных программ.

Далее в процессе исследования нам необходимо было обратиться к используемому понятию «эффективность».

На сегодняшний день существует значительное количество теоретических и прикладных исследований, посвященных эффективности деятельности в рамках таких наук, как педагогика (А.Н. Абросимова, Ю.К. Бабанский, В.С. Ильин, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, Б.Т. Лихачев, Т.И. Огородников и др.), общая психология (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач и др.), психология труда (Е.А. Климов, В.Д. Шадриков и др.), акмеология (А.А. Реан и др.). Однако авторы придерживаются разных подходов к определению эффективности и близких ей понятий. В целом мы согласны со следующим определением эффективности: эффективность – это «основная характеристика функционирования системы образования, которая выявляет степень реализации цели и достижения намеченных результатов (более строго – степень близости к проектируемому результату при учете затрат, пошедших на некоторую деятельность, направленную на достижение результата)»⁵.

Л.Г. Киселева утверждает, что чем более результаты соответствуют поставленным целям, тем более эффективной является деятельность. Этот аспект деятельности она называет «результативностью». Второй аспект эффективности – «экономичность» – она раскрывает как возможность «достигнуть результата с наименьшими потерями и затратами сил, времени, материальных, финансовых и других средств»⁶.

⁵ Словарь менеджера / Под ред. Г.И. Кравцовой, М.И. Плотницкого. Минск: Вышэйш. шк., 1992. С. 177–181.

⁶ Киселева Л.Г. Особенности управления дошкольными учреждениями на современном этапе // Материалы Международ-

Таким образом, результативная деятельность – это деятельность, дающая хорошие результаты. Эффективная деятельность – это целенаправленная деятельность, при которой поставленные цели достигаются при наименьших затратах. На наш взгляд, в определении эффективной деятельности нужно отметить, что, как и в определении результативной деятельности, результат ее должен быть положительным, т.е. значительным.

Существуют разные уровни проработки критериев оценки результативности программ. Их можно разделить на две группы: критерии факта или наличия (двухбалльная оценка, т.е. присутствует – отсутствует) и критерии уровня (количественные критерии: количество программ, количество обучающихся по программам и пр.). Критерии могут определяться интуитивно; на основе целенаправленного накопления фактов; на основе научного исследования (экспериментов и пр.); на основе показателей мотивации учебной деятельности, на уровне устойчивых тенденций (например, возрастание учебной активности обучающихся и т.п.).

Основываясь на исследованиях отечественных ученых, мы можем классифицировать факторы успешности функционирования педагогической системы (педагогического процесса) в зависимости от того, к какому структурному компоненту педагогической системы они относятся. Тогда к *первой группе* факторов, а именно связанных с целью педагогической системы, можно отнести такие, например, как соответствие поставленной цели возрастным и другим особенностям учащихся, преемственность целей систем и программ разных уровней. «Правильно поставленные цели (а в программах, интегрирующих формальное и неформальное образование, цели обучения формулируются совместными усилиями обучающихся и обучающихся) имеют определяющее значение в организации успешной деятельности»⁷. *Вторая группа*, относящаяся к учебной информации, включает в себя такие факторы, как содержание, количество и качество учебного материала, способ, структура, доступность его изложения и другие причины, включаемые И.П. Подласым в главный фактор «учебный материал»⁸. *Третья группа* факторов, связанная со средствами педагогической коммуникации, может включать в себя методы и приемы преподавания и обучения, применение технических средств обучения и т.д. К *четвертой группе* относятся те факторы, которые характеризуют учащихся как субъектов педагогического процесса: уровень общей подготовки, общие способности к учебно-познавательной деятельности, общие характеристики мышления, умения и навыки учебного труда, работоспособность, рассматриваемые Ю.К. Бабанским как внутренние компоненты реальных учебных возможностей. *Пятая группа*, содержащая факторы, относящиеся к педагогу, обучающему, состоит из таких причин, как уровень педагогической подготовки преподавателя, уровень его знаний по предмету, работоспособность, личностные характеристики и т.д. К *шестой группе*, соотносимой с результатом деятельности педагогической системы, относятся факторы, обеспечивающие эффективность обратной связи в педагогическом процессе: формы контроля, его периодичность, востребованность результатов контроля для корректировки хода процесса и др.

В ходе исследования мы выявили, что препятствием к проявлению индивидуальных качеств и способностей учащихся в процессе обучения по интегрированным программам могут выступать страх оказаться «белой вороной», склонность к конформизму (Г. Линдсей, К. Халл и Р. Томпсон), моральные запреты, стереотипы школьного поведения.

В процессе исследования мы также выявили, что образовательная организация посредством реализации учебных программ совершенствует знания, умения, навыки, компетенции

ной научной конференции: Опережающее образование: концепции и технологии. Улан-Удэ, 2004. С. 40–43.

⁷ Педагогика / Под ред. Ю.К. Бабанского. М.: Просвещение, 1988. С. 67.

⁸ Подласый И.П. Педагогика. М.: Просвещение; Гуманит. изд. центр "ВЛАДОС", 1996. С. 251–253.

учащихся и, таким образом, прямо или опосредованно воздействует как на экономику, так и на социальную и нравственную стороны жизни общества, поэтому результативность программ мы предлагаем рассматривать в общем виде в нескольких взаимосвязанных и взаимодействующих аспектах эффективности: педагогическом, социальном экономическом и др.

Наша изначальная позиция заключается в том, что педагогический аспект является превалирующим, даже в рыночных отношениях и при нынешнем неблагоприятном социально-экономическом положении в стране, так как без педагогической плодотворности невозможен должный социальный и экономический эффект образования.

Под диагностикой эффективности педагогического процесса обычно понимают определение результатов учебного процесса: прочности усвоенных знаний, уровень развития умений и навыков, способности к творческой самореализации и т.д. Кроме того, немаловажным фактором является оценка эмоционального состояния учащихся в процессе обучения и после него, готовность к практической деятельности. Как пишет Б.Т. Лихачев, «диагностикой называют процесс получения информации о состоянии наблюдаемого или изучаемого объекта с помощью совокупности методов, способов, приемов... В педагогическом процессе диагностика используется не разово и не одномоментно, потому что он представляет собой живую ткань человеческого взаимодействия, деятельности, общения, отношений, отражения, усвоения, творческого развития организма и психики, формирования свойств личности»⁹.

Исходя из такого подхода, оценку эффективности учебных программ нельзя считать одномоментной или разовой процедурой, тем более что многие эффекты обучения проявляются не сразу. Отсюда формальный характер, а по сути, нелепость и необъективность проводимых в течение нескольких дней (или часов, или даже заочно) в образовательных организациях системы формального образования, процедур самооценки и оценки качества образования, именуемой государственной аккредитацией, чего не может быть в системах неформального образования.

Итак, педагогические эффекты от реализации учебных программ – это:

а) показатели качества продукта – например, качество подготовки или переподготовки, повышения квалификации специалистов (для обучающихся в рамках других программ, например подготовки к родительству, показатели видоизменяются), показатели уровня его обученности и воспитанности (характеризуют прежде всего индивидуальные учебные и воспитательные достижения учащихся, динамику текущих и итоговых оценок, результативность участия в олимпиадах и конкурсах, повышенный разряд по профессии, заказ работодателя, ведение здорового образа жизни, владение навыками межличностного общения и др., а также развитие способностей учащихся к обучению; активизацию их интеллектуальных возможностей и склонностей; объем усвоения, систематизацию знаний, умений, навыков; возможность применять имеющиеся знания для получения новых; прочность сохранения полученных знаний и умение использовать их для решения поставленных задач; познавательную самостоятельность, творческую деятельность, уровень развития креативности и др.);

б) показатели качества образовательной услуги – это показатели качества деятельности образовательной организации (характеризуют кадровый потенциал учреждения и эффективность его работы, т.е. уровень и динамику индивидуальных учебных, профессиональных и воспитательных достижений учащихся, использование в педагогической деятельности личностно-ориентированных, деятельностных, здоровьесберегающих технологий, форм занятий, активизирующих учебно-познавательную деятельность; материальную базу

⁹ Лихачев Б.Т. Педагогическая деятельность. Сущность, цели, содержание. М.: Педагогика, 1986. С. 264.

учреждения и эффективность ее эксплуатации; качество (современность и достаточность) средств обучения, динамику их обновления, необходимый их оптимум; степень развитости информационно-коммуникационных ресурсов и эффективность их использования).

Если мы будем использовать комплексный подход к оценке эффективности учебных программ, то при определении эффективности и качества обучения необходимо оценивать эффективность нескольких подсистем: эффективность образовательного процесса; эффективность преподавательского состава; эффективность научно-методической поддержки образовательного процесса; эффективность административного сопровождения; эффективность системы мониторинга качества образования; эффективность инфраструктуры; качество маркетинга (общественная экспертиза образовательного учреждения).

Социальные эффекты учебных программ заключаются в развитии лучших качеств личности; в социальной защищенности личности; в улучшении всех сторон общественных отношений; в повышении уровня культуры; в формировании открытого демократического общества; в росте благосостояния населения; в изменении статуса государства на международной арене и укреплении его безопасности; в снижении уровня преступности; в уменьшении зависимости населения от системы социального обеспечения; в улучшении функционирования государственных учреждений и общественных организаций.

Социальные эффекты учебных программ, направленных, например, на подготовку обучающихся к эффективному родительству, гораздо шире, поскольку обучение благоприятно влияет не только на обучающегося родителя и процесс воспитания ребенка, но и на взаимоотношения между супругами, между родителями и детьми, т.е. определяет в целом семейный микроклимат и благополучие семьи.

Экономические эффекты учебных программ включают в себя:

а) *внутреннюю эффективность* (непосредственный вклад работников образования в производство и повышение качества образовательных услуг; лучшее, более рациональное использование ресурсов в отрасли образования в целом, в каждом его звене и конкретной образовательной организации; развитие ресурсной базы образовательной организации и дифференциация индивидуальных доходов преподавателей, методистов, образовательных брокеров и гидов в зависимости от результатов образовательной деятельности; возрастание нормы отдачи от полученного образования и др.);

б) *внешнюю эффективность* (прирост материальных благ, который обеспечивается в процессе реализации учебных программ деятельностью преподавателей, методистов, образовательных брокеров и гидов, повышением их профессионально-квалификационного и личностного уровней для всех остальных отраслей экономики; абсолютное и относительное снижение расходов ресурсов в отраслях материального производства в результате освоения учащимися новых программ обучения).

При определении экономических эффектов от реализации образовательных программ необходимо помнить о некоторых особенностях:

1) эффекты невозможно непосредственно измерить в денежном выражении. Ценовой механизм часто не в состоянии отразить всех затрат на проектирование и реализацию учебных программ. Если в материальной сфере их сравнительно легко измерить количественно на единицу продукции, то применительно к образованию это трудно осуществить. Положительный результат освоения программы может проявиться лишь спустя продолжительное время, и его практически можно измерить лишь с помощью косвенных показателей;

2) многозначность целей, стоящих перед теми, кто проектирует и реализует программы. Как правило, деятельность образовательной организации не направлена явно на дости-

жение прибыли. Напомним, что под образованием в Федеральном законе «Об образовании в РФ» понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства ...». Но, с другой стороны, вышеупомянутые интересы связаны с ростом благосостояния, который предполагает получение прибыли, необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства. Таким образом, прибыль или экономический эффект обучения (помимо педагогического и социального эффектов) не является изначально запретным ориентиром для образовательных организаций, но, конечно, это не должно являться главной целью обучения. Необходимо отметить, что в ряде стран мира принят такой показатель, как норма отдачи от того или иного уровня профессионального образования, которая измеряется временем возврата средств, затраченных на освоение программы;

3) особенность любой программы обучения проявляется и в том, что она реализуется, как правило, в комплексе с созданием духовных ценностей, преобразованием и развитием личности обучающегося. Учебные программы обеспечивают реализацию познавательных интересов обучающихся, удовлетворяют потребности личности в духовном и интеллектуальном развитии, вносят вклад в создание условий для его самоопределения и самореализации, участвуют в формировании, сохранении и развитии разнообразных способностей человека к выполнению различных социальных функций, к труду, в специализации, профессионализации и росте его квалификации.

Можно также получить и дополнительные эффекты от реализации учебных программ, например, обучение дает человеку преимущества в карьерном росте; повышает сумму прироста индивидуальных заработков тех, кто получает образование; приводит к улучшению условий труда; позволяет получать непрерывное образование; иметь более разнообразный и содержательный отдых; возможность создать и материально обеспечить семью; расширяет возможности физического и умственного развития детей и др.

К дополнительным или экстернальным эффектам от реализации интегрированных учебных программ мы отнесли и такой важный результат, как проявление и развитие у обучающихся в процессе обучения феноменов самоорганизации и самодиагностики (самооценки).

Самоорганизация и самодиагностика в образовательной деятельности определяют траекторию антропогенеза, социогенеза, профессиогенеза человека, обеспечивают достаточный уровень его личностной и профессиональной эффективности, а также сохранность психического и психологического здоровья.

В этом контексте психолого-педагогическая подготовка учащихся к самостоятельной образовательной деятельности выступает в качестве сферы синхронизации процессов самодиагностики и самоорганизации и способом перевода новых знаний на процедурный уровень. Поэтому содержание такой подготовки должно заключаться не только в обогащении и обновлении специальных знаний и не в простом присоединении к ним психологического смысла, а должно обеспечить развивающий эффект через внедрение в образовательных организациях форм и методов обучения и самообучения, оценки и самооценки обучающихся, активизирующих прежде всего мыслительную деятельность, стимулирующих самостоятельное творческое решение ими личностных или профессиональных проблем.

Наш опыт использования в процессе реализации интегрированных учебных программ, например игрового моделирования как активного метода обучения в комплексе с психологической поддержкой программ в целом, показал, что он соответствует психологическим закономерностям личности любого обучающегося, и его можно рассматривать как основную

форму помощи личности на этапе освоения нового вида деятельности, обеспечивающей ее внутреннюю активность, ответственность, осознанность, то есть саморазвитие, самореализацию.

Список литературы

1. Анисимов В.В., Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. Общие основы педагогики. М.: Просвещение, 2006.
2. Ипполитова Н.В. Взаимосвязь понятий «методология» и «методологический подход» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2009. № 13 (146).
3. Киселева Л.Г. Особенности управления дошкольными учреждениями на современном этапе // Материалы Международной научной конференции: Опережающее образование: концепции и технологии. Улан-Удэ, 2004.
4. Лихачев Б.Т. Педагогическая деятельность. Сущность, цели, содержание. М.: Педагогика, 1986.
5. Новиков А.М. Как работать над диссертацией: пособие в помощь начинающему педагогу-исследователю. М.: Педагогический поиск, 1994.
6. Педагогика / Под ред. Ю.К. Бабанского. М.: Просвещение, 1988.
7. Подласый И.П. Педагогика. М.: Просвещение; Гуманит. изд. центр "ВЛАДОС", 1996.
8. Словарь менеджера / Под ред. Г.И. Кравцовой, М.И. Плотницкого. Минск: Вышэйш. шк., 1992.
9. Сорокопуд Ю.В. Педагогика высшей школы: учебно-методическое пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2011.

Reference list

1. Anisimov V., Grokhol'skaya O., Nikandrov N. The general frameworks of pedagogy. M., 2006.
2. Ippolitova N. The relations between the conceptions of "Methodology" and "Methodological approach" // Bulletin of South-Ural State University. Series "Education. Pedagogical sciences". 2009. № 13 (146).
3. Kisileva L. The features of management of pre-school institutions at the present stage // Files of International scientific conference: The advanced education: conceptions and technologies. Ulan-Ude, 2004.
4. Likhachev B. The pedagogical activity. The nature, purposes, content. M., 1986.
5. Novikov A. How to work on the thesis: Textbook to help of the newcomer teacher-researcher. M., 1994.
6. Pedagogy / Under the editorship of Yu. Babanskiy. M., 1988.
7. Podlasiy I. Pedagogy. M., 1996.
8. Sorokopud Yu. Pedagogy of the higher school: Educational-methodical textbook. Rostov-on-Don., 2011.
9. The dictionary of manager / Under the editorship of G. Kravtsova, M. Plotnitskiy. Minsk, 1992.

Магомедалиева М. Р.,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры информационных технологий
Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрен процесс формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к проектной деятельности, который разбит на модули: ценностно-целевой; управленческо-организационный; содержательно-методический и критериально-результативный. Как показали результаты экспериментальной работы, проведённой автором, формирование готовности к проектной деятельности может проходить эффективно лишь при использовании современных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, информационно-коммуникационные технологии, готовность

Magomedalieva M.,

Senior Lecturer of Chair of Information Technologies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Dagestan State Pedagogical University", PhD in Pedagogy

THE PROCESS OF FORMATION OF COMMITMENT OF STUDENTS TO THE PROJECT ACTIVITIES

In the article the process of commitment of future teachers of professional training to the project activities is examined and which is split into the following modules: the value-oriented; the management-organizational; conceptual-methodological and criterion-effective. According to the results of experimental work conducted by the author, the formation of commitment to the project activities can be carried out effectively only with the implementation of modern information and communication technologies.

Keywords: project, project activities, information and communication technologies, commitment

Современное общество предъявляет новые требования к педагогу, важным профессиональным качеством которого становится возможность приспосабливаться к педагогическим новациям, проходящим в современном вузе. Главной целью профессионально-педагогического образования является подготовка педагога, обладающего высоким уровнем профессионализма, ответственности и конкурентоспособности на рынке труда, грамотного, хорошо разбирающегося в тонкостях своей профессии, а также в смежных с ней областях деятельности, ориентированного на достижение новых профессиональных высот, отличающегося социальной и профессиональной мобильностью.

Один из методов организации опытно-экспериментального исследования процесса формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к проектной деятельности стал метод моделирования, поскольку моделирование позволяет наиболее глубоко изучить процессы и явления, протекающие внутри объектов исследования и образовательной среды. В науке моделирование представлено во многих отечественных и зарубежных исследованиях.

Например, Г.В. Суходольский определяет понятие «моделирование» как «процесс создания иерархии моделей, в которой некоторая реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами»¹.

В философском словаре² метод моделирования рассматривают как «построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений и конструируемых объектов для определения либо улучшения их характеристик, рационализации способов их построения, управления ими и т.п.». Другой учёный определяет модель «как обобщённый мысленный образ, заменяющий и отображающий структуру и функции (взяты в динамичном единстве, в широком социокультурном контексте) конкретного типологически воспроизводимого способа осуществления образовательного процесса»³.

В нашем исследовании объектом моделирования является процесс формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к проектной деятельности. Процесс формирования готовности будущего педагога профессионального обучения к проектной деятельности опирается на следующие принципы: *систематичность, последовательность, дополнительность, коллективность, диалогичность*.

Теоретическое обоснование исследуемой проблемы позволило разработать модель формирования готовности будущего педагога профессионального обучения к реализации проектной деятельности: ценностно-целевой, управленческо-организационный, содержательно-методический, критериально-результативный (рис. 1).

Раскроем структуру и содержание каждого из модулей, входящих в состав модели:

Ценностно-целевой модуль

Цель – формирование совокупности внутренних свойств личности будущего педагога профессионального обучения, в которых выражается его расположенность к осуществлению проектной деятельности. Известно, что цель – это образ конечного результата сформированной способности будущего педагога профессионального обучения к реализации проектной деятельности, которая предваряет осознанную деятельность, упорядочивает её, делает осмысленной. Цель – это также взгляд студента на будущую профессию, элемент, который позволяет сконцентрировать свои силы и энергию на том, что должно быть достигнуто в плане эффективной реализации проектной деятельности на практике.

Цель будет достигнута через решение *задач*:

- вооружить будущего педагога знаниями, умениями и навыками для работы в различных вариантах его преподавания и различных условиях технического и программно-методического обеспечения;
- развить представления о путях и перспективах информатизации в сфере образования;
- научить принципам отбора необходимого материала и проектных методов.

Разработанная модель опирается также на факторы, которые отвечают за причины и движущие силы эффективности процесса профессионального обучения будущего педагога к проектной деятельности, которые можно выделить в виде нескольких групп:

- *первая группа* – специальная организация разнообразных видов проектной деятельности студентов;
- *вторая группа* – различные виды деятельности будущих педагогов – преподавание различных дисциплин и элективных курсов, руководство проектной деятельностью студентов;

¹ Суходольский Г.В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. Л.: ЛГУ, 1976.

² Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, Г.В. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.

³ Талдина М.В. Системный подход в патриотическом воспитании младших подростков в общеобразовательных учреждениях: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

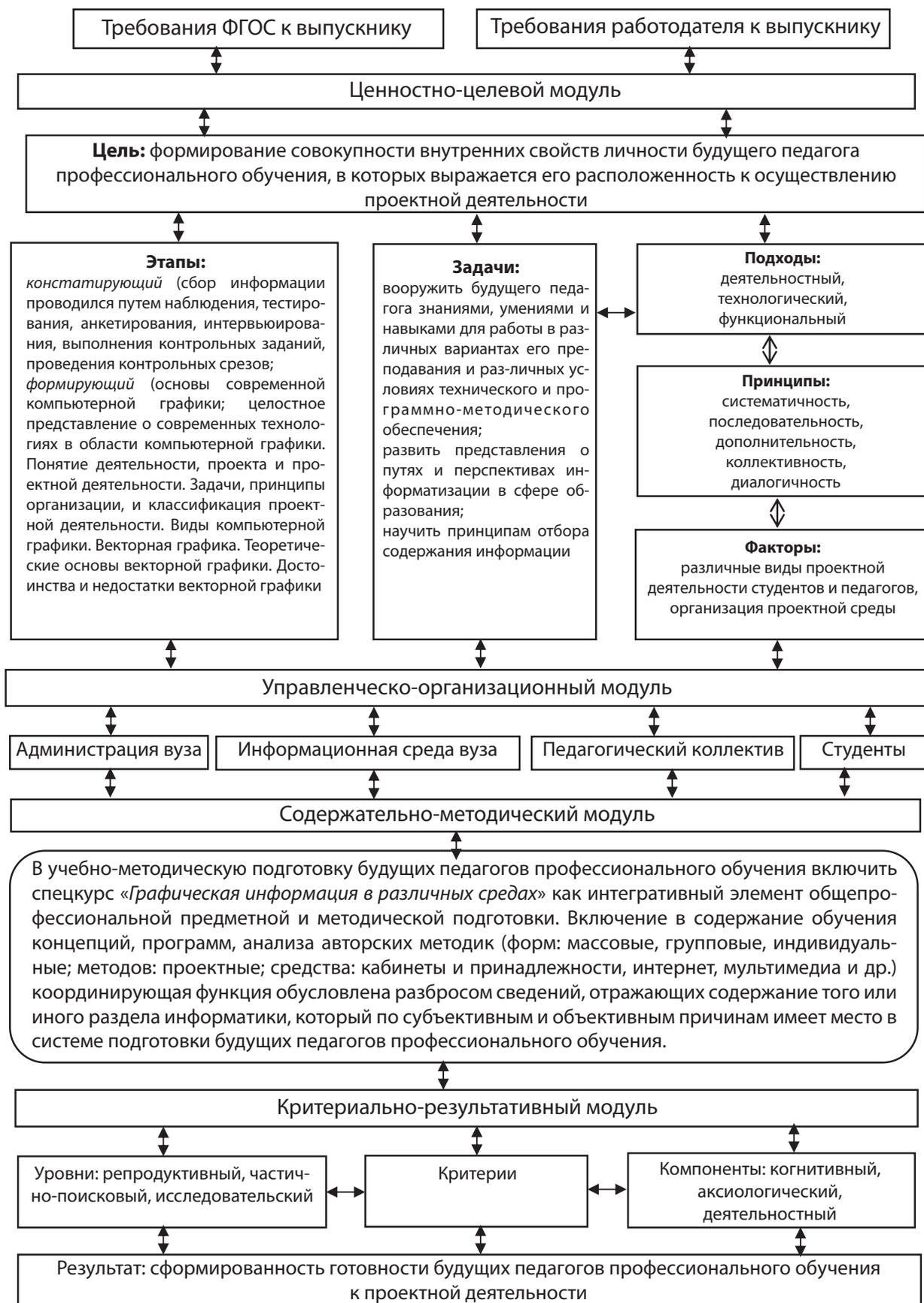

Рис. 1. Модель формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к проектной деятельности

– *третья группа* – студенческий коллектив или студенческая группа, являясь творческой микросредой, выступает также фактором или движущей силой эффективной подготовки будущих педагогов к проектной деятельности.

Управленческо-организационный модуль включает специально организованное взаимодействие: преподавателей, самих студентов, администрации вуза. Важное место в моделировании процесса формирования готовности будущих педагогов к проектной деятельности принадлежит педагогам, непосредственно осуществляющим данный процесс, всем заинтересованным лицам в успешной практической реализации проектной деятельности на практике.

Содержательно-методический модуль реализовывался через внедрение спецкурсов и элективных заданий. Содержание данных курсов ориентировало участников эксперимента на решение поставленных задач, а в итоге реализации данных направлений осуществлялось:

1) понимание будущими педагогами профессионального обучения необходимости проектной деятельности в структуре учебно-познавательной деятельности;

2) наличие возможности на высоком уровне организовывать проектную деятельность студентов, понимание эффективного применения метода проектов для решения задач обучения информатике, проявление интереса к процессу организации проектной деятельности студентов на занятиях информатики.

Критериально-результативный модуль отвечал за разработку компонентов готовности, критериев, показателей и уровней определения готовности будущего педагога профессионального обучения к проектной деятельности. Эти компоненты предполагали достижение высокого уровня формирования качественных характеристик проявления готовности будущего педагога к проектной деятельности: *когнитивный компонент* (знание терминологии и применение понятийного аппарата, системные знания по информатике, компьютерным технологиям и программам, ситуационным заданиям, наличие информационно-коммуникативного стиля мышления; понимание поступающей информации в сфере проектной деятельности, умение формализовывать, сравнивать, обобщать, синтезировать имеющиеся базы информационных знаний, умение разрабатывать варианты использования ИКТ, прогнозирование и поиск решения последствий реализации проблемной ситуации); *аксиологический компонент* (рефлексия субъектом своей иерархии ценностей в среде информационных отношений и деятельности, обращение к логическим ценностям: осмысление законов машинно-человеческого взаимодействия, изучение пути научного поиска и открытий в области информационных технологий и др.); *деятельностный компонент* (выбор индивидуальных предпочтений; поведение в ситуациях разной степени обязательности, произвольность проектной деятельности и устойчивость учебно-познавательной деятельности, характеризующие ответственность студента в ситуации нравственного выбора, осознанность и действенность мотивов его поведения).

Формирование готовности будущих педагогов профессионального обучения к проектной деятельности относится к числу наиважнейших инноваций высшего педагогического образования. Мы выделили следующие необходимые направления информатизации педагогического образования будущих педагогов профессионального обучения:

– активное использование компьютерной техники в качестве средства обучения, совершенствующего процесс формирования готовности будущего педагога профессионального обучения к проектной деятельности;

– использование компьютерных технологий в качестве инструмента формирования готовности будущего педагога профессионального обучения к проектной деятельности;

- использование современных средств информационно-коммуникационных технологий в качестве фактора эффективности проектной деятельности;
- использование средств информационно-коммуникационных технологий в качестве средства творческого развития будущего педагога профессионального обучения;
- организация коммуникаций на основе использования средств информационных технологий с целью эффективного формирования профессиональной готовности будущего педагога профессионального обучения к проектной деятельности;
- внедрение современных ИКТ в практику будущего педагога профессионального обучения.

В последние годы увеличились возможности педагогического вуза в информатизации образования. Но информационную среду вуза характеризуют не столько установленные компьютеры, сколько эффективное применение ИКТ в учебно-воспитательном процессе будущего педагога профессионального обучения. С этой целью была составлена программа опытно-экспериментального исследования эффективности применения ИКТ в учебно-воспитательном процессе. В результате реализации этой программы был обеспечен доступ всех участников образовательного процесса (преподавателей, студентов, администрации) к качественным ИКТ и информационным ресурсам, созданы необходимые условия для формирования готовности будущего педагога профессионального обучения к проектной деятельности.

Список литературы

1. *Бороненко Т.А.* Модель системы методической подготовки учителя информатики: Дис. ... докт.д-ра пед. наук. 13.00.02. СПб., 1997. 335 с
2. *Маховский А.* Внедряем процессный подход / А. Маховский, В. Патешман // Настольный журнал IT-руководителя. 2007. № 11. С. 24–26.
3. *Суходольский Г.В.* Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. Л.: ЛГУ, 1976.
4. *Талдина М.В.* Системный подход в патриотическом воспитании младших подростков в общеобразовательных учреждениях: Дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. М., 2006. 149 с.
5. *Философский энциклопедический словарь* / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, Г.В. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

Reference list

1. *Boronenko T.* The model of the system of training of a teacher of computer skills: Thesis of Doctor of Pedagogy. M., 1998.
2. *Makhovskiy A.* To implement the process approach / Makhovskiy A., Pateshman V. // Desktop magazine of IT-Manager. 2007. № 11.
3. *Sukhodol'skiy G.* The structural-algorithmic analysis and synthesis of activity: L.: Leningrad State University, 1976.
4. *Taldina M.* The system approach in patriotic education of the younger teenagers in the general education institutions: Thesis of PhD in Pedagogy. M., 2006.
5. *The Encyclopedic Dictionary of Philosophy* / Chief editorial.: Il'ichev L., Fedoseev P., Kovalev S., Panov G. M.: The Soviet Encyclopedia, 1983.

Ильях М.П.,

преподаватель факультета истребительной авиации Краснодарского филиала Военного учебно-научного центра ВВС Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ СРЕДСТВАМИ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ

В статье анализируются обстоятельства, влияющие на процесс формирования гражданской позиции студенческой молодежи. Важным условием успешности формирования искомых качеств у курсантов военного вуза автор считает опытно-экспериментальную работу, которая, по мнению автора, позволяет определить нововведения и создать условия реализации разработанной в ходе эксперимента теоретической модели. На каждом этапе эксперимента определены задачи и направления исследовательского поиска.

Ключевые слова: опытно-экспериментальная работа, процесс формирования гражданской позиции у курсантов, педагогическое проектирование, этапы эксперимента

Il'yukh M.,

Lecturer of Faculty of Fighter Aviation, Krasnodar Branch of Military Training and Research Center of Military Air Forces, Military Air Academy named after N. Zhukovskiy and Yu. Gagarin

THE EXPERIMENTAL WORK AS A FACTOR OF FORMATION OF THE CIVIL POSITION OF THE PROSPECTIVE OFFICERS BY MEANS OF MILITARY TRADITIONS

The article is analyzed the circumstances having an impact on the process of formation on the civil position of student youth. An important condition for the successful formation of desired characters of the cadets of military higher education institution is, in the opinion of the author, that the experimental work allows to identify innovations and create conditions of the implementation of the theoretical model developed in the course of the experiment. At each stage of the experiment the tasks and directions of research finding were defined.

Keywords: experimental work, process of formation of civil position of cadets, pedagogical design, stages of experiment

Аktivизация гражданской позиции у будущего специалиста, в том числе и военного, в период его профессиональной подготовки способствует проявлению инициативности и самостоятельности молодого человека. Однако практика показывает, что желание проявлять инициативу и самостоятельность в поступках и суждениях – не массовое явление у студентов младших курсов. При этом в юношеском возрасте отчетливо проявляется недостаточный опыт осмысления и реализации духовно-нравственных и гражданских качеств личности по отношению к обществу, окружающим и самому себе, ответственности за свои поступки, нередко используются негативные формы для самоутверждения и самовыражения. Совершенно очевидно, что в этом контексте центральным новообразованием личности курсанта в период его обучения в вузе, раскрывающим его сущностное и стержневое

отношение к окружающему миру, к себе и будущему, является его гражданская позиция, определяющая ценностное, инициативное отношение к окружающей действительности и проявляющаяся в деятельности, связанной с самоопределением. Однако в военных вузах не всегда создаются условия для проявления гражданской позиции курсантов, включения их в активную, самостоятельную деятельность. В этом контексте нам представляется важным проведение опытно-экспериментальной работы, выступающей надежным фактором повышения качества воспитательной работы с курсантами в условиях военного вуза. Мы согласны с мнением В.С. Лазарева, что с помощью данного метода можно исследовать «связь между явлениями действительности образовательной деятельности и обуславливающими их факторами»¹. Кроме того, эксперимент позволяет глубже, чем другие методы, проверить эффективность нововведений в области обучения и воспитания, сравнить значимость различных факторов в структуре педагогического процесса и выбрать наилучшее (оптимальное) для соответствующих ситуаций их сочетание, выявить необходимые условия эффективности новшеств.

Опытно-экспериментальная работа (ОЭР) по формированию у курсантов гражданской позиции средствами воинских традиций осуществлялась в естественных условиях профессиональной подготовки на базе 2-го авиационного факультета (истребительной авиации) города Армавира Краснодарского филиала Военного учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Краснодар), являющегося единственным в стране многопрофильным вузом, который осуществляет подготовку военных летчиков для России и стран дальнего и ближнего зарубежья.

Институт, а ранее авиационная школа, с июня 1939 г. носит имя легендарного летчика-истребителя, комбрига, участника боевых действий в Испании, Героя Советского Союза А.К. Серова. В Испании прославленный летчик совершил более 40 боевых вылетов и сбил 9 фашистских самолетов. Один из эпизодов боевой жизни А.К. Серова в Испании описан в главе «Один против тринадцати» в книге З. Чаловой «Летчик Серов». Выдающийся летчик-истребитель погиб 11 мая 1939 г. вместе с легендарной летчицей, Героем Советского Союза Полиной Осипенко².

За время существования вуза (образован 5 ноября 1938 г.) подготовлены тысячи авиаторов для 54 стран мира. Многолетняя история вуза – это яркий путь героизма, самоотверженности и славных побед нескольких поколений отечественных авиаторов. 135 выпускников училища стали Героями Советского Союза. Пять из них удостоены этого высокого звания дважды. Восемь выпускников стали космонавтами. Вуз располагает современной учебно-материальной базой, высококвалифицированным профессорско-преподавательским и летно-инструкторским составом, аэродромами с полной инфраструктурой.

Эксперимент проводился в течение пяти лет с 2010 по 2014 гг. и включал три этапа: констатирующий, формирующий и завершающий, каждый из которых решал конкретные задачи и предусматривал соответствующее содержание работы и средства формирования исследования. Организация опытно-экспериментальной работы в военном вузе по формированию гражданской позиции у будущих офицеров-авиаторов средствами военных традиций осуществлялась поэтапно.

Целью первого этапа (констатирующего) стало определение уровня сформированности мотивационного компонента гражданской позиции у курсантов в условиях тради-

¹ Лазарев В.С. Опытно-экспериментальная работа в образовательных учреждениях: практическое пособие для руководителей. М.: Педагогическое общество России, 2007. С. 7.

² Честь и Родина превыше всего. К 70-летию образования Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков (военного института) имени Героя Советского Союза А.К. Серова. Краснодар, 2008. С. 5–6.

ционных форм обучения и подготовка концептуальных обоснований опытно-экспериментальной работы, выбор актуальных задач. Задачей констатирующего этапа эксперимента являлась разработка концепции, модели формирования гражданской позиции у будущих офицеров-авиаторов средствами военных традиций, обоснование педагогических условий реализации теоретической модели. Среди существующих методов исследования в качестве наиболее целесообразных выделены следующие: наблюдение, анкетирование, анализ документов, что легло в основу экспериментальных материалов. На основе метода моделирования в рамках исследования осуществлена разработка модели формирования гражданской позиции будущих офицеров-авиаторов средствами военных традиций. В структурном плане модель отражает:

- 1) ценностно-смысловую ориентацию курсантов на формирование искомых качеств (целевой модуль);
- 2) технологию формирования у курсантов исследуемых качеств (содержательно-процессуальный модуль);
- 3) оценку эффективности сформированных компонентов гражданской позиции будущих офицеров (диагностический модуль);
- 4) проверку эффективности разработанной модели (оценочно-результативный модуль).

Теоретическая модель является открытой педагогической системой и может изменяться в соответствии с запросами обучающихся и требованиями к подготовке военных специалистов, их конкурентоспособности и мобильности. Разработанная в рамках исследования модель прошла апробацию в опытно-экспериментальной работе.

Констатирующий этап эксперимента подтвердил, что гражданская позиция будущего офицера есть системное, интегративное личностное образование, представляющее собой совокупность познавательного, мотивационно-ориентационного и поведенческого компонентов. Данное личностное образование возникает и развивается во взаимодействии субъекта в особом воспитательном пространстве с продуктами воспитательной деятельности, ведущие из которых определены в ходе опытно-экспериментальной работы (виртуальный музей, клуб, проекты, сайт института и т.д.). Именно в период профессионального обучения в вузе у курсантов активно протекают процессы самоанализа, что позволяет им оценивать свои личностные качества. Становление самосознания актуализирует проявление важнейших потребностей юношеского возраста в достижениях³.

Целью второго (формирующего) этапа эксперимента стала проверка влияния воинских традиций на повышение уровня сформированности гражданской позиции будущих офицеров как на этапе учебно-профессиональной деятельности, так и на этапе воспитательной системы; доказательство эффективности разработанной модели в образовательном процессе военного вуза, а также подтверждение эффективности педагогических условий, форм и методов, разработанных в процессе реализации поставленных задач.

Задача формирующего этапа эксперимента заключалась в разработке технологии реализации теоретической модели в образовательном процессе военного вуза, апробации экспериментальной программы, проектов. К экспериментальным программам мы относим программу дискуссионного клуба, Кодекс чести будущих офицеров, структуру и содержание виртуального музея. Ведущими технологиями опытно-экспериментальной работы становятся проектировочные, исследовательские, игровые, профессионально-ориентированные и задачные.

³ Шадриков В.Д. Духовные способности. М.: Издательский магистр, 1996. – 103 с.

Формирующий этап эксперимента был задуман как система этапов развития и саморазвития индивидуальности курсанта:

I этап – погружение в особое воспитательное пространство;

II этап – развитие гражданской позиции в активной деятельности;

III этап – обретение курсантом самостоятельности за счет участия в решении нестандартных задач своей жизнедеятельности.

На констатирующем этапе эксперимента осуществлялось изучение отношения курсантов к гражданскому воспитанию в целом и сформированности у них гражданской позиции на данном этапе, а также определялись возможности содержания образования и воспитания в вузе в условиях традиционных форм профессиональной подготовки.

Исходными данными для проведения экспериментальной работы явились материалы социологического опроса. Испытуемыми стали курсанты, уже прошедшие гуманитарную подготовку. Исследование проводилось по теме «Ваша гражданская позиция». Отметим также, что данный опрос проводился дважды: с курсантами третьих курсов (начальный этап эксперимента) и пятикурсниками (заключительный этап эксперимента). Таким образом, была возможность сравнить материалы эксперимента и определить эффективность реализации теоретической модели. Выборочную группу составили 200 курсантов (по 100 из каждого выпуска).

В анкету были включены восемь вопросов, в числе которых следующие: «Какие направления воспитания, по вашему мнению, нужны в настоящее время?», «Какие из перечисленных выше направлений есть в вашем вузе?», «В чем, по вашему мнению, состоит гражданский долг российского офицера?», «Чем могут гордиться молодые граждане нашей страны?», «Какие формы общественной жизни в большей степени способствуют проявлению гражданской позиции личности?» и т.д.

На основе проведенного анализа был сделан вывод о необходимости создания в вузе системы формирования гражданской позиции будущих офицеров средствами воинских традиций. При этом социологическое исследование помогло определить ведущие качества: думать самостоятельно и решать разнообразные проблемы (т.е. применять полученные знания для их решения); обладать определенным объемом знаний, основанных на глубоком понимании проблемы.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что будущий офицер с высоким уровнем гражданской позиции должен обладать следующими качествами личности: способность гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, умение самостоятельно приобретать необходимые ему знания, применять их на практике для решения разнообразных возникающих проблем; умение критически мыслить, видеть возникающие в реальной действительности проблемы и искать пути рационального их решения, четко осознавать, где и каким образом приобретаемые знания могут применяться; способность генерировать новые идеи; умение оперативно работать с информацией (уметь собирать необходимые для решения определенной проблемы факты, анализировать их, предлагать варианты решения проблем, делать необходимые обобщения, сопоставления с аналогичными или альтернативными вариантами решения, делать аргументированные выводы; применять полученные выводы для выявления и решения новых проблем); коммуникабельность, умение завязывать контакты в различных социальных группах, умение работать сообща в различных условиях, умение выходить из любых конфликтных ситуаций; стремление самостоятельно работать над развитием собственной нравственности, гражданской позиции.

В ходе формирующего этапа эксперимента было определено, что на процесс воспитания гражданской позиции курсантов средствами воинских традиций влияют следующие

факторы: содержание воспитательной работы в вузе, выбор педагогических условий и методов, наличие воспитательного пространства, а также такие внутренние факторы, как мотивационная готовность курсантов к освоению знаний в данном направлении, рефлексия и анализ собственной деятельности в процессе познания, практической деятельности.

На заключительном этапе эксперимента исследованы и проанализированы: динамика эффективности технологии реализации разработанной модели в воспитательном процессе военного вуза; востребованность инновационных разработок на теоретическом и методическом уровнях, измеряемая количеством тематических публикаций профессорско-преподавательского состава кафедр в печати, докладов на научно-практических конференциях, семинарах и т.п.; востребованность инновационного опыта на уровне педагогической эмпирики, измеряемая тем, как его освещают на мероприятиях института и в СМИ.

Таким образом, опытно-экспериментальная работа по проектированию процесса формирования гражданской позиции будущих офицеров-авиаторов средствами воинских традиций позволяет сделать следующие выводы.

Гражданская позиция у будущих офицеров средствами воинских традиций формируется в определенной логике и последовательности. Учитывая закономерности формирования гражданской позиции (поэтапность, уровневый характер), взаимосвязь и взаимозависимость всех его компонентов (познавательного, мотивационно-ориентационного и поведенческого), а также особенности проявления каждого из них, в конструируемой модели следует выделить три этапа: погружение в особое воспитательное пространство; развитие гражданской позиции в активной деятельности; обретение курсантом самостоятельности за счет участия в решении нестандартных задач своей жизнедеятельности.

Список литературы

1. *Лазарев В.С.* Опытно-экспериментальная работа в образовательных учреждениях: практическое пособие для руководителей. М.: Педагогическое общество России, 2007. – 37 с.
2. *Честь и Родина превыше всего. К 70-летию образования Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков (военного института) имени Героя Советского Союза А.К. Серова.* Краснодар, 2008. – 172 с.
3. *Шадриков В.Д.* Духовные способности. М.: Издательский магистр, 1996. – 103 с.

Reference list

1. *Lazarev V.* The experimental work in educational institutions: The practical guide for managers. M., 2007.
2. *Shadrikov V.* The spiritual abilities. M, 1996.
3. *The Honor and the Motherland are above all things. To the 70th anniversary of establishment of the Krasnodar Air Force Academy of Pilots (Military Institute) named after Hero of the Soviet Union A. Serov.* Krasnodar, 2008.

Бакашева А.Б.,

ассистент кафедры математического анализа
Чеченского государственного педагогического института

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ

В статье рассматривается практика формирования логической культуры будущего учителя математики. На основе статьи делается вывод о том, что для ее эффективного формирования, наряду с традиционными, необходимо применение таких инновационных технологий, как научно-исследовательские, творческие, интерактивные, практические, игровые и т.д.

Ключевые слова: логическая культура, будущий учитель математики, инновационные технологии, творческая деятельность, научно-исследовательские технологии

Bakasheva A.,

Assistant of Chair of Mathematical Analysis of the Chechen State Pedagogical Institute

INNOVATION TECHNOLOGIES OF THE FORMATION OF LOGICAL CULTURE OF FUTURE TEACHER OF MATHEMATICS

The article is examined the practice of the formation of logical culture of future teacher of mathematics. On the basis of the article the conclude was made that for its effective formation, along with the traditional, it's necessary the use of such innovation technologies as research -and -development, creative, interactive, practical, game etc.

Keywords: logical culture, future teacher of mathematics, innovation technologies, creative activity, research -and -development technologies

Формирование логической культуры будущего учителя математики всегда выделялось и выделяется как одна из главных задач, стоящих перед педагогическим вузом. Поэтому в ходе эмпирической работы со студентами особое внимание уделяется формированию у будущих математиков эмпирического мышления как составляющей части логической культуры, связанного и с наличием определенных знаний студента, и с его опытом. Существенным критерием сформированного эмпирического мышления у студентов-математиков становится их собственный опыт, закрепленный в памяти.

В рамках формирования у студентов логической культуры, их готовности к профессиональной педагогической деятельности, готовности к научному познанию мы опираемся на то, что логическая культура у студентов формируется в процессе собственной идентификации с будущей профессиональной деятельностью, с учетом созданных в вузе специальных психолого-педагогических условий, индивидуальных и возрастных особенностей личности студента и его потребности в творческой деятельности^{1 2}.

В процессе формирования логической культуры мы использовали разные методы обучения – интерактивные, проблемно-исследовательские, практические, наглядные, игровые, словесные.

¹ Густейн Р.Л. Математическая логика. М., 2010.

² Игнатова А.В. О логической культуре учителя математики. Ростов н/Д., 2014.

Одним из важнейших направлений формирования логической культуры будущего учителя математики является организация творческой среды вуза. Творческая среда вуза имеет несколько уровней – от федерального (создание творческого пространства, организация и проведение всероссийских конференций, симпозиумов, олимпиад) и регионального (творческое пространство региона, организация и проведение межвузовских региональных конференций, симпозиумов, олимпиад) до первоначального уровня – среды конкретного учебного заведения, вуза, школы. Креативная среда создается и отдельно взятым студентом, поскольку каждый развивается индивидуально, имеет свои индивидуальные особенности и творит вокруг себя свое собственное пространство вхождения в математическую и педагогическую науку, культуру, каждый студент имеет свое видение ценностей и приоритетов научного познания³.

Креативная среда современного вуза создается путем взаимодействия отдельных научных комплексов (СНО, студенческие научные общества по специальностям и направлениям, научные школы кафедр, факультетов, вуза). Сюда же можно включить научно-технологические приемы, новые творческие формы сотрудничества и многое другое.

Известно, что одна из задач формирования логической культуры будущего учителя математики – помочь ему развить в себе навыки исследователя, поскольку все большее количество педагогов в своей педагогической деятельности основываются на научном знании и на логике исследования. Большая роль в становлении будущего учителя математики как исследователя отводится его научно-исследовательской работе. В вузе научно-исследовательская работа – это целостная, комплексная система научно-методических мероприятий: круглые столы, студенческие конференции, научные рефераты, написание научных статей, подготовка и защита курсовой и дипломной работ, участие в работе научных студенческих семинаров, конкурсах, проектирование, олимпиады. Эта деятельность осуществляется студентами совместно с преподавателями вуза. Главная цель научно-исследовательской работы студента – это формирование у него навыков самостоятельной творческой работы, знакомство с методологией и методами научного познания, обучение методам и технике исследовательской работы. Формы научно-исследовательской деятельности студентов разнообразны. Курсовые и выпускные дипломные работы выполняются студентами на всех курсах бакалавров-математиков при поддержке специализированных кафедр. Задача педагога, научного руководителя – совместно со студентом определить тему исследования, обозначить литературу для изучения и анализа, методы и способы экспериментального исследования, календарный план осуществления каждого этапа работы, время консультаций и срок сдачи работы.

Цель научно-исследовательской деятельности студента – систематизировать его научные, теоретические и практические знания в области математики и научиться применять логические приемы и законы в решении конкретных профессиональных задач; ознакомиться с профессиональной литературой по математической логике, выходящей за рамки основной образовательной программы, проанализировать ее, а также передовой научный и педагогический опыт; сформировать у себя умения и навыки самостоятельной работы, овладеть основами логики научного исследования, логики этапов экспериментирования и проектирования процесса обучения детей на уроках математики в школе.

Значимую помощь оказывала будущим учителям математики научная и методическая литература, предложенная педагогами кафедры математики, учебно-методические пособия,

³ Алиханова Ф.Н. Система способов оптимизации обучения в педагогике // Вопросы гуманитарных наук: Педагогические науки. 2010. № 2. С. 48–52.

включающие в себя творческие задания. В процессе формирующего этапа эксперимента студентам предлагались темы творческих заданий: история и современное реформирование школьного математического образования в РФ; психологические особенности обучения математической логике школьников старших классов; теория и методика обучения математической логике; IT-технологии в обучении математике; IT-технологии и математическая логика; математическое обучение в системе дополнительных курсов; математическая наука и подготовка личности к решению нестандартных задач; математическая наука и логика; методика и инновационные технологии в познании математической науки; элементарная математика и логика мышления; ключевые моменты курса математики и их реализация в математической науке; обучение математике одаренных детей (частные методики и технологии) и др.

Каждое творческое задание дополнялось примерным научно-креативным содержанием, теоретическим материалом, а также давался список рекомендуемой научно-познавательной литературы, по которой этот материал должен был быть изучен. Вместе с тем список научной и методической литературы дополнялся нами с учетом индивидуальных запросов студентов, желающих глубже разобраться с поставленным вопросом; им предлагался дополнительный список, состоящий из диссертационных исследований, посвященных математической науке и математической логике, новых монографий, пособий, журнальных статей и т.д. Студенты посетили семинар по написанию научной статьи, трактата, их оформлению. Научно-методическая литература потребовала от студентов экспериментальной группы творческого и логического подхода к ее изучению и дальнейшего использования в своем научном творчестве. Обращалось внимание студентов на новые трактовки многих понятий логической науки и математики, поскольку сущность содержания существенно изменилась в сравнении с прошлыми годами (80–90 гг. XX в.). Будущие учителя математики должны быть готовы к тому, что они, возможно, столкнутся с некоторыми трудностями, используя в школе новые учебники по математике, поскольку каждый авторский учебник имеет свои особенности, отражая определенную научную школу. В заключение проведенных занятий студентам было предложено самостоятельно поработать, заняться самостоятельным поиском сайтов, интернет-ресурсов, которые оказали бы им помощь в написании научно-исследовательской работы.

Нужно заметить, что наши рекомендации по поиску, использованию научно-методической литературы студентами в написании ими любой научно-исследовательской работы – это примерные рекомендации к выполнению самостоятельных заданий, развивающих мыслительную деятельность студентов, их логическую культуру, поскольку каждый научный руководитель или научный консультант, работающий со студентами, может иметь несколько иной перечень советов и собственную интерпретацию. А студент должен сам понять и осмыслить наиболее интересные и понятные для него рекомендации для выполнения творческого задания, самостоятельно выполнить его, затем по результатам исследования самостоятельно оформить данное научное задание – статью, реферат, выпускную квалификационную работу.

Студентам предлагался стандартный набор заданий в работе над творческим заданием с использованием логических приемов работы над исследованием (анализ, синтез, сравнение, сопоставление): выбор темы исследования и ее обоснование, определение актуальности; степень разработанности проблемы; составление краткого и перспективного календарного и содержательного плана научного исследования; самостоятельный поиск, подбор, анализ научно-методической литературы; анализ и синтез исследовательских материалов; определение этапов и организация научной работы; анализ, обобщение, сопоставление полученных результатов исследования; литературное оформление написанной, готовой рабо-

ты; библиографическое оформление; подготовка демонстрационных материалов и защита результатов исследовательской работы.

Таким образом, в ходе внеучебных занятий, являющихся логичным продолжением учебных занятий, учитывалась специфика работы учителя-математика в сфере научно-исследовательской деятельности. Практика реализации и внедрения научно-исследовательских технологий и форм научной деятельности, способствующих эффективному формированию логической культуры студента, получила положительную оценку со стороны учителей, выступающих в роли экспертов (более 5 лет педагогического стажа в школе). Они оценили профессиональные компетенции, знания, умения и навыки, сформированные у студентов в ходе ролевых взаимодействий на семинарских занятиях и во внеучебной работе.

В заключение следует сказать, что в процессе профессиональной подготовки будущих учителей, если она осуществляется только по традиционным методикам, общеизвестным заданиям, технологиям в соответствии с ФГОС, значительного повышения уровня логической культуры студентов – будущих учителей – ждать не приходится, поскольку для ее эффективного формирования необходимо применение инновационных технологий, разнообразных форм и новых направлений работы.

Список литературы

1. *Алипханова Ф.Н.* Система способов оптимизации обучения в педагогике // Вопросы гуманитарных наук: Педагогические науки. 2010. № 2. С. 48–52.
2. *Гудстейн Р.Л.* Математическая логика. М.: Editorial URSS, 2010. 160 с.
3. *Игнатова А.В.* О логической культуре учителя математики. Ростов н/Д., 2014.

Reference list

1. *Alipkhanova F.* The system of optimization methods of training in pedagogy // Issues of the Humanities: Pedagogical sciences. 2010. № 2. P. 48–52.
2. *Goodstein R.* The mathematical logic. M., 2010.
3. *Ignatova A.* About logical culture of teacher of mathematics. Rostov -on -Don, 2014.

Горбачева Т.В.,

директор детской музыкальной школы № 5 г. Ставрополя

Корлякова С.Г.,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Северо-Кавказского федерального университета

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО СНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ¹

В статье рассматриваются возможности музыкальной психотерапии в борьбе с легкой степенью переутомления. С этой целью предложено использовать современные музыкально-психотерапевтические приемы: двигательные, ритмические, дыхательные, вокальные, релаксационные упражнения и др. Авторы убедительно доказывают, что музыка как эмоциональное искусство может стать эффективным средством снятия излишнего напряжения, легкого переутомления.

Ключевые слова: музыкальная психотерапия, физическое переутомление, психическое переутомление, работоспособность человека.

Gorbacheva T.,

Director of Children's Music School №5, Stavropol

Korlyakova S.,

Professor of Chair of Pedagogy and Psychology of Professional Education of the North-Caucasus Federal University, Doctor of Psychology, Associate Professor

MUSIC PSYCHOTHERAPY AS A MEANS OF RELIEVING PHYSICAL AND MENTAL FATIGUE

The article is discussed the possibilities of music psychotherapy in the combating with mild fatigue. To the end it is proposed to use modern music-psychotherapeutic techniques: motional, rhythmic, breathing, vocal, relaxation exercises and others. The authors of the article are convincingly argued that music is an emotional art and it can be an effective means of relieving of excessive tension, mild fatigue.

Keywords: music psychotherapy, physical fatigue, mental fatigue, man's performance capability

Работоспособность человека является одним из основных понятий не только в науке, но и в повседневной жизни. Способность субъекта выполнять конкретную работу на заданном уровне эффективности зависит от внешних условий деятельности и психофизиологических ресурсов человека.

Оптимальная работоспособность представляет собой устойчивое рабочее состояние функционального комфорта организма, отражающее оптимальность психофизиологических затрат. Под высокой работоспособностью чаще всего понимают способность развить максимум энергии, экономно расходуя ее, достичь поставленной цели при качественном

¹ Статья выполнена при поддержке Гранта Президента РФ. Распоряжение Президента РФ от 05.03. 2014 № 53-рп «О присуждении грантов Президента Российской Федерации для поддержания творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства».

выполнении физической или умственной работы. Высокая работоспособность индивидуума обеспечивается оптимальным состоянием функций различных физиологических систем организма в их совокупности.

К неблагоприятным функциональным состояниям относятся утомление, монотония, стресс и пр. Снижение работоспособности, развитие начальных признаков утомления субъективно переживается человеком как состояние усталости.

Различают физиологическое и психическое утомление. Психическое утомление является следствием перегруженности центральной нервной системы. Обычно оба эти вида утомления тесно переплетены между собой, причем психическое утомление (ощущение усталости) предшествует физиологическому.

Психическое утомление разнообразно по своим проявлениям: в области ощущений оно проявляется в понижении чувствительности, в результате чего отдельные раздражители перестают восприниматься, а другие воспринимаются с опозданием. Нарушаются сенсорные реакции, что проявляется в увеличении времени реакции, потере ловкости, координации движений. Снижается способность концентрировать внимание, сознательно его регулировать. Нарушаются показатели памяти: снижается способность к запоминанию, воспоминания приобретают фрагментарный характер. Мышление замедляется, теряет свой критический характер, гибкость. В эмоциональной сфере возникает безразличие, скука, состояние напряженности, возможны явления депрессии или повышенной раздраженности, наступает эмоциональная неустойчивость. Таким образом, психическое утомление имеет комплексный характер и затрагивает все стороны психической жизни человека.

Различают четыре степени переутомления: начинающееся, легкое, выраженное и тяжелое. Меры борьбы с ними должны соответствовать выраженности психофизиологических проявлений.

Так, начинающееся переутомление хорошо компенсируется при четкой регламентации времени труда и отдыха. При борьбе с легкой, выраженной и тяжелой степенью переутомления требуется более сложный комплекс.

Как говорил В. Франкл, напряжение не является чем-то, чего необходимо постоянно избегать... «Здоровая доза напряжения, такого, например, которое порождается смыслом, который необходимо осуществить, является неотъемлемым атрибутом человечности и необходима для душевного благополучия»². Однако, говоря о необходимости напряжения, нужно помнить, что оно не должно быть бесконечным, а должно чередоваться с состояниями расслабления. Для расслабления предполагается не просто изменение условий деятельности, а практически полное ее прекращение или замена ее на другую деятельность в зависимости от вида напряжения.

К примеру, учащиеся в процессе учебной деятельности могут испытывать чрезмерные физические нагрузки на руки, плечевой пояс и спину; зрительное утомление, которое связано не только с утомлением глазодвигательных мышц, но и тех мышц и нервных центров, которые обуславливают поддержание соответствующей позы; эмоциональные перегрузки во время сдачи экзаменов. Если к ним присоединяется высокий уровень учебной мотивации, не позволяющий уклоняться от высоких перегрузок, невротизирующее действие нагрузок усугубляется. При излишней напряженности вероятны ошибочные решения и действия. Возникают трудности воспроизведения в памяти иногда самых очевидных истин, или происходит резкое ухудшение оперативной памяти – невозможность удерживать в сознании новую и необходимую информацию. При типологических особенностях, связанных с преобладанием возбуждательного процесса, в состоянии напряженности вероятны неадекватные импульсив-

² Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 114.

ные решения, ошибочные поспешные действия. Причем в данный момент человеку кажется, что он поступил совершенно правильно. Возможно общее тормозное состояние, когда человек находится как бы в ступоре и не может принять самое простое решение. Это нередко случается с представителями слабого типа высшей нервной деятельности. Необходимо знать о возможности такого развития событий и заранее предусмотреть меры профилактики и преодоления напряженности, вызывающей переутомление. Особенно это касается тех, кто обучается в специализированных музыкальных учебных заведениях. В учебном процессе музыкальных школ, колледжей, вузов имеются некоторые риски для здоровья обучающихся:

1) в отличие от своих сверстников, музыкант вынужден проводить много времени не только за столом и компьютером, но и за музыкальным инструментом. Игра на любом инструменте связана с физическим утомлением, а зачастую – с переутомлением, особенно когда учащийся начинает усиленно заниматься перед экзаменом. Дефицит разнообразных мышечных движений может провоцировать болевые ощущения, состояние усталости;

2) учащиеся и студенты испытывают стрессовые состояния, участвуя порой до 2–3-х раз в год в публичных выступлениях на экзаменах, зачетах, академических концертах.

Задача педагога – не допустить появления у своих учеников негативных физических и эмоциональных состояний или научить преодолевать их.

На начальной фазе переутомления весьма полезными могут оказаться методы музыкальной психотерапии.

Первые научные работы, посвященные исследованиям механизмов воздействия музыки на человека, появились в конце XIX – начале XX вв. (В.М. Бехтерев, И.М. Догель, И.Р. Тарханов и др.). Начало нынешнего этапа развития музыкальной психотерапии берет с конца 40-х гг. XX столетия, когда во многих странах Западной Европы и США стали организовываться музыкально-психотерапевтические общества и центры. Большую известность получили музыкально-психотерапевтические центры и школы в Швеции, Австрии, Швейцарии, Германии. Сегодня музыкотерапию в более или менее широких масштабах применяют практически во всех странах Западной Европы. Развивается данная наука и в нашей стране. Интерес к музыкальной терапии во многом обусловлен возможностью использования музыки в качестве средства предупреждения и снятия перенапряжения, усталости, утомления, а также для повышения работоспособности человека.

Современные музыкально-психотерапевтические приемы включают:

– двигательные и ритмические упражнения, нацеленные на развитие координированных движений³;

– различные виды дыхательных упражнений, в частности, на приобретение навыков брюшного (диафрагменного) и межреберного типов дыхания как наиболее эффективных для снятия отрицательных эмоциональных состояний;

– пение вокализов, направленных на формирование и развитие навыков концентрации внимания и сосредоточения на своем внутреннем мире;

– разучивание и исполнение формул музыкального самовнушения, нацеленных на формирование у участников занятий уверенности в своих силах, высокой самооценки, внутреннего спокойствия, невозмутимости в трудной ситуации, гуманистического отношения к людям и позитивного отношения к окружающему миру⁴;

³ Корлякова С.Г., Ванскова Е.Л. Экспериментальное исследование психомоторной надежности учащихся и студентов-музыкантов в концертном выступлении // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 4 (37). С. 171–176.

⁴ Петрушин В.И. Музыкальная психотерапия: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. С. 81–84.

- пение песен как успокаивающего, так и воодушевляющего характера;
 - просмотр различных по тематике мультимедийных презентаций, нацеленных на обогащение зрительных и слуховых представлений участников занятий, активизацию их эстетических переживаний;
 - музыкальная релаксация, целью которой является достижение состояния мышечного расслабления и психического успокоения с помощью прослушивания специально подобранной музыки;
 - музыкально-инструментальная импровизация, нацеленная на формирование умения работать в группе, коррекцию коммуникативных затруднений.
- Музыка, являясь эмоциональным искусством, может стать эффективным средством снятия излишнего напряжения, легкого переутомления.

Список литературы

1. Корлякова С.Г., Ванскова Е.Л. Экспериментальное исследование психомоторной надежности учащихся и студентов-музыкантов в концертном выступлении // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 4 (37). С. 171–176.
2. Петрушин В.И. Музыкальная психотерапия: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. С. 81–84.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Reference list

1. Frankl V. Man's search for meaning. M., 1990. P. 114.
2. Korlyakova S., Vanskova E. The experimental study of psychomotor reliability of pupils and students-musicians in a concert performance // Bulletin of North-Caucasus Federal University. 2013. № 4 (37). P. 171–176.
3. Petrushin V. The music psychotherapy: Theory and practice: Textbook for students of higher education institutions. M., 1999. P. 81–84.

Аллахвердиев Р.А.,

соискатель факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Allahverdiyev R.,

Degree-seeker student of Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University

e-mail: al-rahman@mail.ru

Аль Али Насер Абдель Рахим,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой международного права Московского института государственного управления и права

Al Ali Naser Abdel Rahim,

Head of Chair of International Law of the Moscow Institute of Public Administration and Law, PhD in Law

e-mail: naseraa@migup.ru

Бабаева Э.С.,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

Babayeva E.,

Associate Professor at Dagestan State Pedagogical University, PhD in Pedagogy, Associate Professor

e-mail: qwert@land.ru

Бакашева А.Б.,

ассистент кафедры математического анализа Чеченского государственного педагогического института

Bakasheva A.,

Assistant of Chair of Mathematical Analysis of the Chechen State Pedagogical Institute

e-mail: bakasheva@mail.ru

Баширова С-Х.А.,

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета информатики филиала Дагестанского государственного педагогического университета в г. Дербенте

Bashirova S-Kh.,

Dean of Faculty of Informatics, Branch of the Dagestan State Pedagogical University in Derbent,

PhD in Pedagogic, Associate Professor

e-mail: bashirova@mail.ru

Бородин Д.В.,

кандидат экономических наук, доцент филиала Международного университета природы, общества и человека (Дмитровский институт непрерывного образования)

Borodin D.,

Associate Professor of Branch of the International University of Nature, Society and Man (Dmitrov Institute of Continuous Education), PhD in Economics

e-mail: bdw777@mail.ru

Бурданов В.В.,

аспирант Международного юридического института

Burdanov V.,

Postgraduate student of the International Law Institute

e-mail: jony0071@mail.ru

Везиров Т.Г.,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета

Vezirov T.,

Professor of Chair of Methods of Training of Mathematics and Computer Skills, of the Dagestan State Pedagogical University, Doctor of Pedagogy, Professor

e-mail: vezir@yandex.ru

Вендина А.А.,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и информатики Ставропольского государственного педагогического института

Vendina A.,

Associate Professor of Chair of Mathematics and Informatics of the Stavropol State Pedagogical Institute, PhD in Psycho-Mathematical Sciences
e-mail: roven-ka@ya.ru

Гаджиев С.М.,

аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

Gadjiev S.,

Postgraduate student of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law, of the Saratov State Academy of Law
e-mail: saburgadzhiev@yandex.ru

Гамзаева М.В.,

кандидат педагогических наук, доцент, и.о. доцента кафедры педагогики и технологий профессионального образования Дагестанского государственного педагогического университета

Gamzaeva M.,

Acting of Associate Professor of Chair of Pedagogy and Technologies of Professional Education of the Dagestan State Pedagogical University, PhD in Pedagogy, Associate Professor
e-mail: gamzaeva79@mail.ru

Гасанова С.Х.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретических основ и технологий начального языкового образования Дагестанского государственного педагогического университета

Gasanova S.,

Associate Professor of Chair of Theoretical Foundations and Technologies of Basic Linguistic Education, of the Dagestan State Pedagogical University, PhD in Philology, Associate Professor
e-mail: gasanova@rambler.ru

Гебекова А.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального образования Дагестанского института повышения квалификации педагогических кадров

Gebekova A.,

Associate Professor of Chair of Preschool and Basic Education, of the Dagestan Institute of Advanced Training of Pedagogical Personnel, PhD in Pedagogy, Associate Professor
e-mail: gebekova@mail.ru

Горбачева Т.В.,

директор детской музыкальной школы № 5 г. Ставрополя

Gorbacheva T.,

Director of Children's Music School №5, Stavropol
e-mail: gorbacheva@mail.ru

Гоцкая Н.Р.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Краснодарского университета Министерства внутренних дел РФ (Ставропольский филиал)

Gotskaya N.,

Associate Professor of Chair of Operative-Investigative Activity and Special Technique of the Krasnodar University of Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation (Stavropol Branch), PhD in Economics
e-mail: natgots@yandex.ru

Елесина М.В.,

студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», заместитель председателя научного студенческого общества Финансового университета при Правительстве РФ

Elesina M.,

Student of Faculty "State and Municipal Management", Deputy Chairman of Scientific Student Association, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: masha-elka@list.ru

Ефремова И.А.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

Efremova I.,

Associate Professor of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of the Saratov State Academy of Law, PhD in Law, Associate Professor, Doctoral student
e-mail: efremova05@ya.ru

Жданов С.П.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации таможенных расследований Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии

Zhdanov S.,

Associate Professor of Chair of Customs Investigations, Institute of Law Enforcement Activity of the Russian Customs Academy, PhD in Law
e-mail: zhdanov120009@yandex.ru

Иванова Р.М.,

кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского ядерного университета (МИФИ)

Ivanova R.,

Associate Professor of the National Nuclear Research University (MEPhI), PhD in History
e-mail: ivanova.rm@gmail.com

Ильях М.П.,

преподаватель факультета истребительной авиации Краснодарского филиала Военного учебно-научного центра ВВС Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

Ilyukh M.,

Lecturer of Faculty of Fighter Aviation, Krasnodar Branch of Military Training and Research Center of Military Air Forces, Military Air Academy named after N. Zhukovskiy and Yu. Gagarin
e-mail: alexsmol@yandex.com

Корлякова С.Г.,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Северо-Кавказского федерального университета

Korlyakova S.,

Professor of Chair of Pedagogy and Psychology of Professional Education of the North-Caucasus Federal University, Doctor of Psychology, Associate Professor
e-mail: ross1@mail.ru

Куницын А.С.,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин филиала Московского института государственного управления и права в Курской области

Kunitsyn A.,

Associate Professor of Chair of State-Legal Disciplines, Kursk Branch of the Moscow Institute of Public Administration and Law, PhD in History, Associate Professor
e-mail: kunitsin-law@mail.ru

Левович Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Маркетинг и логистика» Финансового университета при Правительстве РФ

Levoshich N.,

Associate Professor of Chair "Marketing and Logistics", Financial University under the Government of the Russian Federation, PhD in Economics, Associate Professor
e-mail: lev@land.ru

Лутцева К.В.,

консультант Московского районного суда г. Рязани

Luttseva K.,

Consultant of the Moscow District Court of Ryazan

e-mail: kseniya_lutceva@mail.ru

Магомедова А.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии Дагестанского государственного педагогического университета

Magomedova A.,

Dagestan State Pedagogical University Associate Professor of Chair of Correctional Pedagogy and Special Psychology, PhD in Pedagogy

e-mail: redar@yandex.ru

Магомедова П.К.,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и технологий профессионального образования Дагестанского государственного педагогического университета

Magomedova P.,

Senior Lecturer of Chair of Pedagogy and Technologies of Professional Education of the Dagestan State Pedagogical University, PhD in Pedagogy

e-mail: papanesh@mail.ru

Магомедалиева М. Р.,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры информационных технологий Дагестанского государственного педагогического университета

Magomedalieva M.,

Senior Lecturer of Chair of Information Technologies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Dagestan State Pedagogical University", PhD in Pedagogy

e-mail: univ11@yandex.ru

Малиатаки В.В.,

старший преподаватель кафедры математики и информатики Ставропольского государственного педагогического института

Maliataki V.,

Senior Lecturer of Chair of Mathematics and Informatics of the Stavropol State Pedagogical Institute

e-mail: maliataki@yandex.ru

Матушкин П.А.,

аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии

Matushkin P.,

Postgraduate student of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of the Saratov State Academy of Law

e-mail: efremova05@ya.ru

Неретина А.Д.,

студентка факультета «Государственное и муниципальное управление», член научного студенческого общества Финансового университета при Правительстве РФ

Neretina A.,

Student of Faculty "State and Municipal Management", Member of Scientific Student Association, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail: neretina@mail.ru

Овчинников И.И.,

доктор юридических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ovchinnikov I.,

Professor of the National Research University "Higher School of Economics", Doctor of Law, Professor

e-mail: iv-iv-ovchinnikov@ya.ru

Один И.В.,

помощник начальника отдела (по работе с личным составом) МВД РФ по району Арбат г. Москвы

Odin I.,

Assistant Head of Department (for work with the personal staff), Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the Arbat District of Moscow

e-mail: odin@land.ru

Олейников В.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Одинцовского гуманитарного университета (г. Одинцово Московской обл.)

Olejnikov V.,

Associate Professor of Chair of Theory and History of State and Law of the Odintsovo University for the Humanities (Odintsovo, Moscow region), PhD in Law

e-mail: oleynicov2005@rambler.ru

Ольховик И.В.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга Белорусского национального технического университета

Ol'khovik I.,

Associate Professor of Chair of Marketing, Belarusian National Technical University, PhD in Economics

e-mail: olhovik-irina@mail.ru

Петрова Н.Ф.

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии Института образования и социальных наук, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (СКФУ)

Petrova N.,

Professor of Chair of Special Pedagogy, Institute of Educational and Social Sciences of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North-Caucasus Federal University» (NCFU),

Doctor of Pedagogy, Professor

e-mail: neron@list.ru

Прилепко Ю.В.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Ставропольского государственного педагогического института

Prilepko Yu.,

Associate Professor of Chair of Special and Clinical Psychology of the Stavropol State Pedagogical Institute, PhD in Psychology

e-mail: prilepco@mail.ru

Провалинский Д.И.,

аспирант кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

Provalinskiy D.,

Postgraduate student of Chair of Theory and History of State and Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

e-mail: dmi38288850@yandex.ru

Рашкеева И.В.,

студентка факультета «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ

Rashkeeva I.,

Student of Faculty "State and Municipal Management", Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail: rush@mail.ru

Савичев А.А.,

аспирант Московского городского университета управления Правительства Москвы

Savichev A.,

Postgraduate student, Moscow city University of management affiliated to the Moscow government

e-mail: ucx7801@mail.ru

Сейнян А.О.

аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов

Seinyan A.,

The Russian People's Friendship University, Postgraduate student of Chair of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity
e-mail: seinyan@mail.ru

Слюсарева Е.С.,

кандидат психологических наук, доцент, декан факультета специальной педагогики Ставропольского государственного педагогического института

Slyusareva E.,

Dean of Faculty of Special Pedagogy of the Stavropol State Pedagogical Institute, PhD in Psychology, Associate Professor
e-mail: slusar@mail.ru

Смирнов Д.А.

аспирант НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права»

Smirnov D.,

Postgraduate student of the Non-State Education Institution of Higher Professional Education "Moscow Institute of Public Administration and Law"
e-mail: smirnovcv@migup.ru

Сопнева Е.В.,

кандидат юридических наук, доцент Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Sopneva E.,

Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law
e-mail: sopneva@mail.ru

Сорокин Р. С.,

аспирант 3 курса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина, г. Саратов

Sorokin R.,

3d year Postgraduate student, Volga Region Institute of Management named after P. Stolypin, Saratov
e-mail: Sorokin.magistr@yandex.ru

Столярчук И.А.,

кандидат педагогических наук, докторант Волгоградского государственного социально-педагогического университета

Stolyarchuk I.,

Doctoral student, Volgograd State Socio-Pedagogical University, PhD in Pedagogy
e-mail: stolyarchuk@yandex.ru

Султанова М. В.,

кандидат философских наук, доцент, полковник полиции, доцент кафедры общеправовых дисциплин Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь

Sultanova M.,

Colonel of Police, Associate Professor of Chair of General Legal Disciplines, Federal State Government Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Stavropol Branch, Stavropol, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
e-mail: sultanova@mail.ru

Тохчуков М. О.,

кандидат экономических наук, начальник управления по качеству образования, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева

Tokhchukov M.,

Head of Department on Quality Education, Associate Professor of Chair of Economic and Financial Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Karachay-Cherkessia State University named after Aliyev U.", PhD in Economics
e-mail: tokhchukov@yandex.ru

Труфанов С.А.,

аспирант Южного федерального университета

Trufanov S.,

Postgraduate student of the South Federal University

e-mail: trufanov@mail.ru

Туманян Ю.Р.,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики

и экономической политики Южного федерального университета

Tumanyan Yu.,

Professor of Chair of Political Economy and Economic Policy of the South Federal University, Doctor of Economics, Professor

e-mail: 123akela@mail.ru

Устинова Л. Г.,

кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции, начальник кафедры общеправовых дисциплин

Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь

Ustinova L.,

Colonel of Police, Head of Chair of General Legal Disciplines, Federal State Government Educational Institution

of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation",

Stavropol Branch, Stavropol, PhD in Sociological Sciences, Associate Professor

e-mail: yunna_sorokopud@mail.ru

Халунов А.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана факультета иностранных языков

Дагестанского государственного педагогического университета

Khalunov A.,

Deputy Dean of Faculty of Foreign Languages of the Dagestan State Pedagogical University,

PhD in Pedagogy, Associate Professor

e-mail: halunov@mail.ru

Ханмагомедов Х.Л.,

доктор географических наук, профессор, профессор кафедры физической географии и геоэкологии

Дагестанского государственного педагогического университета

Khanmagomedov H.,

Professor of Chair of Physical Geography and Ecology, of the Dagestan State Pedagogical University,

Doctor of Geography, Professor

e-mail: han1@mail.ru

Цветков А.В.,

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России

Tsvetkov A.,

Adjunct of Faculty of Training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: artem.tsvetkov.2014@bk.ru

Чеботарева А.А.,

кандидат юридических наук, доцент, доцент Юридического института Московского государственного

университета путей сообщений

Chebotareva A.,

Associate Professor of Law Institute of Moscow State University of Railway Engineering, PhD in Law, Associate Professor

e-mail: anna_galitskaya@mail.ru

Чернявский А.Г.,

доктор юридических наук, профессор, и.о. ректора Московского института государственного управления и права

Chernyavskiy A.,

Acting of Rector of Moscow Institute of Public Administration and Law, Doctor of Law, Professor

e-mail: chernyavskyag@migup.ru

Шамаров В.М.,

доктор юридических наук, профессор Московского института государственного управления и права

Shamarov V.,

Professor of the Moscow Institute of Public Administration and Law, Doctor of law

e-mail: V.Shamarov10@mail.ru

Шеховцова Е.А.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Ставропольского государственного педагогического института

Shekhovtsova E.,

Associate Professor of Chair of Special and Clinical Psychology of the Stavropol State Pedagogical Institute, PhD in Psychology

e-mail: shekhovtseva@mail.ru

Штыков А.Ю.,

соискатель кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Shtykov A.,

Degree-seeking student of Chair of Jurisprudence, Moscow City University of Management

Affiliated to the Moscow Government

e-mail: a.shtykov@bk.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Для публикации принимаются авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие **тематике** журнала. Редакция вправе не принять материал к публикации в случае:

- несоблюдения автором правил оформления рукописи;
- несоответствия материала тематике журнала.

Журнал «Вестник Академии права и управления» является междисциплинарным и охватывает следующие области знания:

- Юридические науки
- Экономические науки
- Психологические науки
- Педагогические науки
- Социологические науки

Требования к оформлению статей

В редакцию следует направлять материал на бумажном носителе с личной подписью автора (почтой) и в электронном виде (по электронной почте) на русском языке. Заглавие материала должно быть адекватным его содержанию и по возможности кратким.

- Материал представляется в текстовом редакторе – Microsoft Word (.doc).
- Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).
- Шрифт (гарнитура) – Times New Roman или Arial.
- Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.
- Абзацный отступ («красная строка») – 1,5 см.
- Межстрочный интервал – одинарный.
- Выравнивание текста – по ширине.
- Автоматическая расстановка переносов.

Статья снабжается приставным **списком литературы** (на русском и английском языках), оформленным в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5 – 2008 «Библиографическая ссылка».

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (т.е. схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру. Каждый рисунок должен быть представлен также в виде отдельного графического файла (.jpg; разрешение – не менее 250 dpi (точек)) и/или качественной (пригодной для сканирования) копии.

Обозначения у кривых и на осях графиков должны быть достаточно крупными и разборчивыми.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

В формулах в качестве символов следует применять буквенные (символьные) обозначения греческого и латинского алфавита – курсивом. Знаки математических действий и символы функций +, -, /, ?, sin, lg, exp и т.п. – прямым шрифтом. Буквенные обозначения и числовые коэффициенты необходимо расшифровывать в тексте или непосредственно после формулы. Размер шрифтов в формулах должен быть таким же, как и в основном тексте (14). Следует избегать использования редактора формул Word (Equation Editor).

Ссылки на издания из пристатейного списка даются в тексте в квадратных скобках, например: [3: с. 57].

Ссылки на Интернет – ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в круглых скобках или внизу страницы по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5 – 2008 «Библиографическая ссылка».

Объем авторского оригинала не должен превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков, включая пробелы) или 30 машинописных страниц формата А4) . Редакция оставляет за собой право на сокращение статей большего объема или размещение их в двух номерах.

К рукописи прилагается:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Петров.doc»).
2. Аннотация (600 знаков) и ключевые слова на русском и английском языках.
3. Анкету автора по представленной форме.

Форма анкеты автора (пожалуйста, заполняйте без сокращений)

ФИО (на русском и английском языках)	
Место работы (наименование организации на русском и английском языках)	
Должность, с указанием структурного подразделения (на русском и английском языках)	
Ученая степень (на русском и английском языках)	
Ученое звание (на русском и английском языках)	
Адрес электронной почты для контактов	
Адрес для отправки авторского экземпляра (обязательно указать индекс)	
Наименование статьи (на русском и английском языках)	

Подготовленные материалы необходимо отправить по адресу: rio@migup.ru

Редакционная коллегия информирует авторов о принятии их авторских материалов к публикации. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются к рассмотрению только при наличии письменной рекомендации научного руководителя (заведующего кафедрой). Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники.

Напоминаем авторам: одно из требований ВАК – включение издания в систему Российского индекса научного цитирования, что сопряжено с размещением представленных материалов статей в открытом доступе в сети Интернет. Направляя материалы в редакцию журнала, автор заведомо соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет.

Авторские экземпляры

Каждому автору полагается *один* экземпляр номера журнала вне зависимости от количества авторов статьи (без учета пересылки). Пересылка осуществляется наложенным платежом за счет автора.

Редакционный совет

ПОДПИСКА – 2015

Журнал «**Вестник Академии права и управления**» выходит 4 раза в год:

- Март
- Июнь
- Сентябрь
- Декабрь

Подписка на журнал может быть осуществлена:

- по каталогу «**Пресса России**» агентства «Книга-Сервис» (на 2-е полугодие 2015 г.), подписной индекс **11301**.

Электронный выпуск, а также отдельные статьи журнала можно приобрести на сайте www.elibrary.ru или через редакцию журнала: тел. (499) 271-66-52 (доб. 430), e-mail: rio@migup.ru

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 1 (38)
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

– М.: НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права», 2015. – 314 с.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

СМИ зарегистрировано 28.04.2000 г.
с изменениями 30 апреля 2013 г.; 11 февраля 2015 г.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768

Подписано в печать 20.03.2015
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Гарнитура Myriad Pro.
Тираж 5000 экз.
Усл.-печ. л. 36,5

Адрес редакции:

115487, Москва, ул. Садовники, д. 2.
Тел./факс: (499) 271-66-52.
www.migup.ru; e-mail: rio@migup.ru
Подписной индекс – **11301**

Отпечатано в типографии
ООО «Сам Полиграфист»
Заказ № 39064 приложение № 12